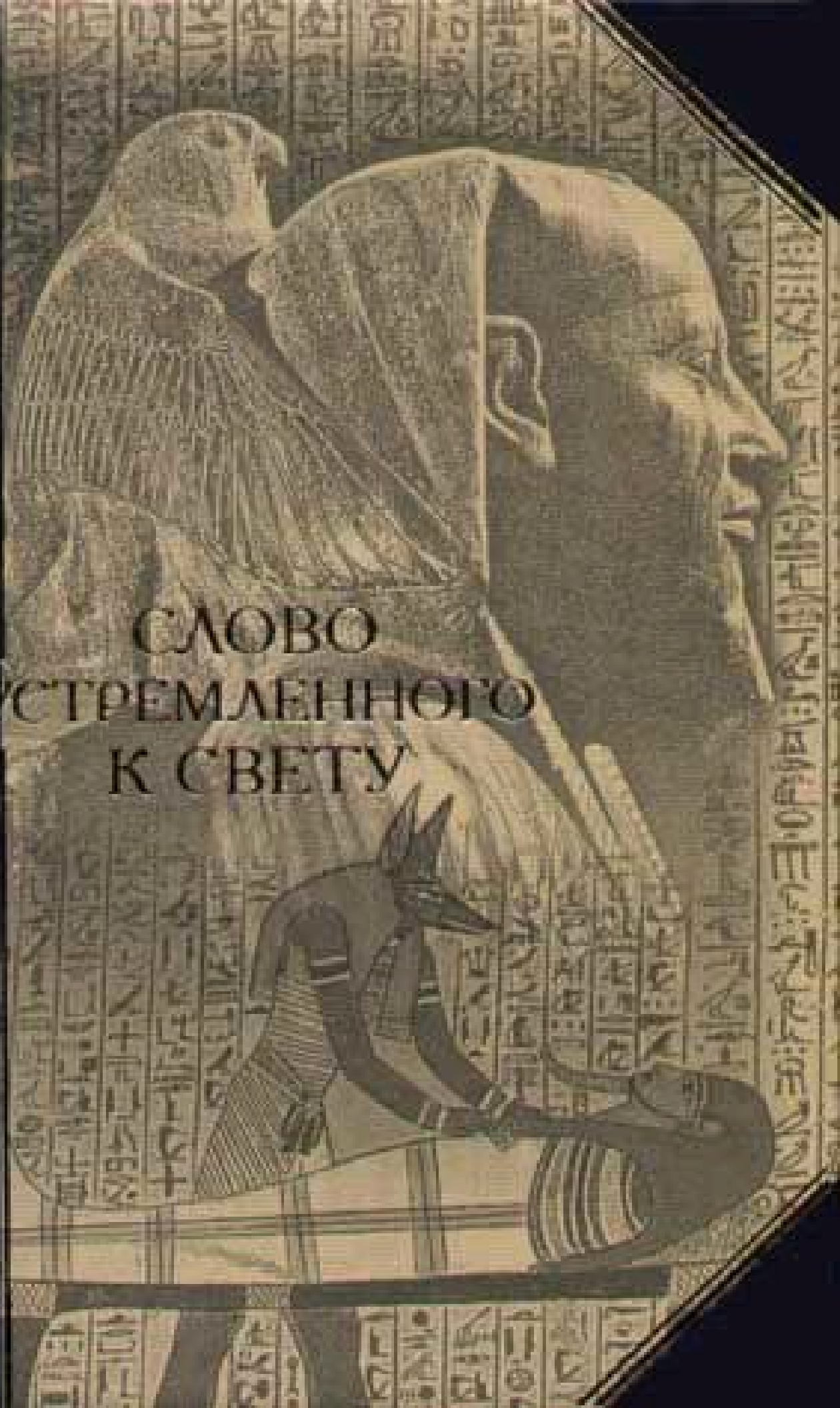

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ

КНИГА МЕРТВЫХ

СЛОВО
СТРЕМЛЕННОГО
К СВЕТУ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

У каждого человека есть свой звездный час, главное событие, которое окрашивает все его существование светом истины. У жителя Древнего Египта таким событием было погребение. Вся жизнь древнего египтянина служила подготовкой к великому путешествию в загробный мир. Именно со смертью приходила истинная оценка содеянного за время краткого земного существования, навечно определяющая будущее души жителя долины Нила. Поэтому «Книгу мертвых», которую клали в гроб каждому усопшему, можно с полным основанием назвать главной книгой египтянина. Это не набор поучений или молитв — это верный спутник усопшего, помогающий ему не сбиться с пути в столь непохожем на земной мире ином. Творение многих поколений жрецов, полное скрытых мистических смыслов, обычно представало перед российским читателем в виде нескольких разрозненных отрывков, имеющих скорее этнографическую ценность. С этого издания положение изменилось. Перед вами — полный перевод «Книги мертвых» на русский язык.

- [ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЁРТВЫХ». СЛОВО УСТРЕМЛЁННОГО К СВЕТУ](#)
 - [Предисловие](#)
 - [ГИМНЫ БОГАМ](#)
 - [Гимн Солнца Ра, когда он поднимается на восточном небосклоне\[5\]](#)
 - [Гимн-восхваление Ра\[6\]](#)
 - [Гимн Осирису](#)
 - [Гимн Осирису-Онуфрию](#)
 - [Гимн Осирису Ант-Аменте Онуфрию\[8\]](#)
 - [Хвала Хатхор \(Атирис\), Владычице Запада \(Аменте\)](#)
 - [ОБРАЩЕНИЯ УМЕРШЕГО К ДУХАМ И БОГАМ](#)
 - [Вступление\[9\]](#)
 - [Глава о том, как телу умершего войти в инобытие в день погребального обряда, когда следующие слова следует говорить](#)
 - [Дарование уст умершему\[11\]](#)
 - [Глава выхода днём и открытия пути через Запад](#)
 - [В преддверии дома Осириса\[13\]](#)
 - [Заклинание Эб \(души-сердца\)\[14\]](#)
 - [Взвешивание Эб умершего](#)
 - [Представление умершего богам. Хвалы и прославления](#)
 - [Семь пристанищ \(Арит\)](#)
 - [Пилоны дома Осириса](#)
 - [Жрецы Анмутеф и Самереф](#)
 - [ЗАКЛИНАНИЯ](#)
 - [Судьи в Гелиополе. Заклинания слова умершего](#)
 - [Заклинание уст умершего](#)
 - [Принесение Заклинаний умершему](#)
 - [Заклинание имени \(рен\) умершего](#)
 - [Заклинания сердца \(эб\) умершего. Дарование сердца](#)
 - [Не позволить, чтобы сердце умершего \(Ани\) было изъято\[24\]](#)
 - [Не позволить, чтобы сердце-душа была унесена](#)

- [Глава о том, как пить воду в Харт-Нитр](#)
- [Глава о питье воды и о том, как не быть сожжённым огнём в Харт-Нитр](#)
- [Глава о том, как не быть сваренным в огне](#)
- [Дарование воздуха в Харт-Нитр](#)
- [Глава о вдыхании воздуха и обладании власти над водой в Харт-Нитр\[29\]](#)
- [Глава о том, как не позволить, чтобы сердце человека было исторгнуто из него в Харт-Нитр\[33\]](#)
- [Глава о том, как не умереть во второй раз в Харт-Нитр\[37\]](#)
- [Как не гнить в Харт-Нитр\[38\]](#)
- [Глава о том, как не позволить телу погибнуть](#)
- [Глава о том, как не погибнуть и как быть живым в Харт-Нитр \(на Небе Богов\)](#)
- [Глава о том, как не пойти на плаху бога](#)
- [Глава о том, как не быть перевезённым к Востоку в Харт-Нитр\[42\]](#)
- [Глава о том, как не допустить, чтобы голова человека была отрезана от тела в Харт-Нитр\[44\]](#)
- [Глава о том, как заставить душу соединиться со своим телом в Харт-Нитр\[46\]](#)
- [Глава о том, как не позволить, чтобы душа человека была пленена в Харт-Нитр\[48\]](#)
- [Глава об открытии могилы для души \(ба\) и для тени, и о выходе днём, и о власти над двумя ногами\[50\]](#)
- [Глава о занесении ног, и о выступлении на землю\[52\]](#)
- [Глава о проложении силой пути к Западу и о выступлении вперёд днём](#)
- [Глава о выступлении вперёд днём и о жизни после смерти\[57\]](#)
- [Глава о выступлении вперёд днём после проложения силой прохода через Аамнет\[61\]](#)
- [Глава о том, как заставить человека вернуться, чтобы взглянуть на свой дом на земле](#)
- [Человек выступает вперёд днём против своих врагов](#)
- [Гимн хвалы Ра, когда он поднимется над горизонтом и когда он садится в стране \(вечной\) жизни](#)
- [Солнечное молебствие](#)
- [Гимн Ра, когда он поднимается, и тем, кто в его свите\[68\]](#)
- [Глава Новой Луны\[70\]](#)
- [Гимн Ра, который нужно петь в день месяца \(день новой Луны\), когда ладья Ра плывёт](#)
- [Другая глава, которая должна читаться вслух, когда Луна обновляется в день того месяца, когда бы это не происходило](#)
- [Глава приближения к вождям Татау бога Осириса\[74\]](#)
- [Глава о превращении в ласточку\[76\]](#)
- [Глава о преобразении в золотого ястреба\[78\]](#)
- [Глава о преобразении в божественного ястреба\[79\]](#)
- [Глава о преобразении в князя вождей-татау\[82\]](#)
- [Глава о преобразении в змею Сата\[83\]](#)
- [Глава о преобразении в бога-крокодила\[84\]](#)
- [Глава о преобразении в Птаха\[86\]](#)
- [Глава о преобразении в душу Атума\[87\]](#)
- [Глава о преобразении в птицу Феникс](#)
- [Глава о преобразении в цаплю\[89\]](#)

- [Глава о преображении в лотос\[91\]](#)
- [Глава о превращении в бога, который освещает тьму](#)
- [Глава о том, как не умереть во второй раз\[94\]](#)
- [Глава о вхождении в зал богини Муа, дабы восхвалить Осириса Первого на Западе \(Ханта-Аменте\)\[97\]](#)
- [Исповедь отрицания грехов перед 42 богами посмертного суда\[99\]](#)
- [Исповедь отрицания грехов](#)
- [Обращение к богам Дуата\[101\]](#)
- [Глава обожествления частей тела](#)
- [Глава об отказе от резни в Хнэсе \(Гераклеополе\)\[105\]](#)
- [АМУЛЕТЫ И ОБЕРЕГИ](#)
 - [О четырёх золотых обезьянах на носу ладьи Ра](#)
 - [Золотой столп Джед\[109\]](#)
 - [Столп Джед из красного камня\[111\]](#)
 - [Глава о сердце из камня сахарт\[112\]](#)
 - [Глава об изголовье\[113\]](#)
 - [Магические речения богов-заступников в погребальных камерах\[115\]](#)
 - [Сахт-Хатпа — Поле Удовлетворения.\[122\]](#)
 - [Глава о снабжении умершего мясом \(едой\) и молоком](#)
 - [Обращение к четырём рулевым вёслам небес](#)
 - [Обращения к четырём Сонмам Богов](#)
 - [Книга Ху \(Хова\)\[126\]](#)
 - [Обращения к четырём рулевым вёслам](#)
 - [Хвала Осирису](#)
 - [Глава о четырёх зажжённых светильниках, которые сделаны для души-духа \(Ах\) \[127\]](#)
- [Комментарии](#)
 - [Боги Древнего Египта\[129\]](#)
 - [Влияние египетских теогоний и космогоний](#)
 - [Города Древнего Египта](#)
 - [Египетские Боги](#)
 - [Уоллес Бадж — «Книга Мёртвых»\[131\]](#)
- [Иллюстрации к «Книге Мёртвых»](#)
- [Литература](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)

- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)

- [107](#)
 - [108](#)
 - [109](#)
 - [110](#)
 - [111](#)
 - [112](#)
 - [113](#)
 - [114](#)
 - [115](#)
 - [116](#)
 - [117](#)
 - [118](#)
 - [119](#)
 - [120](#)
 - [121](#)
 - [122](#)
 - [123](#)
 - [124](#)
 - [125](#)
 - [126](#)
 - [127](#)
 - [128](#)
 - [129](#)
 - [130](#)
 - [131](#)
-

**ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЁРТВЫХ».
СЛОВО УСТРЕМЛЁННОГО К СВЕТУ**

ДЕЯНИЕ, МЫСЛЬ И СЛОВО: ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КУЛЬТ И ЕГО ДУХОВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Языческое египетское богословие — явление поистине величественное: оно развивалось дольше, чем существует вся европейская цивилизация, — более 3600 лет. Влияние, оказанное им на все существовавшие и существующие богословские учения, огромно. Подлинные первоначала всех эзотерических учений Запада и Востока залегают в грандиозном здании храма египетских культов, таинств и обрядов.

Всё, что было высказано великими учителями других народов после угасания египетской цивилизации, меркнет в сравнении со светом древнейшего учения египетских посвящённых. Все позднейшие учения последователей Моисея, Иисуса, Адонирама и Мухаммеда — лишь невнятные недомолвки; вся позднейшая обрядность — лишь неловкое приспособление древнего ритуального наследия; все таинства — лишь подобие или даже профанация.

Многие учения обильно черпали из озера божественного знания Египта имена, сюжеты, мифы, концептуальные понятия, фундаментальные положения и целые текстовые фрагменты. Так поступали орфики, ближе всех стоявшие к первоисточкам. Так поступал Моисей, создавая своё Пятикнижие. Давно известно всё «египетское» в христианстве. Остаются незамеченными иные египетские влияния в эклектичных доктринах Мухаммеда и вольных каменщиков, но их опознание — лишь дело времени.

Египетская мифология вовсе не нуждается в «научной реконструкции генезиса и древнейшего своего состояния». Всё лежит на поверхности, обо всём имеются ясные указания и пояснения как самой египетской, так и других древних традиций. И при всём этом конкретные формы возникновения и развития египетской религии далеко неясны европейским учёным-египтологам. Возникновение и ранние этапы развития многих мифов и культов теряются во тьме веков додинастического периода Египта.

Погребальные действия доисторических аборигенов Нила (меламподов) коренились в их инстинкте социальной привязанности. Поэтому общая линия развития форм погребения в долине Нила шла от стремления сохранить тело умершего (через мумификацию) к хранению его поблизости своего жилья сначала в обычной полуземлянке, пещере или в земляной могиле, а затем в специальном склепе.

Позднейшая практика мумификации породила и развитие особых видов урн для хранения внутренностей умершего (так называемые канопы) и особых футляров для хранения самой мумии (так называемые саркофаги).

Знатоки древностей доисторического Египта утверждают, что погребения верхнеегипетских меламподов на протяжении тысячелетий оставались неизменными — это погребения тела в эмбриональном положении на левом боку, в большинстве случаев головой на юг и лицом к западу, в земляных могилах прямоугольной или овальной формы.

В дельте Нила, куда попадали чужеземцы, погребения выполнялись по другому обычаю: телам придано эмбриональное положение на левом боку, головой к северу и лицом к востоку. «Отец мой, подымись со своего левого бока и повернись на правый к этой свежей воде и к этому тёплому хлебу, которые я принес тебе», — это изречение из «Текстов Пирамид» свидетельствует об общепринятом обряде погребения. Отмечаются могильники, где половина умерших повернута головой на юг и обращена лицом к западу, а половина — головой к северу и лицом к

востоку, что свидетельствует о мирном сожительстве крупных этнических групп, возможно, различного происхождения.

Меламподов всегда устрашала мысль о повреждении тела умершего, и они всячески стремились сохранить его целостность. Повреждение останков в некоторых захоронениях относят на счёт нападений шакалов и крыс. Следов умышленного расчленения тела или мумификации нет, но встречались могилы, выложенные циновками и матами, с телами, обернутыми шкурами. И уже в древнейшую пору с умершими погребалась их домашняя утварь.

Осмысление и словесное сопровождение этих погребальных действий в течение веков превратились в особый погребальный культ Древнего Египта.

Древние египтяне имели прочно укоренившийся обычай хоронить вместе с умершим произведения заупокойной литературы (*Саху*), целью которой было обеспечить умершему блаженное существование в мире ином.

С конца III династии (около 2625 г. до нашей эры) жрецы заупокойного культа читали по свитку папируса панихиды, а, следовательно, уже существовал письменный канон заупокойной службы.

Фараоны V и VI царских домов (2355–2155 гг. до нашей эры) повелели начертать художественно исполненными иероглифами, окрашенными в зеленый цвет, заупокойные тексты на стенах внутренних помещений их пирамид.

Полагают, что стремление обеспечить себе заупокойный культ магическими надписями внутри пирамиды возникло у фараонов, ощущавших признаки распада Древнего царства и ненадёжность существовавшего заупокойного культа.

Свод всех заупокойных царских панихид Древнего царства получил условное название «*Тексты Пирамид*»..^[1]

Первый период междоцарствия и раздробленности Египта (2150–2040 гг. до нашей эры) породил новый канон заупокойных магических текстов, предназначенных для местной знати и удельных правителей различных округов-номов. Он получил наименование «*Тексты Саркофагов*»..^[2] Эти тексты содержат некоторое количество речений из «Текстов Пирамид», но в основном состоят из сочинений жрецов того времени, как правило, в форме диалогов.

Магические тексты, открывавшие умершему потусторонние обитатели и сообщавшие ему, как правильно обрести бессмертие, начали записывать на папирусе при фараонах Среднего царства (около 2010–1785 гг. до нашей эры).

Со стенок саркофагов тексты панихид перешли на свитки папирусов, которые клали внутрь гроба. Заупокойные тексты Нового царства (1550–1070 гг. до н. э.), записанные на папирусах, и получили наименование «**Книга Мёртвых**»..^[3]

«**Книга Мёртвых**» включает древнейшие речения из «Текстов Пирамид», речения со стенок саркофагов и речения жрецов заупокойного культа Нового царства. Таким образом, свод «Книги Мёртвых» создавался приблизительно с 2325 по 1700 гг. до нашей эры, а её окончательная редакция, дошедшая до наших времён, относится к эпохе Саисской династии (663–525 гг. до нашей эры).

С учётом того, что традиционные заупокойные речения существовали в устной и даже письменной форме задолго до их фиксации на стенах царских пирамид, «Книга Мёртвых» отражает развитие египетской заупокойной службы с III до первой половины I тысячелетия до нашей эры и является одной из самых долгоживущих книг магического и божественного содержания в мире.

«Книга Мёртвых» создавалась преимущественно в округах Среднего и Нижнего Египта жречеством Абидоса, Панополя, Гермополя, Гераклеополя, Мемфиса, Гелиополя, Бусириса и

Буто. Фиванские жрецы не имели отношения к её созданию, так как имя *Амона* в ней прямо не упоминается.

«**Книга Мёртвых**» разделяется приблизительно на четыре крупных раздела:

Первый раздел включает главы с 1 по 16, сопровождавшие шествие погребальной процессии к некрополю, молитвы о «выходе (умершего) днём» и гимны богам Ра и Осирису.

Второй раздел (главы 17–63) содержит описание обрядов «выхода (умершего) днём» и возрождения его, победу над силами тьмы, обессиливания врагов умершего, приобретения им власти над стихиями.

Третий раздел (64 — 129 главы) включает описание следующих обрядов, сопровождавших «выход (умершего) днём»: превращение умершего в божество, приобщение его к Ладье Миллионов Лет, познание различных таинств, возвращение в гробницу и Загробный Суд.

Четвёртый раздел охватывает главы с 130 по 162, где описываются магические обряды, имевшие целью обезопасить мумию, а также приводятся поминальные тексты, прославляющие имя умершего. Эти речения читались в течение года после смерти в определённые праздники и в дни подношения даров умершему.

Со временем «**Книга Мёртвых**» была вытеснена новыми заупокойными сводами типа книги «*Амдуат*»^[4] («[Книга] о том, что в Дуате»), «*Книги Врат*» и тому подобными. Все они были начертаны на стенах царских скальных гробниц XVI–XIII вв. до нашей эры. Заупокойная литература Египта развивалась и позже, в персидские, македонские, эллинистические и римские времена. Помимо «Книги Мёртвых» появилось немало более кратких и стройных заупокойных книг, но авторитет «Книги Мёртвых» сохранялся до времен Клеопатры, Антония и Цезаря.

Результатом тысячелетних осмыслений погребальных обычаев, возникших из-за стремления сохранить тело умершего поблизости от его родных и близких, и медитативного познания сущности человеческого существа является учение великих посвящённых Египта о человеке.

Посвящённые Древнего Египта считали, что человек — это многомерное существо, которое имеет семь оболочек (из которых были поименованы пять), соответствующих семи уровням его существования.

Первая оболочка человека (*древнеегипетское Сах*) — его вещественное тело, видимая часть человеческого существа. Она является лишь малой частью того, что на самом деле представляет собой человек.

Главное назначение оболочки *Сах* — входить в соприкосновение и взаимодействие с вещественным, телесным миром и действовать в нём. Для этого она снабжена кожей, чувствительными нервами, мышцами, сухожилиями, кровеносными сосудами и многим другим.

По состоянию и виду тела посвящённый мог судить о состоянии остальных оболочек человека. Чистый *Сах* здорового человека являлся следствием его духовной чистоты. Пороки и недуги *Сах* считались следствием нечистоты энергетических оболочек.

Чистое тело могло со временем загрязниться и стать ритуально нечистым, а загрязнённое тело могло быть очищено. Египетские посвящённые полагали, что загрязнения в духовных оболочках, в конце концов, проникают и в вещественное тело, где проявляются в виде физических недугов.

Очистить *Сах* можно было употреблением более чистой пищи и питья, проведением обрядов ритуального очищения при помощи воды, солей натрия, воскурений, мазей, а также очищением духовных оболочек при помощи молитв, заклинаний, гимнов и тому подобного.

Египтяне дорожили сохранностью тела умершего. Более всего они заботились о сохранности головы — «седалища жизни».

Обезглавливание и сожжение считались в Египте страшной участью. Не менее отвратительным представлялось быть растерзанным шакалами. Этого желали только врагам богов.

Тело покойного тщательно омывали, очищали солями натрия, умащали и бальзамировали. Первые, ещё несовершенные попытки мумификации тел имели место уже при царях первых династий (начало III тысячелетия до нашей эры).

Чтобы подстраховать умершего на случай уничтожения его *Сах*, египтяне устанавливали в гробницах портретные копии умершего из дерева и камня, в которые при необходимости могли вселяться его энергетические оболочки.

Считалось, что боги также имеют *Сах*, то есть данное в ощущениях тело. Помимо тел, созданных природой, боги стали пользоваться и оболочками, изготовленными людьми — изваяниями, священными предметами и изображениями в храмах.

Вторая оболочка человека (*древнеегипетское Ку, позднеегипетское Ка, Кэ*) представляла собой его жизненную энергию, эфирное тело, энергетический двойник человека, душу — двойник. Из современных понятий более всего этому соответствует термин «биополе».

Ка — это, с одной стороны, совокупность психических ощущений живого человека, а с другой — *Ка* неразрывно связано с личностью, индивидуальностью умершего, его телесными и духовными чертами.

Посвящённые могли узреть *Ка* в виде цветного, радужного сияния вокруг вещественного тела. Обычно вещественное тело и энергетический двойник человека не разлучаются. Но при слабом здоровье, сильном нервном потрясении или возбуждении эфирная оболочка *Ка* может частично покинуть тело *Сах*. В результате этого человек впадает в полубессознательное состояние или транс.

Незадолго до смерти, когда энергетическому двойнику *Ка* становится неуютно в вещественном теле *Сах*, он может выйти из него. (В этом заключено удивительное явление привидения-двойника — многие видят своих двойников перед смертью.)

После смерти человека его *Ка* может находиться в потустороннем мире, чтобы встретить там умершего, направляющегося к своему *Ка*. Они оба пребывают в мире ином, вместе с тем *Ка* обитает в гробнице, в которой покоятся останки умершего, и принимает там подношения от живых родственников умершего (вернее, принимает энергетические двойники — *Ка* яств и напитков, ладана и прочего.)

Уже в гробницах вельмож Древнего царства ставились каменные или деревянные портретные изваяния умершего, которые в случае уничтожения или повреждения его мумии должны были стать пристанищем для *Ка* умершего. Портретное сходство изваяния было очень важно, чтобы душа — *Ка* узнала его и вселилась в него.

Боги также имели *Ка*. Бог Птах имел свое *Ка* в святилище Мемфиса. Бог Ра имел 14 *Ка* — по мужскому и женскому аспекту на индивидуально отраженную энергию каждого светила (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна).

Третья оболочка человека (*древнеегипетское Би, Ба, Бэ*) — сущность человека, то, что называют «жизненной силой», душа-проявление, оболочка подсознания, которую в современной литературе нередко именуют «астральным телом».

Ба образуется из совокупности человеческих чувств, желаний, эмоций. *Ба* с удивительной быстротой меняет свою форму под влиянием каждого воздействия ощущения, чувств, желаний и мыслей.

В Древнем царстве считалось, что *Ба* обладают только боги, цари и первосвященники, то есть великие посвящённые.

Ба мыслилось как нечто отдельно существующее только после смерти великого

посвящённого. *Ба* изображалось в виде сокола с головой человека. Полагали также, что *Ба* — это энергия, которая оживляет изваяние или фетиш бога, или мумию (при этом *Сах* и *Ба* мыслились связанными тесными узами).

Когда сущность (*Ба*) отделяется от тела (*Сах*), последнее впадает в сонное оцепенение. Посвящённые египтяне могли по своему желанию совершать в виде *Ба* странствия в различные места и даже в мир иной.

Вместе с тем *Ба*, которое, как птица, могло покидать тело спящего, мумию в гробнице, изваяние бога или царя и удаляться сколь угодно далеко, неизменно должно было возвращаться к тому телу, чьей душой оно являлось. *Ба* изображалось иногда сидящим на дереве близ гробницы, пьющим воду из пруда, но непременно спускающимся в гробницу к телу, с которым оно было связано.

Ба образуют мир иной душ и мир сновидений. Более того, именно *Ба* умершего обладало способностью переселяться в другие тела, переходить в другую вещественную сущность.

В «Книге Мертвых» говорится о вселении *Ба* умершего в божественного золотого ястреба, в птицу Феникс, в журавля, ласточку, овна, крокодила, змею.

Боги тоже имели свои души *Ба*, нередко несколько. Бог Ра обладал даже семью *Ба*, астральными энергиями семи светил (Солнца и Земли, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна). Кроме того, планета Марс считалась *Ба Гора* (Красный Гор), Юпитер — *Ба Гора* и *Ба Сета*, Сатурн — *Ба быка Гора*.

Неподвижные звёзды и созвездия также рассматривались как *Ба богов*. К примеру, созвездие Ориона считалось *Ба Осириса* (особенно Пояс Ориона), созвездие Большого Пса (звезда Сириус) — *Ба Исиды*. 36 звёздных деканов воплощали *Ба* определённых богов.

Иногда один бог считался *Ба* другого бога. В частности, Ра именуется в текстах *Ба Нуна*, Апис — *Ба Птаха*, Сокарис — *Ба Осириса*.

Четвёртая оболочка человека (древнеегипетское *Иб*, позднеегипетское *Эб*) — душа-сердце, вместилище человеческого сознания (для сравнения более всего подходит современное понятие «ментальное тело»). *Эб* образовано человеческими мыслями и мыслеобразами. *Эб* чрезвычайно подвижно, прозрачно и нежно. Согласно ощущениям посвящённых, при поступательном развитии *Эб* приобретает сияющую неземную красоту. *Эб* — это бессмертная душа.

Средоточием человеческого сознания египетские посвящённые считали сердце. Отсюда — единое именование для двух понятий: «ментальное тело» и «сердце». После смерти человека *Эб* возвращается к своему всеобщему первоисточнику — *Эб* бога *Осириса*.

Эб рассматривалось как нечто, наиболее осведомлённое о скрытых помыслах человека и тайных мотивах его поступков. Поэтому на Загробном Суде *Эб* могло стать опасным свидетелем, дать богам неблагоприятные показания о земной жизни умершего. Ведь *Эб* фиксирует запись всех добрых и злых мыслей человека.

«Книга Мёртвых» (главы 27 и 30) содержит магические заклинания, побуждающие *Эб* не свидетельствовать на Загробном Суде против умершего.

В процессе мумификации тела в него нередко вкладывали искусственное сердце в виде изваяния скарабея с начертанными на нём заклинаниями. Амулет скарабея пеленался и над сердцем мумии. *Эб-скарабей* должен был обеспечить умершему благоприятные показания о его земных деяниях на Загробном Суде.

Данная символика иносказательно описывает *Эб* как энергию Солнца, ведь скарабей — символ бога Хепри (одна из ипостасей Ра — бог восходящего Солнца).

Пятая оболочка человека — также *Эб*, душа-причина или надсознание (ближайшее современное понятие: «причинное или кармическое тело»). Душа-причина бессмертна, передаёт информацию в следующие воплощения в виде неосознанных устремлений. Она

ответственна за место и время рождения человека, все его врождённые телесные пороки и заболевания.

Именно душа-причина позволяет человеку родиться в определенной семье, роде, племени, народе, товариществе и государстве, с членами, которых у неё были связи и в прежних воплощениях.

Шестая оболочка человека — также *Эб*, душа-смысл или самосознание; по египетским понятиям, душа, производящая смысл. Благодаря ей человек может наблюдать за течением своих собственных мыслей, осознавать свое существование, усматривать сокровенный смысл своей жизни.

Если душа *Эб* (*сознание*) загрязнена злыми мыслеобразами, то они препятствуют душе-смыслу (самосознанию) воспринять бесконечность сознания, как облака и мгла препятствуют Солнцу (Оку Уджат) воспринять поверхность Земли.

Седьмая оболочка человека — дух (*Ах*), часть всеобщей энергетической подосновы вселенной. По-египетски *Ах* буквально означает «светлый, просветлённый, освещённый, блаженный».

Ах бессмертен, беспределен, он пронизывает абсолютно всё, что существует во вселенной. *Ах* находится и тут и там, в каждой точке пространства и содержит всю информацию во всех её видах. *Ах* пребывает и в вещественном мире и в мире бестелесного, он вездесущ.

Ах — один на всех. Этот дух защищает от зла: злых мыслей, слов и деяний, — перекрывая его источник плотными заслонами причинной оболочки.

Дух-Ах есть и у богов. Чаще всего упоминается *Ах* (дух-душа) Осириса, Гора, Ра, а также собирательная множественность духов-душ или душ-духов инобытия, которые гостеприимно или враждебно встречают различные виды душ умершего (*его Ка, Ба, Ах*). *Дух Ах* изображался в виде хохлатого ибиса.

Таким образом, при обращении с живым или мёртвым человеком надо было принимать во внимание все семь его оболочек. Немалое внимание египетские посвящённые уделяли и подлинному имени (древнеегипетское Рин, поздеегипетское Рен) и тени (древнеегипетское Шуит) человека.

Началом древнеегипетского похоронного обряда считали **мумификацию первой оболочки (Сах) умершего.**

Стремление предохранить тело от разложения привело египтян к изобретению мумификации — своего рода консервации тела при сохранении его целостности.

Поначалу мумификация достигалась путем бинтования всех членов и торса пеленами льняной ткани.

Затем процесс работы с *Сах* покойного усложнился. Из полостей тела удалялись внутренности. Для сохранения тела использовали различные минеральные, и растительные средства, прежде всего, соли натрия, ароматические смолы кедра, кипариса, кассии и тому подобных.

Наивысшего совершенства искусство мумификации достигло в XVI–XIII вв. до нашей эры.

Позднее, во времена Семи греческих мудрецов и Пифагора, мумификация производилась примерно так. Умершего приносили к бальзамировщикам, которые показывали родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения усопших. При этом мастера называли самый лучший способ бальзамирования, который, как считалось, некогда применяли Исида и Нефтида к Осирису.

Это был наиболее дорогостоящий способ. Существовал и второй, более простой и дешёвый способ бальзамирования. Наконец, имелся и третий способ — самый дешёвый.

Потом бальзамировщики опрашивали родных усопшего, каким способом и за какую цену те желали бы мумифицировать умершего. Договорившись о цене, родственники возвращались домой, а мастера немедленно и самым тщательным образом принимались за работу.

Три способа бальзамирания в ново- и позднеегипетский периоды выглядели приблизительно следующим образом.

Первый способ. Сначала железным крючком через ноздри из тела *Сах* извлекали мозг. Таким способом удалялась только часть мозга; остальную часть выводили путем впрыскивания растворяющих растворов, затем острым эфиопским камнем делали разрез в паху и очищали всю брюшную и грудную полость от внутренностей (кроме сердца!), которые собирали в четыре специальных *сосуда* — *канопа*.

На крышке каждого канопа было изображено «дитя Гора» (сыновья бога Гора): Имеет (Амсет) — хранитель канопа с печенью; Хани — хранитель канопа с легкими; Дуамутеф — хранитель канопа с желудком; Кебехсенуф — хранитель канопа с кишечником.

Вычистив полость и промыв ее пальмовым вином, мастера вновь прочищали её растёртыми благовониями. Наконец полость тела наполняли чистой растёртой миррой, кассией и прочими благовониями (кроме ладана) и зашивали.

После этих операций тело клали на 70 дней в натровый щёлок, ведь Исида тоже в течение 70 дней собирала тело своего мужа Осириса и мумифицировала его.

По истечении этого срока тело обмывали, высушивали особым образом, обвязывали пеленами из разрезанного на бинты очень тонкого полотна виссона и скрепляли повязки камедью вместо клея.

Считалось, что все материалы, используемые бальзамировщиками, получены из слёз Исиды и Нефтиды по убитому мужу-брату Осирису. Пелены для мумии должны были изготовить бог ткачества Хедихати и богиня Таитет. Бог виноделия Шесему должен был дать Анубису и сыновьям Гора масла и притирания для бальзамирания. После этого родственники забирали тело, изготавливали деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещали туда мумию. Этот саркофаг хранили в семейной усыпальнице, где приставляли его стоя к стене.

Таким способом бальзамировали своих умерших состоятельные и знатные люди.

Второй способ. Если родственникам из-за дороговизны первого способа пришлось выбрать более дешёвый, то мастера поступали так.

С помощью трубки для промывания впрыскивали в брюшную полость покойного кедровое масло, не разрезая при этом паха и не извлекая внутренностей. А затем, плотно закрыв все отверстия тела, чтобы масло, не вытекло, клали тело в натровый щелок на 70 дней. На большой срок, однако, оставлять тело в щёлоче было нельзя. В последний день выпускали масло из тела. Масло это действовало столь сильно, что разлагало все внутренности, которые вытекали вместе с маслом. Натровый щёлок разлагал жир, так что от усопшего оставались лишь кожа да кости.

Затем, тщательно омыв и просушив тело, его возвращали родственникам, больше уже ничего с ним не делая. Хоронили покойника в яме, иногда в глиняном гробу или сосуде.

Третий способ. Третий способ бальзамирания, применявшийся к беднякам, был прост и дешёв. В брюшную полость вливали сок редьки и клали тело в натровый щелок на 70 дней. После чего, омыв и высушив тело, возвращали его родным для похорон в обычной земляной могиле.

Если для совершения действий над *Сах* покойного достаточно было навыков и умелости рук, то для воздействия на остальные, неосязаемые и невидимые энергетические оболочки человека, требовались другие способы и приемы. Тут невозможно было обойтись без действенного слова. Отсюда и начинается наш путь к правильному толкованию «Книги Мертвых».

Магия окрашивала весь круг мышления древнего египтянина. Посвящённые Египта полагали, что магию людям даровала Исида, чтобы при жизни отводить от них удары судьбы, болезней, сновидений, а умершему обеспечить безопасную вечную жизнь в мире ином, а также для установления контактов живых с умершими, духами и божествами.

В основе магии лежит принцип, на котором основана и наука: убеждение в постоянстве и единообразии действия сил природы, в незыблемости взаимосвязи причин и следствий.

Однако магия, в отличие от науки, основана на вере человека в свою способность воздействовать на вещь посредством обращения к сверхъестественным силам.

Мы не разделяем стремления современной науки разграничить магию и религию. Для нас, очевидно, что в древнем сознании область магических действий не ограничивалась воздействием жреца на того или иного субъекта или вещь. Магические свойства имели и приёмы принудительного воздействия на души, духов и божеств посредством заклинаний, а также всякого рода восхвалений, молитв и умиловления высших существ.

Вся «Книга Мёртвых» являет собой именно такое единство магического сознания: она описывает и обыкновенные колдовские воздействия на «священные вещи» (изваяния, изображения, кристаллы, камни, предметы, глиняные и деревянные изделия и тому подобное), исчерпывающе доносит содержание необходимых заговоров, заклинаний духов и божеств, содержит вдохновенные молитвы и восхваления верховным богам. То есть всё то, что необходимо знать умершему или тем, кто совершает похоронный обряд.

По мере знакомства с «Книгой Мёртвых» мы обнаруживаем в ней описания простейших способов передачи магической силы через непосредственное соприкосновение источника или носителя этой силы с той вещью, на которую направлена магия. Это прикосновение руки посвящённого, изготовление и установка, ношение «святых предметов»: фетишей, амулетов и талисманов.

Изредка заметны намеки на приёмы начинательной магии, когда реально производились только начала желаемых действий, окончание же их предоставлялось магической силе. Это, скажем, установка и направление «святых вещей», которые впоследствии будут оберегать четыре стены (стороны) погребальной камеры от злых духов.

Немало примеров, когда действие магической силы направлялось не на предмет непосредственно, а на его заместителя, и уже через последний — на сам объект. Изготовление копий, фигурок, портретных изображений живых людей, душ умерших, следов ноги, «работника-заместителя» ушебти — вот краткий перечень таких случаев в «Книге Мёртвых».

Меж погребальными пеленами бальзамировщики должны были поместить амулет в виде Ока Уджат, а на сердце — амулет в виде скарабея. Без этих амулетов воскреснуть для вечной жизни было невозможно.

Неисчислимы примеры отгоняющей магии — разнообразные способы отогнать, отпугнуть враждебные умершему силы, не допустить их приближения или нападения, так или иначе уклониться от соприкосновения с ними, укрыться и спрятаться от них.

Широко практиковали египетские маги и всякого рода приемы очистительной магии при воздействии на покойного и его душу — зажжение очистительных огней, воскурение благовоний, каждение ладаном, омовения и тому подобных.

Всё это неизменно сопровождалось магией слова. «Книга Мёртвых» — это всего лишь письменная фиксация тысячелетней традиции использования магии речи в похоронных обрядах. Ведь произнесение, иногда спонтанное, иногда намеренное, тех или иных слов: пожеланий, заговоров, заклинаний, приказов, запретов, — составляло с самого начала неотъемлемую часть любого обряда или магического действия.

К арсеналу погребальной магии Египта относились амулеты, изображения частей тела, божественных существ, миниатюрные модели разных предметов, «священные знаки» — иероглифы, обозначающие богов, жизнь, животных и человека.

Магическое значение имели числа — единица, двойца, тройца, четверица, семерка, восьмёрка, девятка, десятка, двенадцать, четырнадцать, двадцать один, тридцать и сорок два. Магической символикой обладал цвет. Белый, красный, зелёный, лазурный, чёрный нередко упоминаются в «Книге Мёртвых». Зелёный цвет, к примеру, символизировал жизнь и всё живое. Магическую ценность приобретали и соответствующие природные поделочные камни — красный сердолик, зелёный малахит, голубые лазурит или бирюза. Следующим уровнем магического воздействия на богов являлись их подробные заклинания. На этом уровне воздействия исполнители похоронного обряда обращались не к безликой всеобщей энергетической подоснове мира, а к особенным, частным ее проявлениям, имеющим личностный облик и священное имя (Рин).

Заклинаний такого вида в «Книге Мёртвых» множество — ряд глав передают заклинания души умершего (*его Ка, Ба, Эб, Ах*), заклинание враждебных ему духов и божеств, заклинания всякого рода препятствий, преград, ворот, пилонов, Чертогов Храма Осириса, стоящих на пути душ умершего к Обители Блаженных, заклинания охраняющих их губительных духов и строгих богов, заклинания чудовищ, пожирающих души грешников, заклинания 42 богов инобытия и самого царя Загробного Царства — Осириса. Чтобы облегчить умершему странствие, боги создали в Дуате (Царстве Мертвых) ариты — места отдыха, остановки, где душа могла остановиться и передохнуть. Однако войти в ариту мог не каждый, а лишь знающий имена богов и определенные заклинания.

Заклинание предполагает точное знание имени. По представлениям египтян, восходящим к доисторической эпохе, имя-Рин человека, духа или божества являлось составной сокровенной частью его сущности. Сам великий Ра творил мир силой слова. Давая вещам и существам имена-Рин, он тем самым определял их сущность и место в мироздании. Знание подлинного, сокровенного имени давало власть над его обладателем. Вещь, не имеющая названия, для египтян не существовала. Увековечивание имени человека в надписях увековечивало его жизнь. Поэтому вредоносное колдовство, прежде всего, стремилось предать имя поруганию, проклятию и даже уничтожению надписи имени.

Картины переселения душ умершего в мир иной, которые рисует «Книга Мёртвых», завораживают своей ясностью и детальной разработанностью. Откуда у египтян появилось такое знание об инобытии?

Материалистическая наука ничтоже сумняшея обозначила сложный комплекс египетских знаний об инобытии «примитивной идеей о загробной жизни как о непосредственном продолжении жизни земной». Навязчивое стремление во всем египетском ритуале усматривать лишь «превратное» отражение в сознании людей земной жизни приводит к педантичному изучению частных изменений, которые египетские представления о загробной жизни претерпевали во времени, а не к изучению вневременной сущности этих представлений.

Наиболее расхожий взгляд на сокровенное египетское учение о Царстве Мёртвых выглядит приблизительно так. Человек продолжает жить после смерти при условии сохранения в целостности его тела и заботы о его насущных потребностях в пище и питье со стороны живых родственников.

Культ умерших сводится к «борьбе против смерти за вечную жизнь». Односторонняя ограниченность подобных представлений становится очевидной при знакомстве с египетской заупокойной литературой (**Саху**). Прежде всего, следует помнить, что народные верования

весьма далеки от жреческих представлений; и различие здесь залегает в самих способах обретения знания об инобытии.

Простой народ во все времена был склонен к упрощенному, зачастую бездумному исполнению общепринятых обрядов, относящихся к заупокойному культу. Для размышлений и осмысления сущности явления смерти у непосвящённых никогда не было ни способностей, ни желания, ни времени.

«Книга Мёртвых» создавалась, без сомнения, великими посвящёнными Египта, имевшими совершенно иной, «мистический», опыт. Именно посвящённые, причастившиеся храмовых таинств или получившие посвящение не от людей, не только размышляли над явлением смерти, но и обретали сверхъестественное знание о ней. Свои познания они передавали словесно и даже письменно, но почти всегда богобоязненно иносказательно. «Книга Мёртвых» представляет собой большой сборник подобных иносказаний, благочестивых откровений «мистического опыта» нескольких поколений посвящённых. Все они были выходцами из среды жрецов, участвовавших и руководивших мистериями.

Посвящённые в таинства подразделялись на три группы **по степени посвящённости**.

Посвящённые первой степени (её имела большая часть младшего храмового персонала) вследствие слабого здоровья или сильного душевного потрясения испытывали хоть раз в своей жизни «непреднамеренный» выход, странствие и возвращение души-проявления Ба. Их душа-Ба странствовала в инобытии и запоминала всё виденное там.

Посвящённые второй степени от природы и вследствие особых упражнений имели способность по своему желанию отправлять свою душу-Ба в странствие по инобытию. Они исследовали весь доступный их душам-Ба путь многократно, запоминая малейшие частности и подробности.

Посвящённые третьей степени, иначе именуемые чудотворцами, были одарены богами способностью не только самостоятельно отправлять свою душу-Ба в мир иной, но и помогать душам других людей совершать подобные странствия для познания инобытия.

Значительная часть приобретённого египтянами мистического опыта оставалась неизречённой, меньшая часть его была высказана и записана иносказательно, и лишь незначительная толика была полностью обнародована. Сам по себе «мистический» способ получения знаний об инобытии вовсе не противоречит более доступному «эмпирическому» способу, как это принято думать, а скорее находится в отношении дополнительности к нему. Однако скорее «эмпирический» опыт дополняет «мистический», чем наоборот; переносить на мистический способ познания особенности эмпирического способа, безусловно, неверно.

И хотя мистический способ получения любых знаний имеет меньшее общественное основание: людей посвящённых в любом обществе немного, а великих посвящённых вообще единицы, — полученные этим способом знания заслуживают не меньшего внимания и изучения, нежели знания, полученные в результате широкой общественной практики.

Итак, что же осмелились разгласить египетские посвящённые о мире ином?

После смерти человека все его оболочки (*Ка, Ба, Эб, Ах*) отделялись от тела (*Сах*) и покидали его на 70 дней. Пока на земле парасхиты и бальзамировщики превращали *Сах* в мумию, энергетические оболочки странствовали в воздушном надземном пространстве, поднимались в высшие сферы, достигали Луны, Планет и Солнца.

В этот промежуток душа *Ка* время от времени возвращается к своему телу и следит за правильностью выполнения всех обрядов родственниками и бальзамировщиками. В противном случае *Ка* умершего будет оскорблено и превратится в злого духа-двойника (привидение), который будет вечно преследовать свой род, насылая бедствия на головы потомков.

Душа-Ба после смерти покидала *тело-Сах* и, выпорхнув через рот, отлетала на Око Ра, то есть на Солнце, где и находилась все 70 дней, до дня похорон. В это время жрецами совершался обряд поисков Ока Уджат.

Через 70 дней происходило окончательное погребение мумии. Похоронная процессия, сопровождаемая горестными стонами и плачем, переплывала Нил и высаживалась на западном берегу.

Там процессию возглавляли жрецы заупокойного культа в одеждах и масках богов Дуата. Процессия подходила к могиле или скальному склепу. У входа в вечное пристанище гроб ставили на землю, и «боги Дуата» совершали над мумией обряд «отверзания уст».

Прикосновение жезлом с наконечником в виде головы барана к губам изображённого на деревянном гробе лика Осириса возвращало усопшему его *душу-Ба* и создавало его *Ах*.

Умерший вновь обретал способность есть, пить, а главное — говорить. Ведь ему придётся называть немало имён и произносить множество заклинаний по пути через Царство Мёртвых в Величественный Храм Двух Истин, и там, на Загробном Суде выступать с речью.

Завершив обряд «отверзания уст», жрецы относили гроб в усыпальницу и помещали его в каменный саркофаг. У стен погребальной камеры расставляли каноны: Имсета с печенью у южной, Хапи с легкими — у северной, Дуамутефа с желудком — у восточной и Кебехсенуфа с кишечником — у западной.

В погребальной камере устанавливали амулеты и фигурки бога воздуха Шу, чтобы умерший не задохнулся в Загробном Царстве. В стены помещали четыре оберега, отгоняющих от покойного злых духов, возжигали четыре свечки. Затем дверь склепа опечатывали печатью некрополя, закладывали глыбами и заваливали щебёнкой возвращённые к своему *Сах души Ка, Ба, Эб и Ах* обеспечивали магическое Воскресение умершего. Воскрешению, «второму рождению», умершего способствовали амулеты скарабея и Ока Уджат.

Все богини, связанные с деторождением (Исида, Хатхор, Рененутет, бэс, Таурт, Месхент и Хекет), принимали участие во втором рождении умершего.

Воскреснув, покойный приходил к Вратам Дома Осириса, Первым из западных (Хенте-Аменте), у которых он должен был назвать по имени и сказать заклинания стража, привратника и глашатая. Имена их соответственно были: «Тот, кто следит за огнем», «Тот, кто склоняет лик к земле, имеющий многие лики» и «Подающий голос».

Миновав эти Врата, усопший выходил на две извилистые тропы, разделённые Огненным озером с мысами и заливами, где его подстерегали чудовища, злые духи и прочие бедствия. Пройти по тропе мимо озера могли только посвящённые, которые знали заклинания и имена всех опасностей. Непосвящённые становились добычей злых духов и теряли свое *Сах*. По пути умерший должен был перейти 14 холмов, символизирующих 14 душ-Са бога Ра. Незнание имён и заклинаний какого-либо божества на любом из холмов приводило к утрате умершим его души-двойника (*Ка*). Это вновь вовлекало *душу-Ка* в круг земных воплощений.

Семь пристанищ-арит символизировали 7 *душ-Ба* бога Ра. В ариту мог войти только тот, кто знал имена стражей, привратников, глашатаев каждого из 7 пристанищ. Не помнящий имён и заклинаний мог потерять в одном из пристанищ свою *душу-Ба*, которая там и оставалась до следующего воплощения.

Так как у каждого пристанища было по три охранительных божества, то, соответственно, имелось по три пилон с воротами. Пройти 21 пилон мог лишь помнящий все имена и заклинания.

Только миновав все вышеперечисленные препятствия, энергетические оболочки *Ка, Ба, Эб, Ах* умершего достигали зала Загробного Суда — Величественного Чертога Двух Истин. Вход в центральный неф этого Чертога также требовал знания имён стража, привратника, глашатая,

заклинаний ворот, створок, косяков, засовов и даже пола.

Войдя в центральный неф Чертога, умерший представлялся богу Ра и присутствующим богам, которые вершили Загробный Суд.

Среди богов непременно присутствовали боги Великого Сонма (Ра, Шу, Тэфнут, Геб, Нут, Гор, Исида, Нефтида, Хатхор, Сет, бог божественной воли Ху и бог разума Сиа) и боги Малого Сонма (42 бога, по количеству областей-номов Египта). Умерший произносил оправдательную речь перед каждым из сонмов.

Собрание богов включало Великую Гелиопольскую Эннеаду, то есть «девятку», куда входили Ра-Атум и восемь богов, ведущих свое начало от Атума: Шу и Тэфнут, Геб и Нут, Нефтида и Сет, Исида и Осирис; Мемфисскую Триаду: Птах, Сехмет и Нефертум; Великую Огдоаду, то есть «восьмёрку» богов, которые олицетворяли стихии: мужские божества с головами лягушек и их женские пары с головами змей — Хух и Хаукет, Нун и Наунет, Амон и Амаунет, Кук и Каукет; Малую Эннеаду (42 бога).

Произнеся приветствие Ра и богам, умерший в своей «исповеди отрицания» отрекался от всех грехов. Он перечислял 42 греха и клятвенно заверял богов, что не совершал их и не виновен.

Тем временем боги Тот и Анубис взвешивали душу-сознание (*Эб*) умершего на Весах Двух Истин. На одну чашу клали *Эб*, на другую — перо богини справедливости Маат. Если умерший лгал, отрицая свой грех, указатель весов отклонялся. Если же чаши Весов оставались в равновесии, умершего признавали «правогласным».

После исповеди отрицания всех грехов умерший должен был обратиться к Малому Сонму богов, назвать по имени каждого из 42 богов и произнести «вторую оправдательную речь».

Когда собеседование заканчивалось, вперед выступали дух-хранитель Шаи, богиня Месхент, богиня доброй судьбы Рененутет и душа-проявление умершего Ба. Они свидетельствовали о характере покойного, его добрых и злых мыслях, словах и делах.

Богини Нейт, Нефтида, Исида и Серкет-скорпион выступали с оправдательной речью в защиту покойного.

Приняв во внимание результаты взвешивания *души-Эб* Тотом и Анубисом, свидетельства *души-Ба* покойного, доводы обвинителей Месхент, Шаи, Рененутет и защитников Исиды, Нефтиды и Нейт, Великая Эннеада выносила вердикт.

Если приговор был обвинительным, то сердце умершего отдавалось на съедение ужасной богине Амме («Пожирательнице»), чудовищу с телом гиппопотама, львиными лапами и гривой и пастью крокодила. Если приговор оказывался оправдательным, все оболочки умершего отправлялись в Святой Святым Храма Двух Истин, к престолу Осириса.

Умерший целовал порог, благословлял части двери и нефа Святыни, и предстал перед Осирисом, восседавшим в окружении Исиды, Нефтиды, Маат, писаря Тота и четырех сыновей Гора в цветке лотоса. Тот объявлял о прибытии умершего, очищенного от всяких грехов и причисленного к лику святых. Побеседовав с прибывшим милостиво, боги отправляли его в Обитель Вечного Блаженства (Поле Тростника, или Поле Удовлетворения) в сопровождении духа-хранителя Шаи. Путь в обитель блаженных духов (*Ах*) преграждали последние Врата, которые следовало назвать по имени и произнести заклинания бога-хранителя.

С точки зрения посвященного, суть этих иносказательных описаний состоит в следующем.

Преодоление Первых Врат Дома Осириса означает окончательную смерть, в то время как невозможность миновать их предполагает либо выход из клинической смерти, либо состояние оцепенения, комы или летаргического сна. Это преграда лишь для *тела-Сах* и *души-Ка*; остальные души легко преодолевают этот предел. Первая череда испытаний (две Тропы у

Огненного озера) имела своей целью либо вернуть душу-тело (*Сах*) умершего в круг земных воплощений, либо избавить его от них. Опасности и чудовища, овладевающие *Сах*, символизируют возвращение *Сах* в земной мир, то есть обретение нового тела. Успешное прохождение Троп избавляет *Сах* от нового воплощения в телесном облике.

Вторая череда испытаний (14 холмов и их божества) имеет целью определить дальнейшую судьбу оболочки *Ка* (души-индивидуальности). Неудача при прохождении этих испытаний сввергала душу *Ка* в новое воплощение на Земле в определенный месяц в виде мужского или женского существа. Успешное прохождение 14 холмов избавляло душу *Ка* от возвращения в земную юдоль.

Третья череда испытаний (7 арит и 21 пилон) имела целью решить участь души проявления *Ба*. Если душам умершего не удалось войти в какое-то из пристанищ, то душа *Ба* оставалась в предыдущей арите. Она обрекалась на вселение в нечто вещественное на одном из семи священных светил (Солнце — Земле, Луне — Земле, Сатурне, Венере, Юпитере, Меркурии и Марсе). Успешное прохождение 7 арит освобождало душу-*Ба* от вселения в тела на планетах.

Четвертое испытание (Загробный Суд, взвешивание души-*Эб*, то есть сознания, самосознания и надсознания — причины) определяло участь трех энергетических оболочек, включая оболочку судьбы (того, что сегодня обозначают понятием «карма»).

Иносказательное пожирание души-сердца (*Эб*) чудовищем Аммой означает возвращение души *Эб* в круг переселения душ, скорее, всего, соединение этой души отставшими на прежних этапах испытаний душами *Ба*, *Ка* и *Сах*.

Успешный вход в Святой Святынь Храма Двух Истин знаменует обожествление умершего, уподобление его духа (*Ах*) блаженным духам богов (*те же Ах*). Дух может остаться среди родственных ему духов Сонма Богов и стать соучастником их бытия.

Если же дух *Ах* преодолел Последние Врата на пути к Полю Удовлетворения, то он обретёт вечное блаженство, не познает более мук переселения из тела в тело и избавляется от страданий воплощения. Похоже, египетские посвященные указали и точное место обитания блаженных душ — Солнце. «Мистический опыт» позволил им высказать эту дерзновенную истину, на что ещё не скоро отважится европейская наука (если отважится вообще?).

Возвращение энергетических оболочек человека, возникших в результате преломления и преобразования все того же солнечного излучения, к своему первоисточнику пока не подлежит научному доказательству. Несмотря на то, что уже почти столетие эмпирическая наука осознает явление энергии Солнца, преобразующейся на Земле в другие виды энергии, как основу существования и развития не только общей циркуляции атмосферы, водного режима суши и моря, но всей органической природы, экспериментальное изучение этого явления всё еще топчется вокруг пресловутых «биополей» и не дерзает приблизиться к сокровенной тайне «духа».

Такова древнеегипетская концепция посмертной участи душ, поражающая своей сложностью и детальной разработанностью. Её создателями могли быть лишь великие посвящённые.

Египетские народные представления о том, какая жизнь ждала умершего на Поле Тростника, никакого отношения к жреческому мистическому опыту не имеют. Перед нами действительно примитивное описание загробной жизни как более счастливого варианта земной. Другого невозможно было ожидать, ведь никакой великий посвященный не сможет словесно выразить то состояние, которого достигают святые души-*Ах* в вечном блаженстве. Никакой человеческий язык, ни иносказательно, ни по аналогии, ни даже приблизительно, не в состоянии передать те ощущения, чувства и мысли, которые дух-*Ах* переживает в Обители Вечного Блаженства. О неизреченном возможны лишь притчи. Одну из таких притч являет

собой описание Поля Тростника.

Там умершего якобы ждет такая же жизнь, какую он вёл и на Земле, только избавленная от страданий и неприятностей, счастливее и лучше. Его дух ни в чем не будет знать недостатка. Семь Хатхор, бог зерна Непри, скорпион-Серкет и другие боги сделают его пашни и пастбища исключительно плодородными, стада тучными, птицу многочисленной и жирной. Все работы на полях станут выполнять работники-ушебти. Так, в сытости, довольстве, любовных утехах, пении и плясках пройдут миллионы лет блаженного бытия *духа-Ах*. Этот приземлённый идеал явно импонировал простому люду и рабам, а посвящённые не стремились опровергнуть его или предложить свою версию. Однако даже простой народ Древнего Египта, совершая отправление культа мёртвых, не впадал в крайний примитивизм материалистов-египтологов. Строя погребальное «жилё», принося продукты и напитки (либо их «магические» заместители), древний египтянин был далёк от мысли, что мумия непосредственно будет потреблять их.

Заупокойная литература всех времён египетской истории, даже вполне «низовая», говорит о том, что душа-двойник *Ка* умершего потребляет не сами заупокойные приношения, а насыщается их душами-двойниками. *Ка* умершего ест не хлеб, а *Ка* хлеба, пьет не пиво, а *Ка* пива. *Душа-проявление Ба* и *душа-сердце Эб* вообще удовлетворяются не заупокойными подношениями и дарами родственников, близких и друзей, а их благочестивой и нелицемерной памятью, заботой об умершем, их ритуальной чистотой и отсутствием злого умысла.

Излюбленный мотив египтологии о том, как магическая фикция (всякого рода устные и письменные заупокойные заклинания, молитвы и хвалы) избавила египтян от непосильных материальных затрат на культ мёртвых, есть ничто иное, как фальшивый напев маловеров. Египтяне, и непосвящённые и посвящённые, до гибели их цивилизации сохраняли сильную веру в творческую магическую силу слова и прямодушно дополняли вещественные заупокойные приношения и дары магическими словесными их заместителями, нередко без всякого своекорыстного намерения.

В силу своих удивительных познаний об инобытии и о духовном строении человеческого существа египтяне, как правило, оказываются, в общем, правыми по отношению к частностям современного научного знания о человеке и смерти. **Пройдёт немало лет, и окажется, что всё добытое изощрённой эмпирической наукой служит лишь подтверждением или даже иллюстрацией к давно изречённым абсолютным истинам египетского учения об инобытии.**

Александр Шапошников

Гимн Солнца Ра, когда он поднимается на восточном небосклоне^[5]

Слава тебе, пришедшему в этот мир!

Хапра — Возникший, мудрый творец богов,

ты, на престол воссев, озаряешь свод темного неба и богоматерь Нут,
что простирает руки, верша обряд, почести воздавая царю богов.

Город Панополь славу тебе поёт.

Соединив две равные доли дня,
нежит тебя в объятых богиня Маат,
что воплощает Истины ровный свет.

Ра, ниспошли же доблесть, премудрость, власть,
душу живую в плоть облеку, чтоб я

Гора узрел на розовых небесах!

Слава тебе, сиятельный самодержец,
правлящий миром Дух беспредельной власти!
Атум-Хармахис, жаркий исток восторга в душах людских,
Когда в небеса восходишь.
Дивная Сущность, склонная к обновленью
яркого Диска в лоне твоей Атирис.
Вот почему ликуют сердца, когда ты
жизнь пробуждаешь первым лучом восхода.
Север и Юг спешат к тебе с почитаньем
и посылают весть о твоём приходе
на небосклон, где ты бирюзовым светом
Обе Земли торжественно озаряешь.
Ра, ты — Хармахис, доблестный муж-младенец.
Вечность — твое наследство; самозачатый
и самородный; тучной земли властитель
и предводитель мира, что скрыт от глаза.
Царь Аукерта, ты — порожденье Нуна,
Вод божества, и Ну всемогущий отпрыск,
бога Небес, что правит тобой бесстрастно.
Жизни великий бог и любви, сверкая,
ты вдохновляешь смертных, и над богами
твой золотой венец воспаряет гордо.
Нежит тебя в объятьях своих богиня
Нут, а богиня Мут стережёт, окутав
тьмой непроглядной на протяжении года.
Свита тебя приветствует светлым гимном,
низким земным поклоном, Господь Небесный,
царь постоянства, вечности повелитель.
Ты — самодержец, правящий божествами,
жизнями смертных, истины созидатель.
Ты утвердил и горних небес пределы.
Ты, восходя, даруешь богам веселье,
радость — земле, поющей в лугах рассветных.
Мёртвые пробуждаются, выбегая
с криками ликования тебе навстречу.
Сильный, ты ежедневно паришь над небом
и над земною твердью. Тебя питает
Нут-богоматерь и наделяет мощью.
Сердце твоё исполнено безмятежной
радости в час небесного восхожденья.
Озеро Тестес в благости пребывает.
Змей-изувер повержен: кинжалом острым
он расчленен и зла не свершает боле.
Ра у прекрасной Маат пребывает в неге.

В гавань ладья ночная бесшумно входит.
Север и Юг, а также Восток и Запад
богу Небес хвалой воздают, вращаясь.
Ибо ты — Первый Бог, что, храня величье,
мир озарил рождением доброй воли.
Радости песнь Исида, а с ней Нефтида,
дарят тебе, к ладье простирая руки.
Души Востока следуют за тобою;
Запада души гимны тебе слагают.
Дивный, ты правишь всеми богами мира.
В ярком сиянье ты обретаешь радость,
ибо огнем покаран был змей зловещий.
Да возликует сердце твоё навеки!
Нут, богоматерь, почести принимает,
что воздает ей Ну, твой родитель гордый.

Слава тебе, Осирис, Бог Вечности, царь богов,
чьим именам числа нет, чьи воплощенья святы.
Ты — сокровенный образ в храмах;
душа-двойник будет всегда священной для приходящих смертных.
Ты — властелин Бусириса, Летополя господин,
князь божественных трапез в Гелиополе-граде.
Господь, тебя поминают в Чертоге Двух Истин;
ты — владыка Элефантины и Мемфиса повелитель.
Осирис — душа и тело великого Ра. Хранит
в сердце твою могилу город Гераклеополь.
О благодетель, Нарта воспела тебя в веках.
Ты победил в Шас-Хатни, Абидоса повелитель.
Престол твой оберегает Святая Земля Та-Таср.
Славное твоё имя легло на уста печатью.
Ты — Атум, благой кормилец душ-двойников. Из всех
духов ты — самый высший, радость дарящий людям.
Нун, властелин могучий чистых Небесных Вод,
черпает влагу только из твоего потока.
Северным свежим ветром вечером веешь ты,
возобновляя в сердце молодости цветенье.
Волей своей растенья ты устремляешь ввысь.
И в благодарность поле пищу рождает смертным.
Звездами правишь в горних высях. Врата небес
перед тобой раскрыты, о властелин Осирис.
Дух твой благословляют южные небеса,
северные возносят благодаренье богу.
Вечноживые звезды служат тебе, а те,
что не уходят с неба в темень — твои престолы.
Щедрые приношенья люди тебе творят
по приказанью Геба, тучной Земли Владыки.
Сонмы богов, Дуата боги простерлись ниц,
землю целуя там, где ты проходил, Осирис.
Дальних земель границы, горних небес края
жаркой мольбой встречают час твоего прихода.
Праведники склонились перед тобой, Господь,
славит тебя Египет, зрящий явленье Бога.
В блеске своем, Дух-тело, сонмами духов-тел
повелеваешь мудро. Власть твоя беспредельна.
Милостив к посвященным грозный твой лик; и тот
будет тобой отмечен, кто не отводит взора.
В страхе пребудут божьем все города и все
люди, твердя с надеждой имя твое благое.
Ибо оно и вправду первое средь имен
в сладостном фимиаме жертвенных приношений.

Многоголосьем плачей горестных праздник Вак
встретит тебя. Египет — в радости возликует.
Ибо ты — Вождь великий, первый среди братьев; ты —
Истины утвердитель, установитель Правды.
Прочих богов властитель, славного Геба сын,
что восседал на прочном, вечном его престоле.
Отпрыск Царицы Неба Нут, ты в бою низверг
змея Себау; сердце Сета наполнил страхом.
Ты очертил границы гор. Но с лица земли
волен стереть любого, кто замышляет злое.
Разум твой тверд и прочно ты на земле стоишь,
Геба наследник гордый и властелин Египта.
Ибо Земли Владыка, Геб, передал в твои
длани правленье миром до истечения сроков.
Держишь в своей ладони землю и воды, все
ветры, растенья, всякий скот и пернатых, рыбу,
скользких рептилий, живность, диких лесных зверей.
Ты — властелин пустыни, чадо Царицы Неба.
И на престоле Геба рады тебя венчать
Обе Земли, подобно Ра, что увенчан прежде.
На горизонте всходишь и разливаешь свет
над темнотой; потоки воздуха посылаешь
радужным опереньем, что на твоём венце;
влагу даешь Египту, Диску зари подобно.
К тайным глубинам неба тянется твой венец.
Звёзд постоянный спутник, сопроводитель бога,
ты предпочтён в великом сонме богов; и ты
малым возлюблен сонмом, ибо даруешь благо.
Недругов отогнала и устранила зло,
став для тебя защитой, доблестная Исида.
Магию заклинанья произнесла она,
не упустив ни слова и ни на чем не сбившись.
Речь ей была покорна, чтобы она смогла
к брату прийти на помощь в неодолимых бедах.
Долго брела Исида в горе по всей земле,
сон позабыв, куда не обрела пропажу.
Свет она сотворила перьями, создала
воздух, над мертвым братом плача и причитая.
Ей удалось из тела сущность его извлечь,
чтобы родить ребенка, славного Хар-па-храда,
в тихом, укромном месте, где никакой злодей
не обнаружил сына, вскормленного Исидой.
Вырос он сильным, статным и получил сполна
славы и власти в Доме Геба, Земли Владыки.
Возликовали боги: вот он явился, Гор!
Это ему Осирис храброе сердце отдал.
Это ему Исида мудрость свою дала.

Он — победитель славный, доблестный Хар-си-Эсе!

Гимн Осирису-Онуфрию

Вечности царь, Осирис-Онуфрий,
страстно я воспою властителя постоянства;
ты миллионы лет пребываешь в мире,
для своего правленья избрав Абидос.
Старшему сыну Нут, что зачат был богом
Гебом-Эрпатом я вознесу молитву.
Ибо ты — тот, чей Белый венец возвышен,
царь справедливый горних богов и смертных.
Скипетром власти, саном, кнутом и честью
боги-отцы тебя одарили щедро.
Сердце твое исполнено ликованья
светлого, пребывающий в царстве мёртвых.
Гора ты утвердил на своем престоле.
Сам же — взошел на трон, как правитель мира
и властелин Бусириса справедливый.
Ты побуждаешь Обе Страны к расцвету
праведной речью; слышит её Владыка
крайних пределов и утверждает слово.
Те-хресетев-эн-эф, ты на том рисуешь,
что воплощенья не обрело покуда.
Правишь Египтом: в помощь тебе — богиня
Маат. Ты — Сокар.^[7] В венце твоём — мёртвый сокол.
Власть твоя безгранична. Внушить способно
страх величайший имя твоё — Мире.
Вечно существованье твоё, Онуфрий —
«в благодати пребывающий постоянно».
Князь над князьями, царь всех царей, из чрева
матери Нут ты мудро Египтом правил.
Страны Акерт в твоей пребывали власти.
Из серебра и золота твои члены,
а голова, Онуфрий, из лазурита.
И на челе — венец бирюзой мерцает.
Неисчислимых лет ты Эон могучий.
Тело твоё объемлет просторы мира.
Дай же мне славу неба и власть земную;
праведной речи дар в преисподней; силу,
чтобы моя живая душа в Бусирис
вниз по реке плыла, направляя парус.
Мощь подари, чтоб вверх по реке в Абидос
я устремлял свой парус, как птица Феникс;
чтобы врата Дуата меня впускали
и выпускали вновь, не чиня препятствий.
Писарю Ани дай же хлебов священных
в Доме восстановления сил. Даруй мне

пиво и пироги погребальных пиршеств;
жертвы богам, чтоб милостью осенили,
в городе Гелиополе; дай усадьбу
на Тростниковом поле; ячмень, пшеницу —
всё, что даётся волей твоей, Осирис!

О мой Господь, властитель богов,
чьи лики живы в святынях,
Бог человек смертных,
место мне дай в Харт-Нитр,
чтоб рядом с теми был я,
кто твой бессмертный восславил
образ и миллионы лет одолел бесстрашно.
Пусть не чинит препятствий тебе Тамери.
Малых богов, а также великих сможешь
там лицезреть и мудро царить над ними.
Дай же ты силу Ани, чтоб среди прочих
душ-двойников в Харт-Нитр он входил свободно
и покидал его, не страшась отказа.

Хвала Хатхор (Атирис), Владычице Запада (Аменте)

Воспою Атирис, Запада Госпожу,
что царит в Та-Тасре; зоркое око Ра;
стук в его груди; владычицу; Аменте.

О Прекрасный Лик в ладье миллионов лет,
ты — обитель Мира, где обретает свет созидатель Правды.
Дивны черты твои. Ты плывёшь, Атирис,
в легкой Ладье Любви.

ОБРАЩЕНИЯ УМЕРШЕГО К ДУХАМ И БОГАМ

Слава тебе, о, Телец владычицы Запада (*Аменте*), Тот, царь вечности со мной.

Я великий бог у борта священной ладьи, я сражался за тебя.

Я один из тех богов, тех божественных вождей, которые подтвердили правдивые речи

Осириса перед его недругами в день взвешивания слов.

Я есмь твой родич Осирис.

Я есмь один из тех богов, которые были детьми богини Нут, которые кромсали на куски недругов Осириса и которые сковали оковами тьму бесов Себау в его защиту (*Осириса*).

Я есмь твой сородич Гор, Я сражался ради тебя, Я пришел к тебе во имя твое.

Я есмь бог Тот, который подтвердил истину слов Осириса перед лицом его недругов в день взвешивания слов в великом Доме Первенца, который обитает в Гелиополе.

Я есмь Тети, сын Тети. Мать моя зачала меня в Бусирисе и дала мне рождение в Бусирисе.

Я вместе с носящими траур и с женщинами, которые рвут на себе волосы и оплакивают Осириса в Тауи-Рахти, подтверждая истинность слов Осириса перед лицом его недругов.

Бог Ра повелел Тоту подтвердить правоту слов Осириса перед его врагами; то, что было велено ради Осириса, пусть то же будет сделано и ради меня Тотом.

Я вместе с Гором в день облачения (*тештеш*).

Я открываю спрятанные водные источники для омовений Урт-аб.

Я отпираю врата Шетаитской святыни в Рэсэтеве.

Я вместе с Гором как защитник левого плеча Осириса, обитателя Летополя.

Я вхожу и выступаю вперед среди пламенных богов в день сокрушения (*уничтожения*) извергов (*змея*) Себау в Летополе.

Я вместе с Гором в день торжеств Осириса, при совершении приношений и возлияний, а именно, в праздник, который отмечается на шестой день месяца, и в день праздника Тенат в Гелиополе.

Я есмь жрец-уаб (*совершающий возлияния*) в Буси-рисе, Рера, житель в Доме Асара (*Пар-асар*).

Я возношу его на самое высокое место страны.

Я взираю на сокровенные вещи (*мистерии*) в Рэсэтеве.

Я распеваю слова литургии праздника Духа-бога в Бусирисе.

Я есмь жрец-сам и отправляю его службу.

Я есмь жрец-уэр-хепре-хам («царь великий возникший»?) в день возложения Ладьи Хну бога Сокара на её божественные сани.

Я взял в свою руку копательное орудие в день «копки земли» в Гераклеополе.

Славьтесь, о, вы, кто позволяет совершенным душам войти в Дом Осириса, сделайте вы так, чтобы хорошо обученная душа Осириса, писаря Ани, чьё слово истинно, вошла и пребывала с вами в доме Осириса.

Пусть же он слышит так же, как слышите вы; пусть он видит, так же, как и вы видите; пусть он встаёт так же, как и вы встаете; пусть он садится так же, как и вы садитесь.

Славьтесь, о, вы, кто даёт пироги и пиво совершенным душам Дома Осириса, так дайте же пироги и пиво дважды всякий день (утром и вечером) душе Осириса Ани, чьё слово истинно пред ликом богов, владык Абидоса, и чьё слово истинно с вами.

Святитесь, о, вы, кто открывает путь, кто действует как поводырь на дорогах в Ином мире по отношению к душе Осириса, писаря, переписчика всех жертвоприношений, совершенных для богов, писаря Ани, чьё слово истинно у вас.

Пусть же он войдёт в Дом Осириса со смелостью, пусть же он выступит оттуда дальше с миром.

Да не будет созданного противостояния для него, и да не будет он отправлен обратно!

Да войдёт он под покровительство Осириса, и да выступит он вперёд вознагражденный при принятии его правдивых слов.

Пусть его распоряжения выполняются в доме Осириса, пусть его слова странствуют вместе с вами, пусть он будет славен, как и вы.

Да не обнаружится, что он лёгок на чаше весов, пусть Весы склонятся в его деле (*в его*) пользу. [\[10\]](#)

Ты позволишь мне не быть судимым согласно уставам большинства.

Пусть моя душа поднимется вверх перед ликом Осириса, после того, как обнаружится, что она была чиста, когда (*была*) на земле.

Пусть я предстану перед тобой, о, Владыка богов.

Пусть я прибуду в округ богини Маат-Истины.

Пусть я поднимусь на мой престол подобно богу, одарённому вечной жизнью.

Пусть я излучу свет подобно Сонму Богов, которые обитают в небесах.

Пусть я стану подобным вам (*бессмертным*).

Пусть я возвышу свои стопы в городе Хар-Аха.

Пусть я взгляну на ночную ладью вечности бога, Саха, который свят, как она проходит по небу.

Да не буду я отвергнут; да взгляну я на владык инобытия (*или, согласно другому чтению*), на Сонм Богов.

Пусть я вдохну благоухание божественной пищи Сонма Богов; да воссяду я вместе с ними.

Пусть моё имя провозгласят для жертвоприношений жрецом Хархабом за жертвенным столом.

Да услышу я моления, которые произносятся, когда представляются приношения.

Да унесу(?) я в Нашам-ладью; и пусть никогда моё сердце и душа, ни её господин не будут отвергнуты.

Поклон тебе, о, Предводитель Запада, ты, бог Осирис, который обитает в городе Нифу, великом.

Даруй ты (*благо*), чтобы я мог прибыть в мире к Западу (*или богине Аменте*).

Пусть владыки Святой земли Та-Гасрет примут меня, и да скажут они мне: «Привет, привет. Добро пожаловать, добро пожаловать!»

Да уготовят они для меня сидение сбоку от председателя предводителей.

Да примет меня богиня-нянька в нужное время, и да выступлю я вперёд в присутствии Онуфрия с правдивым словом.

Да буду я последователем Гора в земле Ра и Осириса в Бусирисе.

И да совершу я все превращения, которые моё сердце могло бы пожелать свершить во всяком месте, где бы ни пожелала быть моя душа-двойник (*Ka*).

Глава о том, как телу умершего войти в инобытиё в день погребального обряда, когда следующие слова следует говорить

Поклонение тебе, о, ты, который обитаешь в святом холме Запада (*Аменте*), Осирис, царский писарь Нехт-Амун, чьё слово правдиво, знает тебя, он знает твоё имя.

Ты доставь его от червей, которые суть в Рэсэтеве, которые живут на телах мужей и жен и кормятся их кровью, к Осирису, возлюбленного служителя бога этого города, царского писаря Нахту-Амана, ты знаешь, и он знает твои имена.

Пусть же приказ о его защите будет первым распоряжением Осириса, владыки крайнего предела, который хранит его тело спрятанным.

Пусть он даст ему отпуск от того Ужасного, который обитает у изгиба Реки Запада, и пусть он укажет те деяния, которые поднимут его.

Позволь ему пройти к тому, чей престол расположен во мраке, кто даёт свет в Земле Ра.

О, ты, владыка Света, ты приди и поглоти червей, что на Западе.

Пусть Великий бог, который обитает в Бусирисе, и кто сам по себе не виден, услышит его молитвы, и пусть те, кто приносит бедствия, держат его в страхе, пока он выступает вперёд с приговором их загробного суда к божественному обиталищу.

Я есмь Осирис, царский писарь, Нахту-Аман, приди, неся приказ Ниб-ар-тар, и я есмь Гор, который принимает владение его троном за него.

Его отец, владыка всех тех, кто суть в ладье его отца Гора, приписывают восхваления ему.

Он идёт, принося известия...

Пусть он увидит город Гелиополь.

Их вождь будет стоять на земле перед ним, писари будут возвеличивать его у врат их собраний, а твои люди будут пеленать его бинтами в Гелиополе.

Он предводитель пленных небес, и он схватил своей хваткой землю.

Ни небеса, ни земля не могут быть отняты у него, ибо, внимай, он есть Ра, первородный из богов.

Его мать будет нянчить его и будет давать ему свою грудь на горизонте.

Слова этой главы должны быть сказаны после того, как умерший положен на покой у Аменте; с помощью их область Теннт будет удовлетворена своим господином. А покойный, чьи слова — истина, выступит вперёд, и он взойдёт на борт ладьи Ра, и его тело на похоронных дрогах будет учтено, и он установится в инобытии.

Я поднимаюсь из Яйца в Скрытом мире.

Пусть будут даны мне уста, чтобы я мог говорить ими в присутствии великого бога, владыки инобытия.

Да не будут моя рука и моё имя отвергнуты в присутствии владетельных князей (татау) любимым из богов.

Я Осирис, владыка земли Ра.

Да буду я, Осирис, писарь Ани, чьё слово правдиво, иметь свою долю вместе с ним, кто есть на верху ступеней (Осирис).

Согласно желанию моего сердца я выступил с острова Несерсерт, и я погасил огонь.

Почёт тебе, о, ты, владыка сияния, правитель храма, первенствующий в ночи и в густой тьме.

Я пришёл к тебе. Я сияющий, я чист.

Мои руки простёрты к тебе, ты имел много благ от моих предков.

Дай ты мне мои уста, дабы я мог говорить ими.

Я проведу моё сердце во время пламени и ночи. [\[12\]](#)

Глава выхода днём и открытия пути через Запад

Почёт вам, о, вы, владыки Куу (*души-двойники*), вы, кто суть без греха, кто живёт бесконечные и беспредельные зоны времен, которые составляют вечность.

Я открыл путь к вам для себя самого.

Я стал духом в моих формах, я обрёл господство над моими словами магической силы, и я приспособился к духу; вот почему исторгните вы меня из (*насти*) крокодила, который обитает в стране Истины.

Даруйте же вы мне мои уста, чтобы я мог ими говорить, и сделайте вы так, чтобы погребальные приношения свершались для меня в вашем присутствии.

Ибо я знаю вас, и я знаю ваши имена, и я знаю также имя могущественного бога, пред ликом кого вы накрываете вашу небесную трапезу.

Его имя Такам. Когда он открывает свой путь на восточном небосклоне, когда он садится на западном небосклоне, пусть он унесёт меня с собой, и я буду, цел и невредим.

Да не прикончит меня Ночь (*Мескете*), да не получит изверг Себау власти надо мной, да не буду я удалён от ворот Иного мира, да не будут ваши врата закрыты перед моим лицом.

Ибо мои пироги суть в городе Буто, а моё пиво есть в городе Деп.

И там, в небесных особняках, которые мой божественный отец Атум воздвиг, пусть мои руки держат пшеницу и ячмень, которые будут выдаваться мне там, в обильной мере, и пусть мой сын, моя плоть от плоти, готовит там для меня пищу.

А вы даруйте мне, когда я есмь там, погребальные тризны, и воскурение ладана, и мази для умащения, и все чистые и прекрасные вещи, в которых обитает бог, во всяком деянии навсегда, во всех преображениях, которые мне понравится совершить.

И даруйте мне мощь плыть вниз по течению и плыть под парусом вверх по течению потока в Поле Тростников, и да достигну я Поля Жертвоприношений.

Я есмь двойня богов-львов (*города Леонтополя*).

Имена богов Великого Сонма

Ра-Хармахис (др.-егип. *Риа-Хар-ма-ху*) — Ра-Гор на небосклоне, Великий бог в его ладье.
Сфинкс или лев с головой сокола.
Атум (др.-егип. *Атама*).
Шу (др.-егип. *Шау*).
Тефнут (др.-егип. *Тфини*).
Геб (др.-егип. *Гиб*), Владыка Земли.
Нут (др.-егип. *Ну*), Владычица Небес.
Эсе (др.-егип. *Иси*) — Исида.
Небтху (др.-егип. *Нибтха*, позд. — егип. *Небтхо*) — Нефтида.
Гор (др.-егип. *Хара*, сред.-егип. *Хар*, позд. — егип. *Хор*, *Хур*), Великий Бог.
Хатхор (др.-егип. *Хат-Хара*, сред.-егип. *Хатхор*) — Атирис, Владычица Запада — Аменте.
Ху (др.-егип. *Хау*, позд. — егип. *Хоу*, *Ху*) — божественная воля, бог творческого слова, «слово Птаха».
Са (др.-егип. *Сиа*, позд. — егип. *Сэ*).

Привет, о, все боги Дома Духа, которые взвешивают небеса и землю на весах и которые подают небесную пищу (*душам умерших*).

Привет тебе, «Возникшая Земля», которая есть Единый (*бог*), ты, творец смертных и сонмов, богов Юга и Севера, Запада и Востока, приписываешь нам восхвалять Ра, господина Небес, царя, да будет он жив, силен и здоров, создателя богов.

Воздайте благодарения ему в его благодетельной форме, которая восседает на престоле Ладьи Миллионов Лет.

Существа небесные восхваляют тебя, существа земные поют тебе славу.

Обе Истины Маат (*богиня двух истин Маат*) расставляют указательные знаки на пути для тебя изо дня в день и всякий день.

Твой враг (*недруг*) Змей был предан огню. Змей-изверг Себау пал головой вперёд, его передние лапы закованы в цепи, а его задние лапы оторвал Ра.

Сыны Мятежа больше никогда не восстанут.

Дом Старца празднует, и голоса тех, кто веселится, суть в Великом Месте.

Боги ликуют, когда они видят Ра, увенчанным на его престоле и когда его лучи наводняют мир светом.

Его величество, этот святой бог, отправляется в свое странствие, и он следует, пока не достигает земли Мина (*Панополя*).

Земля освещается при его рождении каждый день; он проследует, пока не достигнет места, где он был вчера.

О, ты да пребудешь в мире со мной.

Позволь мне взирать на твои красоты.

Позволь мне странствовать над землей.

Позволь мне поразить осла.

Позволь мне рассечь на куски Змея-изверга Себау.

Позволь мне уничтожить Апопа (*Anapu*) в миг его величайшей власти.

Позволь мне увидеть рыбу Абидоса — лепидот, в его сезон, и рыбу оксиринх вместе с ладьей, когда он правит ею на своем озере.

Позволь мне увидеть Гора, когда он на вахте у рулевого весла ладьи Ра, с богиней Двух Истин (*богиней Маат*) с двух сторон от него.

Позволь мне схватиться за бечеву (*буксирный канат*) ночной Ладьи Миллионов Лет и кормовой канат дневной Ладьи.

Пусть Ра одарит меня видом солнечного диска и зрелищем Аха-месяца непрерывно всякий день.

Пусть моя душа-проявление (*Ба*) выйдет прогуляться туда и сюда и куда бы ей ни пожелалось.

Пусть моё сакральное имя (*Рин*) будет произнесено, пусть оно будет обнаружено начертанным на табличке, которая перечисляет имена тех, кто должен получать приношения.

Пусть яства из погребальных приношений будут даны мне в присутствии Осириса, как тем, кто должен быть в свите Гора.

Пусть будет уготовано мне место посадки в Ладье Ра в день, когда бог отплывает.

Позволь мне быть принятым в присутствии Осириса в Земле Говорящих истину, мне — душе-двойнику (*Ка*) Осириса Ани (*писца*).

Заклинание Эб (души-сердца)^[14]

Эб-сердце моё, моя мать; моё Эб-сердце — моя мать! Моё Эб-сердце, посредством чего я воссуществовал!^[15]

Да не встанет оно, чтобы противостоять мне на суде, да не будет мне противостоящих в присутствии вождей (*tatay*); да не будет разделения между мной и тобой в присутствии того, кто хранит равновесие (*весов*)!^[16]

Ты моя душа-двойник (*Ka*), который обитает в моем теле; бог Хнум, что соединил воедино и укрепил части моего тела.

Пусть и ты войдёшь в место счастья, куда мы идем.

Пусть служители шениу, которые создают условия человеческих жизней, не соделают мое имя смердящим, и да не будут сказаны лживые слова против меня в присутствии бога.

Пусть это будет удовлетворительно для нас, и пусть бог Внемлющий будет к нам благосклонен, и пусть возрадуется сердце у нас при взвешивании слов.

Пусть ничто из того, что лживо, не будет произнесено против меня пред ликом Великого бога, владыки Запада.

Поистине, сколь велико будешь ты, когда ты возвысишься в триумфе.

Взвешивание Эб умершего

Речь бога Тота

Тот, судья правый и истинный Великого Сонма Богов, которые в присутствии Осириса, говорит: Слушайте вы это суждение.

Сердце Осириса (*то есть умершего*) было взвешено в самой истине, и его сердце-душа (*Эб*) принесло свидетельство в его пользу.

Его сердце было найдено правым на суде в великом равновесии.

Не было обнаружено никакого нечестия в нем.

Он не растрачивал жертвоприношений, которые были совершаемы в храмах.

Он не совершал никаких злонамеренных действий.

И он не приводил свои уста в движение злобными словами в то время, пока он был на земле.

Речь обитателя в палате бальзамирования, бога Анубиса

Обрати доброе внимание, о, праведный Судия, на коромысло весов, чтобы подтвердить, таким образом, свидетельство.

(Вариант: Обрати хорошо внимание на взвешивание на весах Эб умершего, чьё слово истинно, и помести ты его Эб на престол истины в присутствии Великого бога.)

Речь богов

Великий сонм богов говорит Тоту, который обитает в Гермополе:

То, что исходит из твоих уст, должно быть объявлено истинным.

Умерший (писарь Ани), чьё слово правдиво, святой и праведный.

Он не совершил никакого греха, и он не причинил нам никакого зла.

Пожиратель душ (*Амми, или Амма*)^[17] не будет допущен, чтобы одолеть его.

Приношения мясных ястей и прием в присутствии бога Осириса будут дарованы ему вместе с постоянной обителью на Поле Жертвоприношений как (всем) последователям Гора.

Речь Гора к Осирису^[18] при представлении ему умершего

Харсиес, Гор, сын Исиды, так говорит:

Я пришёл к тебе, о Онуфрий, и я привел к тебе умершего (*Ани*).

Его сердце праведно, и оно сошло с весов.

Оно не прегрешило ни против одного бога, ни одной богини.

Тот взял его согласно распоряжению, изреченному для него Сонмом Богов, и оно (*сердце*) оказалось и самым правдивым, и самым праведным.

Ты даруй, чтобы пироги и пиво давались ему, и позволь ему появиться в присутствии бога Осириса, и дозволь ему быть подобным последователям Гора на веки вечные.

И Осирис Ани сказал:

Вот, я есмь перед тобой, о, Владыка Запада, и Нет порока в моем теле.

Я не говорил того, что заведомо неправда.

Я также не содеял ничего с вероломным сердцем.

Даруй ты мне (*благо*), чтобы я был подобен тем возлюбленным, которые суть в твоей свите.

И чтобы я мог быть Осирисом, сильно возлюбленным прекрасного бога и возлюбленным властелина Обеих Земель. Я, истинный царский писарь, который любит тебя, Ани, чье слово правдиво пред ликом бога Осириса.

Представление умершего богам. Хвалы и прославления

I

Я есмь единственный.

Я воссуществовал в боге Ну.

Я есмь Ра, который поднялся в самом начале (*времен*), повелитель этого творения (*мира*).

Кто это?

Это Ра, когда в начале он поднялся в городе Хнесе (*Арсафес в Гераклеополе*), увенчанный подобно царю для его коронации.

Пилоны бога Шу ещё не были сотворены, когда он был на ступенях того, кто обитает в Хмуну (*бог Тот в Гермополе*).

II

Я есмь Великий Бог, который сотворил сам себя, подобным Ну, который сделал так, чтобы его имена стали сонмом богов как отдельные боги.

Кто это?

Это Ра, творец имён своих частей тела, которые воссуществовали в форме богов, которые суть в свите Ра.

III

Я есмь тот, кто не может быть отвергнут среди прочих богов.

Кто это?

Это Атум, обитатель в его диске, но другие говорят, что это — Ра, когда он восходит в восточной части небосклона.

IV

Я есмь Вчера, и мне ведомо Сегодня.

Кто это?

Вчера — это Осирис, а Сегодня — это Ра, когда он уничтожит врагов повелителя крайнего предела (*Ниб-ар-татр*) и когда он возводит на престол как первенствующего и правителя своего сына Гора.

Другие, однако, говорят, что сегодня — это Ра, в день, когда мы отмечаем праздник встречи мёртвого Осириса с его отцом Ра и когда произошло сражение богов, в котором Осирис, Владыка Запада, был предводителем.

V

Я есмь Запад.

Что это?

Это — богиня Запада (*Аменте*), так сказать, творение душ богов, когда Осирис был предводителем в Сетев-Аменте.

Другие, однако, говорят, что это тот Запад (*Аменте*), который Ра даровал мне; когда некий бог приходит, он должен взойти и сразиться за него.

VI

Я ведаю бога, который обитает там.

Кто это?

Я есмь Осирис. Другие, однако, говорят, что его имя есть Ра и что бог, который обитает на Западе, есть фаллос Ра, посредством которого он имеет единение с самим собой.

VII

Я есмь птица Феникс, которая в Гелиополе. Я есмь хранитель свитка книги (*таблицы Предназначения*) вещей, которые были сотворены, и вещей, которые ещё будут созданы.

Кто это?

Это Осирис. Другие, однако, говорят, что это мёртвое тело Осириса, а ещё иные говорят, что это — испражнение Осириса. Вещи, которые были созданы, и вещи, которые будут сотворены, соотносимы с мёртвым телом Осириса (*то есть подвержены разрушению*). Третьи говорят, что вещи, которые были сотворены, суть Вечность, а вещи, которые будут созданы, суть Постоянство, и что Вечность — это День, а Постоянство — это Ночь.

VIII

Я есмь бог Мин во время его исхода; да будут его два пера возложены на мою главу ради меня.

Кто это?

Мин — это Гор, заступник своего отца Осириса, и его исход означает его рождение. Два пера на его голове суть Исида и Нефтида, когда эти богини выступают вперёд и рассаживаются там наверху, и когда они действуют как его защитницы, и когда они обеспечивают его тем, что не хватает его голове.

Прочие, однако, говорят, что два пера суть два чрезвычайно обширных у рея, которые суть на голове их отца Атума. И есть ещё другие, которые говорят, что два пера, которые на голове Мина, — это его два ока.

IX

Осирис (*писарь Ани, учетчик всех жертвоприношений, совершенных богам*), чьи слова правдивы, поднимается и входит в его город.

Что это за город?

Это небосклон его отца Атума. Я положил конец своим недостаткам (*проступкам*), и я устранил мои ошибки.

X

Что это?

Это — обрезание пуповины тела Осириса (*писаря Ани*), чьё слово правдиво перед всеми богами, и все его ошибки устранены.

XI

Что это?

Это ритуальное очищение Осириса в день его рождения. Я есмь очищен в моём великом двойном гнезде, которое в городе Гераклеополе, в день жертвоприношений последователей Великого Бога, который обитает там.

XII

Что такое «великое двойное гнездо»? Имя одного гнезда — «Миллионы лет», и «Великая Зелень, или Великое Зеленое Море», — имя другого, то есть, иначе говоря, «Озеро Натрон» и «Соленое озеро».

Другие, впрочем, говорят, что имя первого «Проводник Миллионов лет» и что «Великое Зеленое Озеро» — имя другого.

Ещё другие говорят, что «Отец Миллионов Лет» — имя одного (*гнезда*), а «Великое Зеленое озеро» — имя другого.

Теперь, что касается Великого Бога, который обитает там, то это — сам Ра.

XIII

Я прохожу по пути, я знаю главу острова богини Маат.

Что это?

Это земля Ра, иначе говоря, это врата к Югу от Неру-тефа, и это — Северные врата области (*Могила бога*). Теперь, что касается острова богини Маат, это — город Абидос.

Другие, впрочем, говорят, что это тот путь, по которому странствует отец Атум, когда он выступает вперед к Полю Тростника. Месту, которое производит пищу и подкрепление богов, которые обретаются в их святынях. Ныне врата Тесерт — это Врата Пилонов бога Шу, то есть Северные Врата инобытия (*Дуат*). Другие, впрочем, говорят, что ворота Тесерт — две створки двери, через которые бог Атум проходит, когда он выступает вперед к восточному горизонту неба.

XIV

О, вы, боги, которые обретаетесь в присутствии Осириса, подайте мне ваши длани, ибо я есмь тот бог, который воссуществует среди вас.

Кто эти боги?

Они суть капли крови, которые исходят из фаллоса Ра, когда он вышел нанести увечье себе самому. Эти капли крови проросли и воссуществовали в формах богов Хау и Сиа, которые суть телохранители Ра и которые сопровождают бога Атума денно и всякий день.

XV

Я, Осирис (писарь Ани), чье слово правдиво, заполнил для тебя Уто (*Око Ра или Око Гора*), когда оно подверглось уничтожению в день битвы Двух Бойцов.

Что это за битва?

Это была битва, которая имела место в день, когда Гор сразился с Сетом, в течение которой Сет бросил грязь в лицо Гора, а Гор раздавил мудья Сета. Наполнение глазницы (*уду*) Тот совершил своими собственными пальцами.

XVI

Я удаляю грозовое облако с неба, когда случается гроза с громом и молнией там (*в небе*).

Что это?

Эта гроза была неистовством Ра на грозовое облако, которое Сет выслал против Правого Ока Ра (*Солнца*).

Тот удалил то грозовое облако с Ока Ра и вернул Око его владельцу живым, здоровым, целым и невредимым и без какого бы то ни было ущерба на нём. Другие, впрочем, говорят, что грозовое облако было вызвано болезнью Ока Ра, которое плакало о своём товарище (*Око-Луна*); в этот момент Тот очистил (*промыл*) Правое Око Ра.

XVII

Я вижу Ра, который был рождён вчера из бедер богини Мехурт; его сила — моя сила, и моя сила — это его сила.

Кто это?

Мехурт — это Небесная Вода, но другие говорят, что Мехурт — это образ Ока Ра на рассвете его ежедневного рождения.

Другие, однако, говорят, что Мехурт — это глазница (*удо*) бога Ра.

XVIII

Теперь Осирис, писарь Ани, чьё слово правдиво, велик среди богов, которые находятся в свите Гора; они говорят, что он князь, который любит своего сюзерена.

Кто эти боги, которые в свите Гора?

Они суть: Имеет, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф.

Честь вам, о, вы, господа правды и истины, вы владетельные князья (*tatay*), которые стоят вокруг Осириса, которые устраняют совершенно грехи и обиды, и кто суть спутники богини Хатап-са-хус, даруйте мне благо, чтобы я мог прийти к вам. Уничтожьте вы все ошибки, которые суть у меня, так же, как вы сделали для Семи Духов, которые суть среди последователей их повелителя Сета. Анубис определил им их места в день, когда он сказал им: «Вы придите сюда». Кто эти господа правды и истины?

Господа правды и истины суть Тот и Астес, владыка Запада. Владетельные князья вокруг Осириса суть Имеет, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф, они также находятся вокруг созвездия Бедра (*Большая Медведица*), на северном небе. Те, кто совершенно удаляют грехи и обиды и которые обретаются в свите богини Хатапсахус, суть бог Сухос и его сообщники, что обитают в воде. Богиня Хатапсахус — это Око Ра.

Другие, однако, говорят, что это пламя, которое сопутствует Осирису, чтобы сжигать души его врагов. Что касается всех ошибок, которые есть у покойного (*здесь: Осириса, учетчика жертвоприношений, которые совершены для всех богов, по имени Ани*), чьё слово правдиво, то это — все обиды, которые он нанес Владыкам Вечности, с того времени, как он вышел из утробы матери.

Что касается Семи Духов, которые суть Имеет, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф, Муа-атеф, Херибекеф и Хару-хант-ан-арити, этих Анубис назначил быть защитниками мертвого тела Осириса.

Другие, однако, говорят, что Семь Духов, которые были назначены Анубисом, были Натах-натах, Ааткаткат, Нертанеф-бесеф-хенти-хехф, Акъ-хар-ами-уннутаф, Тетер-арити-ами-хет-анес, Убес-хар-пар-эмхетхет и Муа-м-керх-аннеф-эм-хру. Вождь властительных князей, которые в Нааруте-фе, — Гор, заступник своего отца. Относительно дня, в который Анубис сказал Семи Духам: «Придите вы сюда», здесь намёк на подобные слова, которые изрёк Ра Осирису. Поистине, да будут эти самые слова сказаны мне на Западе.

Я есмь божественная душа, обитающая в божественной двойне богов.

Кто эта Божественная Душа?

Это Осирис. Когда он идет в Бусирис и находит там Душу Ра, один бог охватывает другого, и две божественные души обретают существование совместно в божественной двойне богов.

Относительно божественной двойни богов, то они суть Хару-нач-хар-тафаф и Хару-хант-ан-арити (*Гор, заступник своего отца, и Гор, не имеющий видимого образа*).

Другие говорят, что божественная двойная душа, которая обитает в божественной двойне богов, есть Душа Ра и Душа Осириса. А еще говорят, что это Душа, которая обитает в боге Шу, и душа, которая обитает в Теф-нут, и что эти две души образуют божественную двойную душу, которая обитает в Бусирисе.^[20]

Я есмь Кот, который сразился близ дерева сикоморы в Гелиополе в ту ночь, когда были

сокрушены враги Неб-эр-Гер.

Кто этот кот?

Этот кот-самец — сам бог Ра, и он был назван «Мау» из-за речи бога Сиа, который сказал относительно него: «Он подобен (*мау*) тому, что он сделал»; с тех пор имя Ра стало Мау.

Другие, однако, говорят, что кот-самец — это бог Шу, который передал владения Геба Осирису.

Относительно битвы, которая имела место близ сикоморы в Гелиополе, (*и слова имеют отсылку к убийству — резне*), детей восстания, когда праведное воздаяние было отмерено им за зло, которое они сотворили.

Относительно слов «ночная битва»: эти слова отсылают к завоеванию восточной части небес «детьми мятежа», откуда и произошла великая битва в небесах и на всей земле.

XXII

О, ты, кто в своём яйце (то есть Ра), кто показывает из своего диска, кто поднимает на свой небосклон и сияет золотыми лучами в высотах небес, подобного, которому нет ни одного среди богов, кто проплывает над пилонами бога Шу, кто посылает во все стороны языки пламени из твоих уст, кто освещает Обе Земли своим сиянием и блеском, избавь ты покойного (*здесь: Небсени, господин присяги Осирису*), от бога, лишённого зрения, и чьи брови подобны двум коромыслам Весов в ночь, когда выносятся приговоры загробного суда.

Кто этот незрячий бог?

Это Анаф, тот, кто подаёт свою руку.

Относительно незрячего бога некоторые говорят, что он Апоп, когда он поднимается с пером богини Маат на голове. Другие говорят, что это — Гор, когда он поднимается о двух головах, из которых одна несёт перо Маат, а другая — знак зла. Он воздаёт злом тому, кто творит злое, и правду с истиной тому, кто следует праведности и истине. Другие говорят, что он Аруэрис (*Гор-уэр*), который обитает в Летополе. Относительно слов «ночь, когда выносятся приговоры загробного суда», это — ночь сжигания обречённых, и бросания злыдней на плаху, и резня душ.

XXIII

Кто это, истребитель душ? Это Шасму, десятник Осириса.

XXIV

Избавь же ты покойного (*писаря Небсени*), чьё слово истинно, от стражей, которые носят смертоубийственные ножи, которые обладают жестокими пальцами и которые перерезали бы всех, кто суть в последователях Осириса. Да не овладеют мной никогда те стражи, и да не попаду я никогда под их ножи!

Кто эти стражи?

Они Анубис и Гор, последний, будучи в образе Гора, лишённого зрения. Другие, однако, говорят, что они владетельные князья Осириса, которые сводят на нет орудование их ножами. А другие говорят, что они суть вожди из палаты Шениу.

XXV

Да не одолеют меня никогда их ножи. Да не попаду я никогда под те ножи, где бы они ни причиняли жестокие пытки.

Ибо я знаю их имена, и я знаю существо, Матет, которое среди них в доме Осириса. Он выстреливает лучами света из его глаз, оставаясь, сам по себе невидимым, и он обходит по кругу небеса, одетый в языки пламени, которые выходят из его уст, повелевая богом Хапи, но оставаясь, сам по себе невидимым.

Да буду я силён на земле перед Ра, да прибуду я безопасно на прием к Осирису. О, вы, кто восседает над своими алтарями, пусть не будет нехватки в ваших приношениях мне, ибо я один из тех, кто следует за Неб-эртером, согласно писаниям Хепера (*мудрец, которому приписывались поучения*).

Да буду я летать, как ястреб, гоготать, как гусь, всегда лежать, как змея-богиня Нхаб-Ку. Кто те, которые восседают над алтарями?

Те, кто восседает над алтарями, суть подобие Ока Ра и подобие Ока Гора.

XXVI

О, Ра-Атум, ты владыка Великого Дома Гелиополя, ты самодержец (*жизнь, сила, здоровье да будут тебе*) среди богов! Избавь покойного (*писаря Небсени*), чьё слово правдиво, от дога, чей лик подобен тому, что у серого пса, чьи брови подобны людским, кто кормится умершим, кто поджидает у изгиба Озера Огня, кто пожирает тела мёртвых, и проглатывает сердца, и кто испражняется нечистотами, но кто сам по себе остается невидимым.

Кто этот бог с ликом серого пса?

Его имя «Извечный Пожиратель», и он обитает во владениях Огня у озера Унт.

Относительно владений Огня, то это тот Аат, который находится в Наарутефе, и неподалеку от палат Шениу. Грешник, который проходит через это место, падает вниз среди ножей Стражей. Другие, однако, говорят, что это имя бога Матес и что он присматривает за вратами Запада; другие говорят, что его имя Бабаи и что он сторожит у изгиба потока Запада, и ещё другие говорят, что его имя Харисапаф.

XXVII

Приветствую тебя, владыка Ужаса, Вождь земель Севера и Юга, ты — Господин Пустыни, который поистине хранит плаху кровопролития и который питается внутренностями людей!

Кто этот Владыка Ужаса?

Это Страж Изгиба потока Запада (*Аменте*).

XXVIII

Кто этот Страж?

Это сердце Осириса, которое и есть пожиратель всех павших от резни.

XXIX

Венец Уррт был дан ему, с довольством сердца, как Владыке города Хнес (Гераклеополя).

Кто это?

Он, кому была дана корона Уррт с довольством сердца как Владыке Хнеса, — Осирис. Его умоляли править среди богов в день единения земли с землей в присутствии Владыки Эртера.

XXX

Кто это?

Тот, кого просили править богами, есть Харсиес — Гор, сын Исиды, который был назначен править в пространстве его отца Осириса.

Что касается слов «день единения земли с землёй», то они намекают на единение земли с землей в саркофаге Осириса, Душа, что живет в Хнесе, податель мяса (*пищи*) и питья, сокрушителя (*всего*) дурного и проводника к постоянным путям.

XXXI

Кто это?

Это — сам бог Ра.

XXXII

Ты избавь покойного (*Осириса, писаря Ани*), чьё слово правдиво, от великого бога, который уносит, прочь души, кто поедает сердца, кто кормится потрохами (*отбросами*), кто подстерегает в темноте, кто обитает в ладье Сокара. Те, кто живёт в грехе, боятся его.

Кто это?

Это Сет, но другие говорят, что это Самамур, душа (*Ба*) бога Геба. Сокар или Птах-Сокар-Осирис и есть Ба Геба или Ба (*астральная душа*) и Сах (*душа-тело*) Осириса.

XXXIII

Славься, Хапр, в твоей ладье, две дружины богов в твоём теле. Ты избави покойного Осириса (*писаря Ани*), чьё слово правдиво, от стражей, которые выносят приговор загробного суда, которые были назначены богом Нибартаром для защиты его, и закреплять ножные оковы на его врагах, и которые резней проливают кровь в комнатах пыток. Невозможно избежать их пальцев. Пусть никогда они не нанесут мне ударов своими ножами, да не попаду я никогда беспомощным в их комнаты пыток.

Я никогда не делал вещей, которые ненавистны богам. Я семь тот, кто чист в комнате Ночи (*Мескете*). И пироги с шафраном принесены ему в Танне. Кто это? Это Хапра в его ладье; это сам Ра.

Относительно стражей, которые выносят приговоры загробного суда, они суть Апис, Исиды

и Нефтида. Относительно вещей, которые ненавистны богам: это деяния обмана и лжи. Тот, кто проходит через место очищения с комнатой Ночи, — о это Анубис, который тверд металлическим ларем, который содержит внутренние части Осириса.

Тот, кому принесены пироги с шафраном в Танне, — это Осирис.

Другие, однако, говорят, что пироги с шафраном в Танне символизируют небеса и землю, а другие говорят, что они представляют бога Шу, вседержителя Двух Земель в Хнесе (*Гераклеополе*); другие, впрочем, говорят, что они (*пироги*) представляют Око Гора и что Танна — это место погребения Осириса.

XXXIV

Атум (*Атем*) построил твой дом, и двойной Львиный бог положил основания твоего обиталища. Внимай! Снадобья принесены. Гор очищает Сета, и Сет обретает силу, Сет очищает (*Гора*), и Гор обретает силы.

Покойный (*Осирис, писарь Ани*), чье слово правдиво перед Осирисом, пришёл в эту землю, и он вступил во владение там, став на обе ноги. Он — Атум, и он в городе.

Повернись обратно, о Реху, чьи уста сияют, чья глава движется, ты повернись назад перед его силой.

Отвернись от того, кто подстерегает, а сам остается невидимым. Пусть покойный (*Осирис Ани*) будет безопасно охраняем. Он — Исида, и он обретается покрытым её волосами; волосы развеялись над его бровью.

Он был зачат Исидой и порожден Нефтидой, и они отрезали от него вещи, которые должны были быть отрезанными от него. Страх следует за тобой, ужас достигает твоих рамен. Ты был объят руками на миллионы лет; смертные обходят вокруг тебя. Ты наносишь сокрушительные удары посредникам твоих врагов, и ты держишь руки власти Тьмы. Твои две сестры даны тебе для твоего восхищения. Ты сотворил то, что есть в Хар-Аха, и то, что есть в Гелиополе. Всякий бог боится тебя, ибо ты исключительно велик и ужасен. Ты отмщаешь за каждого бога человеку, который поругал его, и ты пускаешь стрелы в него. Ты живешь согласно твоей воле. Ты Уто, Госпожа Пламени, злая участь постигает тех, кто настраивается против тебя. Что это? Сокровенный образ, данный от Мнху, — это имя могилы. Тот, кто видит, что есть на его ладони (*руке*), — это имя Крау, или, как другие говорят, это имя плахи. Ныне, «он, чьи уста сияют и чья голова движется» — это фаллос Осириса, но другие говорят, что это фаллос бога Ра. «Ты распускаешь твои волосы, и Я стряхиваю их над его бровью» — сказано относительно Исиды, которая прячется в своих волосах и собирает их вокруг себя. Уто, Госпожа Пламени, — это Око Ра. Вот начинаются хвалы и прославления исходящего и входящего в славную (*землю*) Харт-Нитр, которая есть прекрасный Запад, нисходящего днем во все формы существования, которые только могут понравиться умершему, игры в шашки, заседания в зале Саах и явления как живущая душа: Осирис Ани, писарь, говорит после того, как он прибыл на его небеса отдохновения: «Ныне хорошо для человека прочесть вслух эту работу, пока он на земле, ибо затем придут все слова Атума — „Я есмь бог Атум на подъеме“».

Семь пристанищ (Арит)

Первая Арита

Имя привратника — Сахт-хри-ашт-ару. Имя стража — Саматти. Имя вестника — Хахару. Покойник (*Осирис Ани*), чьё слово правдиво, скажет, когда он подойдёт к первой Арите:

«Я тот могучий, кто создает свой собственный свет. Я пришёл к тебе, о, Осирис, и, очищенный от того, что оскверняет тебя, я обожаю тебя. Веди меня вперёд. Не именууй меня именем Рэсэтев. Слава тебе и почёт, о, Осирис, в твоём могуществе и в твоей силе в Рэсэтеве. Поднимись и покори, о, Осирис, в городе Абидосе. Ты обходишь по кругу небеса, ты плывешь под парусом в присутствии Ра, ты зриаешь на все существа, которые обладают знанием. Славься, Ра, ты, который обходишь по кругу небо, послушайте! О, Осирис в истине, что я есмь Саху (*дух-тело или заупокойный текст*) бога, и я прошу тебя не дать меня увезти прочь и не быть брошенным на стену яркого пламени. Пусть будет открыт путь в Рэсэтев, да будет облегчена боль Осириса, объемли то, что взяли Весы, да будет проложен путь для Осириса в Великую Равнину, и да будет у Осириса свет, чтобы быть путеводным ему в его пути».

Вторая Арита

Имя привратника — Унхат. Имя стража — Сактхар. Имя вестника — Уст. Покойный (*Осирис Ани*), чьё слово правдиво, должен сказать, когда он подойдет к этой Арите:

«Он садится, чтобы перенести желание своего сердца, и он взвешивает слова, как второе воплощение Тота. Сила, которая защищает Тота, смиряет скрытых богов Маат (*Правосудия*), которые кормятся от Правосудия (*Маат*) в течение (*всех*) лет их жизней. Я приношу мои жертвоприношения ему в тот миг, когда он совершает свой путь. Я приближаюсь, и я вступаю на путь. Даруй ты мне благо, чтобы я мог продолжить приближение и чтобы я предстал перед взором Ра и тех, кто приносит жертвы».

Третья Арита

Имя привратника — Унам-хауату-ант-пахауи. Имя стража — Сарасхар. Имя вестника — Аа. Умерший (*Осирис Ани, писарь*), чьё слово — истина, должен так сказать, когда он придет к этой Арите:

«Я — тот, кто сокрыт в великой глубине. Я есмь судия божества Рахви, я пришёл, и я удалил оскорбительную вещь, которая была на Осирисе. Я связал крепко то место, на котором он стоит, приходя из Уэрт. Я установил вещи в Абидосе. Я открыл путь через Рэсэтев, и я облегчил боль, которая была у Осириса. Я взял на весах то место, на котором он стоит, и я проложил путь для него; он сияет ярко в Рэсэтеве».

Четвертая Арита

Имя привратника — Хасаф-хри-ашт-хру. Имя стража — Сарас-тапу. Имя вестника —

Хасаф-ат. Умерший (*Осирис, писарь Ани*), чьё слово — истина, скажет, когда он подойдёт к этой Арите:

«Я Телец, сын прародителей Осириса. Я дарую вам то, что его отец, господин его богоподобных спутников, может принести свидетельские показания в его пользу. Я взял виновного во время суда. Я вдохнул в его ноздри жизнь, которая вечная-вековечная. Я есмь сын Осириса, я завершил странствие, я приблизился к Харт-Нитр».

Пятая Арита

Имя привратника — Анхаф-ма-фант. Имя стража — Шабу. Имя вестника — Тиб-хри-ха-хафт. Умерший (*Осирис, писарь Ани*), чьё слово — истина, должен сказать, когда он придёт к этой Арите:

«Я принёс тебе челюстную кость в Рэсэтев. Я принёс тебе спинной хребет в Гелиополь. Я собрал вместе его многочисленные части тела там. Я отразил Апопа ради тебя. Я плюнул на раны в его теле. Я проложил себе путь среди вас. Я Старец среди богов. Я совершил жертвоприношения Осирису. Я защитил его, словом истины. Я собрал вместе его кости, и я собрал все его части тела».

Шестая Арита

Имя привратника — Атак-тау-кахак-хру. Имя стража — Онурис (*Анхара, Анхур*). Имя вестника — Атас-хри-ари-ш. Умерший (*Осирис, писарь Ани*), чьё слово — истина, должен сказать, когда он подойдёт к этой Арите:

«Я прихожу ежедневно. Я прихожу ежедневно. Я сам себе проложил путь. Я приблизился через то, что было сотворено Анубисом. Я — владыка венца Уррт. Я обладатель знания слов магической силы, я — мститель соответственно закону, я отмстил за повреждение его Ока. Я защищал Осириса. Я совершил моё странствие. Осирис Ани приближает с вами то слово, которое правдиво».

Седьмая Арита

Имя привратника — Сахмат-ма-тасу-сан. Имя стража — Аа-Муа-хру. Имя вестника — Хасаф-хами. Умерший (*Осирис, писарь Ани*), чьё слово есть истина, должен сказать, когда он подойдёт к этой Арите:

«Я пришёл к тебе, о, Осирис, будучи очищен от грязных выделений. Ты обходишь по кругу небеса, ты видишь Ра, ты видишь существа, которые имеют сознание. Привет тебе, Единый! Смотри, ты в ночной ладье, которая пересекает небеса. Я говорю то, что я должен его духу-телу (*Саху*). Он силён и приходит в явленный мир равно, как он говорит. Ты встречаешь его лицом к лицу. Приготовь же ты для меня все пути, которые хороши и которые ведут к тебе».

Если эти слова произносятся наизусть духом, когда он должен подойти к Семи Аритам и как только он входит в ворота, то он не будет развернут обратно или отвержен перед Осирисом, и он будет продолжать своё существование среди блаженных духов и иметь владения среди предков-последователей Осириса. Если эти вещи сделаны для любого духа, он будет продолжать свое существование в том месте как властелин вечности в одном теле с Осирисом, и ни в каком

месте, ни одно существо не станет тягаться с ним и противиться ему.

Пилоны дома Осириса

I

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к первому пилону:

«Владычица содроганий, высокостенная, самодержавная госпожа, владычица разрушения, которая произносит слова, которые отбрасывают назад разрушителей, которая избавляет от разрушения того, кто приходит». Имя её привратника — Неруит.

II

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит ко второму пилону:

«Владычица небесная, госпожа Обеих Земель, истребительница огнём, Владычица смертных, которая беспредельно величественнее, чем любое человеческое существо». Имя её привратника — Мас-Птах.

III

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к третьему пилону:

«Владычица Алтаря, могущественная госпожа, которой совершаются жертвоприношения, весьма возлюбленная всяким богом, плывущим вверх по реке к Абидосу». Имя её привратника — Сухоса (*Субка*).

IV

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к четвертому пилону:

«Торжествующая с ножами, госпожа Двух Земель, сокрушительница недругов Спокойного Сердца (*Осириса*), которая повелевает отпустить тех, кто страдает от злого случая». Имя её привратника — Накау.

V

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к пятому пилону:

«Пламя, владычица огня, поглощающая мольбы, которые обращены к ней, которая не позволяет мятежнику приблизиться к ней». Имя привратника — Ханги-Ракиу.

VI

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к шестому пилону:

«Госпожа Света, которая мощно ревет, чьё дыхание не может быть постигнуто. Подобие её

не обнаружилось с изначальных времён. Змеи там, которые незнаемы. Они появились прежде Спокойного Сердца (*Осириса*)». Имя её привратника — Самати.

VII

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к седьмому пилону:

«Одежда, окутывающая беспомощного, которая оплакивает и любит того, которого она покрывает». Имя её привратника — Сактиф.

VIII

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к восьмому пилону:

«Полыхающий огонь, неугасимый, с далеко достигающими языками пламени, неотразимый убийца, через который не следует проходить из-за страха перед его смертоносным нападением». Имя её привратника — Хут-таф.

IX

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к девятому пилону:

«Предводительница, владычица силы, которая дает покой сердца отпрыскам её повелителя. Обхват её талии — 350 лет, и она одета в зелёный полевой шпат Юга. Она связывает божественную форму и облекает беспомощного. Истребительница, государыня всех людей». Имя её привратника — Арисут-тасаф.

X

Следующее должно быть сказано, когда некто подходит к десятому пилону.

«Богиня громкого голоса, которая повергает её просителей в сетования, ужасная, которая приводит в ужас, которая сама при этом остается неустрашимой (*неустрашенной*)». Имя её привратника — Сахан-Вэр.

XI^[21]

«Я проделал мой путь, я знаю тебя, я знаю твое имя, и я знаю имя той, которая внутри тебя: Та, которая всегда убивает, пожирает извергов огнём, владычица всякого пилона, госпожа, которая призывается в день Тьмы» — вот твоё имя. Она надзирает за пленениями беспомощных.

XII

«Я проделал мой путь, я знаю тебя, и я знаю твоё имя, и я знаю имя той, которая внутри

тебя: Заклинательница твоих Двух Земель, уничижающая огнём тех, кто приходит к тебе, повелительница духов, послушница слова твоего повелителя» — вот твоё имя. Она наблюдает за пленением беспомощных.

XIII

«Я проделал мой путь, я знаю тебя, и я знаю твоё имя, и я знаю имя той, которая внутри тебя: Осирис обхватывает её руками, и творит Хапи, чтобы излучать сияние (*блеск*) из его сокровенных мест» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XIV

«Я проделал мой путь, я знаю тебя, и я знаю твоё имя, и я знаю имя той, которая внутри тебя: Владычица ночи, которая попирает Красных Демонов, которая содержит праздник бога Хаакера в день слушания грехов» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XV^[22]

«Изверг, с красными волосами и глазами, который появляется ночью и сковывает изверга в его логовище. Пусть её руки будут даны Спокойному Сердцу в его час, пусть она приблизится и выступит вперёд» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XVI

«Ужасная, госпожа грозового ливня, разрушительница душ людей, пожирательница людских тел, повелительница, производительница и исполнительница убийства» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XVII

«Разрубающая на куски в крови, Ахибит, госпожа волос» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XVIII

«Любительница огня, пречистая, любящая резню, отрезающая головы, преданная, госпожа Великого Дома, убийца извергов вечерней порой» — вот твоё имя. Она надзирает за пленением беспомощного.

XIX

«Подательница света для жизни, пылающая весь день, госпожа силы и писаний самого бога Тота» — твоё имя. Она надзирает за пеленаниями Белого Дома.

XX

«Обитающая в пещере ее повелителя, её имя Одевающая, прячущая свои творения, завоевательница сердец, поглотительница их» — вот её имя. Она надзирает за пеленаниями Белого Дома.

XXI^[23]

«Нож, который режет, когда его имя произносится, убийца тех, кто приближается к твоему пламени» — вот твоё имя. Она владеет сокровенными замыслами.

Славься, рек Гор, о двадцать первый пилон Спокойного Сердца (*Осируса*)!

Я проделал этот путь. Я знаю тебя. Я знаю твоё имя. Я знаю имя богини, которая охраняет тебя.

«Меч, который сечёт при произнесении его собственного имени, смердящий лик, опрокидывающая того, кто приближается к ее пламени» — вот твоё имя.

Ты хранишь сокровенные вещи мщения бога, ты сторожишь их.

Амам его (*пилона*) имя.

Он делает так, чтобы ясени не росли, ишану-акации не цвели, он препятствует обнаружению мели в горах.

Вожди (*татау*) этого пилона суть Семь Богов.

Тен, или Антт (*Ат*), — имя одного у двери.

Хотпмосе — имя другого там же.

Массап — имя ещё одного там.

Утара — имя ещё одного там.

Бок — имя другого там.

Ануп (*Анубис*) — это имя другого бога там же.

Я проделал этот путь.

Я есмь Мну-Хру (*Мен-Гор?*), мститель его отца, наследник его отца Онуфрия.

Я пришел. Я принес жертвы моему отцу Осирису.

Я отбросил всех его врагов.

Я прихожу ежедневно со словом правды, владыка верности государю, в доме моего отца Атума, владыки Гелиополя, Я, умерший (*Осирис Ауф-Анх*), чьё слово — истина в южном небе.

Я сделал то, что правильно для него, который делал правильно, я отпраздновал торжество Хакар для повелителя там.

Я действовал как руководитель торжеств.

Я давал пироги Владыкам Алтаря.

Я был руководителем умиловительных жертвоприношений, пирогов, пива, быков, гусей, моему отцу Осирису — Онуфрию.

Я — защитник души-проявления (*Ба*), я заставил птицу Феникс появиться по моему слову.

Я прихожу ежедневно в Дом Бога, чтобы сделать жертвоприношения ладана (*воскурения*).

Я пришел с туникой-шенте. Я спустил ладью Нешм плавать на воду.

Я сделал слово Осириса-Хантементе истиной перед лицом его врагов.

Я вывез в ладье всех его недругов в дом резни на Востоке, и они никогда не ускользнут из-под надзора бога Геба, который обитает там.

Я заставил богов Кафайу бога Ра встать, я сделал его слово истиной.

Я пришёл как писарь. Я разъяснил написанное.

Я помог богу обрести власть над своими ногами.

Я вошёл в его дом, что на его горе (*Анубис*).

Я видел предводителя зала Саах.

Я вошёл в Рэсэтев. Я сделал себя невидимым.

Я нашёл для меня самого границу.

Я приблизился к Наруутафу.

Я одевал обнажённых.

Я плыл вверх по реке в Абидос.

Я совершил церемонии богов Хау и Сиа.

Я вошёл в дом Астес.

Я возносил молитвы к богам Хати и львиноголовой Сахме (*Сахми*) в храме Нейт, или Древним богам.

Я вошёл в Рэсэтев.

Я сделал себя невидимым.

Я нашёл границу.

Я приблизился к Наруутафу.

Я одевал обнажённых.

Я плыл вверх по реке в Абидос.

Я совершил церемонии богов Хау и Сиа.

Я обрёл.

Я поднялся подобно увенчанному царю.

Я заполняю место на престоле в месте моего отца, Бога, который был в начале.

Я восхвалял Месхент земли Та-Тасра (*Земля Святая в Абидосе*). Мои уста наполнены правдой-Маат.

Я разгромил змей Ахеау.

Я вошёл в Великий Дом с моим телом в цветущем состоянии.

Я заставил себя самого путешествовать в ладье Хай. Мазь из мирры... в волосах людей (*Рехит*).

Я вошёл в дом Астес.

Я приблизился с почитанием двух богов Хате и Сахмы, которые суть в храме Древнего бога в Гелиополе.

И бог Осирис рек: «Ты пришёл, ты будешь возлюбленным в Бусирисе, о, Осирис Ауфанх, чьё слово — истина, сын госпожи Шерт-эн-Мну, чьё слово — истина».

Жрецы Анмутеф и Самереф

Речь жреца Анмутефа

Я пришёл к вам, о вы, великие владетельные князья — Татауи, которые обитают на небесах и на земле и в Харт-Нитре, и я привёл к вам умершего (*Осириса Ани*). Он не совершал никаких деяний, которые — мерзость перед всеми богами. Даруйте же вы благо, чтобы он мог жить с вами всякий день.

Умерший (*Осирис, писарь Ани*) совершает поклонение Осирису, властелину Рэсэтева, и великому сонму богов, которые обитают в Харт-Нитре. Он говорит:

«Почёт тебе, Хантаменте, Онуфрий, который обитаешь в Абидосе.

Я пришёл к тебе. Моё сердце (*Эб*) содержит истину (*Маат*).

Нет греха (*порока*) в моём теле.

Я не говорил лжи умышленно, я не поступал двулично.

Даруйте мне пироги, позвольте мне появиться в присутствии, у алтаря владык Истины, позвольте мне входить и выходить по желанию из Харт-Нитра, пусть моя сердце-душа не будет исторгнута из меня; и даруйте мне лицезрение Диска и созерцание Луны навечно вековечно».

Речь жреца Самерефа

Я пришёл к вам, о вы, Татау-вожди, которые обитают в Рэсэтеве, и я привёл к вам умершего (*Осириса Ани*), даруйте же вы ему пироги и воду, воздух и поместье в Сахт-Хатпе, как (*всем*) последователям Гора.

Умерший (*Осирис, писарь Ани*), чьё слово — истина, совершает поклонение Осирису, владыке постоянства, и Татауи-вождям, владыкам Рэсэтева, он говорит:

«Слава тебе, о царь Харт-Нитра, ты, Правитель Аккерта! Я пришёл к тебе. Я знаю твои замыслы, я снабжён образами, которые ты принимаешь в Инобытии. Дай же ты мне место в Харт-Нитре, поблизости от владык Истины.

Пусть же моё поместье будет постоянным в Сахт-Хатпе, пусть я получаю пироги в твоём присутствии».

Судьи в Гелиополе. Заклинания слова умершего

I

Славься, бог Тот, который сделал истинным слово Осириса против его врагов. Сделай же ты и слово умершего (*писаря Небсени*) истинным против его врагов, равно как ты делал слово Осириса истинным против его врагов, в присутствии вождей-татау, которые суть вместе с Ра и Осирисом в Гелиополе, в ночь «вещей ночи» и в ночь битвы, и связывания по рукам и ногам извергов Себау, и в день сокрушения недругов Ниб-ар-тара. Ныне великие вожди-татау в Гелиополе суть Атум, Шу, Тефнут, Осирис и Тот. Ныне «связывание по рукам и ногам извергов Себау» означает сокрушение извергов Самайу бога Сета, когда он творил дознание во второй раз.

II

Привет, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же и слово умершего (*Осириса Ани*) истинным против его недругов, вместе с великими вождями-татау в Бусирисе, в ночь воздвижения столпа-Джэд в Бусирисе. Ныне великие вожди-татау, которые в Бусирисе, суть Осирис, Исида, Нефтида и Гор, мститель за своего отца. Теперь «воздвижение столпа-Джэд в Бусирисе» означает ритуальный акт подъёма плеча Гора, правителя Сахмы. Они находятся вокруг Осириса в полосе и обмотках (*перевязях*).

III

Славься, бог Тот, кто сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же ты и слово умершего (*Осириса Ани*) истинным против его недругов, вместе с великими вождями-татау, которые в божественной созидательной энергии Сехмет, в ночь «вещей ночи» в Сахми. Теперь, великие вожди-татау, которые в Сахме, — это Хру-ханти-ан-арити (*Гор, первый над богами арит?*) и бог Тот, который вместе с вождями-татау Нерутефа. Теперь «вещи ночного празднества» означает пророчки на саркофаге Осириса.

IV

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его недругов. Сделай же ты и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным против его врагов, вместе с великими вождями-татау, которые суть в двойном городе (*Пе-Денн*) Буто, в ночь подъёма «Сенти» Гора и введение его в наследство владениями его отца Осириса. Теперь великие вожди-татау, которые в месте Депт, суть Гор, Исида, Имеет и Хапи. Теперь «воздвижение Сенти Гора» имеет отношение к словам, которые Сет произнес к своим последователям, говоря: «Установите Сенти».

V

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его недругов. Сделай же ты и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным, с миром, против его врагов. Вместе с великими вождями-татау, которые суть в землях Тауи-Рахти, в ночь, когда Исида покрыла (*Осириса*) и бодрствовала, чтобы оплакивать своего брата Осириса. Теперь великие вожди-татау, которые в Тауи-Рахти, суть Исида, Гор, Каста (*Имсет*), Анубис и Тот.

VI

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его недругов, сделай же ты и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным, с миром, против его врагов, вместе с великими вождями-татау, которые суть в Абидосе, в ночь бога Хакра, когда мертвые разделены, и духи осуждены, и когда процессия имеет место в Тините. Теперь великие вожди-татау, которые в Абидосе, суть Осирис, Исида и Упуат.

VII

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же и слово умершего (*Осириса, писаря и податного чиновника священных жертвоприношений, которые совершаются для всех богов, Ани*) истинным против его врагов, вместе с вождями-татау, которые осматривают умерших в ночь совершения осмотра тех, кого надлежит уничтожить. Теперь великие вожди-татау, которые присутствуют при осмотре мертвых, суть Тот, Осирис, Анубис и Астес. Теперь осмотр (*или подсчёт*) тех, кого следует уничтожить, означает заключение в темницу тех из душ, что у сыновей мятежа.

VIII

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным против его врагов, вместе с великими вождями-татау, которые присутствуют при копании земли и смешивании её с их кровью и делания слова Осириса истинным против его недругов. Относительно вождей-тата у, которые присутствуют при копании земли в Бусирисе: когда изверги Самайу бога Сета пришли туда, превратившись в животных, эти вожди-татау перерезали их в присутствии богов, которые были там, и они взяли их кровь и отнесли её к ним. Эти вещи были разрешены при испытании злых людей теми богами, которые обитали в Бусирисе.

IX

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же ты и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным против его недругов, вместе с великими вождями-татау, которые в Неру-тефе в ночь «сокровенных образов». Теперь великие вожди-татау, которые в Нерутефе, — это Ра, Осирис, Шу и Бабаи. Теперь ночь «сокровенных образов (*форм*)» намекает на помещение на саркофаг Осириса (*изваяний*) плеча, пятки и бедра Осириса-Онуфрия.

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов, сделай же ты и слово умершего (*Осириса, писаря Ани*) истинным против его недругов, вместе с великими вождями-татау, которые в Рэсэтеве, в ночь, когда Анубис возложил руки на вещи у Осириса и когда слово Гора было сделано истинным против его врагов. Великие вожди-татау, которые в Рэсэтеве, суть Гор, Осирис и Исида. Сердце Осириса счастливо, сердце Гора радостно, и две половины Атерти (*Египта*) весьма этим удовлетворены.

Славься, бог Тот, который сделал слово Осириса истинным против его врагов. Сделай же и слово умершего (*Осириса, писаря Ани, податного чиновника священных жертвоприношений, которые совершаются для всех богов*) истинным против его врагов, вместе с десятью великими вождями-татау, которые суть с Ра и с Осирисом, и со всяким богом, и со всякой богиней, в присутствии бога Ниб-ар-тара. Он разгромил врагов, и он разрушил всякую злую вещь, которая принадлежала ему. Если эта глава читается вслух над покойным, он выступит вперед днём, очищенный после смерти, согласно желанию его сердца. Теперь, если эта глава будет прочитана вслух над ним, то он взойдёт над землёй, и он ускользнёт от всякого огня, и ни одна из злых вещей, которые принадлежат ему, никогда больше не будет около него; никогда, и через миллионы раз, так не будет.

Заклинание уст умершего

Глава отверзания уст Осириса Ани.

Следует так сказать: Бог Птах отверзает мои уста, и бог моего города ослабит пелены, пелены, которые на моих устах.

А затем придет бог Тот, который вооружён словами могущества в великом изобилии, и развяжет перевязи, равно как и перевязи бога Сета, которые на моих устах.

А бог Атум швырнёт их обратно тем, кто перебинтовал бы меня ими, и швырнёт их ему (*Сету?*).

Затем бог Шу откроет мои уста и сделает отверстие в моем рте тем же самым железным прибором (орудием), которым он отверзал уста богов.

Я есмь богиня Сехмет, и я занимаю свое сиденье со стороны Амт-уэр, великого ветра Небес.

Я есмь великая звездная богиня Саах, которая обитает среди душ Гелиополя.

Теперь касательно всякого заклинания и всякого слова, которые будут произнесены против меня, — каждый бог из Божественного Сонма противопоставится им.

Принесение Заклинаний умершему

Глава принесения слов могущества Осирису Ани, который говорит:

Я есмь Атум-Хепре, который произвёл себя на бедрах его божественной матери. Те, кто обитает в Ну, были сделаны волками (*шакалами*), а те, кто среди вождей-татау, стали гиенами. Смотрите, я вбираю в себя это обаяние (*чары*) от человека, с которым оно есть, и от места, в котором это есть, и оно (*магическое обаяние*) придёт ко мне быстрее, чем борзая, и скорее света.

Славься, ты, кто приносишь паром бога Ра, ты твёрдо и прямо держишь свой путь при северном ветре, как ты плывёшь под парусом вверх по реке по направлению к Острову Огня, который в Харт-Нитр.

Смотри, ты будешь вбирать всё вместе в тебя это обаяние (*колдовство*) от кого бы то ни было, и от кого бы то ни было, с кем оно может быть, и оно придёт ко мне быстрее борзой и скорее, чем свет. Это обаяние (*колдовство*) сотворило (*всё*) преобразования богини Мут; оно придало вид богам или заставляло их молчать; через него Мут дала тепло жизни богам. Смотри, эти слова могущества суть мои, и они придут ко мне, откуда бы то ни было, где они могли бы быть, или с кем бы то ни было, быстрее борзых и скорее света, или, согласно другому прочтению, — скорее теней.

Заклинание имени (рен) умершего

Глава, которая позволяет человеку помнить своё имя в Харт-Нитре.

Умерший говорит:

Пусть мое имя будет дано мне в Великом Доме (*Пар-Уэр*), и пусть я помню моё имя в Доме Огня (*Пар-Наср*), в ночь, когда там подсчитываются годы и объявляется число месяцев. Я обитаю с Божественным, и я занимаю своё место с восточной стороны неба. Если какой-нибудь бог придёт после меня, я смогу объявить его имя немедленно (*тотчас*).

Заклинания сердца (эб) умершего. Дарование сердца

Глава дарования сердца Осирису-Ани в Харт-Нитр.

Он сказал: Пусть моё сердце будет со мной в Доме Сердец. Пусть моё сердце (*сердечная мышца*) будет со мной в Доме Сердец. Пусть моё сердце будет со мной. И пусть оно покоится во мне. Или я не смогу есть пироги Осириса на восточной стороне Озера Цветов и не буду иметь ни ладьи, в которой плыть вниз по реке, ни ладьи, чтобы плыть вверх по реке к тебе. Не смогу взойти на ладью с тобой вместе.

Пусть мои уста будут со мной, чтобы я мог ими там говорить.

Пусть мои ноги будут со мной, чтобы я мог ходить ими там.

Пусть мои руки будут со мной, чтобы я мог ими повергнуть врага там. Пусть две створки ворот Неба откроются для меня.

Пусть же Геб, Эрпат богов, откроет свои челюсти для меня. Пусть он откроет два моих глаза, которые слепы из-за бинтов. Пусть он заставит меня поднимать мои ноги во время ходьбы, которые связаны вместе. Пусть Анубис сделает мои бедра сильными. Пусть богиня Сехмет поднимет меня и приподнимет. Пусть я взойду на небеса, да будет исполнено в Ограде Души-двойника бога Птаха (*святилище Мемфиса*) то, что я повелеваю.

Я знаю, как пользоваться моим сердцем. Я господин моей сердечной мышцы. Я господин моих рук и предплечий. Я господин моих ног. Я обладаю властью делать то, что пожелает сделать моя душа-двойник (*Ка*). Моя душа-сердце (*Эб*) не будет удерживаться пленником в моем теле у ворот Запада (*Аменте*), когда я буду входить с миром и пойду вперёд с миром.

Глава о том, как не позволить, чтобы сердце Осириса, податного чиновника жертвоприношений всем богам, Ани, чьё слово — истина перед лицом Осириса, было изъято у него в Харт-Нитре.

Он говорит: Моё сердце моей матери. Мое сердце моей матери. Моя сердечная мышца моих преображений. Пусть никто не встанет, чтобы свидетельствовать против меня. Да не прогонит меня никто от вождей-татау. Да не сделает никто так, чтобы ты (*сердце*) выпало из меня в присутствии Хранителя весов.

Ты моя душа-двойник (*Ka*), обитатель в моём теле, бог Хнама (*Хнум*), который делает мои члены целыми и невредимыми. Да появишься ты в месте счастья, куда мы идём. Не делай моё имя смердящим перед вождями Шанти, которые делают мужей стойкими. Пусть это будет удовлетворительно для нас, и пусть слушание (*нашего дела*) будет удовлетворительно для нас, и пусть там будет радость сердца нам при взвешивании слов. Да не будут сказаны лживые слова против меня перед Великим Богом, Владыкой Запада. Поистине, сколь великим ты станешь, когда ты возвысишься в триумфе!

Эти слова должны быть сказаны над скарабеем из зеленого камня, окруженного обручем из очищенной меди и кольцом серебра, который должен быть помещён на шее умершего (*Каху*) и т. д. [\[25\]](#)

Не позволить, чтобы сердце-душа была унесена

Глава о том, как не допустить, чтобы сердце-душа человека была исторгнута из него в Харт-Нитр.

Осирис, писарь Ани, говорит: Я, даже я, есмь тот, кто приходит от Небесных вод (*Акаб*). Он (*бог Небесных вод Акаб*) производит изобилие для меня и обладает господством там в образе Реки (*Нила*).

Это — часть более длинной главы, которая включена в приложение.

Глава о том, как пить воду в Харт-Нитр

Жрец Амханта, Нуфр-убан-уф, чье слово — истина, говорит:

Я, даже я, кто приходит от бога Геба.

Водный поток был дан ему, господином которого он стал в образе бога Аписа (*Хати*). Я, амхант-жрец Нуфр-убан-уф, открываю врата небес. Тот открыл мне врата Кабха (*Небесных вод*). Вот, Хпи-Хпи, два сына Неба, могучие в ослепительном блеске, даруйте вы благо, чтобы я мог стать господином над водой, равно как Сет обладает господством над своей злой силой в день натиска на Обе Земли. Я прохожу перед Великими, рука к плечу, равно как они проходят мимо того Великого Бога, Духа, который вооружен, чье имя неизвестно. Я прошел у Старца плеча. Я есмь Нуфр-убан-уф, чье слово — истина. Осирис открыл мне небесную воду. Тот-Апис, повелитель небосклона под именем «Тот, великий кинжал мясника земли», открыл мне небесную воду. Я господин воды, как Сет господин оружия. Я плыву по небу, я есмь Ра. Я есмь Ру. Я есмь Сма. Я съел бедро, я схватил кость и плоть. Я обхожу озеро Сахат-Ар. Мне дана вечность без предела. Смотри, я есмь наследник вечности, которому было дано постоянство.

Глава о питье воды и о том, как не быть сожжённым огнём в Харт-Нитр

Ну говорит:

Славься, телец Запада! Я прибыл к тебе. Я — лопасть весла бога Ра, там, где он перевозит Древних Богов. Да не буду я ни обожжён, ни уничтожен огнём. Я есмь Биб (*Бабой*), первородный сын Осириса, которому всякий бог делает приношение в храме его Ока в Гелиополе. Я божественный наследник, могущественный, великий, покоящийся. Я сделал моё имя процветающим.

Приносящий, ты живёшь во мне всякий день.

Ну говорит:

Я есмь лопасть весла, снаряжённая, там, где Ра перевозит Древних Богов, которая вздымает извержения Осириса из озера полыхающего пламени, и он не был сожжён. Я сел подобно богу Света и подобно богу Хнаме (Хнум), повелителю львов. Приди, перережь путы на том, кто проходит по боковой стороне этой тропы, и дай мне пройти вперед оттуда. [\[26\]](#)

Дарование воздуха в Харт-Нитр

Я Яйцо, которое обретается в Великом Гоготуне. Я несу охрану того великого места, которое Геб объявил на земле. Я живу; оно живёт. Я вырастаю, я живу, я вдыхаю воздух. Я есмь Ута-аабет. Я обхожу вокруг его яйца, чтобы защищать его. Я расстроил замысел Сета.

Славься, Сладостный Обеих Земель! Славься, пребывающий в тафау-еде! Славься, обитатель небесной лазури! Приглядывайте за тем, что в его колыбели, Бабаи, когда он приходит к вам.

Глава дарования воздуха в Харт-Нитр^[27]

Он говорит: Славься, ты бог Атум (*Атаму*), даруй же ты мне сладостное дыхание, которое обитает в моих ноздрях! Я яйцо, которое есть в Канкан-Уэр (*Великом Гоготуне*), и я надзираю и охраняю могущественную вещь, которая воссуществовала там, где бог Геб открыл землю. Я живу; оно живёт; я расту, я живу, я вдыхаю воздух. Я бог Ута-аабет, и я хожу вокруг его яйца. Я сияю в миг могущественного силой (*насилием*) Сета (*Суту*). Славься, ты, кто делает сладостным время года в Обеих Землях! Славься, обитатель среди небесной пищи. Славься, обитатель среди голубой лазури, смотрите вы, чтобы защищать его в его гнезде, Дитя, что приходит к вам.

Глава о даровании воздуха в Харт-Нитр^[28]

Я — шакал из шакалов. Я — Шу. Я извлекаю воздух из присутствия Света-бога, от крайних пределов небес, от крайних пределов земли, от крайних пределов птичьего крыла птицы Нибих. Да будет дарован воздух этому молодому божественному Бабаи. Мои уста открыты, я вижу глазами.

Глава о вдыхании воздуха и обладании власти над водой в Харт-Нитр^[29]

Откройся мне! Кто ты? Куда ты идёшь? Каково твоё имя? Я один из вас. Кто эти с вами? Две возлюбленные (*Мерити*) богини? (*Исида и Нефтида*). Ты отделяешь голову от головы, когда он входит в божественную комнату Маскан. Он вынуждает меня отправляться в храм богов Кэме-Гору. «Собиратель душ» — это имя моей паромной ладьи. «Те, кто заставляют волосы становиться дыбом» — имя вёсел. «Серт» (*Стрекало*) — имя того, за что можно ухватиться (*захват, ушко, держак*). «Вести судно прямо в середину» — имя рулевого весла; также ладья — способ перенесения меня вперёд в озере. Да будут мне даны сосуды молока, пироги, булки хлеба и чаши питья и мясо в Храме Анубиса.^[30]

Глава о вдыхании воздуха и обладании властью над водой в Харт-Нитр^[31]

Привет тебе, о, Сикомора, священное дерево богини Нут! Дай мне от той воды и от того воздуха, что в тебе. Я обнимаю тот престол, который в Гелиополе (*Уну*), и я несу стражу, охраняю Яйцо Канкан-Уэра (*Великого Гоготуна*). Оно процветает, и я процветаю; оно живёт, и я живу; оно вдыхает воздух, и я вдыхаю воздух, Я, Осирис, Ани, чьё слово есть истина, с миром (*упокоился*).

Глава о вдыхании воздуха с водой в Харт-Нитр

Славься, Атум, даруй ты мне сладостный вдох, который обитает в моих ноздрях. Я тот, кто объемлет тот великий престол, который в городе Гермополе (*и Гелиополе*). Я присматриваю за Яйцом Великого Гоготуна (*Канкан-Уэр*). Я расту и расцветаю, как оно растёт и процветает. Я живу, как и оно живет. Я вдыхаю воздух, как оно вдыхает воздух.^[32]

Глава о том, как не позволить, чтобы сердце человека было исторгнуто из него в Харт-Нитр^[33]

Отойди ты, о, посланец всякого бога! Ты пришёл исторгнуть моё сердце, которое живёт? Моё сердце, которое живёт, не будет тебе отдано. Когда я подхожу, боги внемлют моим умиловительным молитвам, и они падают ниц, хотя они на своей собственной земле.

Глава о том, как не позволить, чтобы сердце было унесено прочь мёртвым в Харт-Нитр^[34]

Моё сердце со мною, и никогда не будет так, чтобы оно было унесено прочь. Я Повелитель Сердец, режущий сердечные мышцы. Я живу в истине, я в ней там имею своё существование. Я есмь Гор, обитающий в сердцах, я есмь обитатель тела. Я имею жизнь по моему слову, моё сердце имеет существование. Моя сердечная мышца не будет исторгнута из меня, она не будет ранена, не будет подавлена, если раны будут нанесены мне. Если никто не завладеет сердцем, я обрету существование в теле моего отца Геба и в теле моей матери Нут. Я не совершал того, что считается отвратительным у богов. Я не потерплю поражение, ибо моё слово — истина.

Глава о том, как не позволить, чтобы сердечная мышца человека была унесена от него в Харт-Нитр^[35]

Славьтесь, вы, кто крадет и сокрушает сердечные мышцы и кто заставляет сердце человека пройти через преобразования соответственно его деяниям: не дайте тому, что он сотворил, навредить ему пред вами. Почёт вам, о, вы, повелители вечности, господства, не берите сердце умершего (*Осируса Ани*) вашими пальцами, и эту сердечную мышцу, и вы не побуждайте злые существа нападать на него, потому что это сердце принадлежит покойному (*Осирису Ани*), а эта сердечная мышца принадлежит тому, у кого великие имена (*Тоту*), могущественному, чьи слова суть его части тела. Он посылает его сердце править его телом, и его сердце обновлено перед богами. Сердце покойного (*Осируса Ани*), чьё слово — истина, в нём; он заслужил господство над ним. Он не сказал, что он сделал. Он получил власть над своими собственными частями тела. Его сердце ему покорно, он его повелитель. Оно в его теле, и оно никогда не выпадет оттуда. Я приказываю тебе быть покорным мне в Харт-Нитр. Я, Осирис Ани, чьё слово — истина в мире; чьё слово — истина в Прекрасной Аменте, во владениях Вечности.

Глава о том, как не позволить сердцу умершего, чьё слово правдиво, удалиться из него в Харт-Нитр^[36]

Он говорит: Слава тебе, Бог-лев (*Шу*)! Я Унб (*Цветок*). То, что содержится в отвращении для меня, — это плаха казни бога. Да не будет это моё сердце унесено прочь от меня Сражающимися Богами в Гелиополе. Славься тот, кто обматывал бинты вокруг Осириса и кто увидал Сета. Славься, ты, кто возвращается после поражения и уничтожения его впереди Могущественных! Это моё сердце оплакивает себя прежде Осириса; оно сотворило молитву за

меня. Я отдал ему, и я вверил ему мысли сердца в Доме Бога (*Усах-хар*), принёс ему песок у входа в Хмун (*Гермополь*).

Не допусти, чтобы это моё сердце было исторгнуто из меня. Я сделал так, чтобы ты взошёл на его трон, чтобы связать сердечные мышцы для него в Сахат-хатапе, жить годы силы вдали от вещей всякого рода, которые отвратительны ему, чтобы возносить пищу из среды вещей, которые твои и которые в твоей пригоршне через твою силу. А эта моя сердечная мышца предана повелениям бога Атума, который провожает меня через пещеры Сета, но да не будет это моё сердце, которое воплотило своё желание прежде татау-вождей, которые суть в Харт-Нитр, отдано ему. Когда они найдут ногу и пелены, они похоронят их.

Глава о том, как не позволить сердцу умершего (Ну), чьё слово истина, быть исторгнутым из него в Харт-Нитр

Он говорит: моё сердце моей матери. Моё сердце моей матери. Моя сердечная мышца — основа моего существования на земле. Да не встанет никто против меня, когда я приношу свидетельство в присутствии Повелителей творений. Да не будет это сказано против меня и о том, что я совершил, «он совершил деяния, которые противны тому, что есть правильно и истинно», и да не будут выдвинуты обвинения против меня в присутствии Великого Бога, владыки Запада. Почёт тебе, о моё сердце (*Эб*). Почёт тебе, о моя сердечная мышца. Почёт вам, о мои почки (*чресла, поясница?*). Почёт вам, о вы, боги, которые господа ваших бород и которые святы по причине своих скипетров. Скажите вы мне слова подразумеваемого смысла Ра, и сделайте вы так, чтобы мне иметь благосклонность в глазах Нхаб-Кау.

Моё место укрытия открыто, моё сокровенное место открыто. Духи падают ничком в темноте, но Око Гора делает меня святым, а Упуати (*Аупут*) нянчит меня.

Я спрячусь среди вас, о вы, звёзды, которые неуничтожимы. Моя бровь подобна брови Ра. Моё лицо открыто. Моя сердечная мышца — на его престоле, я знаю, как произносить (*магические*) слова. Поистине, я есмь сам Ра. Я не незначительный человек, не тот человек, над кем можно совершить насилие. Твой отец живёт для тебя, о сын Нут! Я — твой сын, о Великий, я видел сокровенные вещи, которые твои. Я увенчан на моём престоле подобно царю богов. Я не умру во второй раз в Харт-Нитр.

О ты, который неподвижен, о ты, который неподвижен, о ты, чьи части тела лежат без движения, подобно тем, которые у Осириса. Твои члены не будут неподвижными, они не будут гнить, они не будут распадаться, они не впадут в разложение. Мои члены будут сделаны (нетленными) для меня, как если бы я был Осирисом.

Глава о том, как не позволить телу погибнуть

Слава тебе, о мой божественный отец Осирис! Я пришел, чтобы умастить тебя. Ты тоже умасти мои члены, чтобы я не погиб и пришел к концу, но остался бы точно таким же, как в моем божественном отце Хапра, божественный прообраз его, который никогда не увидит разложения.

Приди же, усиль моё дыхание, о Господин ветров, который возвеличил те божественные существа, которые подобны тебе самому. Упрочь меня, упрочь меня, и сильно придай мне форму, о владыка погребального ящика. Даруй ты мне благо, дабы я смог войти в землю постоянства, в соответствии с тем, что было сделано для тебя, как и для твоего отца Атума, чьё тело никогда не видело разложения, и кто сам никогда не видел разложения.

Я никогда не делал того, что ты ненавидишь. Нет, мало того, я призывал тебя среди тех, кто любит твою душу-двойник (*Ka*).

Да не превратится мое тело в червей, но избави ты меня, как ты сам себя избавил. Я молю тебя, не дай мне впасть в гниение, как ты не позволяешь этого каждому из богов, и каждой богине, и каждому животному, и каждому пресмыкающемуся, увидеть разложение, когда душа вышла из них, после их смерти.

А когда душа отлетела, человек видит разложение, и кости его тела распадаются и становятся смердящими вещами, и члены разлагаются один за другим, кости распадаются в беспомощную массу, и плоть превращается в зловонную жидкость. Так человек братается с разложением, которое набрасывается на него, и он превращается в мириаду червей.

И он становится ничем иным, как червями, и ему положен конец, и он погибает на глазах у бога дня (*Шу*), равно как делает всякий бог, и всякая богиня, и всякая птица, и всякая рыба, и всякий ползающий червь, и всякое пресмыкающееся, и всякий зверь, и всякая вещь вообще.

Пусть же все Духи падут на свои животы, когда они узнают меня, и вот, страх передо мной устроит их; и так же пусть будет со всяким существом, которое умерло, будь то животное, птица, рыба, червь или пресмыкающееся. Жизнь поднимается из смерти.

Пусть разложение, вызванное каким-нибудь пресмыкающимся, не покончит со мной, и да не выступят против меня недруги в их разнообразных формах. Не выдавай ты меня палачу в этой комнате казней, который убивает части тела, заставляет их гнить, оставаясь невидимым сам по себе, и который разрушает тела мертвых и живет резней.

Пусть я буду жить и выполнять его приказы; я сделаю то, что будет приказано им. Не выдавай меня его пальцам, не позволь ему покорить меня, ибо я в твоём распоряжении, о Господин богов.

Почести тебе, о мой божественный отец Осирис, ты живёшь вместе со своими частями тела. Ты не разложился, ты не стал червями, ты не увял, ты не истлел, ты не сгнил, ты не превратился в червей.

Я семь бог Хапра, и мои части тела будут иметь постоянное существование. Я не разложусь, я не истлею, я не сгнию, я не превращусь в червей, и я не увижу разложения перед очами бога Шу. Я буду обладать существованием, я буду процветать, я буду пробуждаться в мире, я не сгнию, мои внутренности не погибнут, я не пострадаю от телесного повреждения.

Моё око не распадётся. Образ моего лица не исчезнет. Моё ухо не оглохнет. Моя голова не будет отделена от моей шеи. Мой язык не будет удален. Мои волосы не будут срезаны. Мои брови не будут сбиты, и никакой злой телесный порок не нападёт на меня.

Мое тело будет укреплено. Я никогда не превращусь в развалину, равно как не буду, сокрушен на этой земле. [\[39\]](#)

Глава о том, как не погибнуть и как быть живым в Харт-Нитр (на Небе Богов)

Привет вам, вы дети бога Шу. Дуат завладел властью над его диадемой. Среди духов-хамеет да восстану я, равно как восстал Осирис. [\[40\]](#)

Глава о том, как не пойти на плаху бога

Моя голова была укреплена на моём теле на небесах, о Хранитель Земли, самим богом Ра. Это мне было даровано в день моёго сотворения, когда я поднялся из состояния слабости на мои обе ноги. В день срезания волос Сет и Сонм Богов укрепили мою голову на моей шее, и она стала сидеть так же крепко, как это было изначально.

Да не случится ничего, чтобы стряхнули (*голову*) вновь! Сделайте меня неуязвимым для убийцы моёго отца. Я связал вместе Обе Земли. Нут скрепила вместе позвонки моей шеи, и я смотрю за ними, как они были изначально, и они видны в том порядке, в котором они и были, когда ещё не было видно богини Маат и когда боги не были ещё рождены в видимых формах. Я есмь Панти. Я есмь наследник великих богов, я, Осирис — писарь Ани, чьё слово — истина. [\[41\]](#)

Глава о том, как не быть перевезённым к Востоку в Харт-Нитр^[42]

Славься, Фаллос бога Ра, который приближается и побивает противников. Вещи, которые были без движения миллионы лет, пришли к жизни через Геба. Поэтому я сильнее, чем сильный, и я обладаю большим могуществом, чем могучий. Ныне не дай, чтобы меня увезли в ладье или чтобы я был захвачен насильственно и увезён к Востоку, чтобы торжества бесов Себау справлялись надо мной.

Да не будут мне нанесены смертельные раны, и да не буду я вспорот рогами. Ты не должен ни падать, ни есть (*быть съеденным рыбой*) рыбу, созданную Тебуном.

Отныне никакая злая вещь любого рода да не будет сделана мне бесами Себау. Я не буду вспорот рогами. Потому что Фаллос Ра, который есть голова Осириса, не будет проглочен (*рыбами?*).

Вот, я приду на мои поля, и я пожну зерновые. Боги снабдят меня пищей. Ты не будешь, затем вспорот рогами, Ра-Хапра. Затем не будет гноя в Оке Атума, и оно не будет повреждено.

Насилие не будет применено ко мне, и я не буду увезён, прочь в ладье на Восток, чтобы принимать участие в торжествах бесов Себау, злобно справляемых надо мной.

Жестокие глубокие раны ножами не будут мне причинены, и меня не отвезут в моей ладье на Восток. Я, Осирис Ани, податной чиновник святых приношений всем богам, чьё слово истинно, счастливо (*иду?*), владыка верности Осирису.^[43]

Глава о том, как не допустить, чтобы голова человека была отрезана от тела в Харт-Нитр [\[44\]](#)

Я есмь Великий, сын великого. Я семь Огнь, сын Огня, которому была дана его голова, после того, как она была отрезана.

Голова Осириса не была отделена от его тела, и голова Осириса Ани не будет отделена от его тела. Я скрепил себя, я сделал себя самого цельным и совершенным. Я обновлю мою юность. Я — сам Осирис, властелин Вечности. [\[45\]](#)

Глава о том, как заставить душу соединиться со своим телом в Харт-Нитр^[46]

Славься, ты, бог Аниу! Слава тебе, бог Пхрри, который обитаешь в твоём зале, Великий Бог. Даруй мне благо, чтобы моя душа смогла прийти ко мне из любого места, в котором бы она ни была.

Ты найдешь Око Гора стоящим рядом с тобой, как у тех существ, которые напоминают Осириса, которые никогда не полягут в смерти. Да не будет Осирис Ани, чьё слово — истина, лежать на смертном одре.

Да не ляжет Осирис Ани, чьё слово — истина, замертво среди тех, кто лежит в Гелиополе, земле, в которой души соединяются с их телами тысячами.

Дай мне владение моей душой-проявлением (*Ба*) и душой-духом (*Ах*), и пусть моё слово будет истинным в согласии с душой-Ба во всяком месте, где бы ни могла она быть. Наблюдайте затем, о вы, хранители Небес, за мою душу, где бы она ни была. Даже если она (*душа*) будет медлить, заставь ты мою душу-проявление прийти повидать моё тело. Ты обнаружишь Око Гора стоящим рядом со мной, как надзиратели.

Славьтесь, вы, боги, которые тянете на бечеве ладью Господина Миллионов лет, который выводит её на небо Дуэта (*небытия*), который заставляет её совершать путешествие над Нант, который заставляет души-проявления (*Ба*) входить в их духовные тела, чьи руки держат древко рулевого весла и направляют его прямо, который сжимает крепко ваши весла, уничтожьте вы Недруга; так возвеселится Ладья, и великий бог будет странствовать своим путем в мире.

Более того, даруйте вы благо, дабы душа-Ба Осириса Ани, чьё слово — истина перед богами, могла бы выступить вперед с вашими пуповинами в восточной части неба и чтобы она (*душа*) могла следовать за Ра в место, где он был вчера и могла бы пребывать в мире, в мире на Западе. Пусть она пристально глядит на свое земное тело, пусть она обретет своё убежище и своё духовное тело, пусть она не погибнет и не будет уничтожена навсегда и навечно.^[47]

Глава о том, как не позволить, чтобы душа человека была пленена в Харт-Нитр^[48]

Слава тебе, который вознесён! Слава тебе, которому поклоняются! Слава тебе, Могущественнейшая из душ, ты — божественная душа, которая вызывает великий страх, которая поселяет страх к тебе в богах, которая водружена на твой могущественный престол.

Ты сотвори путь для духа-души (*Ax*) и проявления-душ и (*Ba*) Осириса Ани, Я снабжен словами могущества. Я Дух-душа, снабженная словами могущества. Я проделал мой путь к месту, где находятся Ра и Хатхор.^[49]

Глава об открытии могилы для души (ба) и для тени, и о выходе днём, и о власти над двумя ногами^[50]

Место, что закрыто, открыто, место, что заперто и опечатано, распечатано(?). То, что кладётся внутрь в закрытое место, открывается душой-проявлением (Ба), которая находится внутри. Я избавлен Оком Гора.

Орнаменты созданы на брови Ра. Мой большой шаг сделан длинным. Я поднимаю два бедра при ходьбе. Я странствовал по длинной дороге. Мои конечности в цветущем состоянии. Я Гор, Мститель за моего отца, и я приношу венец Уррт и водружаю его на его подставку.

Дорога для душ открыта. Моя душа-двойник (Ка) видит Великого бога в ладье Ра, в день Душ. Моя душа находится перед учетчиком (счетоводом) лет. Приди, Око Гора избавило для меня мою душу, мои орнаменты сотворены на брови Ра. Свет на тех лицах, которые в частях тела Осириса. Вы не должны пленять мою душу. Вы не должны держать в заточении мою тень.

Путь открыт для моей души и моей тени. Она видит Великого Бога в святыне в день подсчёта душ. Она повторяет слова Осириса. Те, чьи сиденья невидимы, кто сковывает части тела Осириса, кто сковывает души-сердца (Эб) и души-духи (Ах), кто налагает печать на мёртвых, и кто причинил бы мне зло, да не причинит мне зла.

Поспеши по пути ко мне. Твоё сердце с тобой. Моя сердце-душа (Эб) и моя дух-душа (Ах) снаряжены; они проведут тебя. Я сяду у главы великих, которые предводители их местопребываний. Стражи частей тела Осириса не будут удерживать тебя пленником, хотя они и несут охрану душ и налагают печать на тень тех, кто мёртв. Небеса не запрут тебя внутри.

Или:

То, что было закрыто, было открыто, что мёртво. То, что было быстро закрыто, стало открытым по повелению Ока Гора, которое избавило меня. Сотворены красоты на лбу Ра. Мои шаги длинны. Мои ноги занесены. Я совершил этот путь, мои части тела могучи и здоровы. Я Гор, мститель за своего отца. Я тот, кто переносит его отца и его мать посредством его посоха. Путь будет открыт для того, кто имеет власть над своими стопами, и он увидит Великого бога в ладье Ра, когда души подсчитываются на носу ладьи и когда годы также подсчитываются.

Око Гора, даруй то, что делает сиятельное поклонение недвижимым на лбу Ра, что может избавить мою душу для меня и покроет тьмой ваши лица, о вы, которые пленили бы Осириса. О, не держите мою душу в плену. О, не держите стражу вокруг моей тени, но позвольте открыть путь для моей души и моей тени, и дайте им увидеть Великого Бога в святыне в день подсчёта душ, и позвольте им поддерживать беседу с Осирисом, чья обитель сокровенна, и те, кто охраняет части тела Осириса, и сторожат души-духи, и кто держит в плену тени умерших, и кто мог бы потрудиться во зло мне, так, чтобы они не сотворили зла мне.

Путь будет (открыт) для души-двойника с тобой, и твоя душа будет подготовлена теми, кто несет стражу вокруг частей тела Осириса и кто держит в плену тени умерших. Небеса не будут крепко удерживать тебя, земля не будет держать тебя пленником. Ты не будешь жить с существами, которые убивают, но ты будешь господином твоих ног, и ты приблизишься к своему телу напрямую на земле и к тем, ^[51] кто принадлежит святилищу Осириса и сторожит его части тела.

Сверши твою работу, о Сокар,^[53] сделай твою работу, о Сокар, о ты, кто живёт в твоём круге и кто обитает в моих стопах в Харт-Нитр, Я тот, кто рассылает вперед свет над Бедром Небес. Я вступил в небеса. Я сел при боге-Света (Ху или Хау).^[54] О, я беспомощен. О, я беспомощен. Я бы пошёл. Я беспомощен. Я беспомощен в областях тех, кто занимается грабежом в Харт-Нитр, я, Осирис Ани, чьё слово — истина, в мире.

Глава о проложении силой пути к Западу и о выступлении вперёд днём

Город Гелиополь открыт. Моя голова опечатана, Тот. Совершенно Око Гора. Я избавил Око Гора, которое сияло с блеском на брови Ра, отца богов, я есмь тот самый Осирис, обитатель Аменте. Осирис знает свой день, и он знает, что он проживёт отмеренный ему период жизни; я буду существовать с ним вместе. Я есмь лунный бог Ах, обитатель среди богов. Я не приду к концу. Встань же поэтому, о Гор, ибо ты считаешься среди богов.

Глава о проложении силой пути в Дуат^[55]

Славься, дух, ты могуч в страхе. Вот смотри, я пришёл к тебе. Я вижу тебя. Я проложил силой путь через Дуат. Я вижу моего отца Осириса. Я рассеял тьму. Я люблю его. Я пришёл. Я вижу моего отца Осириса. Он подсчитал сердце Сета. Я делал жертвоприношения для моего отца Осириса. Я открыл все пути на небесах и на земле. Я люблю его. Я пришёл. Я стал духом-телом (*Сax*) и духом-душой (*Ах*), которая снаряжена. Славься, всякий бог и всякий дух-душа (*Ах*), я проделал пути. Я есмь Тот...^[56]

Другая глава Дуэта и о выходе вперёд днём

Откройте землю Гелиополя. Закройте голову Тота. Совершенно Око Гора. Я избавил Око Гора, сияющее, украшение Ока Ра, отца богов. Я есмь тот самый Осирис, который обитает на Западе (*Аменте*). Осирис знает свой день, который придёт к концу. Я есмь Сет, отец богов. Я никогда не приду к концу.

Славься, ты, Единый, что сияешь с луны. Славься, ты, Единый, кто сияет с луны. Дай, чтобы Осирис Ани мог пройти вперёд среди толп (*множеств*), которые суть у портала. Пусть он будет вместе с богом Света. Пусть Дуат откроется для него. Смотри, Осирис Ани выйдет вперёд днём, чтобы совершить всё то, что он желал на земле, среди тех, кто там живёт.

Или:

Славься, ты, бог Атум, ^[58] который выходит вперёд из Великой Глубины, который славно сияешь в образе Двойных богов Львов, ^[59] вышли вперед с мощью твои слова к тем, кто в твоём присутствии, и позволь умершему (*Осирису Ну*) войти в их собрание.

Он издал указ, который был объявлен корабельщикам вечерней порой, и Осирис, Ну, чьё слово — истина, будет жить после его смерти, равно как и Ра делает всякий день. Смотри, совершенно очевидно Ра был рожден вчера, и Осирис Ну был рожден вчера. И всякий бог возрадуется жизни Осириса Ну, равно как они радуются жизни Птаха, когда он появляется из великого Дома Древних, который в Гелиополе. ^[60]

Глава о выступлении вперёд днём после проложения силой прохода через Аамнет [\[61\]](#)

Славься, Душа, ты могуча от страха! Поистине, я здесь. Я пришёл. Я узрел тебя. Я прошёл через Дуат. Я увидал отца Осириса. Я рассеял мрак ночи. Я его возлюбленный. Я пришёл, я увидал моего отца Осириса. Я пронзил сердце Сета. Я сделал жертвоприношения моему отцу Осирису. Я открыл всякий путь в небесах и на земле. Я сын, который любит своего отца Осириса. Я дух-тело (*Сax*). Я дух-душа (*Ax*). Я снаряжён. Славься, всякий бог и всякий дух-душа (*Ax*). Я проделал путь к Осирису. Я — Осирис, писарь Ани, чьё слово — истина.

Глава о том, как заставить человека вернуться, чтобы взглянуть на свой дом на земле

Я есмь Бог-Лев,^[62] который выступает вперёд длинными шагами. Я выстрелил стрелами, и я ранил мою добычу. Я выстрелил стрелами, и я ранил мою добычу. Я Око Гора,^[63] я пересекаю Око Гора в это время года. Я прибыл во владения. Даруй (*милость*), чтобы Осирис Ани мог прийти с миром.

Человек выступает вперёд днём против своих врагов

Я разделил небеса. Я рассёк небосклон. Я пересёк землю, следуя по пятам. Я завоевал могущественные духи-души, потому что я вооружён за миллионы лет словами магической силы. Я ем своими устами. Я очищаюсь моим телом. Смотри, я есмь бог Дуата! Пусть же эти вещи будут даны мне, Осирису Ани, в вечности, без отказа или без убавления. [\[64\]](#)

Глава о выступлении вперёд против недругов в Харт-Нитр

Славься, Амаф (*Поедатель своей руки*), я перешёл дорогу. Я есмь Ра. Я выступил вперёд из-за горизонта против моих врагов. Я не позволил ему (*им?*) ускользнуть от меня. Я простёр вперёд мою длань подобно Повелителю Венца Уррт. Я занёс мою ногу, равно как богини Уреи поднимаются.

Я не позволил врагу спастись от меня. Что до моего врага, он был дан мне, и он не будет избавлен от меня. Я встал, как Гор.

Я сел, как Птах. Я силен, как Тот. Я могущественен, как Тем. Я хожу на своих ногах. Я говорю моими устами. Я преследую моего врага. Он был отдан мне, и он не будет избавлен от меня. [\[65\]](#)

Гимн хвалы Ра, когда он поднимется над горизонтом и когда он садится в стране (вечной) жизни

Почёт тебе, о Ра, когда ты восходишь как Тем-Хру-Хути.

Ты достоин поклонения.

Твои красоты суть перед моими глазами, твоё излучение — на моём теле.

Ты идёшь вперёд к твоему закату в ладье Сактит с попутными ветрами, и твоё сердце радостно; сердце ладьи Мандет веселится.

Ты шагаешь большими шагами по небесам в мире, и все твои враги отброшены; звёзды, которые никогда не перестают петь хвалебные гимны тебе, и звёзды, которые неуничтожимы, прославляют тебя, как только ты погружаешься для отдыха на горизонте Ману, о ты, кто прекрасен при утренней и при вечерней зорях, о ты, господь, который живешь, и ты упрочен, о мой господь!

Слава тебе, о ты, который Ра, когда ты поднимаешься, и который Тем, когда ты садишься во всей красе. Ты поднимаешься и ты сияешь на спине твоей матери (*Нут*), о ты, который увенчан царем богов (*над богами*)! Нут приветствует тебя и воздаёт почести тебе, и Маат, постоянная и неизменная богиня, обнимает тебя в полдень и на закате. Ты шагаешь широкими шагами по небесам, будучи радостным в сердце, и озеро Тестес довольно.

Изверг Себау пал наземь, его передние лапы и его задние лапы оторваны у него, и кинжал перерезал связки его спины. У Ра — попутный ветер, и ладья Мескете отправляется в своё плавание и плывёт под парусом, пока не приходит в гавань.

Боги Юга, боги Севера, боги Запада и боги Востока восхваляют тебя, о ты, Божественная Подоснова, из которой все живущее обретает существование. Ты выслал вперед Слово, когда земля была погружена в молчание (*затоплена молчанием*), о ты, Один-Единственный, который обитал на небе задолго до того, как земля и горы воссуществовали. Славься, ты, Бегун, Господь Один-Единственный, творец вещей, которые существуют, ты образовал (*сформировал*) язык Сонма Богов, ты произвел все, что бы то ни произошло из вод, ты выпрыгнул из них (*вод*) над погружённой в воду землей Озера Гора.

Позволь мне вдыхать воздух, который исходит из твоих ноздрей, и северный ветер, который приходит от твоей матери Нут.

Сделай же ты мою душу-дух славной, о Осирис, сделай ты мою душу-сердце божественной. Ты почтён, когда садишься, о Господин богов, ты возвеличен по причине твоих удивительных творений (*дел*). Сияй же ты лучами света на моё тело изо дня в день, на меня, Осириса, писаря Ани, податного чиновника божественных жертвоприношений всем богам, надзирателя зернохранилища Владык Абидоса, царского писаря, который любит тебя, чьё слово — истина, в мире.

Хвала тебе, о Осирис, Владыка Вечности, Онуфрий, Хармахис, чьи образы многочисленны (*формы разнообразны*), чьи атрибуты величественны. Хвала да будет тебе, о ты, который Птах-Сокар-Атум в Гелиополе, ты Властелин сокровенного святилища (*храма*), ты Творец Ограды души-двойника Птаха (*Египта*) и тамошних богов, ты Проводник Дуата, который прославляется, когда ты садишься в Ну (*небо*). Исида обнимает тебя с миром, и она отгоняет прочь недругов от входов твоих стезей. Ты поворачиваешь твоё лицо по направлению к Аменте, и ты заставляешь землю сиять, как будто очищенная медь. Те, кто полегли в смерти, поднимаются, чтобы увидеть тебя, они вдыхают воздух, и они смотрят на твой лик, когда диск поднимается на горизонте. Их сердца умиротворяются, как только они узреют тебя, о ты, который Вечность и Постоянство. ^[66]

Солнечное молебствие

Слава вам, о вы, боги Деканов в Гелиополе, и вам, о вы, духи-Хамамат в Хар-Аха, и тебе, о Унти, который самый славный из всех богов, которые спрятаны в Гелиополе, о, даруй ты мне путь, куда бы я ни направлялся с миром, ибо я справедлив и правдив; я не говорил лживого умышленно и не творил ничего со злым умыслом (*с хитростью*).

Почёт тебе, о Ан в Антее, Хармахис, что шагаешь широкими шагами через небеса, о, даруй ты мне такой путь, куда бы я ни проходил, с миром, ибо я справедливый и правдивый; я не сказал лжи умышленно и не сделал ничего с хитростью.

Слава тебе, о Постоянная Душа, ты Душа, которая живешь в Бусирисе, Онуфрий, сын Нут, который Владыка Аккерта, о, даруй мне путь, куда бы я ни проходил, с миром, ибо я есмь справедливый и правдивый; я не говорил ничего лживого умышленно, и не делал ничего с хитростью.

Слава тебе в твоём владении над Бусирисом, на чьей брови установлена корона Уррт, ты Единый, который сотворяешь силу, чтобы оборонять тебя самого, и который обитаешь с миром, о, даруй мне путь, куда бы я ни проходил, с миром, ибо я есмь справедлив и правдив; я не говорил умышленной лжи и не сделал ничего с хитростью.

Почёт тебе, о Владыка дерева Акации, чья ладья Сокар установлена на её сани, кто обращает в бегство изверга, творца зла, и заставляет Око Ра (*Уто*) покоиться на своём месте, о, даруй мне путь, куда бы я ни надумал проходить, с миром, ибо я есмь справедлив и правдив; я не говорил умышленно лжи и не сделал я ничего с хитростью.

Слава тебе, о ты, который могущественный в твой час, ты великий и могучий Князь, который обитает в Арутефе, ты Владыка Вечности и Создатель Постоянства, ты Повелитель Хнеса (*Гераклеополя*), о, даруй ты мне путь, куда бы я ни надумал проходить, с миром, ибо я справедливый и правдивый; я не сказал умышленно лжи и не сделал ничего с хитростью.

Слава тебе, о ты, который покоишься в Истине, ты Владыка Абидоса, чьи конечности из вещества Та-Та-сарт, для кого обман и хитрость отвратительны, о, даруй ты мне путь, куда бы я ни надумал проходить, с миром, ибо я есмь справедлив и правдив; я не сказал умышленно лжи и не сделал ничего с хитростью.

Почет тебе, о ты, кто обитает в твоей ладье, кто изводит Аписа (*Нил*) вперёд из его пещеры, чьё тело есть свет, и который обитает в Нахне (*Иераконполе*), о, дай ты мне проход, куда бы я ни надумал пройти, с миром, ибо я есмь правдив и справедлив; я не сказал лжи умышленно и не сделал ничего с обманом.

Почёт тебе, о ты, Творец богов, ты — Царь Юга и Севера, Осирис, чьё слово — истина, кто правит миром своей милостивой добротой, ты Владыка Адibuи, о, дай ты мне проход, куда бы я ни надумал пройти, с миром, ибо я есмь правдив и справедлив; я не сказал лжи умышленно и не сделал ничего с обманом.

Другое солнечное молебствие^[67]

Слава тебе, о ты, кто приходишь, как Атум, кто приходил в этот мир, чтобы сотворить Сонм Богов. Слава тебе, о ты, кто приходишь, как Душа из Душ, Святой в Аменте.

Слава тебе, о председатель Богов, который украшаешь Дуат своими красотами. Слава тебе, о ты, кто приходишь, как Бог Света, который странствуешь в твоём диске. Слава тебе, о ты, величайший из всех богов, которые суть увенчаны царями в небесах, Повелитель Дуэта.

Слава тебе, о ты, кто пролагаешь путь через Дуэт, кто предводительствуешь на пути через все врата. Слава тебе, о ты, кто среди богов, которые взвешивают слова в Харт-Нитр. Слава тебе, о ты, кто обитаешь в твоих сокровенных местах, кто сформировал (*образовал*) Дуат своей мощью.

Слава тебе, о ты, о великий, о могучий, твои враги пали на месте, где они были поражены. Слава тебе, о ты, кто разорвал извергов Себау на куски и изничтожил Афофиса. Даруй ты сладостное дуновение северного ветра Осирису Ауф-анху, чьё слово — истина.

Слава тебе, Диск, ты господин лучей, который поднимаешься на горизонте день за днём. Сияй ты своими лучами света на лицо Осириса Ани, чьё слово — истина, ибо он поёт гимн восхваления тебе на заре, и он побуждает тебя сесть вечерней порой со словами поклонения.

Пусть же душа Осириса-Ани, чьё слово — истина, придёт с тобой на небеса! Пусть он отправится вместе с тобой на ладье Мандет (*дневной*) поутру, пусть он войдет в гавань на ладье Мескете (*ночной*) вечером, и да рассечет он его проход среди звезд небес, которые никогда не отдыхают.

Осирис Ани, чьё слово — истина, будучи в мире со своим богом, совершает поклонение своему Господу, Владыке Вечности, и говорит:

Слава тебе, о Хармахис, который бог Хапри, самосозданный (*самосотворённый*). Когда ты поднимаешься на горизонт и проливаешь твои лучи света на Земли Юга и Севера, ты прекрасен, больше того прекрасен, и все боги ликуют, когда они видят тебя, царь небесный. Богиня, Владычица Часа, водружена тебе на голову, её Уреи Юга и Севера — над твоей бровью, и она занимает свое место впереди тебя.

Бог Тот утверждён на носу твоей ладьи, чтобы сокрушить совершенно всех твоих врагов. Те, кто обитает в Дуате, выходят встречать тебя, и они склоняются до земли в почтительном поклоне, когда они приближаются к тебе, чтобы взглянуть на твой прекрасный образ.

И я, Ани, пришёл в твоё присутствие, так что я могу быть с тобой и могу видеть твой Диск каждый день. Не допускай, чтобы я был пленником могилы, и не допусти, чтобы меня вернули по пути (*к тебе*).

Пусть части моего тела будут обновлены опять, когда я созерцаю твои красоты, равно как и части тел всех возлюбленных, потому что я есмь один из тех, кто почитал тебя на земле. Позволь мне прибыть в Землю Вечности, позволь мне войти в Страну Постоянства. Это вот, о мой Господь, ты предопределишь для меня.

Продолжение гимна Ра

Слава тебе, о ты, кто поднимаешься на твоём горизонте в образе Ра, кто покоится на Законе, который не может быть ни изменён, ни заменён. Ты проходишь по небу, и всякий лик взирает на тебя и на твой путь, ибо ты сам по себе сокрыт от их взора. Ты показываешься им на заре и вечерней порой каждый день.

Ладья Мескете, в которой твоё величество обитает, отправляется в плавание с живостью. Твои лучи падают на все лица, твой свет с его многообразными цветами непостижим для человека, и твои сверкающие лучи не могут быть изречены. Земли Богов видят тебя, они могли бы писать относительно тебя; пустыни Эфиопии (*Пунт*) могут исчислять тебя.

Твоё творение сокровенно. Оно существует по отверзанию твоих уст. Твой образ — голова Ну (*Неба*).

Пусть же он приблизится, равно как и ты приближаешься, без отступления, равно как Твое величество не отступает в приближении даже на миг. Великими шагами ты в единый миг покрываешь беспредельные дали, которые потребовали бы миллионы и сотни тысяч лет человеку, чтобы пройти их; это ты делаешь, и затем ты погружаешься на отдых (*покой*). Ты приносишь окончание часам ночи, равно как ты же переступаешь-перешагиваешь через них. Ты приводишь их кокончанию по твоему собственному распоряжению, и заря приходит на землю.

Ты отправляешься прежде творений твоих рук в образе Ра, и ты выкатываешься на горизонт...

Ты высылаешь вперёд свет, когда твой образ поднимается, ты повелеваешь приростом твоего ослепительного великолепия. Ты отливаешь по шаблону твои конечности, когда ты приближаешься, ты производишь их, ты, который никогда не был произведённым (*рождённым*), в образе Ра, который выкатывается на высоты небес.

Даруй мне благо, дабы я смог достичь небес вечности и области, где обитают твои возлюбленные. Пусть я соединюсь с теми святыми и совершенными духами-душами в Харт-Нитр. Пусть я выступлю с ними, чтобы увидеть твои красоты, когда ты закатываешься вечерней порой, как ты путешествуешь к твоей матери Нут (*Ночное Небо*) и размещаешься по правую руку (*на Западе*).

Обе мои руки воздеты к тебе в восхвалении и благодарении, когда ты располагаешься в жизни. Смотри, ты творец вечности, который боготворим, когда ты располагаешься на Небе (*в Ну*). Я поместил тебя в моё сердце, без колебаний. О ты, который божественнее, чем сами боги.

Или: [\[69\]](#)

Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит:

Хвала и благодарение да будут тебе, о ты, который выкатываешься, как в золото, ты, Озаряющий Обеих Земель, в день твоего рождения. Твоя мать родила тебя на руке, и ты воистину осветил с великолепием круг, по которому странствует Диск.

О Великий свет, который катишься по Ну, ты поднял поколения людей из глубинного источника твоих вод и заставил все области и города устраивать празднества (торжества), и все населённые места. Ты защищаешь их своими красотами. Твоя Ка возвышается с небесной пищей ху и тфау.

О ты, могущественный, победоносный бог, твоя власть властей, которая усиливает твой престол против грешных, чьи восхождения на твой престол в ладье Мескете могущественны, чья сила широко распространена в ладье Атт.

Позволь ты Осирису Ани быть славным добродетелью его слова, которое — истина, в Харт-Нитр. Даруй ты, чтобы он мог быть в Аменте свободным ото зла и чтобы его проступки были установлены позади тебя.

Дай ты, чтобы он мог жить там преданным рабом духов-душ. Позволь ему смешаться с сердцами-душами, которые живут в Та-Тасарт (*Святая Земля*). Позволь ему путешествовать в Полях Тростника (*Сахт-аару*), сообразно твоему указу с радостью сердца — ему, Осирису Ани, чьё слово — истина.

И бог дал ответ:

Ты придёшь прямо на небеса, ты будешь плыть по небу, и ты будешь поддерживать любовные разговоры с богами-Звёздами. Хвалы будут воздаваться тебе в Ладье (*Вечности*). Твое имя будет провозглашено в Ататит-Ладье. Ты будешь смотреть на Ра внутри его святилища. Ты будешь побуждать Диск садиться своей молитвой каждый день. Ты будешь видеть Ант-рыбу в его преобразованиях в глубинах вод бирюзового цвета. Ты будешь видеть Абту-рыбу в его время.

Будет так, что Злой падёт, когда он замыслит план разрушить тебя, и суставы его шеи и спины будут разорваны порознь.

Ра плывет с попутным ветром, и Мескете-Ладья продвигается вперёд и приходит в гавань.

Корабельщики Ра возрадуются, и сердце Госпожи Часа радо, ибо враг Господина был сброшен на землю. Ты будешь видеть Гора, стоящего на месте кормчего в Ладье, а Тот и Маат будут стоять по одному с каждой его стороны. Все боги возрадуются, когда они увидят Ра, приходящего с миром, чтобы оживить сердца духов-душ.

И Осирис Ани, чьё слово — истина, податной чиновник священных жертвоприношений Владык города Фив, будет с ними вместе!

Ра воссел на свой престол на горизонте, и Сообщество Богов последовало в его свите. Бог рождается из своего сокровенного места, и пища тфау (*амброзия*) падает с восточного горизонта небес по слову богини Нут. Боги возрадуются над путями Ра, Великого Прародителя, когда он совершает круговое путешествие. Вот почему ты вознесен до небес, о Ра, обитатель в твоём святилище. Ты поглощаешь ветры, ты втягиваешь в себя самого северный ветер, ты поедаеть, плоть твоего сиденья в день, когда ты вдыхаешь истину. Ты разделяешь богов, которые твои последователи. Твоя ладья плывет в путешествие среди Великих Богов по твоему слову.

Ты пересчитываешь твои кости, ты собираешь вместе твои части тела, ты обращаешь твоё лицо в сторону Прекрасной богини Запада (*Аменте*), ты приходишь туда, обновляясь, каждый день. Смотри, ты, тот Образ Бога, ты имеешь объединения дисков неба, ты имеешь сотрясения, ты идёшь по кругу, ты обновляешься всякий день. Славься! на горизонте — ликование! Боги, что обитают в Небе, спускаются на канатах ладьи, когда они видят Осириса Ани, чьё слово — истина, они приписывают хвалы ему, как и Ра.

Осирис Ани — Великий Вождь. Он домогается венца Уррт. Его продовольствие разделено соразмерно для него — Осириса Ани, чьё слово — истина. Его судьба тверда от вознесённого тела богов-Ааму, которые находятся в присутствии бога Ра. Осирис Ани, чьё слово — истина, твёрд (*силён*) на земле и в Харт-Нитр. О, Осирис Ани, чьё слово — истина, пробудись и будь твёрд (*силён*), подобно Ра каждый день. Осирис Ани, чьё слово — истина, не замешкается, он не останется без движения в этой стране навсегда.

Хорошо он увидит своими двумя глазами, хорошо он услышит своими двумя ушами вещи, которые истинны, вещи, которые истинны. Осирис Ани, чьё слово — истина, находится в Гелиополе, Осирис Ани, чьё слово — истина, подобен Ра, и он вознесён до небес по причине того, что его весла среди последователей Ну. Осирис Ани, чьё слово — истина, не может сказать, что он увидел, или рассказать, что он услышал в Доме Бога Таинств. Славься! Да будут крики восклицаний (*провозглашений*) Осириса Ани, чьё слово — истина, божественного тела Ра в ладье Ну, которая перевозит умиловительные жертвоприношения для Ку-бога, от того, которого он любит. Осирис Ани, чьё слово — истина, с миром, чьё слово — истина, подобен Гору, могущественному в преобразованиях. ^[71]

Гимн Ра, который нужно петь в день месяца (день новой Луны), когда ладья Ра плывёт

Слава тебе, о ты, кто обитаешь в твоей ладье. Ты выкатываешься, ты выкатываешься, ты посылаешь вперёд свет, ты посылаешь вперёд свет. Ты предписываешь ликование для каждого человека на миллионы лет для тех, кто любит его. Ты даёшь (*поворачиваешь*) твой лик к Хамамат-духам, ты бог Хапри, который обитает в твоей ладье.

Ты поверг изверга Апопа, о вы, Сыны Геба, повергните и вы врагов Осириса Ани, чьё слово — истина, и извергов разрушения, которые желали бы разрушить ладью Ра. Гор отрезал ваши головы на небесах. Вы, которые были в облике гусей, а ваши пуповины суть на земле. Животные поселились на земле... в облике рыбы.

Всякий враг мужского пола и всякий враг женского будут сокрушены Осирисом Ани, чьё слово — истина. Спускаются ли враги с небес, или же они выступают с земли, или они приближаются на водах, или же они выходят из Среды богов-Звёзд, Тот, сын Акра, выступая из Акарты, разорвёт их на куски. И Осирис Ани сделает их молчаливыми и бессловесными.

И смотрите вы, этот бог, могущественный в кровопролитиях, страх перед которым есть самый великий, омоется до чистоты в вашей крови, и он будет купаться в вашей крови, и вы будете уничтожены Осирисом Ани в Ладье его Господина Ра-Гора.

Сердце умершего (*Осириса Ани*), чьё слово — истина, будет жить, его мать Исида дарует ему рождение, и Нефтида ухаживает за ним. Он отвергнет извергов Смаитов бога Сета. Они увидят венец Уррт водруженным на его главу, и они падут ниц и поклонятся ему.

Смотрите, вы, духи-души, и люди, и боги, и вы, мёртвые, когда вы видите умершего, чьё слово — истина, в облике Гора, и возлюбленного короны Уррт, падите вы ниц. Слово умершего — истина перед его врагами вверху на небесах, и внизу на земле, и перед князьями Татау каждого бога и каждой богини. [\[72\]](#)

Другая глава, которая должна читаться вслух, когда Луна обновляется в день того месяца, когда бы это не происходило

Осирис снял оковы с грозовой тучи в теле небес, и сам себя распутал; Гор сделался счастливым каждый день.

Он, чьи преобразования многочисленны, имел жертвоприношения, совершённые для него в данный момент, и он положил конец грозе (буре), которая есть на лице Осириса (*здесь: Ауф-анха*), чьё слово — истина.

Поистине, он приходит, и он есть Ра в странствии, и он есть четыре небесных бога вверху на небесах. Осирис Ауф-анх, чьё слово — истина, выступает вперёд в его день, и он восходит на борт ладьи среди снаряжения (*такелаж*) ладьи.^[73]

Я построил дом для моей души-проявления (Ба) в святилище в городе Бусирисе. Я посеял семя в городе Буто. Я вспахал поля вместе с моими работниками. Моё пальмовое дерево стоит прямо и подобно Мэне на нем (*вспаханном поле*).

Я питаю отвращение к противным вещам. Я не стану, есть того, что мне отвратительно. То, что я ненавижу, — нечистота: я не стану, есть её. Я не буду уничтожен (*сокрушен*) умиловительными жертвоприношениями и погребальными яствами. Я не приближусь к нечистоте, чтобы тронуть (*коснуться*) её руками, я не буду ступать на неё моими подошвами (*сандалиями*).

Ибо мой хлеб будет сделан из белого ячменя, и моё пиво будет сделано из красного зерна бога Аписа (*Хан-Нил*), которые Мескете-ладья и Мандет-ладья доставят мне, и я буду вкушать мою еду под листвой деревьев, чьи прекрасные ветви (*руки*) я знаю сам.

О, какой блеск мне придаст белая корона, которая будет воздета надо мной богинями Уреев!

О, Привратник Сахатап-Тауи, принеси мне то, что сделано с пирогами умиловления. Дай ты мне то, чем я смог бы поднять землю. Да откроют мне свои объятия (*руки*) духи-души, и пусть Сонм Богов займёт свои места, в то время как духи поддерживают беседу с Осирисом Ани.

Да проведут его сердца (*Эб*) богов в его вознесённом состоянии в небеса среди богов, которые являются в видимых обличьях.

Если какой-либо бог или какая-либо богиня нападёт на Осириса Ани, чьё слово — истина, когда он отправляется, Предок Гора, который живёт в сердцах Осириса, съест его, когда он выступает вперёд из Абидоса, и Предки Ра будут вести с ним беседу, и предки Света будут вести с ним беседу (*рассуждение*).

Он есть бог великолепия, одетый в платье небес, и он Ныне насыщение Осириса Ани, чьё слово — истина, среди пирогов и пива, которые сделаны для ваших уст.

Я вхожу внутрь с Диском, я прихожу с богом Ахаве. Я буду поддерживать разговор с духами Хамамат. Он возведёт страх передо мной в густой темноте, во внутренности богини Махурт, сбоку от его лба.

Смотри, я буду с Осирисом, и моё совершенство будет его совершенством среди Великих Богов. Я буду говорить с ним словами людей. Я буду слушать, а он будет повторять мне слова богов.

Я, Осирис Ани, чьё слово — истина, в мире, пришел (*всём*) снабженный. Ты побуди приблизиться к тебе тех, кто любит тебя. Я есмь дух-душа, которая лучше всем снаряжена, нежели любой иной дух-душа.^[75]

Я ласточка, я ласточка. Я Скорпион, дочь Ра (*богиня Серке*). Славьтесь, о вы, боги, чей аромат сладостен. Славьтесь, о вы, боги, чей аромат сладок. Славься, Пламя, которое приходит из-за горизонта. Славься, ты, кто в городе (*бог Тот*). Я принёс жезл его угла туда.

Подай мне обе твои руки и позволь мне проводить моё время на Острове Пламени (*Изначальный холм в Гермополе*). Я приблизился с посланием, я пришёл, чтобы дать отчёт (*сделать доклад*). Откройте мне. Как мне сказать то, что я увидел там?

Я подобен богу Гору, кормчему ладьи, когда престол его отца передаётся ему и когда Сет, тот сын Нут, лежал скованный путами, которые он сделал для Осириса. Тот, кто в Гелиополе (*Сахм-жезл Ра*), осмотрел меня. Я простираю руки над Осирисом. Я приблизился для осмотра и испытания, я пришёл говорить там. Позвольте мне передавать дальше и огласить мое послание.

Я семь тот, кто входит внутрь, я судим, я пришёл, восхваляем к Вратам Владыки Светоносного (*Ниб-Артасра*). Я очищен у Великой Уарт. Я отбросил мою нечистоту (*злобу*). Я полностью отложил в сторону мои проступки (*обиды, преступления*). Я отложил в сторону полностью все позорные пятна зла, которые пристали ко мне на земле. Я очистился, я сделал себя подобным богу.

Славьтесь, привратники, я совершил мое странствие. Я подобен вам. Я выступил вперед днём. Я приблизился на своих ногах. Я обрёл власть над моими шагами (*следами*). Славьтесь, вы, Духи-души! Я, даже я, действительно знаю сокровенные пути и Врата Полей Тростника, я там живу (*обитаю*).

Поистине, я, даже я, пришёл, я сбросил моих недругов наземь, хотя моё тело лежит в виде мумии в могиле. [\[77\]](#)

Я поднялся из комнаты Сешете (*супруга Тота, покровительница письма*), как золотой ястреб, который вышел из его яйца.

Я лечу, спускаюсь подобно ястребу со спиной в семь локтей, и крылья которого подобны матери изумрудов с Юга.

Я выступил вперед с ладьи Мескете, и моё сердце было мне принесено с горы Востока. Я спустился на ладью Атет, и там мне были принесены те, кто обитали в их субстанции, и они склонились передо мной в почитании. Я поднялся, я собрался подобно прекрасному золотому ястребу, с головой Феникса (*Бену*).

И Ра вошел внутрь, чтобы послушать мою речь. Я занял свое место среди великих богов, детей богоматери Нут. Я устроился, передо мной Поле Удовлетворения. Я ем там, я становлюсь там духом-душой (*Ах*), я снабжен пищей в изобилии там, столько, сколько я желаю.

Бог Зерна (*Непре*) дал мне пищу для моей гортани, и я господин сам себе и над свойствами моей головы.

Приветствую тебя, Великий Бог, приди ты в Бусирис. Уготовь ты для меня пути и позволь мне обойти мои престолы. Я потрудился. Я сделал себя совершенным. О, дай ты, чтобы я мог быть охвачен страхом божьим. Сотвори из меня страх божий.

Пусть боги Дуата будут в страхе от меня, и пусть они сражаются за меня в их залах. Не допусти ты, чтобы ко мне подошел тот, кто напал бы на меня или поранил бы меня в Доме Тьмы.

Накрой (*своими крылами*) беспомощного, спрячь его. Пусть так же поступят боги, которые внимают слову истины бога Хепри, которые находятся в свите Осириса.

Поддерживайте тогда тишину, о вы, боги, когда Бог держит речь ко мне (*поддерживает со мной беседу*), тот, кто внимает истине. Я проговорю мои слова для него.

Осирис, даруй ты мне, чтобы то, что выходит из моих уст, могло распространиться на меня. Дай мне узреть своё собственное обличье. Пусть твои души охватят меня со всех сторон. Даруй ты, чтобы я мог выступить вперед и чтобы я мог быть владыкой моих ног, и позволь мне жить там подобно владыке Ниб-Артару на его троне. Пусть боги Дуата держат меня в страхе божьем, и пусть они сражаются за меня в своих храмах.

Даруй ты, чтобы я мог двигаться вперед вместе с ним и с богами Ариу, и позволь мне быть твердо, водруженным на мой пьедестал подобно Властелину Жизни. Позволь мне быть в обществе Исиды, богини, и пусть боги хранят меня целым и невредимым от того, кто мог бы нанести мне ранение. Пусть никто не придет навестить беспомощного.

Позволь мне приблизиться, и позволь мне прийти к рубежам неба Ханти. Позволь мне обратиться слова к Гебу и сотворить молитву к богу Хау с Ниб-Артаром.

Пусть боги Дуэта боятся меня, и пусть они сражаются за меня в своих залах. Пусть они видят, что ты снабдил меня пищей для праздника.

Я один из тех духов-душ, которые обитают в боге Света. Я сотворил свой образ в его образе, когда он приходит в Бусирис. Я есмь дух-тело среди его духовных тел; он передаст тебе на словах то, что касается меня.

Пусть бы он сделал так, чтобы меня держали в страхе божьем. Пусть бы он создал в них ужас передо мной! Пусть боги Дуата боятся меня, и пусть они сражаются за меня в своих залах.

Я, даже я, дух-душа, обитатель бога Света, чей облик был сотворен в божественной плоти. Я один из тех духов-душ, которые обитают в боге Света, который был сотворен самим Атумом и который существует в цветках его Ока. Он сотворён, чтобы существовать, он сделан славным, и он восхвалил их лица в течение их сосуществования с ним. Смотри, он — единственный в Ну. Они призывают его, когда он выступает вперед от горизонта, и боги, и духи-души, которые воссуществовали с ним вместе, предписывают страх божий к нему.

Я есмь один из червей, которые были созданы Оком Единого Владыки. И смотри, когда ещё Исида не дала рождение Гору, я был в цвету (*процветал*), и я состарился (*сделался старым*), и стал превосходящим других среди духов-душ, которые воссуществовали вместе с ним.

Я возвысился как божественный ястреб, и Гор одарил меня духом-телом со своей душой, так, что я смог овладеть имуществом Осириса в Дуате.

Он замолвит слово перед Двойней Львов-богов обо мне, Вождь Дома короны Намаз, обитатель своей пещеры: вернись к вершинам небес, ибо смотри, поскольку ты дух-тело с творениями Гора.

Корона Намас не должна быть твоей: но ты должен будешь держать речь, даже у крайних пределов небес. Я, страж, принимаю во владение имущество Гора, которое принадлежало

Осирису в Дуате, и Гор повторил мне, что его отец Осирис говорил ему в прошедшие годы, в дни его похорон. Дай ты мне корону Намас, замолви за меня слово Двойне Львов-богов.

Приблизься, приди вдоль дороги небес и взгляни на тех, кто живет (*обитает*) у крайних пределов горизонта. Боги Дуата будут испытывать перед тобой страх божий, и они будут сражаться за тебя в их залах. Бог Аухат принадлежит им. Все боги, которые охраняют святилище Единого Владыки, сражены ужасом от моих слов.

Славься, говорит мне бог, который вознесся над своим железным ларцом! Он обречён на корону Намас повелением Двойни Львов-богов.

Бог Аухат сделал путь для меня. Я вознесен над железным ларцом, Двойня Львов-богов повязала мне венец Намас, и два моих локона волос даны мне.

Он создал для меня моё сердце из его собственной плоти, и его великой, двойной силой, и я не паду вперед головой перед богом Шу.

Я Хатпи (*Угодный*), Владыка двух богинь-Уреев, которые следует почитать. Я знаю бога Света, его дуновения в моем теле. Телец, который поражает души страхом, не оттолкнёт меня.

Я ежедневно прихожу в Дом Двойни Львов-богов. Оттуда я выступаю вперед в Дом Исиды. Я смотрю на святые предметы, которые скрыты. Я вижу существа, которые там внутри. Я смотрю на великих богов Шу, они выталкивают того, кто гневен в свой час. Я — Гор, который обитает в его божественном Свете. Я владеец его венца. Я господин его излучения.

Я приближаюсь по направлению к рубежам небес Ханти. Гор на своем сиденье, Гор на своих тронах. Мое лицо подобно божественному ястребу. Я семь один, кто снаряжён как его господин. Я приду в Бусирис. Я увижу Осириса. Я буду жить в его действительном присутствии... Нут. Они увидят меня. Я увижу богов и Око Гора, горящее огнём перед моими очами. Они будут простирали свои руки ко мне. Они откроют священные пути для меня, они увидят мой облик, они прислушаются к моим словам.

Слава вам, о вы, боги Дуата, чьи лица обращены назад, чья мощь приближается, препроводите вы меня к богам-Звёздам, которые никогда не уходят на покой. Приготовьте вы для меня священные пути в дом Хамати к вашему богу, Душе, который — могущественный страхом божьим. Гор приказал мне приподнять ваши лица; вы так взгляните же на меня. Я поднялся как божественный ястреб. Гор сделал меня духом-телом средствами своей Души и побудил меня принять во владение вещи Осириса в Дуате.

Сделайте же и вы для меня проход. Я странствовал, и я прибыл к тем, кто суть предводители своих пещер и кто суть стражи-охранники Дома Осириса. Я рассказываю им его могучие деяния. Я доведу до их сведения всё, касающееся его побед.

Он готов нанести удар его двумя рогами Сету. Они знают его, кто вступил во владение (*имуществом*) бога Ху и кто вступил во владения властными полномочиями Атума.

Странствуй своим путем безопасно, призови богов Дуэта ко мне. О вы, кто сделал ваши имена выдающимися, кто суть предводители в своих святилищах и кто суть стражи Дома Осириса, даруйте, я молю вас, чтобы я мог прийти к вам.

Я перевязал раны, и я собрал воедино ваши (*колдовские*) силы. Я направил эти силы путей, жезлов горизонта и небесного Дома Хамат. Я воздвиг их крепости для Осириса. Я уготовил пути для него. Я претворил те вещи, которые он велел. Я пришел в Бусирис. Я вижу Осириса. Я говорю с ним относительно дел его великого сына (*Гора*), которого он любит, и относительно сокрушения сердца Сета. Я смотрю на господина, который был беспомощен. Как мне заставить их познать замыслы богов и то, что Гор сделал без знания своего отца Осириса?

Славься, Господь, ты Душа, самый ужасающий и страшный, смотри на меня. Я пришёл, я сделал так, чтобы тебя превозносили! Я проложил путь через Дуат. Я открыл пути, которые принадлежат небесам, и те, которые принадлежат земле, и никто не выступил там против меня.

Я превознёс твой лик, о Господин Вечности!

Или:^[80]

Ты вознесён на твоём престоле. О Осирис! Ты услышал пресветлые вещи, о Осирис! Твоя сила энергична, о Осирис! Твоя голова крепко сидит на теле, о Осирис! Твоя шея укреплена, о Осирис! Твое сердце удовлетворено, о Осирис! Твоя речь сделана действенной, о Осирис! Твои князья веселятся тем, что ты сотворил Тельца в Аменте. Твой сын Гор взошел на твой трон, и с ним всякая жизнь.

Миллионы лет служи (*прислуживай*) ему и миллионы лет держи его в страхе божьем. Сонм Богов — его служители, и они окутывают его в страхе божьем. Бог Атум, Кормчий, единственный среди богов, сказал, и его слово не уходит прочь (*не пропадает зря*). Гор — это одновременно божественная пища и жертвоприношение. Он поспешил, чтобы собрать воедино части тела его отца.

Гор — его избавитель. Гор — его избавитель. Гор возник из эссенции его божественного отца и из его гниения. Он стал Правителем Египта. Боги будут трудиться для него, и они будут работать для него миллионы лет. Он сделает миллионы лет, чтобы жить посредством его Ока, одно-единственное у его господина, Ниб-Артара.

Или:^[81]

Вознесен твой престол, о Осирис. Ты слышишь отлично, о Осирис. Твоя телесная сила достигает расцвета, о Осирис. Я укрепил твою главу на твоём теле для тебя. Я установил твоё горло, престол радости твоего сердца. Твои слова нерушимы.

Твои князья-шанит довольны. Ты сотворил Тельца Аменте. Твой сын Гор взошёл на твой трон. А с ним и всякая жизнь. Миллионы лет трудись для него. Сонм Богов страшится его. Атум, единственная сила богов, сказал, и то, что он сказал, не изменится, Хту Ааби.

Гор встал. Я пошел собирать (*части тела*) его отца. Гор избавил своего отца (*от происков Сета*). Гор избавил свою мать. Моя мать — Гор. Мой брат — Гор. Мой дядя — Гор. Я пришёл. Гор следует за своим отцом... (*удалил*) там грязь с его чела (*головы*). Боги будут прислуживать ему, миллионы лет... в его Оке, одном-единственном у его Господина, Ниб-Артара.

Я есмь бог Атум, творец неба, создатель *(всех)* сущих вещей, который выступает вперёд с земли, кто дал существование семени человека, Владыка вещей, который дал облики богам, Великий бог, который создал сам себя, Господин Жизни, который привел к процветанию Два Сонма Богов.

Слава вам, о вы, Повелители вещей, вы святые существа, чьи сиденья скрыты покровом! Слава вам, о вы, Господа Вечности, чьи формы сокрыты, чьи святилища — таинства, чьи места пребывания — неизвестны! Слава вам, о вы, боги, которые обитают в округе Света Танитском!

Почёт вам, о вы, боги округа страны Порогов! Почёт вам, о вы, боги, которые обитают в Аменте! Почет вам, о вы, боги, которые в Нут!

Даруйте вы мне, чтобы я смог предстать перед вами. Я чист, я подобен богу. Я наделен духом-душой. Я силён. Я наделён сердцем-душой. Я приношу вам воскурение ладаном, и ароматами, и натроном.

Я отклонил упреки ваших уст. Я пришёл. Я отклонил зло, которое было в ваших сердцах, и я удалил обиды, которые накопились у вас против меня. Я принёс вам дела благодеяний, и я предстаю перед вашей истиной. Я знаю вас. Я знаю ваши имена. Я знаю ваши облики, которые неизвестны. Я обретаю существование среди вас.

Мой приход подобен тому богу, который поедает людей и который питается богами. Я силен перед вами, равно как тот бог, который вознесён на свой пьедестал, к кому приходят боги с празднованием и весельем, а богини возносят мольбы, когда они видят меня. Я пришёл к вам. Я взошел на свой престол, как ваши Две Дочери. Я занял своё место на горизонте *(небосклоне)*.

Я получаю мои приношения умилоствления на моих алтарях. Я выпиваю достаточное количество сухого (?) вина всякий вечер. Я прихожу к тем, кто устраивает веселье, и боги, которые обитают на небосклоне, приписывают мне хвалы, как божественному духу-телу, господину смертных. Я вознесён подобно тому святому богу, который обитает в Великом Доме. Боги предаются великому веселью, когда они видят мои прекрасные явления из тела богини Нут и когда богиня Нут рождает меня.

Я есмь змея Сата, чьи годы нескончаемы. Я ложусь мертва. Я рождаюсь ежедневно. Я змея Са-на-Та, обитатель крайних частей земли. Я ложусь, мертва, я рождена. Я обновляюсь, я поновляю свою юность всякий день.

Я бог-крокодил Сухос, который обитает посреди ужаса перед ним. Я Сухос и я хватаю мою жертву подобно хищному зверю. Я великая Рыба, которая есть в Камуи. Я Господин, которому совершают поклоны и prostiraniya ниц в Летополе. И Осирис Ани — господин, кому поклоны и prostiraniya ниц совершаются в Летополе.

Смотрите, я обитатель в его страхах, я крокодил, его первенец. Я приношу добычу издалека. Я — Рыба Гора, Великий в Камуи. Я также господин поклонений в Летополе. [\[85\]](#)

Я вкушаю хлеб, я пью пиво, я опоясываю мои одежды. Я летаю подобно ястребу. Я гогочу подобно гусю Оману. Я слетаю на то место прямо у Погребения на празднество Великого бога. То, что отвратительно, то, что отвратительно, я не стану есть. Отвратительная вещь — нечистота, поэтому я не стану её есть. То, что отвратительно для моей души-двойника (Ка), да не войдет в мое тело.

Я буду жить тем, чем живут боги и духи-души. Я буду жить, и я буду господином их пирогов. Я господин их, и я буду, есть их под деревьями обитателя Дома Хатхор, моей госпожи. Я совершу жертвоприношения. Мои пироги в Бусирисе, мои приношения — в Гелиополе.

Я опоясываюсь одеждой, которая соткана для меня богиней Таит. Я встану и сяду в любом месте, в котором мне заблагорассудится. Моя голова подобна голове Ра. Я собран воедино подобно Атуму.

Вот приношение четырех пирогов Ра и жертвоприношение земли.

Я выступлю вперед. Мой язык подобен языку Птаха, и моя гортань подобна гортани Хатхор, и я запомню слова Атума, моего отца, моими устами (*изустно*).

Он совершил насилие над женщиной, женой Геба, раскроив головы тех, кто был рядом с ним; вот почему был ужас перед ним там.

Его хвалы повторяются энергично. Мне приказано быть Наследником, повелителем земли Геба. Я схожусь с женщинами. Геб восстанавливает мне силы, и он побудил меня взойти на его престол. Те, кто обитает в Гелиополе, склоняют головы передо мной. Я есмь их Телец, я сильнее, чем Владыка Часа. Я схожусь с женщинами. Я господин миллионов лет.

Я не войду в место разрушения, я не погибну, я не познаю разложения. Я есмь Ра, который произошел от Нут, Душа Бога, который сотворил его собственные части тела. Что я отвергаю — это грех; я даже не посмотрю на него. Я не возвышу своего голоса против истины, нет, я живу в ней (*в истине*). Я есмь бог Хау (*Божественная воля*), неуничтожимый бог, в имени моём «Душа». Я сотворил меня самого с Нут, под именем «Хапра». Я существую в них (*именах и богах-ипостасях*), подобно Ра. Я есмь Повелитель Света.

То, что отвратительно для меня, — это смерть;^[88] да не войти мне в комнату пыток, которая есть в Дуате. Я есмь радость Ху Осириса. Я удовлетворил сердца тех, кто обитает среди божественных вещей, которые возлюблены мной. Они вызывают страх передо мной (*изобиловать*), они создали ужас передо мной в тех божественных существах, которые обитают в их собственных кругах.

Смотри, я вознесён на мой собственный постамент, и на мой престол, и на моё сиденье, которое предназначено для меня. Я есмь бог Ну, и те, кто совершают грех, не должны уничтожить меня. Я есмь перворожденный первичного бога, и моя душа — Души вечных богов, а мое тело — Постоянство.

Моя сотворённая форма та же, что и у бога Вечности, господина Лет, и князя Постоянства. Я есмь создатель Тьмы, который сделал себе сиденье у крайних пределов небес, которое я люблю. Я прибываю к их рубежам. Я приближаюсь на моих двух ногах. Я направляюсь к своему месту отдыха. Я плыву по небесам. Я сковываю и уничтожаю скрытых змей, которые (*ползут*) по моим следам (*путаются у меня под ногами*), проходя к Господину Двух Рук. Моя душа — души вечных богов, и мое тело — постоянство.

Я вознесённый, господин Земли Тебу. Я есмь дитя в городе: «Юноша в стране» — вот моё имя. «Неуничтожимый» — вот моё имя. Я Душа творец Ну. Я создаю своё обиталище в Харт-Нитр. Моё гнездо невидимо, моё яйцо не разбито. Я покончил со злом, которое во мне. Я увижу моего отца, Господина Вечера. Его тело обитает в Гелиополе. Я сотворён быть богом Света, обитателем бога Света, над западной областью птицы Хаба.

Глава о преобращении в птицу Феникс

Я взлетел из первичного вещества. Я воссуществовал подобно богу Хапри. Я пророс, как растения. Я сокрыт подобно черепахе в её панцире. Я — семя всякого бога. Я есмь Вчерашний день четырех частей (*четвертей*) земли и Семи Уреев, которые воссуществовали в восточной земле. Я есмь Великий Гор (*Ароэрис*), который украшает и освещает духов Хамамат светом своего тела. Я — тот бог, что касается Сета.

Я есмь бог Тот, который стал (*стоял*) между ними (*Гором и Сетом*) как судия от лица Правителя Летополя и Душ Гелиополя. Он был подобен стремнине между ними. Я пришёл. Я поднялся на мой престол. Я одарён Хау. Я могуществен. Я одарён божественностью среди богов. Я есмь Ханса, господин всякого вида силы. Если эта глава известна умершему, он выступит чистым днём после своей смерти и он проделает любое преобразование, которое его душа пожелает принять. Он будет среди последователей Онуфрия, и он будет удовлетворяться (*довольствоваться*) пищей Осириса и погребальной тризной. Он узрит Диск Солнца, он будет в добром положении на земле перед Ра, и его слово будет истиной на виду у Осириса, и никакое зло не обретёт господства над ним на веки вечные.

Я господин зверей, приносимых в жертву, и господин ножей, которые содержатся у их голов и их бород; те, кто обитает в их изумрудных полях, Древние Боги и Духи-души, готовы теперь для Осириса Ани, чьё слово — истина, с миром. Он совершает резню на земле, и я совершаю резню на земле. Я силён. Я следую в небесные высоты. Я сделал себя ритуально чистым. Я иду длинными шагами к моему граду. Я стал владельцем земли там. Я приближаюсь к Сету... дан мне в городе Обелисков.

Я расставил богов по их дорогам. Я сделал роскошными дома и города тех, кто находится в их святилищах. Мне ведом поток богини Нут. Я знаю Татун. Я знаю Ташарт. Я принёс с собой их рога. Я знаю Хака. Я внимал этому слову (*этим словам*). Я есмь телёнок, рыжий буйвол, который заклеймён клеймом. Боги скажут, когда они услышат обо мне: Откройте ваши лица. Его приход ко мне есть свет, которого вы не знаете. Времена и сезоны — в моём теле. Я не говорю лжи в месте истины, ежедневно. Истина скрыта на бровях. Ночью я плыву вверх по реке, чтобы справить празднество его, то есть мёртвого, обнять Древнего Бога и охранить землю, Я, Осирис Ани, чьё слово — истина.^[90]

Глава о преображении в лотос^[91]

Я святой лотос, который рождается из света, который принадлежит ноздрям Ра, и который принадлежит голове Хатхор. Я проделал мой путь, и я добиваюсь (*домогаюсь*) Гора. Я чистый лотос, который рождается из поля (*бога Ра*).

Другая глава о совершении преобразования в лотос^[92]

Слава тебе, Лотос, ты прообраз бога Нафр-тума! Я человек, который знает твои имена. Я знаю твои имена среди богов, господ Харт-Нитр. Я единственный среди вас. Даруйте мне, чтобы я мог видеть богов, которые суть Проводники Дуата. Даруйте мне сиденье в Харт-Нитр, рядом с Владыками Запада (*Аменте*).

Предпишите мне обиталище в Святой земле Тасарт. Примите вы меня в присутствии Повелителей Вечности. Пусть моя душа выступит вперед в любое место, которое ей понравится. Пусть она (*душа*) не будет отброшена (*отвергнута*) в присутствии Великого Сонма Богов (*Великой Огдоады*).

Глава о превращении в бога, который освещает тьму

Я есмь пояс одежды бога Ну, который даёт свет, и сияет, и принадлежит к его груди, осветитель темноты, объединитель двух божеств Рахти, обитатель в моём теле, посредством великого заклинания из слов моих уст.

Я поднимаюсь, но он, кто приходил после меня, пал. Он, кто был с ним в Долине Абидоса, пал. Я покоюсь. Я вспоминаю его. Бог Хау овладел мною в моем городе. Я обнаружил его там. Я устранил прочь тьму силой моей, я наполнил око Ра, когда оно было беспомощно, и когда оно не пришло на праздник 15-го дня.

Я взял Сета в небесных домах супротив Древнего, который был с ним. Я снарядил Тота в Доме Лунного бога, когда пятнадцатый день праздника не приходит.

Я овладел венцом Уррт. Истина в моём теле; яшма и хрусталь — его месяцы. Моё поместье там, среди ляпис-лазури, среди тамошних пахотных земель.

Я — Хим Ну, осветитель тьмы. Я пришёл осветить тьму; это есть свет. Я осветил темноту. Я низвергнул извергов Ашмиу. Я спел гимны тем, чьи лики были покрыты; они были в беспомощном состоянии невзгоды, так взгляните же вы на меня.

Я есмь Хим Ну. Я не позволю вам слышать относительно его. Я сразился, я Хим Ну. Я осветил тьму. Я пришел. Я положил конец тьме, которая воистину стала светом.^[93]

Славься, Тот! Что случилось с детьми Нут? Они вели войну, они поддерживали раздор, они творили зло, они сотворили извергов, они устроили резню, они стали причиной тревоги; по правде, во всех их деяниях сильный трудился против слабого.

Даруй, о могущество Тот, чтобы то, что приказал бог Агума было исполнено! И ты не узришь больше зла, и ты не будешь гневаться, когда они приведут в замешательство их годы (*к неразберихе*), и столпятся, и протолкнутся внутрь, чтобы перепутать их месяцы. Ибо во всём, что они сделали тебе, они творили беззаконие в тайне.

Я табличка для надписей, о Тот, и я принёс тебе твою чернильницу. Я не из тех, кто творит беззаконие в тайных местах своих; да не случится со мной зла.^[95]

Славься, Нафр-Тум! Какого рода эта земля, в которую я пришёл? Она не имеет воды, она не имеет воздуха; она — неизмеримая глубина, она черна подобно самой чёрной ночи, и люди беспомощно скитаются по ней. Но пусть мне будет дано состояние духа-души (*Ах*) вместо воды и воздуха и удовлетворение страстного желания любви, и пусть упокоение сердца будет мне дано вместо пирогов и пива.

Бог Агум повелел, чтобы я увидел твой лик и чтобы я не пострадал от тех вещей, которые причиняют тебе боль. Да передаст тебе всякий бог свой престол на миллионы лет. Твой трон перешел к твоему сыну Гору, и бог Агум приказал, чтобы твой путь пролегал среди святых князей.

Воистину, он будет править с твоего престола, и он будет наследником трона Обитателя Огненного озера (*Наср-сар*).

Воистину, это было приказано, чтобы во мне он увидел своё подобие и чтобы моё лицо смотрело на лик владыки Агума. Как долго тогда мне следует жить? Приказано, чтобы ты жил миллионы лет, жизнью в миллионы лет.

Да будет даровано мне пройти к святым князьям, ибо действительно я покончил со всяким злом, которое я совершал, от времени, когда эта земля обрела существование от бога Ну, когда она возникла из водной бездны, равно как оно было в стародавние времена.

Я Судьба и Осирис, я совершил мои преобразования в подобие различных змей. Человек не знает, и боги не могут увидеть двойную красоту, которую я сотворил для Осириса, величайшего из богов. Я отдал ему область мёртвых. И поистине, его сын Гор восседает на престоле Обитателя Огненного Озера (*Наср-сар*), как его наследник. Я сделал так, чтобы он имел свой престол в Ладье Миллионов лет.

Гор водружен на его престол среди его родичей, и он имеет всё, что есть у него. Поистине, душа Сета, который более велик, чем все боги, отлетела. Пусть будет даровано мне заключить его душу в оковы в Ладье Бога, когда я доставлю удовольствие, и пусть он держит Тело Бога в страхе божьем.

О мой отец Осирис, ты сделал для меня то, что твой отец Ра сделал для тебя. Дай мне пребывать на земле постоянно. Дай мне сохранять владение моим престолом. Пусть мой наследник будет силён. Пусть моя могила и мои друзья, которые суть на земле, процветают. Пусть мои враги будут преданы уничтожению и заточены в оковы богини Серке. Я твой сын. Ра — мой отец. Подобным образом ты мне передал жизнь, силу и здоровье. Гор водружен на его могиле.

Даруй ты, чтобы дни моей жизни могли придти к почитанию и почёту.^[96]

Глава о вхождении в зал богини Муа, дабы восхвалить Осириса Первого на Западе (Ханга-Аменте)^[97]

Я пришёл к тебе. Я подошел близко, чтобы увидеть красоты твоей благодетельной божественности. Мои руки простерты в поклонении твоему имени. Я пришёл, я подошел близко к месту, где не существует кедрового дерева, где дерево акации не имеет побегов и где почва не производит ни травы, ни зелий.

Ныне я вошел в обитель, которая скрыта, и я поддерживаю беседу с Сетом. Мой заступник приблизился ко мне, покрыто было его лицо... на скрытых вещах.

Он вошел в Дом Осириса, он увидел сокровенные вещи, которые там были внутри. Вожди (Князья) Татау с Пилонов были в образе духов (*Ах*). Бог Анубис говорил с теми, кто был вокруг него, со словами человека, который приходит из Та-Мера, говоря: «Он знает пути и наши города, я примирился с ним. Когда я почувствовал его аромат, он был подобен аромату одного из вас».

И я говорю ему: Я Осирис Ани, чьи слова — истина, в мире, чьё слово — истина, пришёл. Я подошёл поближе, чтобы узреть Великих Богов. Я бы жил умиловительными приношениями, сделанными для их Двойников. Я бы жил на границах области Души, владыки Бусириса.

Он заставит меня выступить вперёд в образе птицы Феникс и поддержать беседу с ним.

Я был в водной стремнине, чтобы очиститься. Я приносил жертвы воскурением ладана. Я отправлялся (*прибегал*) к дереву Акации божественных детей. Я жил в Элефантине, в Доме богини Сатис. Я потопил в воде ладью врагов. Я плыл в ладье Нишмит под парусом по озеру в святилище. Я смотрел на Саху (*бога?*) Камура. Я был в Бусирисе. Я поддерживал мой покой (*мир*). Я сделал так, чтобы бог был господином своих ног.

Я был в Доме Таптафу. Я видел его, того, кто правитель Зала Бога. Я вошёл в Дом Осириса, и я удалил покровы его главы.

Я был спрятан в Рэсэтеве, и я увидел Сокровенного Одного, кто есть там внутри. Я был спрятан, но я обнаружил пределы.

Я странствовал к Нарутафу, и он, кто был там внутри, покрыл меня неким покровом. Я имею мирру женщин, вместе с пудрой «тану» живого народа. Воистину, он (*Осирис*) поведал мне те вещи, которые касались его самого.

Я сказал: «Пусть весы будут равновесны, как мы того желаем».

И его величество Анубис скажет мне: «Знаешь ли ты имя этой двери и можешь ли ты назвать его?»

И душа умершего (*Осириса Ани, писаря*), чьё слово — истина, в мире скажет: «Харсак-Шу — имя этой двери».

И его величество бог Анубис скажет мне: «Знаешь ли ты имя верхней створки и имя нижней створки (*двери*)?» Скажешь: «Ниб-Маат-хари-ратиу-ф — это имя верхней створки, и Ниб-Пахти-Лхасу-минманит — это имя нижней створки».

И его величество бог Анубис скажет: «Проходи, ибо ты обладаешь знанием, о Осирис, писарь (*и*) податной чиновник священных приношений всем богам Фив, Ани, чьё слово — истина, господин преданной службы Осириса».^[98]

Исповедь отрицания грехов перед 42 богами посмертного суда^[99]

Слава тебе, о великий Бог, Владыка Истины Ниб-Маат! Я пришёл к тебе, о мой повелитель, я принёс себя сюда, чтобы я смог увидеть твою красоту. Я знаю тебя, я знаю твоё имя, я знаю имена 42 богов, которые живут с тобой в этом Зале Двух Истин Маат, которые живут тем, что несут охрану грешников и которые питаются их кровью в день, когда сознания (Эб) людей рассматриваются в присутствии бога Онуфрия.

Воистину, твоё имя — «Рахти-Марити-Нибти-Маа-ти» — возлюбленный Двух Владычиц Истин. Воистину, я пришёл к тебе, я принёс Маат-истину тебе. Я устранил грех ради тебя:

Я не совершал грехов против людей.

Я не противостоял моим семье и роду.

Я не обманывал там, где обитают Обе Истины.

Я не знал людей, которые были бы незначительными.

Я не творил зла.

Я не думал ежедневно о работе, что должна быть сделана для меня.

Я не выставлял своё имя для почестей.

Я не пытался направлять служащих.

Я не преуменьшал бога.

Я не лишал обманом бедного человека его имущества.

Я не сделал того, что боги отвергают.

Я не поносил раба перед его господином.

Я не причинял боль.

Я не оставил никого голодным.

Я не вынудил ни одного человека заплакать.

Я не совершал убийства.

Я не отдавал приказа, чтобы совершилось убийство.

Я не вызвал бедствий, что пали на мужчин и женщин.

Я не воровал жертвы из храмов.

Я не лишал богов принадлежащих им приношений.

Я не уносил пирогов-финиху, принесенных для духов.

Я не совершал прелюбодеяния.

Я не рукоблудствовал в святилищах бога моего города.

Я не уменьшал меры объема сыпучих веществ.

Я не крал землю от усадьбы моего соседа и не добавлял её к моему полю.

Я не вторгался на поля других.

Я не прибавлял груза весам.

Я не отжимал указатель коромысла весов.

Я не забирал молока из уст детей.

Я не угонял скот прочь с пастбищ.

Я не ловил в силки гусей в гусятниках богов.

Я не ловил рыбу на наживку, сделанную из тел того же вида рыб.

Я не перекрывал воду, когда она должна течь.

Я не делал отвода в канале текущей воды.

Я не гасил огня, когда он должен был гореть.

Я не нарушал времени жертвоприношений отборного мяса.

Я не угонял скот в поместьях богов.

Я не поворачивал спиной бога при его появлениях.

Я чист. Я чист. Мои чистые жертвоприношения — чистые приношения великого Феникса, который обитает в Хнэсе (*Гераклеополе*). Ибо смотри, я — нос Ниб-На-фу (*господина Воздуха — Амона*), который даёт средства к существованию всему человечеству, в день исполнения (*полноты*) Око Уда (*луны?*) в Гелиополе, во втором месяце сезона Выходов (*Парт*), в последний (*день*) месяца, в присутствии владыки этой земли.

Я видел исполнение (*полноту*) Око Уди в Гелиополе, вот почему да не падёт на меня бедствие в этой земле или в этом Зале Маат (*Двух Истин*), потому что я знаю имена (*42*) богов, которые там внутри и которые суть спутники (*последователи*) Великого Бога.

Исповедь отрицания грехов

1. Привет, сах-ниммит, выступающий вперед из Гелиополя, я не совершал греха.
2. Привет, Хапт-Хат (*Ха-пат-Садам*), выходящий вперед из Хар-Аха, я не совершал грабежа с насилием.
3. Привет, Фанти (*Данди*), приходящий из Гермополя (*Хмун*), я не крал.
4. Привет, Ам-Хаибит (*Ак-шут*), приходящий из Элефантине (*Карари*), я не лишал жизни мужчин и женщин.
5. Привет, Наха-хор, или Наха-хау, приходящий из Рэсэтева, я не воровал зерновых.
6. Привет, Ру(ру)ти, приходящий с неба, я не похищал жертвоприношений.
7. Привет, Арфи-ма-хат, или Ирти-ма-дас, приходящий из Ликополя (*Асьюта, Суат*), я не крал имущества бога.
8. Привет, Наби, приходящий и уходящий, я не произносил лжи.
9. Привет, Сад-касу, приходящий из Гераклеополя, я не уносил прочь еду.
10. Привет, Уди-насарт, приходящий из Мемфиса (*Хаи-Ку-Птах*), я не произносил проклятий (*ругательств*).
11. Привет, Карарти, приходящий с Запада (*Аменте*), я не совершал прелюбодеяния.
12. Привет, Гор-ф-ха-ф, приходящий из своей пещеры, я никого не вынудил плакать.
13. Привет, Басти, приходящая из Бубастиса, я не ел сердца.
14. Привет, Та-Ратиу, приходящий из ночи, я не нападал ни на одного человека.
15. Привет, Унам-санф, приходящий из камеры казней (*пыток*), я не человек обмана.
16. Привет, Унам-баску, приходящий из Мабит, я не забирал обработанную землю.
17. Привет, Владыка Истины Ниб-Маат, приходящий из (*Зала*) Двух Истин Маат, я не был подслушивающим (*соглядатаем*).
18. Привет, Танмиу, приходящий из Бубастиса, я не оклеветал никого.
19. Привет, Сарту (*Аади*), приходящий из Гелиополя, я не был в гневе без справедливой причины.
20. Привет, Дуду, приходящий из Анди (*Ади, в Бусиритском номе*), я не опозорил жены ни одного мужчины.
21. Привет, Уам(ан)ти, приходящий из камеры Хабит (*место суда?*), я не опозорил жены ни одного мужчины.
22. Привет, Муа-на-туф (*Манитеф*), приходящий из Панополя (*Пар-Мина, Фармэне*), я не осквернял себя самого.
23. Привет, Хари-уру, приходящий из Нахату (*Имад*), я не угрожал никому, никого не запугивал.
24. Привет, Хамиу, приходящий из Кауи (*Туи*), я не преступал закона.
25. Привет, Шад-хару (*Шет-хур*), приходящий из Урит, я не гневался (*не был в ярости*).
26. Привет, Нахну, приходящий из Хакат (*Хаха-ди*), я не закрывал мои уши для слов истины.
27. Привет, Канамти, приходящий из Канамт, я не богохульствовал.
28. Привет, Ан-хатп-иф, приходящий из Саиса (*Сау*), я не человек насилия (*не насильник*).
29. Привет, Сару-Хару, приходящий из Унсит (*Унси*), я не был возбудителем раздора.
30. Привет, Ниб-Хару, приходящий из Натфит, я не действовал с ненужной поспешностью.
31. Привет, Сахриу, приходящий из Утана, я не совал нос в чужие дела.
32. Привет, Ниб-Абуи, приходящий из Саути, я не нагромоздил мои слова в разговоре.
33. Привет, Нуфратум, приходящий из Мемфиса (*Хаи-Ку-Птах*), я не вредил никому, я не делал зла.

34. Привет, Там-Сапу, приходящий из Бусириса, я не творил колдовства против царя.
35. Привет, Ари-эм-аб-эф, приходящий из Тиби (*Тубу*), я никогда не преграждал течения воды.
36. Привет, Ахи (Хай), приходящий из Ну, я никогда не повышал моего голоса.
37. Привет, Уаи-Рихит, приходящий из Саиса (*Сау*), я не проклинал бога.
38. Привет, Нхаб-Ку, приходящий из твоей пещеры, я не действовал вызывающе.
39. Привет, Нхаб-Нафрат, приходящий из твоей пещеры, я не крал хлеба богов.
40. Привет, Дасар-Тап, приходящий из твоего святилища, я не уносил прочь пирогов ханфу от духов умерших.
41. Привет, Инааф, приходящий из Маати, я не забирал хлеба у ребенка и не обращался с презрением к богу моего города.
42. Привет, Хади-ибху, приходящий из Земли Озера (*Та-ше-Фаюма*), я не забивал скот, принадлежащий богу.

Вторая Исповедь Отрицания Грехов^[100]

1. Привет, Усах-Наммит, приходящий из Гелиополя, я не совершал греха.
2. Привет, Хапат-Сади, приходящий из Хар-Аха, я не грабил с насилием.
3. Привет, Фанти (*Данди*), приходящий из Гермополя (*Хмун*), я не чинил насилия.
4. Привет, Ам-Хаибиту, приходящий из Элефантины (*Карари*), я не крал.
5. Привет, Наха-хау, приходящий из Рэсэтева, я не убивал мужей.
6. Привет, Рурути, приходящий с небес, я не сделал меру сыпучих веществ легче.
7. Привет, Ирти-ф-ма-дас, приходящий из Летополя, я не действовал мошеннически.
8. Привет, Наби, приходящий и уходящий, я не крал имущество бога.
9. Привет, Сад-Касу, приходящий из Гераклеополя (*Хнеса*), я не говорил ложного (*не лгал*).
10. Привет, Уди-Насарт, приходящий из Мемфиса (*Хаи-Ку-Птах*), я не уносил прочь еду.
11. Привет, Карти, приходящий с Запада, я не произносил злых слов.
12. Привет, Хади-Абху, приходящий из Мериды (*Та-ше, Фаюма*), я не напал ни на одного человека.
13. Привет, Унам-Снаф, приходящий из камеры казней и пыток, я не заклал быка, который был имуществом бога.
14. Привет, Унам-баску, приходящий из камеры Мабит, я не действовал мошеннически.
15. Привет, Ниб-Маат (*Владыка Истины*), приходящий от Двух Истин (*богини Маат*), я не грабил на полях, которые были вспаханы.
16. Привет, Танми, приходящий из Бубастиса, я никогда не совал нос в чужие дела, чтобы причинить вред.
17. Привет, Аади, приходящий из Гелиополя, я не пустословил (*не совершал лишних движений устами*).
18. Привет, Дуду-ф, приходящий из Анди, я не предавался гневу без причины.
19. Привет, Уаммати, приходящий из камеры пыток, я не опозорил жену какого-нибудь человека.
20. Привет Муа-Унуф (*Манитаф*), приходящий из Панополя (*Пар-Мина, Фармэне, Дома бога Мина*), я не осквернил себя самого.
21. Привет, Хари-уру, приходящий из Нахату (*Имад*), я не запугивал кого-либо.
22. Привет, Хами, выдвигающийся из Ахауи (*Гун*), я не совершал нападений.
23. Привет, Шад-Хру, выдвигающийся из Урит, я не был злобным человеком.

24. Привет, Нахн (*Нахм*), выдвигающийся из Хакат (*Хаха-Ди*), я не был глух к словам правды.
25. Привет, Сар-Хару, выдвигающийся из Унаси, я не возбуждал распри.
26. Привет, Басти, выступающий вперед из Шатаит, я не заставил никого плакать.
27. Привет, Харфахаэф, выступающий вперед из своей пещеры (*из Тапхит-дат*), я не совершал действий половой нечистоты, я не мужеложствовал.
28. Привет, Та-Рид, выступающий вперед из Ахху (*на заре?*), я не съел моего сердца.
29. Привет, Канамти, выступающий вперед из Кан-мит (*из мрака?*), я не клял ни одного человека.
30. Привет, Анхатпи (*Ахтанаф*), выступающий вперед из Саиса (*Сау*), я не действовал насильственным или гнетущим образом.
31. Привет, Ниб-Хру, выступающий вперед из На-Дафит, я не действовал и не судил поспешно.
32. Привет, Сархи, выступающий вперед из Унтха, я не... мои волосы, я не вредил богу.
33. Привет, Ниб-Абуи (*Неб-Аци?*), выступающий вперед из Ликополя (*Саути*), я не был слишком болтлив (*не умножал мою речь слишком*).
34. Привет, Нефертум, выступающий вперед из Мемфиса (*Хаи-Ку-Птах*), я не действовал с обманом, я не злоумышлял.
35. Привет, Там-Сап (*Сан*), выступающий вперед из Бусириса, я не творил вещей, чтобы подействовало проклятие на царя.
36. Привет, Ирем-иб-эф, выступающий вперед из Тибти (*Тибти*), я не преграждал поток воды.
37. Привет, Ахи-му (*Хайа*), выступающий вперед из Ну (*Куну?*), я не повышал моего голоса.
38. Привет, Уду (*Уди-Рехит*), выступающий вперед из твоего дома, я не проклинал бога.
39. Привет, Энхаб-Нафрат, выступающий вперед из Озера Нафра, я не действовал с нестерпимым оскорбительным высокомерием.
40. Привет, Энхаб-Коу (*бог-змееборец, борец с мятежниками против Атума, один из стражей входа в Дуат*), выступающий вперед из твоего города (*Гераклеополь, Малая Эннеада*), я не домогался, чтобы мне воздавались не должествующие почести.
41. Привет, Дасар-Тап, выступающий вперед из твоей пещеры, я не увеличивал моего богатства, кроме как через вещи, которые суть справедливо мои собственные владения.
42. Привет, Ан-а-эф, выступающий вперед из Аугерт, я не презирал и не относился с пренебрежением к богу моего города.

Чсть вам и слава, о вы, боги, что обитаете в вашем Зале Маат!^[102] Я знаю вас, я знаю ваши имена. Да не попаду я под ваши резакы, и да не принесёте вы мои злодеяния этому богу, в чьей свите вы состоите. Да не снизойдёт на меня никакое случайное зло через вас. Говорите правду обо мне в присутствии Ниб-ар-Тара, ибо я сделал то, что праведно и справедливо в Та-Мари.

Я не проклинал бога, и моё случайное зло не пало на того, кто был царём в его день.

Почёт вам, о вы, кто обитает в вашем Зале Двух Маат, кто не имеет ничего ложного (*порочного*) в своих телах, кто живёт истиной, кто питает себя истиной в присутствии Гора, который обитает в его Диске, избавьте вы меня от Бабаи, который питается жизнями великих в день Великого суда.

Даруйте вы, чтобы я мог прийти прежде вас, ибо я не совершал греха, я не творил мошенничества, я не причинял вреда и я не лжесвидетельствовал; вот почему да не будет мне причинено ничего дурного. Я жил истиной, я питался правдой, я претворял распоряжения людей и вещи, которые угодны богам. Я умилиствовал бога, творя по его воле, я дал хлеба голодному человеку, и воду тому, кто жаждал, и одежду нагому человеку, и паромную ладью тому, кто не имел лодки. Я совершил умилистительные жертвоприношения и дал пироги богам — и «вещи, которые появляются по слову», духам.

Избавьте тогда вы меня, защитите тогда вы меня и не делайте доклада против меня в присутствии Великого Бога. Я чист моими устами, и я чист моими руками, вот почему да будет сказано мне теми, кто увидят меня: «Приходи с миром, приходи с миром».

Ибо я слышал то великое слово, которое Саху сказал Коту, в Доме Хапт-Риа. Я сделал свидетельские показания Хара-ф-ха-ф, и он вынес решение относительно меня.

Я увидел вещи, над которыми Персеево дерево, что в Рэсэтеве, простирает свои ветви. Я сотворил моления богам, и я знаю вещи, которые принадлежат их телам. Я пришёл, странствуя, долгим путём, чтобы принести праведное свидетельство и повесить коромысло весов на его опорные стойки в Аукарт.

Привет, ты, кто вознесён высоко на твой постамент, ты Владыка венца Атеф (*Шу или Амон*), превращающий твое имя в «Повелителя Ветров», избавь меня от твоих божественных посланников, которые наказывают и огорчают согласно твоим распоряжениям, и которые вызывают подъём бедствий, и чьи лица без покровов, ибо я делал то, что правильно и истинно для Владыки Истины. Я чист, моя грудь очищена возлияниями, и мои наружные части тела очищены тем, что приносит очищение, и мои внутренние части тела были погружены в Озеро Истины.

Нет ни одного-единственного члена моего тела, который бы не имел истины. Я вымылся дочиста в Озере Юга. Я упокоился в Городе Севера, который в поле Кузнечиков (*Сахт-Санхаму*), где корабельщики Ра сами моются дочиста во втором часу ночи и в третьем часу дня. Сердца богов удовлетворены, когда они прошли через это, будь то днём или ночью, и они говорят мне: «Приблизься же сам». Они скажут мне: «Кто ты?» И они скажут мне: «Как твое имя?» И я отвечу: «Сапт-хари-нахаит-амми-бак-ф — есть моё имя». Затем они скажут мне: «Приблизься прямиком к городу, который к северу от дерева Оливы. Что ты там видишь?» Бедро и Ногу (*часть созвездия Нога Великана в первом часу ночи*). Что ты скажешь им? Позвольте мне увидеть празднования (*веселья, ликования*) в этих (*то есть под созвездием*) землях Финиху (*финикийцев-леван-тийцев*). Что они дадут тебе? Сполох огня и амулет-скипетр, сделанный из горного хрусталя. Что ты сделаешь с ними? Я похороню их в пахотной борозде богини Маат (*Созвездие Девы?*), как вещи для ночи.

Что ты найдёшь в борозде Маат? Скипетр из кремня, имя которого — «Податель Ветров». Что же ты делал со сполохом огня и скипетром-амулетом из горного хрусталя, после того, как ты похоронил их? Я произнёс заклинание над ними, и я выкопал их. Я загасил сполох пламени и разбил скипетр-амулет, и я сотворил озеро воды.

Затем 2 и 40 богов скажут мне: «Входи теперь, пройди через преддверие (*переступи порог*) этой двери Зала Двух Истин, ибо ты обладаешь знанием о нас».

«Мы не позволим тебе войти через нас, — скажут засовы этой двери, — пока ты не скажешь нам наши имена». И я отвечу: «Тах-бу-Муа — ваше имя».

Правая створка этой двери скажет: «Я не позволю тебе пройти через меня, пока ты не назовёшь моё имя». И я отвечу: «Ханку-на-фат-Маат — твоё имя».

Левая створка этой двери скажет: «Я не позволю тебе пройти через меня, пока ты не назовёшь мое имя». И я отвечу: «Ханку-н-арп — твоё имя».

Основание двери скажет: «Я не позволю тебе переступить через меня, пока ты не назовёшь моё имя». И я отвечу: «Ауа-нагиб — твоё имя».

И шкворень этой двери скажет: «Я не открою двери тебе, пока ты не назовёшь моего имени». И я отвечу: «Саах-на-Мут-ф — твоё имя».

Углубление для дверного ворота этой двери скажет: «Я не отворю для тебя, пока ты не назовёшь моего имени». И я отвечу: «Живое Око Сухоса, Владыки Бахау — твоё имя».

Привратник этой двери скажет: «Я не открою тебе и не позволю тебе пройти мимо меня, пока ты не назовёшь моего имени». И я отвечу: «Локоть бога Шу, который расположился, чтобы защитить Осириса, — твоё имя».

Стойки этой двери скажут: «Мы не позволим тебе пройти внутрь мимо нас, пока ты не назовёшь наше имя». И я отвечу: «Дети богинь-Уреев — ваше имя».

Привратник этой двери скажет: «Я не открою тебе и не позволю тебе пройти мимо меня, пока ты не назовёшь моего имени». И я отвечу: «Бык бога Геба — твоё имя». И они ответят: «Ты знаешь нас, поэтому проходи через нас».

Пол этого Зала Двух Истин скажет: «Я не позволю тебе ступать по мне, пока ты не назовёшь мне моего имени, ибо я молчу. Я свят потому, что я знаю имена двух стоп, которыми ты будешь ступать по мне. Объяви тогда их мне». И я отвечу: «Басу-Аху — имя моей правой ноги, и Унпат-ант-Хат-Хару — имя моей левой ноги». Пол ответит: «Ты знаешь нас, поэтому входи через нас».

Привратник Зала Двух Маат скажет: «Я не объявлю о твоём приходе, пока ты не назовёшь моего имени». И я отвечу: «Распознаватель сердец, исследователь животных — твоё имя».

Привратник скажет: «Ты будешь объявлен». Он скажет: «Кто тот бог, кто обитает в его часе? Скажи это». И я отвечу: «Ау-Тауи». Он скажет: «Объясни, кто он есть». И я отвечу: «Ау-Тауи — это Тот».

«Входи теперь, — скажет Тот, — ради чего ты пришёл?» И я отвечу: «Я пришёл и проделал путь сюда, чтобы моё имя было объявлено богу». Тот скажет: «В каком ты состоянии?» И я отвечу: «Я, даже я, очищен от злых недостатков, и я целиком свободен от проклятий тех, кто живёт в свои дни, и я не из их числа».

Тот скажет: «Вот почему твоё имя будет объявлено богу». Тот скажет ещё: «Скажи мне, кто есть он, чьи небеса из огня, чьи стены — живые змеи, и чей пол — водная стремнина? Кто он?» И я отвечу: «Он Осирис». Тот скажет: «Приблизься теперь, твоё имя будет объявлено ему».

Твои пироги придут из Уто (*Ока Гора или Ра*), твоё пиво придёт из Уто, и приношения, которые появятся тебе по слову на земле, проследуют из Уто.

Это то, что Осирис распорядился для распорядителя, ответственного за печать, Ну, чьё слово — истина. [\[103\]](#)

Волосы Осириса Ани, чьё слово — истина, — волосы бога Ну.
Лицо Осириса Ани, чьё слово — истина, — лицо Ра.
Глаза Осириса Ани, чьё слово — истина, — глаза Хатхор.
Уши Осириса Ани, чьё слово — истина, — уши Упуату.
Губы Осириса Ани, чьё слово — истина, — губы Анубиса.
Зубы Осириса Ани, чьё слово — истина, — зубы Серке.
Щеки Осириса Ани, чьё слово — истина, — щеки Исиды.
Руки Осириса Ани, чьё слово — истина, — руки Мен дета.
Шея Осириса Ани, чьё слово — истина, — шея богини Уго (*Уду*).
Горло Осириса Ани, чьё слово истина, — горло богини Мери.
Грудь Осириса Ани, чьё слово истина, — грудь Владычицы Саиса (*то есть Нэит*).
Спинной хребет Осириса Ани, чьё слово — истина, — хребет бога Сета.
Туловище (*Стан*) Осириса Ани, чьё слово — истина, — туловище владык города Хар-Аха.
Плоть Осириса Ани, чьё слово — истина, — плоть Аа-Шафит.
Живот Осириса Ани, чьё слово- истина, — живот — львиноголовой богини Сехмет.
Ягодицы Осириса Ани, чьё слово — истина, — ягодицы Ока Гора.
Фаллос Осириса Ани, чьё слово — истина, — фаллос Осириса.
Бедра Осириса Ани, чьё слово — истина, — бедра богини Нут.
Стопы Осириса Ани, чьё слово — истина, — стопы бога Птаха.
Пальцы рук Осириса Ани, чьё слово — истина, — пальцы бога Сааха.
Пальцы ног Осириса Ани, чьё слово — истина, — пальцы ног Живущих Уреев.

Подобное уподобление частей тела частям тела богов встречалось уже в «Текстах Пирамид». [\[104\]](#)

Голова этого Марити-Риа (*Мерит-Ра*) — голова Гора; поэтому он выступает вперёд и спускается в небесах.

Череп этого Пйапи — деканная звезда бога; потому он восходит и заходит в небесах..

Бровь этого Мерит-Ра — бровь... и бога Ну; потому он восходит и заходит в небесах..

Лицо этого Пйапи — лицо бога Аупута; потому он восходит и заходит в небесах..

Очи этого Мерит-Ра суть очи Великой Владычицы, первой из Душ Гелиополя; потому он восходит и заходит в небесах..

Нос этого Пйапи есть нос бога Гота; потому он восходит и заходит в небесах..

Уста этого Мерит-Ра суть уста Ханс-уира (*Шонс-уэра*); он восходит поэтому, и заходит поэтому в небесах.

Язык этого Пйапи — язык богини Маат в ладье Истины; потому он восходит и заходит в небесах..

Зубы этого Пйапи суть зубы Душ Гелиополя; потому он восходит и заходит в небесах..

Губы этого Мерит-Ра суть губы... потому он восходит и заходит в небесах..

Подбородок этого Пйапи есть подбородок Нист-хант-Сахм (*престола первой /владычицы/ Летополя*); потому он восходит и заходит в небесах..

Скула (*кадык, ключица?*) этого Пйапи есть скула Быка Сма; потому он восходит и заходит в небесах..

Плечи этого Пйапи суть плечи бога Сета; потому он восходит и заходит в небесах..

... этого Мерит-Ра — ... потому он восходит и заходит в небесах.

... этого Пйапи — ... бога Баабу; потому он восходит и заходит в небесах..

Грудь этого Мерит-Ра есть грудь Бастиды; потому он восходит и заходит в небесах..

Живот этого Мерит-Ра — живот богини Нут; потому он восходит и заходит в небесах..

... этого Пйапи — ... потому он восходит и заходит в небесах..

... этого Пйапи — ... Двух Сонмов Богов; потому он восходит и заходит в небесах..

Два бедра этого Пйапи суть два бедра Хакат; потому он восходит и заходит в небесах..

Ягодицы этого Мерит-Ра подобны Ночной Ладье и Дневной Ладье; потому он восходит и заходит в небесах..

Фаллос этого Пйапи есть фаллос Быка Аписа (*Xan*); потому он восходит и заходит в небесах..

Ноги этого Мерит-Ра суть ноги богини Нэит и богини Серке; потому он восходит и заходит в небесах..

Колени этого Мерит-Ра суть колени Двойни Душ, которые суть во главе Сахт-Тар; потому он восходит и заходит в небесах..

Подошвы этого Мерит-Ра подобны Ладье Двух Истин; потому он восходит и заходит в небесах.

Пальцы ног этого Пйапи суть пальцы ног Душ Гелиополя; потому он восходит и заходит в небесах..

Теперь этот Пйапи бог, сын бога; потому он восходит и заходит в небесах..

Этот Пйапи — сын Ра, который любит его; потому он восходит и заходит в небесах.

Ра ниспослал Мерит-Ра; потому он восходит и заходит в небесах.

Ра зачал этого Пйапи; потому он восходит и заходит в небесах.

Ра дал рождение Пйапи; потому он восходит и заходит в небесах.

Это заклинание поэтому есть в теле Мерит-Ра; потому он восходит и заходит в небесах.

Этот Мерит-Ра — власть, великая власть, среди великого совета вождей в Гелиополе; потому он восходит и заходит в небесах.

Он изготавливает ладью; Пйапи восходит потому и заходит на небесах.

Пйапи есть Гор, грудной ребенок; Мерит-Ра восходит потому и заходит в небесах.

Пйапи не имел союза с богиней Нут, она не подавала ему своих рук; он восходит потому и заходит на небеса.

Гиб не удалял препятствия с его пути; он восходит потому и заходит на небеса.

Ни один бог не разрушил следов этого Мерит-Ра; он восходит потому и заходит на небеса.

Хотя Пйапи не кадил ладаном, не сетовал, не омылся в сосуде, не почувствовал запаха ляжки, не нес приношение пищи, не пахал землю, не посвящал по обету жертвоприношение, он восходит потому и заходит на небеса.

Смотрите, это не Пйапи сказал эти вещи вам, о вы боги, это Хика, кто поведал об этих вещах вам, а вы, боги, и этот Мерит-Ра — поддержка и опора, которая под Хика; он восходит потому и заходит на небеса.

Всякий бог ударяет стопы Пйапи; он восходит потому и заходит на небеса.

Он пашет землю, он посвящает по обету жертвоприношение, он приносит сосуд крови, он чувствует запах ляжки, и он совершает приношение пищи; он восходит потому и заходит на небеса.

Всякий бог хватает кисть руки Мерит-Ра в небесах, он сопровождает его к Дому Гора в небе.

Это слово души-двойника (*Ka*) — истина перед лицом бога Геба.

О ты, земля Скипетра! О ты, Белая корона божественной формы! О ты, остаток паромной ладьи! Я чадо (*повторять 4 раза*). Привет, Абу-уэр! Ты говоришь ежедневно: «Плаха для казни приготовлена, как ты знаешь, и ты пришел для уничтожения». Я Ра, который укрепит тех, кто восхваляет его. Я Узел бога на дереве Асар, дважды прекрасный, который более блистателен сегодня, чем вчера (*повторять 4 раза*).

Я есмь Ра, который укрепит тех, кто восхваляет его. Я есмь Узел бога в кроне дерева Асар, и моя внешность есть внешность Ра этим днём.

Мои волосы — волосы Ну.

Мое лицо — лицо Диска.

Мои глаза — очи Хатхор.

Мои уши — уши Аупута.

Мой нос — нос Ханги-Хабаса.

Мои губы — губы Аноубиса.

Мои зубы — зубы Серке.

Мои щеки — щеки богини Исиды.

Мои кисти рук — кисти рук Мендета.

Мои предплечья — предплечья Нэит, Владычицы Саиса.

Мой спинной хребет — хребет Сета.

Мой фаллос — фаллос Бабаи.

Мои чресла (*поясница, почки*) — чресла Владык Хар-ахи.

Моя грудная клетка — грудь Аа-Шафит.

Мой живот и спина — живот и спина богини Сехмет.

Мои ягодицы — ягодицы Ока Гора.

Мои бедра и голени — бедра и голени Нут.

Мои стопы — стопы Птаха.

Мои пальцы рук и ног — пальцы рук и ног, Живых Богов.

Нет ни одной части моего тела, которая бы не была частью тела бога.^[106] Тот защищает мое тело всё целиком, и я являюсь Ра каждый день. Я не буду оттащен назад за руки, и никто не наложит насильственные оковы на кисти моих рук. И не причинят мне боль ни люди, ни боги, ни духи-души, ни мертвецы, ни один муж, ни один Пат-дух, ни один Рихит-дух, ни один Хаммит-дух.

Я тот, кто выступает вперёд, приближаясь, чьё имя неизвестно. Я Вчера. «Пророк миллионов лет» — моё имя. Я прохожу, я прохожу путями божественных небесных судей. Я Владыка Вечности: я приказываю, и я сужу подобно Хапре. Я есмь Владыка венца Уррт. Я тот, кто обитает в Уто и в яйце и кому даровано там жить. Я тот, кто обитает в Уто, когда оно (*яйцо*) закрывается, и я существую благодаря его силе. Я выхожу вперёд и сияю; я вхожу внутрь, и я прихожу жить. Я есмь в Уто, моё сиденье — на моём престоле, и я сижу в палатке перед ним. Я есмь Гор.

Я прохожу через миллионы лет. Я приказал укреплять мой престол, и я, поэтому правитель; и в самом деле мои уста поддерживают равновесие, как в речи, так и в молчании. Поистине, мои обличья перевернуты. Я Онуфрий, из одного периода в другой, и то, что я имею, — во мне. Я — один — единственный, который происходит из одного — единственного, который ходит по кругу в его пути. Я тот, кто обитает в Уто. Никакая злая вещь любого рода или вида не нападет на меня, и никакой бедственный предмет, исполненный зла, и никакая вредоносная вещь, и

никакая губительная вещь не приключатся со мной.

Я открываю врата небес. Я правлю своим престолом. Я открываю путь рождениям, которые имеют место в этот день.

Я — чадо, которое проходит дорогу Вчера. Я семь Сегодня для безымянных (*неисчислимых?*) народов и племен. Я тот, кто защищает вас на миллионы лет. Будь вы обитатели небес, или земли, или Юга, или Севера, или Востока, или Запада, — страх передо мной в ваших телах. Я тот, чьё существование было сотворено в его Оке.

Я снова не умру. Мой миг — в ваших телах, но мои образы в месте моего обитания. Я есмь «тот, кто не может быть познан». Рыжие изверги направили свои лики на меня. Я без покрова. Период, когда небеса были созданы для меня и были расширены пределы земли, и потому было преумножено потомство, (*этот период*) не может быть найден.

Они потерпят поражение и не будут снова объединены. Благодаря речи, которую я обращаю к вам, моё имя установится вдали от злых слов (*вещей*), которые обретаются в устах людей. Я тот, кто поднимается и сияет, стена, которая отходит от стены, один — единственный, который происходит из одного — единственного.

Никогда нет дня, что проходит без того, чтобы вещи, которые принадлежат ему, были там внутри; преходящее (*4 раза*). Поистине, я говорю тебе, я росток, проросший из Ну, и моя мать — богиня Нут.

Привет, мой создатель. Я семь тот, у кого нет силы идти, Великий Узел, который обитает во Вчера (*шнем*). Мощь моей силы — в моей руке, я не знаком тебе, но я тот, кто знает тебя. Меня невозможно удержать в руке, но я тот, кто может удержать тебя в своей руке.

Привет, о яйцо! Привет, о яйцо! Я Гор, который живет миллионы лет, чьё пламя сияет надо мной и приносит мне ваши сердца. Я хозяин моего престола. Я приближаюсь в это время года. Я открыл путь. Я избавился от всего злого. Я — золотая обезьяна с пёсьей головой, три ладони и два пальца высотой, у которой нет ни рук, ни ног и которая обитает в Мемфисе (*Египте*). Я иду вперёд, как идет вперед обезьяна с пёсьей головой, которая обитает в Мемфисе. [\[107\]](#)

О четырёх золотых обезьянах на носу ладьи Ра

Привет вам, Четыре Обезьяны, которые сидят на носу ладьи Ра, которые поведают истину владыке Ниб-Ар-Тару, который восседает в суде угнетенного человека и его угнетателя, который удовлетворяет богов посредством пламени ваших уст, кто предлагает святые жертвоприношения богам и погребальные тризны духам — душам, который живет истиной и который кормится истиной сердца.

Вы, кто без обмана и мошенничества и кому отвратительно злодейство, разделайтесь с моими злыми деяниями, и вы отложите прочь мои грехи (*прегрешения*), которые заслуживают ударов бичом на земле, и уничтожьте вы всякую злую вещь, которая принадлежит мне, и не позволяйте, чтобы было какое бы то ни было препятствие (*затруднение*) для вас со стороны меня. О, даруйте вы, чтобы я мог проложить мой путь через Запад. О, даруйте, чтобы там мне были даны пироги — шенис, и пиво, и пироги — пар — сан, равно как и живущим духам-душам, и даруйте, чтобы я мог входить и выходить из Рэсэтева. Четыре Обезьяны дают ответ, говоря так: Ты приди, ибо мы разделались с твоим злом, и мы отложили в сторону твой грех, вместе с твоими грехами на земле, которые заслуживали ударов бичом, и мы уничтожили всякое зло, которое принадлежало тебе на земле. Поэтому входи в Рэсэтев и проходи через сокровенные пилоны Аменте, и там будут даны тебе пироги — шенис, и пиво, и пироги — парсан, и ты будешь выходить и будешь входить по твоему желанию, равно как делают те, кто в чести у бога. И тебя будут призывать, чтобы причаститься жертвоприношениям всякий день на небосклоне.^[108]

Ты поднимаешься вверх для самого себя, о Тихое сердце! Ты сияешь сам для себя, о Тихое сердце! Установи и ты сам себя на твое основание, я прихожу, я приношу тебе столп Джед из золота, ты возликуешь в нём.

Поднимайся ты, о Осирис, у тебя есть твой спинной хребет, о Тихий сердцем, у тебя есть теперь шейные позвонки и спина, о Тихий сердцем! Установи ты сам себя на своем основании. Я помещаю воду под тебя, и я приношу тебе столп Джед из золота, чтобы ты мог возликовать в нём.

Приложение из папируса Небсени и папируса Ну.

Папирус Ну имеет пояснение:

Эта глава должна читаться вслух над Джедом из золота, установленным на подставку, сделанную из древесины сикоморы, [\[110\]](#) которую погрузили в настойку (*жидкость с примесью*) цветов анхаму, и он (*Джед*) должен быть помещен на шею умершего в день похоронного обряда. Если этот амулет будет помещен на его шею, он станет совершенным Хау в Харт-Нитр, и на новогоднем празднестве (хаб-сад) он будет подобным последователям Осириса продолжительно и навсегда.

Пояснение из Туринского папируса:

Эта глава должна быть произнесена вслух над Джедом из золота, оформленным образом ствола дерева сикоморы. И он должен быть помещён на шею умершего. Затем он войдет через врата Дуата. Его слова утихнут. Он разместится на полу в День нового года среди последователей Осириса. Если эта глава станет известна умершему, он будет жить как совершенный Хау в Харт-Нитр. Он не будет отослан обратно от дверей Аменте. Ему будут даны пироги — шенис, и чаша вина, и пирог — парсан, и кусочки мяса на алтарях Ра, или, как читают некоторые, Осириса-Онуфрия. И его слово будет правдой перед его врагами в Харт-Нитр продолжительно, и на века вечные и навсегда. }

Кровь Исиды, заклинания Исиды, волшебные силы Исиды, да сделают этого великого человека сильным, и да будут амулетом против того, кто мог бы причинить ему то, что он отвергает.

Пояснения из папируса Ну:

Эта глава должна быть сказана над Джедом из карнелиана, который был омыт в настое цветов анхаму и оформлен стволом дерева сикомора. Он должен быть помещен на шею умершего в день похорон. Если это будет сделано для него, волшебные силы Исиды будут защищать его части тела. Гор-Харсиес, сын Исиды, будет ликовать, когда он увидит его. Ни одна дорога не будет преграждена для него. Его рука будет на небесах, его рука будет на земле навечно. Не позволяй кому-либо увидеть его. Поистине...

Пояснения из Сайтской редакции:

Эта глава будет сказана над Джедом из карнелиана, умащенным настоем цветов анхаму, изготовленным из ствола дерева сикоморы. Он будет помещен на шее Хау. Если эта книга будет изготовлена для него, волшебные заклинания Исиды будут защищать его, и Харсиес возликует, когда он увидит его. И ни одна дорога не будет преграждена для него. Его рука будет к небесам, его рука будет к земле...

Если эта книга будет известна ему, он будет в свите Осириса-Онурфия, а его слово будет правдой в Харт-Нитр. Двери Харт-Нитр будут открыты для него. Пшеница и ячмень будут даны ему в Сахт-Аару (*в Поле Тростника*). Его имя будет подобным именам богов, которые суть там, последователи Гора, которые пожинают урожай.

Я птица Феникс, душа-сердце Ра, проводник богов в инобытие (*Дуат*). Их Эб (*души-сердца*) появляются на земле, чтобы сделать то, что желают их души-двойники (*Ка*). И душа-сердце (*Эб*) Осириса Ани появится, чтобы сделать то, что желает его душа-двойник (*Ка*).

Изголовье, которое помещено под голову Осириса Ани, чьё слово — истина. Пробудись от твоих страданий, о ты, который лежишь распростёртый! Пробудись! Твоя голова на небосклоне. Я поднимаю тебя, о ты, чьё слово — истина. Птах низверг твоих врагов для тебя. Твои враги пали, и они больше никогда не воссуществуют, о Осирис.

Глава об изголовье (или подушке) [\[114\]](#)

Пробудись от твоих страданий, о ты, кто лежит простёртым. Они (*боги*) присматривают за твоей головой на небосклоне.

Ты приподнят, твое слово — истина в отношении вещей, которые были совершены тобой. Птах поверг твоих врагов. Эта работа сделана для тебя по приказу. Ты — Гор, сын Хатхор, Насарт (*Священный*), (*сын*) Насарте (*Священной*), который возвращает голову, после того, как она была отрезана. Твоя голова не будет унесена прочь от тебя, после того, как её отрезали; твоя голова никогда, никогда не будет унесена прочь от тебя!

Магические речения богов-заступников в погребальных камерах^[115]

Речь Исиды

Исида говорит:

Я пришла, чтобы быть защитницей тебе. Я вдохну в тебя воздух для твоих ноздрей и северный ветер, который входит от бога Атума в твой нос. Я исцелила для тебя твоё дыхательное горло. Я оживляю тебя как бога. Твои враги пали к твоим ногам. Я сделала твоё слово истиной перед богиней Нут, и ты могуч перед богами.

Речь Нефтиды

Нефтида говорит умершему (*Осирису Ани*), чьё слово — истина:

Я обхожу вокруг тебя, чтобы защитить тебя, о брат — Осирис. Я пришла, чтобы быть тебе заступницей. Моя (*волшебная*) сила будет возле тебя, моя сила будет рядом с тобой, навсегда. Ра услышал твой плач, и боги сделали твоё слово правдивым. Ты разбужён и поднят. Твоё слово — истина в отношении того, что было сделано тебе. Птах низверг твоих врагов, и ты Гор, сын Хатхор.

Речь бога Джеда

Я быстро пришёл, и я обернул вспять шаги бога, чей лик сокровенен. Я осветил его святилище. Я стану рядом с богом Джедом в день отражения бедствия. Я несу охрану, чтобы защитить тебя, о Осирис.

Речь Имсета^[116] (Кесет?)

Я Имсет, твой сын, о Осирис Ани, чьё слово — истина. Я пришел, чтобы защитить тебя. Я сделаю так, чтобы твой дом процветал, постоянно, равно, как Птах приказывает мне и как сам Ра повелел.

Речь Хапи^[117]

Я Хапи, твой сын, о Осирис Ани, чьё слово — истина. Я пришёл защитить тебя. Я связываю воедино твою голову и части твоего тела. Я повергну к твоим ногам твоих недругов ради тебя. Я дам тебе твою голову навсегда и навечно, о Осирис Ани, чьё слово — истина, чьё слово — истина, с миром.

Речь Гора-Дуамутефа^[118]

Дуамутеф говорит:

Я твой сын Гор, который любит тебя. Я пришел, чтобы отомстить за тебя, о мой отец Осирис, тому, кто причинил тебе зло. Я повергну его тебе под ноги на вечно — веко вечно, навсегда-постоянно, о Осирис Ани, чьё слово — истина, чьё слово — правда.

Речь Кеб(ех)сенуфа^[119]

Кеб(ех)сенуф говорит:

Я твой сын, о Осирис Ани, чьё слово — истина. Я пришел защитить тебя. Я собрал твои кости, и я собрал воедино твои части тела. Я принес твое сердце, и я поместил его на престол внутри твоего тела. Я приведу твой дом к процветанию после тебя, о ты, который живёшь вековечно.

Речь Пламени

Я защищаю тебя этим пламенем. Я отражаю его (*врага*) прочь от долины могил. Я разбрасываю песок (*у твоих ног?*). Я обнимаю Осириса Ани, чьё слово — истина. С миром.

Я пришёл, чтобы рубить на куски. Я не был разрублен на куски, я не позволю, чтобы тебя разрубили на куски. Я пришёл, чтобы совершить насилие над твоим врагом, но я не позволю, чтобы насилие было совершено над тобой. Я защищаю тебя.

Речения Души

Душа говорит:

Осирис Ани, чьё слово — истина, восхваляет Ра, когда он выкатывается на небо в восточном небосклоне небес.

Душа говорит:

Осирис Ани, чьё слово — истина, в мире (*покоится*) в Харт-Нитр, восхваляет Ра, когда он садится на западном небосклоне небес, и говорит: «Я совершенная душа».

Речь Ани

Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит:

Я совершенная душа, обитающая в божественном яйце в рыбе Абту. Я Великий Кот, который обитает в местопребывании Истины, там, где бог Шу восходит.

Речь фигурки ушебти.^[120] Глава о неисполнении работы в Харт-Нитр

Снабжай рисунком (*ушебти*) Осириса Ани, чьё слово — истина. Привет, ушебти-фигура! Если Осирису Ани прикажут делать какую-нибудь работу, которая должна быть сделана в Харт-Нитр, пусть всё, что стоит на пути, будет удалено от него, будь то пахота полей, или наполнение

каналов водой, или перевозка песка с востока на запад. Ушебти-фигура отвечает: Я сделаю это, поистине, я здесь, когда ты позовёшь.

Речь Анубиса

Анубис, обитатель камеры для мумии, правитель божественного дома, возлагает свои руки на умершего, [\[121\]](#) чьё слово — истина, и, посвящая себя как его опекун, говорит:

Почёт тебе, ты блаженный, хозяин! Ты видишь Уто. Птах-Сокар перевязал тебя. Анубис вознёс тебя. Шу поднял тебя, о Прекрасный Лик, ты — правитель вечности. Ты обладаешь своим оком, о писарь Небсени, господин верной присяги, и оно (*око*) прекрасно. Твоё правое око подобно Мескете-ладье, а твоё левое око подобно Ате-ладье. Твои брови прекрасны в присутствии Сонма Богов. Твоя бровь под защитой Анубиса, а твоё лицо и голова, о прекрасный, суть перед святым ястребом (*Гором*). Твои пальцы были сотворены искусством писца в присутствии Повелителя Хмуна (*Гермополя*), Тот, который одарил тебя знанием речи святых книг. Твоя борода прекрасна в присутствии Птаха-Сокара, и ты, о писарь Небсени, ты господин верности клятве, прекрасен перед Великим Сонмом Богов. Великий бог смотрит на тебя, и он ведёт тебя по пути счастья (*блаженства*). Погребальные яства дарованы тебе, и он низвергает твоих недругов к твоим стопам в присутствии Великого Сонма Богов, которые обитают в Доме великого Старца, который в Гелиополе.

Да буду я здесь хозяином. Да буду я здесь Хау (*божественной волей и повелителем творческого слова*). Позволь мне пахать там. Позволь мне пожинать урожай там. Позволь мне есть там. Позволь мне пить там. Позволь мне зачинать детей там. Позволь мне делать там все вещи, которые делают на земле.

Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит (*концепция Мирового Яйца*):

Гор победил Сета, когда он посмотрел на здание Поля бога Хатпа (*Сахт-Хатпа*). Он распростёр воздух над божественной душой в его яйце, в его день. Он избавил внутренность тела Гора от богов Акеру. Я увенчал его в Доме Шу. Его дом — звёзды. Смотри, я занял моё место в его округах (*номах-созвездиях или секторах неба*). Он препроводил сердца Сонма первородных богов. Он примирил Двух Бойцов (*Гора и Сета*), попечителей жизни. Он сделал то, что превосходно, принося жертвоприношение. Он примирил Двух Бойцов с тем (*богом*), который принадлежит им (*обоим*).

Он срезал скальпы (*локоны волос?*) Двух Бойцов. Он подавил восстания их детей. Я расправился со всем злом, которое нападало на их души. Я хозяин в Сахт-Хатпе. Я знаю это. Я проплыл под парусом по его озёрам (*заводям*), чтобы смочь прибыть в тамошние города. Я усилил и укрепил мои уста. Духи-души готовы сражаться, но они не возобладают надо мной. У меня есть (*всё необходимое?*) в твоих Полях, о бог Хатп.

«Чего ты желал бы делать?» — говорит бог.

Поле Удовлетворения. [\[123\]](#)

Сет победил Гора, который засмотрелся на здание в Поле Удовлетворения. Я вижу Гора свободным от Сета. Сет открыл пути Двух Очей (*Солнца и Луны*) в небо. Сет низверг воду с воздухом на душу его Ока, которое обитало в городе Марити (*Мерит — «Возлюбленная»*); он избавил внутренность тела Гора от рук богов Акеру.

Смотри на меня! Я гребу одним веслом и двигаю эту великую ладью по озеру бога Хатпа; я схватился за него (*весло?*) во дворце Шу. Дворец его звёзд обновляет юность, обновляет юность. Я гребу одним веслом по тамошним озёрам так, чтобы я смог прибыть к тамошнему граду. Я плыву под парусом вверх к городу бога Хатпа...

Смотри, я в мире с его временами, и он мой поводырь (*я в мире с его предводительством*), и в мире с его волей, и в мире с Сонмом Богов, которые его первородные чада. Он заставляет Двух Бойцов (*Гора и Сета*) быть в мире друг с другом и нести охрану над живущим, которого он сотворил в прекрасном образе, и он несёт мир. Он срезает волосы с их божественных Бойцов, он отгоняет прочь бурю от детей. Он бережет духи-души от нападений (*зла*). Я завоевал власть там. Я знаю это. Я проплыл под парусом по озерам (*этого поля Хатпа*), так, чтобы я смог прибыть к его городам. Мои уста сильны. Я вооружён против духов. Они не захватят господства надо мной. Я вознаграждён этими твоими Полями, о боже Хатп.

Что ты желаешь делать (*там*), о Господин Ветров?

Я там буду духом. Я там буду есть. Я там буду пить. Я буду там пахать. Я буду там пожинать зерновые. Я там буду силен. Я там буду заниматься любовью. Мои слова будут там нерушимы (*твёрды*). Я там не буду в подчиненном положении. Я там буду могущественным человеком.

Ты действительно усилил уста и горло.

Хатп Кататбу — его (*поля*) имя. Оно сотворено на столпах бога Шу и связано с приятными

вещами Ра. Он — разделитель годов, сокровенны уста; молчаливы его уста, сокровенно то, что он произносит, он наполняет вечность, он берёт во владение вечное продолжение существования как Хатп, владыка Хатп (*Нуб-Хатп*) Гор делается сильным, как ястреб, который имеет тысячу локтей в длину и две тысячи локтей в ширину (?). Он тот, кто имеет с собой вооружение — снаряжение, он странствует вперёд, он приходит к месту, где его сердце должно быть, среди озер, которые в его городах.

Он зачинает в комнате рождения бога города, он удовлетворен едой (*пищей*) бога города; он делает то, что следует там делать, в Поле Смас-ар-Хаи...

... все из комнаты рождения бога города. Ныне, когда он поселился на Земле жизни (*вечной*) как кристалл (*хрусталь*), он претворяет в жизнь всё, что подобно вещам, сделанным в озере Насар-Сар, где нет ни одного возвеселившегося и где суть злые вещи всяких видов. Бог Хатп входит и выходит и шагает туда и сюда в Поле Смас-ар-Хаи, Владычица родильни бога в городе. Позволь и мне жить с богом Хатпом, одетому и не обобранному господами Севера, и да приносит мне питание Владыка (*всех*) вещей.

Да сделает он так, чтобы я шел вперёд. Да выйду я вперёд. Да принесёт он мне мою Власть там, да приму я её, и да буду я вознагражден богом Хатпом. Да буду я господином великого и могущественного слова в моём теле в этом моем местожительстве. Сделай так, чтобы я помнил это. Не дай мне забыть это. Позволь мне идти вперёд, позволь мне пахать. Я в мире с богом города. Я знаю воду, города, округа и озера, которые суть в Поле Удовлетворения (*бога Хатпа*).

Я там живу. Я там силён. Я там сияю. Я там ем. Я там (*ню*)... Я там пожинаю урожай. Я там пашу. Я там зачинаю детей. Я в мире там с богом Хатпом. Вот я там сею семена. Я там плыву под парусом по озёрам, и я прибываю в его города, о боже Хатп! Смотри, как оснащены мои уста, они владеют рогами. Даруй мне обилие душ-двойников (*Ка*) и душ-духов (*Ах*). Тот, кто меня учтет (*сосчитает*), — бог Шу. Я его не ведаю. Я пришёл в его (*поля*) города. Я плыву под парусом по его (*поля*) озерам. Я гуляю по полю бога Хатпа. Смотри, это Ра, который в небесах. Смотри, это Хатп, который его (*Ра*) двойное приношение мира. Я прихожу. Я отдал то, что у меня было отдать. Я поселил радость в сердце (*моем*). Я завоевал, я силён. Я отдал распоряжения богу Хатпу!

Привет, Унан-ма-Хатап (*Уненемхотп*), я пришел к тебе. Моя душа следует за мной. Бог Хау у меня на руках.

Привет, Владычица Обеих Земель (*Нубт-Тауи*), в которой я помню и забываю, я стал живым. Я не нападал ни на кого, пусть и на меня никто не нападет. Я отдал (*что у меня, было*), дай же ты мне радость. Сделай так, чтобы я был в мире, свяжи мои кровеносные сосуды (*или жилы*), дай мне получить воздух. Привет, Унан-ма-Хатап, Владыка Ветров. Я пришёл туда. Я открыл мою голову. Ра спит. Я (*больше*) не наблюдаю, ибо богиня Хатама находится у двери небес ночью. Препятствия были поставлены передо (*мной*), но я собрал его излучения (*эманации*). Я в моем городе. О Ниу-Уира (*Великий Град*), я вошёл в тебя. Я пересчитал мои обильные запасники (*склады*). Я приближаюсь по моему пути в Ух (*Вах*).

Я есмь бык, который связан верёвкой из лазурита, хозяин поля Быка, хозяин слов бога, богиня Сотис (*Сопди*) в её час. О Уах, я пришёл к тебе. Я съел мою пищу. Я хозяин отборных кусков плоти быков и пернатой птицы; и птицы бога Шу были мне даны. Я следую за богами, и я прихожу после Двойников. О Тафт, я пришёл к тебе. Я обрядился в платье и перепоясал на себе одеяние сат бога Ра. Взирай, небесный двор, и спутники Ра, которые обитают в небесах. О Унан-ма-хатап, господин Двух Земель, я пришёл к тебе. Я нырнул (*окунулся*) в Озера Святой Земли (*Тасра*); смотри, с меня удалена нечистота всякого рода.

Там процветает некий божественный. Смотри, я нашёл его. Я расставил сети на гусей и насытился до отвала лучшими из них. О Гоготун (*Канкантат*), я пришёл к тебе. Я видел

Осириса, моего отца. Я поприветствовал мою мать. Я зачал детей. Я поймал в ловушку змей, и я избавлен. Я знаю имя бога, который вместе с богиней Терт и который имеет прямые волосы и вооружен рогами, готовыми забодать. Он пожинает, а я буду как пахать, так и пожинать. О Хатама, я вошёл к тебе. Я приблизился к лазуриту. Я последовал за ветрами Сонма Богов. Великий бог отдал мне мою голову.

Он, кто привязал мне мою голову к моему телу, — велик, с глазами из лазурита, а именно Ари-на-иб-аф (*Он делает, как ему нравится*).

О, Уасра (*Восре*), я пришёл к тебе, в дом, в котором мне подается еда.

О, Смам, я пришёл к тебе. Моё сердце наблюдает, моя голова украшена Белым Венцом. Я действую как поводырь небесных существ. Я привожу к процветанию земные существа. Сердечная радость для Быка, и для небесных существ, и для Сонма Богов. Я бог, Телец, Господь богов, который прокладывает свой путь по бирюзе. О пшеница и ячмень из округа (*нома*) бога, я пришёл к тебе, я выступил вперёд. Я поднялся вверх, следуя наилучшим жертвоприношениям (*воскурениям?*) Сонма Богов. Я причалил мою ладью к швартовому столбу в озерах небесных существ. Я вытащил швартовый столб. Я огласил слова, и я приписал восхваления богам, которые обитают в Поле бога Хатпа. [\[124\]](#)

Глава о снабжении умершего мясом (едой) и молоком

Честь и слава тебе, о Ра, Владыка Истины, Один-единственный, Повелитель Вечности и Творец Продолжительности-Постоянства. Я предстал перед тобой, о мой господин Ра. Я сделаю так, чтобы процветали Семь Коров и их Бык. [\[125\]](#)

О вы, кто даёт пироги и пиво духам-душам, даруйте вы, чтобы моя душа могла быть с вами. Да будет он рождён на ваших бедрах. Да будет он подобен вам навеки. Пусть Осирис Ани, чьё слово — истина, обладает славной властью на прекрасном Западе (*Аменте*).

Имена Семи священных Коров и их Быка:

Коровы:

1. Хи-куу-нибт-ар-Тар («Ограда Двойников Владычицы в Святилище»).
2. Акерт-хант-атастас.
3. Хабите-сах-нитр.
4. Уир-марит-ушашарт-шанти.
5. Хнум-атум-онх-ануит.
6. Сахма-ринси-ма-батас.
7. Шанат-патут-хаст-нитр.

Бык:

Кат-хаихамт.

Обращение к четырём рулевым вёслам небес

Привет, ты, Прекрасная Власть, ты, Прекрасное весло Северных небес.

Привет тебе, ты, что вращаешься, Поводырь Обеих Земель, Прекрасное рулевое весло
Западных небес.

Привет, Сияние, обитатель храма богов Ашаму, прекрасный руль Восточных небес.

Привет, обитатель храма Красных богов, Прекрасное рулевое весло Южных небес.

Обращения к четырём Сонмам Богов

Привет вам, боги, которые над землей, вы, Проводники Дуата.

Привет вам, богоматери, которые суть над землей в Харт-Нитр, в Доме Осириса.

Привет вам, боги, которые проводят Та Тасра (Землю Святую), которые над землёй и Проводники Дуата.

Привет, вы, Спутники Ра, которые следуют в свите Осириса.

Эта глава из папируса Ну имеет такое пояснение:

Эти слова должны быть сказаны, когда Ра появится над фигурами этих богов, нарисованных в цвете на табличке, и ты должен будешь поместить приношения пищи Тафау перед ними, пироги, пиво, мясо, гусятину и ладан.

Они помогут умершему насладиться «приношениями, которые появляются при слове приказа» перед Ра; и они дадут умершему изобилие пищи в Харт-Нитр и избавят его от какого бы то ни было и всякого зла.

А ты не должен читать вслух эту Книгу Онуфрия в присутствии кого бы то ни было, кроме тебя самого. Если это будет сделано для умершего, Ра станет рулевым веслом для него и будет для него защитой и властью, и он разгромит всех его врагов в Харт-Нитр, и в небесах, и на земле, и во всяком месте, куда бы он ни вошёл, и он будет наслаждаться небесной едой регулярно и всегда.

Это книга совершенствования Ху (*Хова*) в сердце бога Ра, наделения его господством перед лицом Атума, возвеличивания его перед лицом Осириса, наделения его могуществом перед лицом Хант-Аменте и утверждения страха божьего перед ликами Сонма Богов.

Она должна быть прочитана вслух в день Новолуния, на празднике шестого дня, на празднике пятнадцатого дня, на празднике Уака, на празднике Тота, на Рождество Осириса, на празднике Мена (*Пана*), в ночь Хакра, во время таинств Дуэта, во время торжеств по случаю таинств в Акерте, при отражении излучений, при прохождении Погребальной Долины и во время таинств...

Чтение вслух заставит сердце Хау процветать и сделает его шаги длинными, и заставит его приблизиться, и сделает его лицо ясным, и заставит его проникнуть к богу.

Пусть ни один человек не станет свидетелем чтения вслух, за исключением царя, жреца Хар-хаба, но служитель, который приходит прислуживать извне, не должен видеть её (*книгу*).

Относительно Хау, для которого должна читаться вслух эта книга, — его душа выступит вперёд днём вместе с жизненностью, он будет иметь власть среди богов, и она сделает его неотразимым на веки вековечные (*навсегда-навсегда*). Эти боги будут обходить вокруг него и будут признавать его. Он станет одним из них.

Эта книга позволит ему узнать о том, как он воссуществовал в начале. Эта книга поистине настоящая тайна. Пусть ни один чужеземец никоим образом не обретет знание о ней. Не говори о ней ни с одним человеком. Не повторяй её. Не позволяй чужому глазу увидеть её. Не позволяй чужому уху слышать её. Не позволяй никому видеть её, за исключением тебя самого и того, кто обучил тебя этой книге. Пусть множество (*толпа*) не знает о ней, только ты сам и возлюбленный друг твоего сердца. Ты должен изготовить эту книгу в камере Сах на полотне, целиком разукрашенном звёздами в цвете. Это воистину тайна. Обитатели болот Дельты и повсюду там (*в Дельте*) не будут знать её. Она обеспечит Хова небесной пищей на Харт-Нитр. Она снабдит его сердце-душу пищей на земле. Она позволит ему жить вечно. Ничто злое не овладеет им.

Обращения к четырём рулевым вёслам

Привет, Власть Небес, Открыватель Диска, Прекрасное рулевое весло Северных небес.

Привет, Ра, предводитель Двух Земель. Ты Прекрасное рулевое весло Западных небес.

Привет, Хов, обитатель Дома богов Ахему, ты Прекрасное рулевое весло Восточных небес.

Привет, Правитель, обитатель Дома богов Ташеру, ты Прекрасное рулевое весло Южных небес.

Даруйте вы пироги, пиво и яство Тафау Осирису Ауф-анху, чьё слово — истина.

Привет, отец богов! Привет, мать богов-тах в Харт-Нитр! Избавьте вы Осириса от всего злого, от всякого злого препятствия, от всякого страшного нападения врага, и от того смертельного ловца со словами, подобными кинжалам, и от людей, и от богов, и от душ-духов, и от проклятых, и от вещей тамошнего зла, в этот день, в эту ночь, на настоящем празднике пятнадцатого дня и в этом году.

Почести тебе, о ты, Святой Боже, ты могущественное и благодетельное существо, ты Предводитель Вечности, что обитаешь в твоём убежище в Ночной ладье, чьи восходы многочисленны в Дневной ладье, к кому обращены хвалы в небесах и на земле.

Племена и народы превозносят тебя, и страх пред ужасом твоим — в сердцах людей, и душ-духов и мёртвых. Твоя душа обитает в Бусирисе, а страх перед тобой — в Гераклеополе. Ты устанавливаешь зримые эмблемы тебя самого в Гелиополе и величество твоих преображений в святом месте.

Я пришёл к тебе. Истина в моём сердце, и в моей груди нет ни коварства, ни хитрости. Даруй, чтобы я мог иметь существование среди живущих и чтобы я мог плыть вверх и вниз по реке, среди тех, кто в твоём окружении (*твоей свите*).

Приложение из папируса Сетмосе имеет такое вступление:

«Сетмосе, жрец возлияний и председатель алтарной камеры способных, распорядитель писарей Амона, чьё слово — истина, восхваляет Осириса, и воздает почести Властелину Вечности, и удовлетворяет волю Бога, и говорит правду, господь, который неведом, и говорит...»

Глава о четырёх зажжённых светильниках, которые сделаны для души-духа (Ах)^[127]

Смотри, ты должен сделать; четыре прямоугольных корытца из глины, в которые ты должен разбросать ладан, и ты же должен наполнить их молоком белой коровы, и посредством этих (*корытца*) ты должен погасить светильники. Осирис Ну, управляющий надзирателя печати, чьё слово истина, говорит: Огонь приходит к твоей душе-двойнику (*Ка*), о Осирис Ханте-Аменте! Огонь приходит к твоей душе-двойнику (*Ка*), о Осирис Ну, чьё слово истина. Распоряжение Ночи приходит после дня. Огонь приходит к твоей душе-двойнику (*Ка*), о Осирис, повелитель тех, кто суть на Западе (*в Аменте*), и две сестры Ра (*Заря и Вечер*) приходят подобным образом. Смотри, как он (*огонь*) поднимается в Абту, и он приходит; я принуждаю его прийти, Око Гора.

Оно (*Око*) установлено, как положено, на твоей брови, о Осирис-Ханте-Аменте; оно установлено в твоём святилище и поднимается на твою бровь; оно установлено на твоей брови, о Осирис Ну, оно установлено на твоей брови. Око Гора защищает тебя, о Осирис-Ханте-Аменте, и оно хранит тебя в целостности и невредимости; оно повергает лицом в низ всех твоих недругов для тебя, и все твои недруги пали ничком перед тобой. О Осирис Ну, Око Гора защищает тебя, оно хранит тебя в целостности и невредимости, и оно повергает лицом вниз всех твоих недругов. Твои недруги пали ничком перед твоей душой-двойником (*Ка*), о Осирис-Ханте-Аменте. Око Ра защищает тебя, оно хранит тебя в целостности и невредимости, и оно повергло ниц всех твоих недругов. Твои недруги пали ниц перед твоей душой-двойником (*Ка*), о Осирис Ну чьё слово истина.

Око Гора защищает тебя, оно хранит тебя в целостности и сохранности, оно повергло ниц для тебя всех твоих недругов, и твои недруги пали ниц перед тобой. Око Гора приходит. Оно здорово и благополучно, оно посылает вперёд свет, равно как делает Ра на небосклоне. Оно покрывает владычества Сути темнотой, оно овладевает им, и оно приносит его пламя против него по его собственному приказу. Око Гора здорово и благополучно, ты вкушаешь тамошнюю плоть, твоё тело обладает им. Ты призываешь (провозглашаешь) его. Четыре Огня входят в твою душу-двойник (*Ка*), о Осирис-Ханте-Аменте, Четыре огня входят в твою душу-двойник, о Осирис Ну, управляющий надзирателя печати, чьё слово истина.

Привет вам, вы сыны Гора: Каста (*Имсет*), Хапи, Дуамутеф и Кеб(ех)сенуф, вы даровали вашу защиту вашему божественному отцу Осирису-Ханте-Аменте, дайте же вы вашу защиту и Осирису Ну, чьё слово — истина.

Ныне поэтому, так же как вы сокрушили Противника Осириса-Хант-Аменте, который живёт с богами, поразив и Сета его правой рукой и предплечьем, когда рассвет снизошёл на землю, и Гор стал господином Сета, и сам отомстил за своего божественного отца; и так же как ваш божественный отец был вызван к процветанию жизни через союз души-двойника (*Ка*) Осириса-Хант-Аменте, который вы осуществили, и Око Гора отомстило за него, и защитило его, и низвергло ниц его недругов для него, и все его недруги пали ниц перед ним, равно как вы сокрушаете противника Осириса Ну, управляющего надзирателя печати, чьё слово истина.

Да живёт он вместе с богами, да поразит он его недруга, да сокрушит он его, когда свет забрезжит на земле. Пусть Гор будет хозяином и отомстит за Осириса Ну, и пусть Осирис Ну процветает в союзе с душой-двойником (*Ка*), который вы привели в действие. О Осирис Ну, око Гора отомстило за тебя. Оно повергло ниц всех твоих недругов ради тебя, и все твои недруги были брошены вниз головой перед тобой.

Привет, Осирис-Ханте-Аменте, даруй ты свет и огонь совершенной душе-сердцу (*Эб*), которая в городе Хнес (*Герacleополь*). А вы, о сыны Гора, даруйте вы власть живущей душе-

сердцу (*Эб*) Осириса Ну посредством его огня. И пусть он не будет, отвергнут, и пусть он не будет отброшен назад у дверей Запада! Пусть его приношения хлеба и льняных одежд будут принесены ему среди владык похоронных жертвоприношений.

И возношу вам хвалы, как богу, к Осирису Ну, сокрушителю его Противника в его образе Правды, и в его атрибутах бога Правды.

Предписания и указания для обрядов этой главы:

Эта глава должна читаться вслух над 4 свечками из полотна атмы, которые умащены тончайшей мазью тхеннену, а свечки должны быть помещены в руки четырех мужчин, которые должны иметь имена пилонов Гора, написанных у них на плечах, и они должны зажечь свечки в прекрасном свете Ра, и это должно придать власть и могущество духу-душе (*Ах*) умершего среди никогда не заходящих звёзд.

Если эта глава будет прочитана вслух для него, он никогда, никогда не исчезнет, и он станет живой душой навечно.

Эти свечки заставят дух-душу (*Ах*) процветать подобно Осирису-Ханте-Аменте, регулярно и продолжительно навсегда. Это борьба.

Чародей не должен совершать эту церемонию, перед каким бы то ни было человеческим существом, кроме себя самого, или своего отца, или своего сына, потому что это — исключительно великое таинство Аменте, и это — одна из сокровенных тайн Дуата.

Когда эта церемония совершена для умершего, боги, и духи (*Ах*), и мёртвые узрят его в образе Первого из Западных (*Ханте-Аменте*), и он обретет власть и господство, как этот бог.

Если чародей будет совершать для умершего то, что предписано в этой главе четырёх пылающих свечек всякий день, то ему следует побудить образ умершего появиться из любого зала Дуата и из Семи залов Осириса.

И он будет жить в образе бога. Он будет обладать властью и господством, подобающими богам и духам (*Ах*) навечно-вековечно. Он войдет внутрь через потаённые пилоны и не будет обращен назад в присутствии Осириса.

И он войдёт внутрь, чтобы появиться впереди. Он не будет возвращен обратно. Никакие пределы не будут установлены для его действий, и приговор загробного суда не будет оглашен ему в День Взвешивания Слов перед Осирисом — никогда-никогда!

А чародей должен совершать всё, что предписано этой книгой ради умершего, который станет совершенным и чистым. И чародей «откроет его уста» инструментом из железа.

И ты должен записать всё в соответствии с предписаниями, обнаруженными в книгах князя Харутатафа, который нашел их в потайном саркофаге. Книги были написаны самим богом Тотом и сданы на хранение в храм богини-зайчихи Уннут, Владычицы города Унута (*Гермополя*), во время путешествия, которое он совершал с целью осмотра храмов, храмовых хозяйств и святилищ богов.

И ты должен совершать эти обряды тайно в погребальной камере Дуата могилы, ибо они суть таинства Дуата, и они — символы деяний, которые совершаются в Харт-Нитр.

И ты должен сказать: я пришёл, я спешно приблизился. Я пролил свет на его (*умершего*) следы. Я спрятан, но я проливаю свет на его потаённое место. Я стою близко к столпу Джед. Я стою близко к столпу Джед бога Ра, я обращаю назад резню (*убийство*). Я защищаю тебя, о Осирис.

Это речение читается вслух над столпом Джед из горного хрусталя, который должен быть установлен на кирпичном основании, сделанный из сырой грязи, и на котором эта глава была

написана. Ты должен проделать углубление в западной стене могилы, и, повернув лицевую сторону столпа Джед к востоку, ты должен заделать углубление глиной, смешанной с экстрактом кедрового дерева. Этот столп Джед будет отгонять недругов Осириса, которые будут располагаться у восточной стены могилы.

А ты должен сказать: Я отбросил твоих врагов. Я присмотрел за тобой. Тот, кто на своей горе (*Анубис*) присматривает за тобой, готовый к мигу, когда твои враги набросятся на тебя, и он отбросит их от тебя. Я отгону назад Крокодила в миг, когда он нападает на тебя, и буду защищать тебя, о Осирис Ну.

Это речение будет читаться вслух над фигурой Анубиса, сделанной из сырой глины, смешанной с ладаном. И фигура должна быть установлена на кирпич из сырой глины, на котором эта глава была написана. Ты должен сделать углубление в восточной стене (*могилы*), и, повернув лицо фигуры Анубиса по направлению к западной стене там, ты должен заделать углубление. Эта фигура будет отражать врагов Осириса, которые соберутся у южной стены.

А ты должен сказать: Я есмь пояс из песка вокруг спрятанного саркофага. Я поворачиваю назад силу пылающего огня погребальной горы. Я пересекаю дороги и защищаю покойного, чье слово истина.

Эта глава должна читаться вслух над кирпичом, сделанным из сырой глины, на котором написана копия этой главы. А чародей должен поместить тростину в его (*кирпича*) середину, обмазать тростину черной смолой и возжечь свет.

Затем он должен сделать отверстие в южной стене погребальной камеры, и, повернув кирпич лицевой стороной в сторону севера, он должен заложить его внутри стены. Этот оберег отбросит недругов покойного,^[128] которые соберутся у северной стены.

И чародей должен сказать: О ты, кто приходишь, чтобы сжечь огнем могилу или мумию, я не позволю тебе сделать это. О ты, который приходишь, чтобы бросить сюда огонь, я не позволю тебе сделать этого. Я зажгу тебя, и я брошу огонь на тебя. Я защищаю покойного, чье слово истина.

Это речение должно читаться вслух над кирпичом из сырой глины, на котором написана копия этой главы. А чародей должен установить на нем фигуру умершего, сделанную из пальмовой древесины в семь пальцев высотой (*около 12 см*).

И чародей должен совершить над ней обряд «отверзания уст». Затем он должен сделать углубление в северной стене, и, поместив кирпич и фигуру внутрь углубления и повернув лицо фигуры к югу, он должен заложить это углубление. Это отбросит недругов покойного, которые соберутся у южной стены.

И нужно смотреть за тем, чтобы эти вещи были сделаны человеком, чисто вымытым и ритуально чистым, не евшим ни мяса, ни рыбы и не имевшим в последнее время сношений с женщинами.

Следует принести умиловительную жертву (*пироги и пиво*) этим богам (*Джед, Анубис, Огонь и Осирис*), и следует возжечь ладан на их алтарях.

Каждый дух (*Ах*), для которого будет сделано это, станет, подобен святому богу в Харт-Нитр, и он не будет обращен вспять у любых ворот в царстве Аменте, и он будет в свите Осириса, куда бы он ни пошёл, регулярно и продолжительно.

Аади, или **Сарти**, — божественный покровитель, являющийся в Гелиополе одним из 40 богов Малого Сонма.

Акр (др.-егип. 'kr [akr]) — считался душой-проявлением (*Ба*) бога Геба (*Гиб*), додинастическое божество земли; позднее — один из богов загробного мира, один из помощников бога Ра в битвах с Апопом. Изображался в виде двуглавого льва либо двуглавого сфинкса.

Акиут — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Элефантины.

Амана — соответствует Амону.

Аманта (др.-егип. imntt) (усл. чтение «Аментет», форма ж. л. ед. числа от слова «запад») — богиня Запада, встречавшая умерших в Дуэте. Возможно, одна из ипостасей Хатхор, с которой позднее и отождествлялась. Ср. др. — греч. аналог — Гера, обладательница сада Гесперид.

Амауна (др.-егип. imwnt [amauna]) — одна из четырёх богинь гермопольской Великой Огдоады, пара бога Амона. Изображалась в виде женщины со змеиной головой.

Аменте (др.-егип. 'imnt(i) ['arnanti] *Аманти*, сред.-егип. *Аманти*, позд. — егип. *Аменте*, демот. *Аментэ*, копт. *Amenth*, финик., лат. *Amenthes*) — бог Запада, своего рода аналог др. — греч. Геспера. Отождествлялся с Осирисом.

Амма — «Пожирательница», чудовище, пожирающее души-сердца (*Эб*) по приговору загробного суда, олицетворение обреченности души на возврат в круг телесных воплощений.

Амон, или **Амун** (др.-егип. 'imn ['aman-/amana] *Амана*, *Аману*, *Аман-*, сред.-егип. *Ам[м]он*, позд. — егип. *Амун*, *Амен*, демот. *Амен*, копт. *Amon*, *Amen*; финик. *Amon-*, *Amouneis*; *Amiow*; лат. *Ammon*, *Nammon*, — *onīs* — «невидимый»).

Фиванская космогония считала Амона единственным Явленным творением (Образом, Обликом), создавшим всё сущее, отцом отцов и отцом всех богов, поднявшим небо и утвердившим землю. Боги родились из его уст (то есть были сотворены его словом), из слёз его очей вышли люди. Его супруга Мут родила ему сына Хансу (др.-егип. *Ханса*, сред.-егип. *Ханс*, поздн. — егип. *Хонс*, копт. *Шонс*), который стал богом Месяца, полнолуния и повелителем времени. Ханса слыл покровителем лекарей и целительства. Согласно космогоническому мифу эллинистического периода, в начале мира воссуществовал великий змей по имени Кем-Атеф, который, умирая, завещал своему сыну Ирта создать *Великую Восьмёрку* богов (*боги Амана*, *Каук*, *Наун*, *Хаух* и *богини Амауни*, *Кауки*, *Науни* и *Хау-хи*). Боги имели облик мужчин с головами лягушек, а богини — женщин с головами змей.

Боги Великой Восьмёрки плавали в водах первозданного Науна и отправились в путь к низовьям Нила, в город Гермополь. Из земли и воды они создали Яйцо и поместили его на Изначальный Холм. Там из яйца вылупился Хапри — юный бог Солнца.

А затем они поплыли в Мемфис и Гелиополь, где породили соответственно богов Птаха и Атума (Атаму). Завершив свое великое предназначение, восемь божеств вернулись в Фивы и там умерли. Богов похоронили в Деме (*ныне Мединет-Абу*), в храме их творца Кем-Атефа, и учредили там культ умерших.

Изображался Амон в образе человека или барана, увенчанного венцом «атеф» (*двумя высокими перьями*). Вместилищем его души считались бараноголовые сфинксы с львиными телами.

Священные животные Амона: змей, белый гусь и баран, божественная символика которых такова.

Змей — образ змея Кем-Атефа, Созвездия Дракона, Северного полюса земли и северного полюса мира, северного ветра, зимнего солнцеворота и зимнего времени года.

Белый Гусь, или *Великий Гоготун*, — образ Полнолуния, бога Хансы, символ Великого Дня Творения.

Баран — образ самого Амона, Созвездия Овна, символ Духа, Воздуха, Ветра, весеннего равноденствия и плодородия.

Львиное тело сфинкса символизирует Созвездие Большого Льва, летнее солнцестояние, жаркое время года.

Финикийский богослов Санхуньятон, натолкнувшись на сокровенные письма аммунеев в Библие в тайниках храмов, прилежно сам занялся их изучением. Он так изложил теологию библиосских аммунеев. Началом всего были Дух (греч. *Аэр*, то есть дух, воздух мрачный и подобный (*северному*) ветру, или даже само дуновение мрачного воздуха; егип. Амон) и мутная мрачная Бесконечность (греч. Хаос или Апейрон, то есть бесконечность, беспредельное пространство; егип. Ха-ух / Хух). Они были безграничны и в продолжение многих веков не имели конца.

Дух не знал своего создания. Когда же Дух полюбил свои собственные начала и произошло смешение, это соединение получило название Желания (*греч. Потос*). Таково начало устройства всего сущего.

Из соединения Духа (*егип. Шу и Амана, то есть Амон*) произошла Мот (*егип. Тефнут и Мут*); её некоторые считают илом, другие — гнилью водянистого смешения. Из неё произошли все семена создания и рождение всего сущего. Первыми воссияли Мут, Земля, Солнце, Луна, *неподвижные звезды и блуждающие светила*.

Когда воздух проникся светом, то от воспламенения моря и земли произошли ветры Нот, Борей, Эвр, Зефир, тучи, величайшие низвержения и излияния небесных вод.

Когда все это выделилось и отделилось от своих прежних мест вследствие солнечного жара и все снова встретилось и столкнулось в воздухе одно с другим, произошли гром и молнии.

Позднее воссуществовали и некие существа, не обладавшие чувством, от которых произошли одаренные умом творения, называемые Стражами Небес (*Зофасэмин*). Они были по форме яйцеобразны.

Вследствие громовых раскатов упомянутые уже одарённые умом творения пробудились, испуганные шумом, и в море и на суше задвигались самцы и самки.

Они первые освятили произведения земли, стали считать их богами и поклоняться тому, чем поддерживали жизнь они сами, их потомки и все бывшие до них.

Такова традиция почитателей Амона (*аммунеев*) города Библа Финикийского. Она мало, чем отличалась от традиции египетских Фив или ливийского Оазиса Амона.

Эзотерическая суть теогонии и космогонии аммунеев была прекрасно известна эллинским посвящённым.

Ферекид и орфики называли змея Кем-Атефа Офионеем, или Офисном (*то есть Змеем*), его порождения — Офионидами. Астральная символика была та же: Офион олицетворял Созвездие Дракона, а Офиониды — незаходящие звезды северного полушария. С ними связывалось творение всего сущего (*Офион и Эвринома соответствуют Кем-Атефу и Муат, зиме и северному ветру Борейю*).

Орфические космогонии оперируют аналогиями египетских божеств Великой Огдоады. Упоминаемый в начале мира Воздух (*Аэр, Эфир*) соответствует Амону; Мрак (*Эреб*) — Кауку; Воды (*Понт*) — Науну; а Зияние (*Хаос*) — Хауху. Но орфическая доктрина не разделяла их на женские и мужские половины.

Хорошо известный эзотерический (*то есть обращённый к непосвящённым*) миф о титанах

доносит иносказание древнейшего эзотерического мифа о семи энергетических полях Солнца, среди которых есть поле титана Крия (*Барана*).

Титан Крий олицетворяет энергетический поток Солнца в течение 30 дней после весеннего равноденствия, некогда предвосхищавшегося восточным утренним восходом созвездия Овна.

Супругой Крия стала дочь Понта Эврибия, родившая ему трех сыновей-титанидов.

Титан Крий, подобно Амону, считался владыкой трех миров — небесного, явленного земного и потустороннего. Его владычество над ними осуществлялось посредством трёх его сыновей — Астры, Палланта и Персея. Крий же был дедом Ветров (*Анемов*) и Звёзд (*Астров*), Победы (*Ники*), Насилия (*Бии*), Могушества (*Кратоса*) и Рвения (*Зелоса*), а также владычицы Гекаты. После победы олимпийцев над титанами сыновей Крия заменили сыновья Крона — Зевс, Посейдон и Аид соответственно, а внуки Крия перешли на сторону Зевса. Его энергетическое поле заняли Геракл, Арес и Гефест.

Крий имел видимые образы: баран (*его имя и значит «баран»*), созвездие Овна, планета Марс, красный цвет, красные цветы. Стихия Крия — воздух.

В орфической теогонии Амону соответствует северный ветер Борей в облике змея или дракона Офиона (*Офионея*), от ухаживаний которого праматерь всего сущего Эвринома в облике морской голубки снесла на воды Мировое Яйцо, из которого, в свою очередь, произошло всё существующее в мире — Солнце и Луна, звёзды, воздух, воды, горы, растения, животные и люди.

Из незаходящих созвездий Амону (*как северный ветер Офион*) соответствует Дракон, обвивающийся вокруг северного полюса эклиптики.

Ам-Хаибиту — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Элефантины.

Антаментес (*др.-егип. Хант-Аманти — «первый из западных», сред.-егип. Хантаманте, позд. — егип. Ханта-ментэ, демот. Хаитаментэ*) — эпитет Анубиса.

Анубис (*др.-егип. 'inpw [ʿanapa] Анапа, сред.-егип. Аноп, позд. — егип. Ануп, демот. Ануп, копт. Anouip, лат. Anubis, — idis/-is*) — главный из богов Запада, встречавший души умерших. Покровитель погребальных таинств, обрядов, мумификации, он вместе с Тотом взвешивает душу-сердце (*Эб*) на Весах Истины. Изображался в виде мужчины с головой шакала.

Олицетворял мистический ужас при встрече человека и шакала во время вредоносных набегов шакалов на кладбища древних египтян. Молитва, обращенная к Анубису, спасала тело Сах от растерзания на части дикими зверями пустыни.

Вместе с собакоголовым Аупутом считался проводником душ умерших в Дуат. На ночном небе имел свой образ в созвездии Малого Пса (*Прокион*) и как бы вёл Осириса (*Ориона*). Правильные отождествления с персонажами греческой мифологии — пёс Цербер, охраняющий врата царства Аида, и Гермес Психопомп (*проводник душ умерших к Аиду*).

Анхара, Анхур — соответствует Онурису.

Анхати-иф, Анхатпи, или **Ахтанаф/ Ихтенеф** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в городе Саисе.

Апапи, или **Афофис** — соответствует Апопу.

Апис (*др.-егип. hpj [hapi/hap-] Хапи, сред.-егип. (X)апи, (X)ап-, позд. — егип. Хап-, демот. Хап-, лат. Apis, — is/-ldis*) — олицетворение реки Нил, её разлива; священное животное — речной буйвол. Др. — греч. эзотерическое соответствие — Океан, его сын Инах, Апис, убитый Тельхионом и Тельхином, Эпаф, сын Ио от Зевса.

Аноп (*др.-егип. Апати, сред.-егип. Анопи, позд. — егип. Ануп, демот. Ануп, лат. Aphophis*):

1) собирательный образ врагов бога Ра, главный противник Солнца, предводитель набегов на Ладью Миллионов Лет, олицетворение солнечных затмений. Гигантский змей;

2) защитник и помощник Осириса, участвующий в наказании грешников на Загробном Суде.

Арфи-ма-хат — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Ликополя или Летополя.

Атирис — соответствует Хатхор.

Атум, или **Атом** (др.-егип. *Атама*, сред.-егип. *Атом*, позд. — егип. *Атум*, демот. *Атем*, копт. «Совершенный»), — первородный творец вселенной, воссуществовавший из Науна. Олицетворял, с одной стороны, солнце на закате вечером, а с другой — полную луну ночью. Считался родителем-творцом утреннего солнца Хапри и дневного солнца Ра, а через них — бога воздуха Шу (*Шау*) и богини Тефнут (*Тфэнэ*). Возглавлял Великую Гелиопольскую Эннеаду (*Атум*, *Шу*, *Тефнут*, *Гиб*, *Нут*, *Осирис*, *Исида*, *Сет*, *Нефтида*).

Точное др. — греч. эзотерическое соответствие — титан Гиперион, как отец Гелиоса, Эос, Гемеры и Гесперы, дед Фазтона и его сестер Гелиад. В орфическом учении др.-егип. Атум стал источником образа Эрота-Протогона (=Эрикена).

Изображался в виде человека с белой короной, уреем и знаком «дыхания жизни» (*анх*), а также в виде животных: змеи (*урей*), жука (*скарabei*), павиана и ихневмона. Священным животным Атума были ихневмон, черный бык Мневис и ядовитая многоножка Сепа. Его небесный образ — созвездие Тельца и Семи священных коров (*Плеяд*).

Аупут (др.-егип. *Аупут*, сред.-егип. *Оупут*, позд. — егип. *Упэт*, демот. *Вэпуат*; *Упуат* — «открывающий пути») — бог мира иного, проводник умершего в Дуат, открывающий ему пути к Дому Осириса. Покровитель умерших, могил, погребальных таинств.

Как и Анубис, олицетворял мистический ужас перед представителями семейства волчьих. Его священным животным был волк. Считалось, что встретить волка во сне или наяву предвещает смерть. Дурной мистической славой пользовался и волчий вой.

Небесным образом Аупута было созвездие Большого Пса (*без Сириуса*), «ведущего за собой» Ориона (Осириса). Аупут так же, как и Анубис, имеет отношение к др. — греч. иносказательному образу Цербера.

Ах (др.-егип. *ih* ['ah] — «месяц, луна», *Ах-(маси)*, сред.-егип. *Ах-(маси)*, позд. — егип. *Ах-(мосэ)*, демот. *Ах-/Эх-*, лат. *A-masis*) — божество Луны, олицетворение Месяца. Позднее отождествлялся с Тотом и Осирисом.

Ахи ((му), Айхи, Иху или Хай (Хайа)) (усл. чтение) — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в Куну. Считался сыном Гора Баититского и богини Хатхор. Изображался в облике мальчика с «локоном юности» и систром. Покровитель музыки.

Ба (др.-егип. *b'* [bi] би, сред.-егип. би, позд. — егип. [be] бэ, демот. ба, копт, ба) — душа — проявление, астральное тело человеческого существа.

Бабаи (усл. чтение) — дух мрака и тьмы, выступающий среди богов Дуата, враждебных умершему. Неясными намёками отождествляется с Сетом или его творением. Встречаются его описания как противника Сета и поборника Гора.

Баст — одна из 40 богов Малого Сонма. Богиня в облике женщины с головой кошки либо в виде кошки. Считалась дочерью бога Ра, его помощницей в битвах с Апопом. Была близка богиням-львицам (*Сехмет*, *Тефнут*). Божественная покровительница города и округа Бубастиса. Её небесный образ — планета Меркурий. Земное священное животное — кошка. Соответствует др. — греч. Артемиде-охотнице.

Басти — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель из Шетаита (*Шетита*), святыни Рэсэтева.

Великий Гоготун — иносказательный образ первородного бога-творца в облике белого гуся (*лебедя*), который сел на изначальный холм среди бескрайних вод, свил гнездо в ветвях вербы и снёс яйцо, из которого вылупилось Солнце. Излюбленный древний персонаж повествований о

сущности Великого Дня (*полнолуние между 31 и 61 днями после весеннего равноденствия*).

Великий Сонм Богов — собрание богов, перед которым умерший произносил Исповедь Отрицания Грехов. В «Книге Мертвых» перечислены 12 богов этого сонма: Ра, Шу, Тэфнут, Геб, Нут, Нефтида, Исида, Хатхор, Сет, Гор, Хау и Сиа.

Великий Храм Обеих Маат (Великий Чертог Двух Истин) — образ храма в инобытии, в котором происходит суд над душой умершего. Представления о нём восходят к описаниям данных «мистического опыта», которые имеют много общего и расходятся в незначительных деталях. Это Здание представляется невероятно длинным прямоугольным нефом Храма с массивными каменными стенами, его своды и апсида теряются вдаль, пространство стен членится регулярно некими пилонами, приставными колоннами или другими подобными контрфорсами грандиозных размеров и высоты. На карнизах этих пилонов расставлены совершенные фигуры, в которых себя являет миру бог (*пирамиды, кубы, шары, сосуды и т. п.*).

В неф Храма ведёт грандиозный портал, закрываемый вратами из нетленного, несокрушимого материала. Под затемнёнными сводами Храма царит тишина, покой и холод. Приглушенный свет проникает из удаленной ниши апсиды.

Залетевшая в Храм душа (*Ба*) свободно парит в его неизмеримых пространствах, не опасаясь удариться о своды, стены и полы. Крылатая душа наслаждается полетом, её свет освещает достаточно пространства вокруг. Душа (*Ба*) садится на карнизы пилонов, рассматривает совершенные фигуры, иногда пытается прихватить с собой несколько, чтобы похвалиться перед родными и близкими этими дивными вещами.

Это запоминают о нефе Храма Обеих Маат души (*Ба*) живых посвящённых первых степеней. Описания суда и взвешивания души-сердца переданы великими посвящёнными.

Вэр («Великий»: *др.-егип. и сред.-егип. Уур, позд. — егип. Уэр, демот. Вэр, копт., финик., лат. Har-oer-is*) — некогда эпитет верховного божества дневного неба и света, аналога индоевропейского Дьеуса (*Зевса*). В процессе преобразования тройственной системы верховных богов индоевропейцев (*Зевс-Аид-Посейдон*) в двойственную древнеегипетскую (*Осирис-Сет*) этот эпитет закрепился за особой ипостасью Гора-Сокола (*Хара-Уур, Ароэрис*), которая противопоставлялась образу Гора сына Исиды (*Арсиес*) или Гора, сына Осириса.

Гарпократ — соответствует Гору.

Геб (*др.-егип. gbb [gib(b)] Гиб(б), сред.-егип. [geb] Геб, позд. — егип. [keb] Кэб, демот., копт., финик., лат. Seph-eus*) — бог земли, один из Гелиопольской Эннеады богов. Его обычно изображали в виде человека с короной Верхнего Египта или Нижнего Египта на голове. Геб и богиня Нут, дети Шу и Тэфнут, считались родителями Осириса и Сета, Хатхор, Исиды, Нефтиды. Душой Ба Геба представлялся бог Хнум. Геба считали добрым богом, охраняющим людей от змей, на нём растут растения, из него проистекает река Нил. Титул Геба — «князь князей», он считался правителем Египта. Наследником Геба считался Осирис, от которого через Гора власть передавалась фараонам.

Др. — греч. соответствие — титаны Крон и Рея (*Уран и Гея*) и их великие порождения: Зевс, Аид и Посейдон, Гера, Гестия и Деметра.

Гиб — соответствует Гебу.

Гор («Небесная Высь», *др.-егип. Хара, Хар-, сред.-егип. Хар, позд. — егип. Хор, Хур, Хер, демот. Хор, Хур, Хер, Наг-/ Ног.*) — земное воплощение божественной энергии Солнца, соответствует Зевсу и его инкарнациям: Загрею, Эпафу, Дионису.

Гор, сын Исиды, Гор «в младенчестве» (Харпократ) был зачат ею от ожившего тела Осириса после обретения его саркофага в Библие. Родился Гор белокожим. Белый цвет его символизировал Нижний Египет. Рождён он был в Дельте и, чтобы скрыть его от Сета, отдан

матерью на воспитание богине Уто на остров Хеммис.

Подростком отбился от любовных притязаний своего дяди Сета, который в то время правил Египтом. Возмужав, он вызвал Сета на суд Великого Сонма богов из-за отцовского наследия. Но, победив на суде, был вынужден прибегнуть к насилию, чтобы отомстить за своего отца. Гор в нескольких битвах победил Сета, пленил и казнил его, ввергнув в инобытие.

Гор Баитит (др.-егип. *Хара Бахидит*, сред.-егип. *Хар Бахидит*, позд. — егип. *Хор Ба(х)итит*, лат. *Phar-Baithites*; др. греч. аналогии — *Кой*, *Аполлон*) — соответствует Гору.

Данди, или **Денджи** — божественный покровитель города Гермополя.

Дасар-тан (др.-егип. *Дасар-тан*, сред.-егип., позд. — егип., демот., копт. *Джесертен*, финик., др. — греч. *Тосор*):

1) один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в пещере своего святилища;

2) один из духов свиты Осириса;

3) огромный змей, враг Ра, олицетворение сил тьмы и зла.

Деканы (от лат. ед. ч. *decanus*, мн. ч. *decani* — «командир отделения из десяти воинов») — наименование 36 египетских божеств — «стражей небес», олицетворявших 36 отрезков эклиптики и соответственно 36 созвездий. Деканы возникли из Мирового Яйца Мут и были прототипами земных существ.

Иначе деканы именовались *богами-советниками*. Из них одна половина наблюдала за надземными, другая половина — за подземными местами, делая одновременными события в мире людей и в мире богов инобытия. Каждые 10 дней один из деканов посылался богами в качестве вестника вниз, а другой, наоборот, отправлялся от людей к богам. Сходны Амону и Муту.

Джед (др.-егип., сред.-егип. *Дид*, позд. — егип., демот. *Дет*, копт. *Джег*, финик., лат. *Men-det-is*) — фетиш Осириса, столп, символизировавший деревянную стойку, в которой, согласно мифу, был заключен ларь с телом Осириса в Библие. Изготавливался из вставленных друг в друга пучков тростника (*намек на Поле Тростника*). Четыре каната, при помощи которых поднимался и фиксировался огромный Джед, были закручены на концах спирально и своими направлениями указывали точки восходов и заходов Солнца.

Во время праздника хаб-сад совершался обряд установки Джеда в вертикальное положение («поднятие Джеда&raquор»), имеющий откровенно фаллическую символику. Ритуальный акт поднятия Джеда напоминал возбуждение фаллоса бога Геба (*который на египетских изображениях лежит под богиней неба Нут и направляет вверх свой фаллос для соития*). Подобные обряды были призваны стимулировать деторождение, плодовитость скота и общее природное плодородие.

Отсюда же происходит и «астральная» символика Джеда, связанная то ли с Млечным Путем, то ли с осью мира (*или осью космоса*), обозначавшихся египтянами «звёздным столпом» или «звёздным деревом».

Дуамутеф (*условное чтение*) — один из четырех сыновей Гора, символизировавший переваривание пищи в желудках живых существ. Поэтому его канопу придавали изображение человека с головой сокола.

Дуат, или **Дат**, — инобытие в египетском понимании. Древнейшее описание Дуэта рисует его как звёздное небо, куда устремлялись души умерших для вселения в звёзды. Для этого перелета души нуждались в крыльях (*душа — проявление Ба*) или в крылатых перевозчиках, каковыми считались богини Нхаба (*белый сокол*) и Нэит (*сова*), бог Тот (*ибис*) и др.

Позднее считалось, что бог Тот перевозит отлетевшие души умерших в своей серебряной Ладье (*серп месяца*).

Более того, Дуатом считалась восточная сторона ночного неба, где ежедневно происходило «Воскресение» Солнца (*Ханри*). Дуатом именовали и западную часть небосклона, куда удалялось «умершее» Солнце (*Атум*).

Дуат иногда имеет олицетворение в облике богини-заступницы души умершего царя или князя. Отождествление с Полем Тростника также вполне оправдано — ведь обитель вечного блаженства тождественна Солнцу, независимо от того, день это или ночь на Земле.

Дуду-(ф) — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель, являющийся в (*округе*) Анди / Анедти / Андети.

Имсет (*условное чтение*) — один из сыновей Гора, имевший человеческий облик и отвечавший за печень живых существ.

Инаэф — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из Зала Обеих Маат (*Истин*) или из Югерта.

Иремибеф, или **Ариэмэбэф**, — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в Тубу или Тибти.

Ирти(ф) — *ма-дас* (*усл. чтение Ирти-эм-дес*) — божественный покровитель города Летополя.

Исида (*др.-егип. 'st ['isi], сред.-егип. Иси, позд. — егип. ['ese] Эсе, демот. Эсе, лат. Is-is, — idis*) — олицетворение солнечной энергии, преломлённой Луной и Землёй. Исида была сестрой Осириса, в которого влюбилась ещё в утробе матери Нут. Родившись, она стала его супругой и соправительницей в Египте.

После коварного убийства мужа Сетом отклонила любовные домогательства последнего и странствовала безутешно по странам в поисках супруга. Она обрела саркофаг Осириса в Библе при чудесных обстоятельствах. Вернула его в Дельту и зачала от оживленного магическими заклинаниями тела Осириса сына Гора. Но Исида не уберегла тело Осириса. Сет разорвал его на 14 кусков и разбросал по долине Нила. Безутешная Исида собирала тело супруга по всей стране, а, собрав, превратила его в первую мумию и погребла в Бусирисе или в Абидосе.

Исида имеет арийские аналоги — ведийскую сестру-жену Ямы — Ями (*Ямуна*) и авестийскую Йимак, супругу и сестру Йимы-Хшаэты. В греческой эзотерической традиции точную аналогию Исиде представляет Гера, сестра-близнец и супруга Зевса. В небесах образом Исиды было созвездие Большого Пса (*Сириус*).

Ка (*др.-егип. k' [k'u] ку, сред.-егип. ку, позд. — егип. [ke] ка, демот. ка, копт., финик., лат. ae-gy-plus, ту-се-ринус*) — душа-двойник.

Канамти, или **Кенемте**, — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из Канамта во мраке.

Каноп (*др. — греч.*) — имя кормчего Менелая, погибшего в Египте. Стал кормчим ладьи Осириса (*созвездие Арго*) и дал имя ярчайшей звезде.

Карарти, или **Керти**, — божественный покровитель Запада из числа 40 богов Малого Сонма.

Каук (*др.-егип., сред.-егип., позд. — егип., демот., копт.*) — олицетворение тьмы, мрака — Эрб.

Каука (*др.-егип., сред.-егип., позд. — егип., демот., копт.*) — олицетворение Великой Ночи, орфическая Никта.

Кем-Атеф (*усл. чтение, др. — греч. Кнеф*) — гигантский змей, воплощение северного ветра, бога Амона. Соответствует др. — греч. Борюю или Офиону.

Кнеф — соответствует Кем-Атефу.

Маат (*др.-егип. m't [tu'a] Муа, сред.-егип. Муа, позд. — егип. [me] Мэ, демот. Мэ*) —

богиня мирового порядка и законности, аналог др. — греч. титаниды Фемиды.

В Книге Мертвых упоминается не только сама богиня Истины, но и «Обе Маат» (*Храм Двух Истин*). Во время посмертного суда перед богами объявляются две истины: одна — душой (*Ба*) в её исповеди отрицания грехов, а другая — при взвешивании души (*Эб*) на Весах Истины.

Малый Сонм Богов — собирательное наименование сообщества богов суда над душой умершего. Малый Сонм состоял из двух (*Ру(ру)ти = Шу и Тефнут*) и сорока богов, преимущественно покровителей 40 египетских округов и их священных центров. В дошедших памятниках эти 42 бога именуются иносказательно, обозначаются не подлинными именами, а различными эпитетами. Иногда трудно решить, идёт ли речь о хорошо известном главном божестве города, или о неизвестном обожествлённом предке, вожде, правителе, святом.

Малый Сонм Богов стал прообразом христианских святых, заступников душ умерших на Страшном Суде.

Мерит — здесь; возможно, богиня музыки, покровительница торжественных песнопений богам.

Месхент — богиня деторождения и доброй судьбы, близкая к Шаи. Как и все божества деторождения, связывалась с воскресением умерших. Иногда служила персонификацией родильного кресла из кирпичей. Изображалась в виде кирпича с женской головой. Центр культа — Абидос, где засвидетельствованы четыре ипостаси Месхент.

Мин (др.-егип. *Мина*, сред.-егип. *Мин*, позд. — егип., демот. *Мен*, копт., финик., лат. *Mycerinus*) — соответствует Персею, сыну Данаи. Часто являлся в святилище Хеммиса, где находили и его сандалию величиной в 2 локтя. Всякий раз при появлении сандалии Персея повсюду в Египте наступало благоденствие. В честь бога египтяне устраивали всякого рода гимнические состязания, назначая в награду победителям скот, звериные шкуры и плащи.

Мневис (др.-егип. *mn'wi [mnawi]*, сред.-егип. *Мнауи*, позд. — егип. *Мневи*, демот. *Мневэ*, др. — греч. *javetс*; *Нветос*, лат. *Mnevis*) — священный бык, душа (*Ба*) бога Ра в Гелиополе и душа-Ба города Иераконполя.

Муа-на-туф, или **Мэ-не-тэф**, — бог из числа 40 божеств Малого Сонма, являющийся в Доме Мина (*Фар-Мэне = Панополь*).

Мут (др.-егип. *mwt [mut]*, сред.-егип., позд. — егип. *Мут*, демот. *Мут*, копт. *mout*, финик. *mwt*, лат. *Muth*) — великая мать богов изображалась в виде женщины с хохолком коршуна на головном уборе. Олицетворяла некую жидкую первичную материю (*водную муть, нильский ил*), из которой произошли живые твари. Она была матерью, а Амон-дух — отцом.

Поначалу Мут была безжизненной тьмой, мглой, хаосом, водой, которая воспламенилась страстью к духу (*Амана*) и от него произвела Эонов. Из ила происходят и тела людей, а души их — из четырёх стихий. От Мут произошло семя всякой твари и рождение всего живого.

Она приняла вид яйца. И воссияли Солнце, Луна, звёзды и великие светила. Были и некие животные, не имевшие чувства; от них произошли разумные животные, и назывались они «Стражи неба». Они известны под именем 36 Деканов эклиптики.

Сыном Мут и Амона считался и лунный бог Ханса-Шонс.

В древнегреческой экзотерической теогонии аналогом Мут является дочь Понта Эврибия, супруга титана Крия, мать Персея, Палланта и Астрая, бабка ветров и созвездий, Гекаты, Зелоса, Бии, Кратоса и Ники. В орфической теогонии Мут названа Эвриномой, от союза которой с северным ветром Бореем в облике змея Офиона родилось все на свете.

Наби, или **Неби** (*условное чтение*), — божественный покровитель из числа 40 богов Малого Сонма.

Навне (др.-егип. *nwnt [naupa]* *Науна*, сред.-егип. *Науна*, позд. — егип. *Науне*, демот.

Навне) — богиня Гермопольской Огдоады, женская пара Нуна.

Нак — божественный змей.

Наха-хара (условное чтение) — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель мемфисского некрополя Рэсэтев.

Наха-ху (условное чтение) — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Мемфисского некрополя Рэсэтев (возможно, тождествен *Наха-хара*).

Нахну (*Нахм*), или *Нехен* (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являющийся из Хакад или Хехади.

Нефертум (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в Мемфисе. Сын Птаха и Сехмет, олицетворение лотоса и рождения Солнца.

Нефтида (др.-егип. *nbt-h'* [*nibt-ha*] *Нибт-ха*, сред.-егип. [*nibtho*] *Нибт-хо*, позд. — егип. [*nebthu*] *Небт-ху*, демот. *Небтху*, лат. *Nephthys*) — буквально «владычица дома». В египетской мифологии младшая из детей Геба и Нут, сестра Исиды, Осириса и Сета, соответствует др. — греч. Деметре. Изображалась в образе женщины с иероглифом своего имени на голове. Считалась женой Сета, но, судя по текстам, очень мало с ним связана. Её сущность в египетской религиозной литературе почти не раскрыта. Нефтида выступает вместе с сестрой Исидой в мистериях Осириса во всех заупокойных магических обрядах. Она вместе с Исидой оплакивает Осириса, участвует в поисках его тела, охраняет мумию, стоя у изголовья его ложа. Обе сестры у восточного неба встречают умершего. Согласно «Текстам Пирамид», Нефтида плавает в ночной барке (*Исида в дневной*). Нефтида и Исида отождествляются с соколицами, поэтому их часто изображают крылатыми женщинами. Отсутствие самостоятельной роли у Нефтиды воздаёт впечатление искусственно придуманной богини, служащей парой для Сета. Плутарх отождествляет Нефтиду с неплодородными землями, Исида олицетворяла плодородные земли.

Нехехау, *Наха-ху* (условное чтение), — божественный покровитель Мемфисского некрополя.

Ниб-ар-таср — «Владыка Светоносный», эпитет бога Ра.

Ниб-ауи, или *Ниб-абуи* (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в городе Ликополе (*Сиут*).

Ниб-муа, или *Нэб-мэ* (сред. — и позд. — егип... «Владыка Истины»), — божественный покровитель из Великого Храма Обеих Истин, один из 40 богов Малого Сонма.

Нибхару, или *Нэбхур* (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в Недефет.

Ну — божество Неба (форма мужского рода богини *Нут*). Часто упоминается в «Книге Мертвых».

Нун (др.-егип. *nwn* [*naun*] *Наун*, сред.-егип. [*noun*] *Ноун*, позд. — егип. [*nun*] *Нун*, финик. *nun*), — бог Нун и богиня Наунет — олицетворения Хаоса как стихии воды. Они — покровители разлива Нила, а также зимнего солнцеворота и сезона дождей в Дельте. Нун и Наунет (олицетворение неба, по которому солнце плавает ночью) — первые из богов Гермопольской Огдоады. От них произошел Атум, её глава. Нуна считали отцом Хапи, Хнума и Хепри. В Мемфисе его отождествляли с Птахом, а в Фивах — с Амоном.

Нут (др.-егип. *Nwt* [*ni*] *Ни*, сред.-егип. *Ни*, позд. — егип. [*ne*] *Нэ*, демот. *Нэ*) — Богиня Неба, входящая в Гелиопольскую Эннеаду, дочь Шу и Тефнут, жена и одновременно сестра Геба. Дети Нут — Солнце-Ра и звёзды. Ежедневно Нут проглатывает своих детей, чтобы родить их снова. Геб поссорился с пожирившей детей супругой, и Шу разъединил их. Так Нут оказалась на небе, а Геб остался на земле. В Гелиополе детьми Нут также считались Осирис, Сет, Исида и Нефтида. Эпитеты Нут — «огромная мать звёзд» и «рождающая богов».

В Нут отождествлена тысяча душ. Она поднимает умерших на небо и охраняет их в гробнице.

Нхаб-Кау, или **Нехебкау** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из пещеры в городе Гераклеополе; бог-змееборец, помощник Ра-Атума в борьбе с мятежниками. Один из Стражей Входа в Дуэт, спутник Ра в его ночном плавании.

Нхаб-Нафра, или **Нехеб-Неферт** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из пещеры или озера Нафра (*Неферт*).

Онурис (*др.-егип., сред.-егип. Анхара, позд. — егип. Анхур, демот. Онхур, копт., финик., др. — греч. Ονοῦριος, лат. Onuris*) — был богом охоты, но также почитался и как бог войны. Он помогает Ра в борьбе с Апопом, а Гору — в борьбе с Сетом. Онурис соответствует древнегреческому Иапету — отцу титанидов Атланта, Менойта, Прометея и Эпиметея. В Греции его также отождествляли с Аресом.

Онуфрий (*Ун-нафру*) — «постоянно пребывающий в благодати» — наиболее распространенный эпитет Осириса.

Осирис (*др.-егип. wsir[usiri], сред.-егип. Усири, позд. — егип. [usire] Усире, демот. [ʿesire] Эсире, лат. Osiris, — is/-idis*) — верховный потусторонний бог, владыкя небытия, аналог греч. Аида или скорее Хтонического Зевса. Осирис — тот верховный судья, который является отлетевшей душе в мире ином. Этот бог не имеет никакой связи с растительностью или с древним обычаем ритуального убийства племенного вождя, связи, которую безрезультатно ищут непосвящённые.

Осирис олицетворяет всеобщую энергетическую подоснову мира. В мире явленном он представлен тем, что было в прошлом («он есть Вчера»), и своим сыном Гором («который есть Сегодня»). В мире инобытия Осирис является душам (*Ба и Эб*) в человеческом облике в сновидениях и во время посмертного суда над ними. Осирис — верховный судья и верховный повелитель в инобытии, властному голосу которого внемлют боги, духи (*Ах*), души (*Эб и Ба*). В мире явленном Осирис является повелителем душ (*Ка и Сах*), через которые он воплощается в осязуемых формах.

Воплощением души (*Ба*) Осириса на земле считался бык Апис, в небесах — с озвездия Тельца и Ориона.

Осирис был зачат богиней Нут от Ра и еще в утробе матери полюбил свою сестру Исиду. Был рождён в первый «вставной» день. Осирис изображался «чернокожим», так как черный цвет символизировал плодородную илстую землю долины Нила.

Рассказывали, что, воцарившись, Осирис тотчас отвратил египтян от скудного и звероподобного образа жизни, показал им плоды земли и научил чтить богов. Потом он странствовал, подчиняя себе всю землю и совсем не нуждаясь для этого в оружии. Ибо большинство людей он склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом, соединенным с пением и всевозможной музыкой. Поэтому эллины отождествляли его с Дионисом.

Осирис был коварно заточён в саркофаг его братом Сетом и 72 заговорщиками в 17-й день месяца Афири (*13 ноября григорианского стиля*), когда Солнце пересекало созвездие Скорпиона, в 28-й год царствования Осириса на Земле.

Саркофаг был брошен в море у города Таниса, а найдён был Исидой в г. Библе. Поместив саркофаг Осириса вдали от дорог, в Бусиритском округе, Исида ушла к сыну Гору в город Буто. Сет наткнулся на саркофаг, открыл его, растерзал Осириса на 14 частей и разбросал их по долине Нила. Поэтому в Египте называли много гробниц Осириса.

За смерть отца и захват престола коварному Сету отомстил Гор, сын Исиды и Осириса. Он

же и стал преемником отца и дяди на египетском престоле.

В арийских традициях Осирис отождествлялся с божественным Иимой (*авестийский Иима-Хшаэта*) или индийским Ямой (*ведический Иама*). В греческой традиции прямыми аналогами божественной паре Осирис — Исида соответствовали брат и сестра — близнецы Зевс и Гера.

Птах (*др.-егип. сред.-егип. Птах, позд. — егип. Птех, демот. Пте(х), лат. Phtha*) — мемфисский первородный бог-творец, соответствует Атому. Вместе с супругой Сехмет и сыном Нефертумом составлял Мемфисскую Триаду богов. Священный бык Апис считался живым воплощением души (*Ka*) Птаха. Эллины отождествляли Птаха с Гефестом, а его сына И-махатапа (*Имхотепа*), зодчего и анатома, — с Асклепием.

Ра (*др.-егип. R' [ri'a], сред.-егип. Ра, позд. — егип. P'a (Pэ), демот. Pэ, копт. Pe|, Pэ, лат. R(h)a-mses*) — «Солнце», золотой теленок, которого рождает небесная корова, отец и повелитель богов; его супруга — Риан. Олицетворяет полуденное солнце, его утренняя ипостась — Хапри, вечерняя — Атум. Священное животное — сокол, ястреб, у Хапри — скарабей (*жук-навозник*). Олицетворение солнечной энергии и солнечного излучения днём. Изображения в виде мужчины с головой сокола, вместо венца имел Око Уто с Уреем (*Солнечный диск со змеей*).

Эзотерически соответствует греческому титану Гипериону, отцу Гелиоса, Эос, Гемеры и Геспера, Селены, Фазтона и его сестер (*Гесперид-гелиад*).

Рин (*др.-егип. rn [rin], сред.-егип. Рин, позд. — егип., демот., копт. Рэн*) — одна из душ-сущностей божества, человека, животного или любой вещи. Считалось, что между Рин и его носителем существует неразрывная сакральная связь. Воздействуя магическими способами на имя, можно воздействовать и на его носителя.

Ру (ру) ти («оба Рути с небес») (*условное чтение*), — божественная двоица Шу и Тэфнут как божества Малого Сонма (2 и 40). Считались прародителями всего сущего и родителями богов. Потому их и поставили во главе Малого Сонма Богов.

Рути («один Рути») — эпитет первородного бога Атума.

Рэвэр (*др.-егип. Риа-уир, сред.-егип. Риа-вир, позд. — егип. Ра-уэр, демот. Pэ-вэр*) — «Великий» — эпитет бога Ра.

Саах — божество.

Сабау (Себау) — змей-изверг, враг и противник бога Ра во время ночного странствия последнего в Ладье Миллионов Лет.

Сад-касу, или **Сед-кесу** (*условное чтение*), — божественный покровитель Гераклеополя из числа 40 богов Малого Сонма.

Сартуу, или **Аади** (*условное чтение*), — божественный покровитель Гелиополя из числа 40 богов Малого Сонма.

Сархару, или **Серхур** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в городе Унси(т).

Сата — божественная змея.

Сатис — одна из богинь Дуэта, омывавшая тело умершего царя из четырёх сосудов. Символизировала воду и разлив Нила. Как Око Ра символизировала яркую звезду Фомальгаут. Покровительница охоты. Священное животное — антилопа.

Сах (*др.-егип., сред.-егип. Сах, позд. — егип., демот. Сех*) — тело человека как одна из пяти его поименованных сущностей.

Сахриу, или **Сахри**, — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из Утана (Унтха).

Сет (*др.-егип. swthi [suthi], сред.-егип. Сутх, позд. — егип. [Seth] Сэтх, демот. Сем(х), лат. Seth*) — брат Осириса, Исиды и Нефтиды, олицетворявший стихийные силы земной природы. Соответствует Посейдону и Тифону в греческой мифологии.

Созвездием Сета считалась Большая Медведица, а еще вернее — Дракон, в хвосте которого некогда обреталась Полярная Звезда (в результате прецессии).

Сет был рождён в «несчастливый» третий день из числа «вставных». Сет был краснокожим и с рыжими волосами. Красный цвет Сета символизировал «красную землю», то есть Аравийскую пустыню и Красное Море. Силой домогался любви Нефтиды. Из зависти и ненависти к брату он совершил ужасные дела. Погубил Осириса и приставал с постыдными любовными домогательствами к юному Горы. Он привёл в расстройство всё на свете, наполняя землю и море злом. Потом понёс наказание. Животные Сета: крокодил, гиппопотам, кабан и осёл.

Сехмет (др.-егип. *shmt [sahma]* Сахма, или Сахми, сред.-егип. Сахма, позд. — егип. Сахме, демот. Сехме) — «Могучая», обладающая божественной созидательной энергией богиня Мемфисской Триады. Покровительница царей, военных походов и сражений, лекарей. Как Око Ра олицетворяла звезду Регул, отсюда её львиный облик.

Смаиты-изверги — свита бога Сета.

Сокар, или **Сокарис** (др.-егип. *sqr [saqar]* — «совершающий жертвенное заклятие», Сакар, сред.-егип. Сокар, др. — греч., лат. *Socaris*), — бог-покровитель умерших и некрополя города Мемфиса, один из богов Дуата. Был ипостасью Птаха (Пта-Сокар в виде мумифицированного сокола или мумии с головой сокола) и Осириса (Сокар-Осирис в виде мумифицированного сокола в белой короне Осириса). Сокар олицетворял души Сах и Ба Осириса и ещё душу Ба бога Геба.

Соту(с) (др.-егип. *spelt [sapdi]* Санду, сред.-егип. Сон-ду, позд. — егип. Соту, лат. *Sothis*, — *is*) — богиня, олицетворявшая ярчайшую звезду, восточный утренний восход которой предвещал разлив Нила. Некогда этой звездой был Сириус. В мифах о Дуате Сотис омывает водой тело (Сах) у входа в Дуат из четырёх ваз и отождествляется с элфантинской богиней Сатис. Сотис считалась созвездием Исиды.

Сух, или **Сухос** (др.-егип. *sbk [sabk]* Сабк, сред.-егип. Собк, позд. — егип. Су(б)к, демот. Сук (Сух), лат. *Suchus*) — сын богини Нэит, податель воды и разливов Нила. Иногда изображался злым духом тьмы в Дуате, врагом бога Ра, нападающим на Ладью Миллионов Лет. Его священным животным был крокодил.

Согласно мифу, Гор, разрубив тело поверженного Сета на части, потом собирал их в облике крокодила-Сухоса.

Тамсану, или **Темсен** (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в городе Бусирисе.

Танмиу, или **Тенми** (условное чтение), — божественный покровитель город Бубастиса из 40 богов Малого Сонма.

Та-радиу, или **Та-ред** (условное чтение), — божественный покровитель, появляющийся из ночи на заре, один из 40 богов Малого Сонма.

Татау (др.-егип. *ttw Tatau*) (условное чтение), — вожди, предводители; собирательное наименование нескольких групп важнейших богов. Татау-вожди:

1) в городе Гелиополе — Атум, Шу, Тефнут, Осирис, Тот, в квартале Сехмет — Тот и Гор; 2) в городе Бусирисе — Осирис, Исида, Гор и Нефтида; 3) в городе Буто — Гор, Исида, Имеет, Хапи; 4) в городе Та-уи-Рахти — Исида, Гор, Анубис, Тот и Кеста (Имсет?); 5) в городе Абидосе — Осирис, Исида, Аупу(а)т; 6) в Неру-тефе — Ра, Шу, Осирис, Бабаи; 7) в Рэсэтеве — Гор, Осирис, Исида.

Тэфнут (др.-егип. *tfnt [tfini]*, сред.-егип. Тфени, позд. — егип. [tfene] Тфэнэ, демот. Тфэнэ, копт. Т(ргр/Г), др. — греч., лат. *Эвринома*) — богиня влаги, входящая в гелиопольскую Эннеаду. Тэфнут — сестра-близнец и супруга бога Шу, творение Атума. Иногда её называли дочерью Ра,

его Оком, о ней говорили: «дочь Ра у него на лбу». Когда Ра утром всходит над горизонтом, Тефнут сияет у него на лбу и сжигает его врагов своим взглядом. Ее земное воплощение — львица.

Тот, или **Тхоут** (др.-егип. *dhwtj* Дахаути, позд. — егип. *Тховт*, финик. *Tahaut*, лат. *Taautes*) — бог полнолуния, проводник и заступник душ умерших, взвешивающий их слово на весах; судия; покровитель лекарей и медицины. Священная птица Тота — ибис.

Олицетворяет солнечную энергию двух седмиц (31–45 дни) после весеннего равноденствия и полнолуния во втором месяце после равноденствия. Изображался в облике ибиса и собакоголовой обезьяны-павиана.

Согласно теогоническому мифу, когда Ра узнал, что Нут тайно сочеталась с Гебом, он изрёк ей проклятие, гласившее, что она не родит ни в какой месяц и ни в какой год. Но Тот, тайно влюблённый в богиню Нут, сам сошёлся с нею.

Потом, играя с богом Луны Ахом в шашки, Тот отыграл одну семнадцатую часть каждого из лунных циклов, сложил из этих частей пять полных дней и приставил их к тремстам шестидесяти. Эти приставные дни египтяне именовали «вставными» и «днями рождения богов». В первый из «вставных» дней родился Осирис, и в момент его рождения вещей голос изрёк: «Владыка всего сущего явился на свет».

На второй день родился Аруэрис (*Гор Великий*), которого некоторые именовали «старшим Гором».

На третий день на свет явился Сет, но не вовремя и не должным образом. Он выскочил из бока матери, пробив его ударом. На четвёртый день во влаге родилась Исида.

На пятый появилась на свет Нефтида, которую называют Концом, Победой или Афродитой. По сути же своей она — Деметра.

Предание гласило, что Осирис и Аруэрис произошли от Ра, Исида — от Тота, а Сет и Нефтида — от Геба.

Рассказывали также, что Исида и Осирис, полюбив Друг друга, соединились во мраке чрева ещё до рождения. Позднее Нефтида уступила преследованиям Сета и стала его женой.

Вообще, египетские цари считали третий из «вставных» дней несчастливым, не занимались в это время общественными делами и не заботились о себе до ночи.

Уам(ан)ти (**Уаммати** или **Уам-муати**) (условное чтение), — божество из Малого Сонма, являющееся из камеры пыток или из судилища (*Хабит?*).

Уди-Насарт, или **Уди-Несер** (условное чтение) — божественный покровитель Мемфиса из числа 40 богов Малого Сонма.

Уди-Рхит, или **Уди-Рехит** (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являвшийся в подворье Саиса.

Унам-баску, или **Унем-бесеку** (условное чтение), — божественный покровитель в подворье тридцати (?) из Мабит, один из 40 богов Малого Сонма.

Унам-сан-ф (**Унам-снаф** или **Унем-сенф**) (условное чтение), — божественный покровитель у жертвенного алтаря, один из 40 богов Малого Сонма.

Усах-Нимит, или **Усех-Немтут** (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Гелиопольского округа.

Уто (др.-егип. *'wclw* [*'udu*] Уду, сред.-егип. *Удо*, позд. — егип., демот. *Уто*, *Это*, копт. *Эджо* («Зеленая»), лат. *В-uto*) — богиня в облике змеи, покровительница разливов Нила и вообще всяких наводнений, морских вод Средиземноморья и растительной зелени. Одна из двух покровительниц объединенного Египта и единодержавного царя (*вместе с Нхабой-Коршуном*).

Изображалась в виде кобры или коршуна со змеиной головой, иногда в виде женщины с

головой львицы. Солнечное Око Уто имело символом Урей. Ее священное животное — ихневмон (*мангуста*). Её образ на небесах — ярчайшая звезда Канопус.

Согласно мифу, когда Лето, принадлежавшая к Сонму восьми древних божеств, обитала в Буто, Исида передала ей на попечение новорожденного Аполлона. Лето сохранила Аполлона и спасла его на так называемом плавучем острове Хеммис, когда рыскавший по всей земле Тифон пришел, чтобы захватить сына Осириса.

Эта Лето считалась также кормилицей Аполлона и Артемиды. У египтян Аполлон назывался Ором, Лето и Деметра — Исидой, Артемида — Бастис, Астерией, а не Лето — Уто, Тифон — Сетом. Ср. греч. мифы об Астерии и Лето и рождении Аполлона и Артемиды на плавучем острове Ортигии.

В древнегреческой экзотерической мифологии Уто имеет аналогом одну из двух дочерей Фойбы и Коя — Лето и Астерия, а также одну из двух Горгон, внучек Понта. Кроме того, Уто имеет некоторые признаки Фемиды (наводнение и потоп, зеленый цвет, созвездия Большого Льва и Водолея). А в орфической космогонии Уто соответствует Эвриноме. В эпоху эллинизма отождествлялась с Афродитой Уранией.

Фанди (Данди) (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель Заячьего округа (*города Гермополя*).

Феникс (*др.-егип. bnw; усл. чтение Бену, лат. Phoenix, — icis*) — мифическая божественная птица в гелиопольской космогонии, воплощение первородного бога Атума. Феникс в сумерках сел на холм Бен-Бен посреди вод Науна и свил в ветвях вербы гнездо, куда отложил Мировое Яйцо. Поутру из яйца вылупился бог восходящего Солнца Хапри.

Феникс считался душой (*Ба*) бога Ра и душой (*Ба*) бога Осириса; изображался в виде цапли или павлина. Феникс, своего рода Жар-птица, считался символом вечной жизни и Воскресения.

Особо почитался в Гелиополе, где поклонялись его фетишам — камню Бен-Бен и дереву Ишед (*верба*). Праздник Феникса — Вербное Воскресенье и Велик-день — с его ритуальным хлебом, ветками вербы и крашеным яйцом известен большинству индоевропейских народов и никакого отношения к иудейскому Песаху, а равно и христианской Пасхе, не имеет.

Хади-Ибху, или **Хеду-Ибеху** (*условное чтение*), — божественный покровитель Фаюма из 40 богов Малого Сонма, являвшийся из «земли Озера».

Хамамат — духи царства Осириса.

Хамиу, или **Хеми** (*условное чтение*) — один из 40 богов Малого Сонма, являющийся то ли в Туи, то ли в Кауи (*Ахауи*).

Хантэментэ — сродни Антаментес.

Хани (*др. егип. hpi.*): 1) один из четырех детей Гора, изображавшийся на крышке канопа с лёгкими умершего. Один из 40 богов Малого Сонма; 2) также Апис.

Хант-хат, или **Ханат-сади** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель округа города Хар-Аха.

Хармахис (*др.-егип. Хара-ма-хити — «Гор обоих горизонтов, Гор на небосклоне»*) — ипостась Гора в виде льва с головой сокола или льва с головой человека. Знаменитый Большой Сфинкс в комплексе пирамид — Хармахис.

Хар-фа-ха-эф, или **Хор-эф-ха-ф** (*условное чтение*), — один из 40 богов Малого Сонма, божественный покровитель «из пещеры» (*Тапхит-Дат*).

Хаух (*др.-егип. hwh [hauh] Хаух, сред.-егип. X(o)ух, позд. — егип. [huh] Хух, лат. Chaos*) — олицетворение бесконечности, бескрайнего пространства; аналог др. — греч. Хаоса и Алейрона. Изображался в облике мужчины с головой лягушки.

Хауха (*др.-егип. hwht [hauha]*) — богиня, женская пара бога Хауха. Изображалась с головой

змеи.

Хеди-Хати («дающий полотно») — божественный покровитель льняных тканей.

Хнум (др.-егип. *Хнама*, позд. — егип. *Хнум*) — бог в облике барана или человека с головой барана. Хранитель истоков Аписа (*Нила*), повелитель вод и податель наводнений, бог плодородия и урожая, покровитель разрешающихся от бремени.

Хнум имел власть над судьбой человека, творцом которого он считался. Согласно мифу, он вылепил первых людей из глины на гончарном круге. Вместе с Сатис и Анукет составлял Триаду. Супругами Хнума считалась Нейт и богиня-воительница Манхи, богиня-львица. Священное животное Хнума — баран.

Хнум изначально олицетворял энергию Солнца в весеннее равноденствие; его образом было созвездие Овна.

Эзотерическое соответствие — Прометей, творец человечества, покровитель гончаров. Афина, покровительница ткачей, — соучастница творения человечества.

Хонс (др.-егип. *hnsw [hansa]* *Ханса*, сред.-егип. *Хонс*, позд. — егип. *[sons]*, демот., копт. *Шонс* — «*Проходящий*») — лунное божество, повелитель времени, покровитель лекарей и целительства, бог правды, оракул; отождествления Аах — Месяц; эзотерическое соответствие Атланту, деду Гермеса. Дахаути, Дхаут, Тот соответствует внуку Хонса.

Хриуру (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являющийся в город Имад (*Нахат*).

Ху — абстрактное божество, персонификация божественной воли; бог творческого Слова. В мемфисской космогонии отождествляется со «Словом» Птаха.

Шад-хару (*Шедхур*) (условное чтение), — один из 40 богов Малого Сонма, являющийся в городе Урит.

Шаи — божество доброй судьбы, удачи и достатка, близкое по функциям и представлениям к Рененутет. Считался также покровителем виноградарства. Позднее приобрел черты бога судьбы — покровителя и хранителя человека. Примерно с середины Нового царства стал, наряду с Рененутет, связываться с загробным культом. Изображался первоначально в виде змея и в виде человека. Культурный центр — Шасхотеп в XIII Верхнеегипетском номе (*греч. Инселе, араб. Шутб* — на западном берегу Нила в 5,5 км к югу от города Ликополя).

Шэду («спаситель») — божественный мальчик, вооружённый луком и стрелами, защищающий от укусов скорпионов и змей.

Эон — сын Хроноса (*Времени*), олицетворение Вечности.

Эрнат (условное чтение) — эпитет или титул бога Геба.

Влияние египетских теогоний и космогоний

Ещё древние отчетливо представляли себе тот значительный вклад, который внесли египтяне в греко-римскую мифологию и теогонию.

Согласно многочисленным мифам, культ Афины занесли в Элладу Данай и Данаиды, бежавшие из Египта. Особое почитание Афины и Гефеста принесли на Лемнос и Самофракию дети Кабейро, дочери Протея с острова Фароса. Додонское прорицалище в Эпире было одного происхождения с оракулами Амона в Ливии и в Фивах Стюватных. В Египет устремлялись бог Дионис и герои Персей и Геракл. Троянцы и ахейцы многое почерпнули из сокровищницы мудрости Египта. Пеласги узнали имена богов в долине Нила и разнесли их по всему Средиземноморью.

Но особую роль в деле освоения египетского богословского наследия сыграл знаменитый Орфей. Вот что сообщает предание об этой полумифической личности, жившей в первой четверти II тысячелетия до нашей эры.

У музы Каллиопы от Ойагра (*или самого Аполлона*) родился сын Орфей, введший в пение сопровождение на кифаре. Орфей слыл самым известным из когда-либо живших музыкантов и певцов.

Лиру ему подарил Аполлон, а музы обучили пению под её аккомпанемент. Его искусство было столь совершенно, что он не только завораживал людей и очаровывал диких зверей, но и побуждал деревья и скалы двигаться под звуки его пения.

Орфей посетил долину Нила и город Оасис, называемый ещё Феакидой. Посвящённый в таинства богов египетскими жрецами, он первым принёс в Элладу учение о богах, жертвоприношениях и благочестии. Он убеждал племена и города, что и для тех, кто ещё жив, и для тех, кто уже умер, существуют способы избавления от страданий и очищения от прегрешений посредством жертвоприношений, молитв и радостных священнодействий, которые он называл посвящением в таинства.

Эти посвящения избавляют смертных от загробных наказаний и прекращают круг земных воплощений. Орфей предписал своим последователям не есть мяса живых существ, поститься, соблюдать ритуальную чистоту и благочестие. Он убеждал фракийских мужей, что жертвенное убийство животных — это зло.

Каждое утро Орфей поднимался на вершину горы Пангеи, чтобы приветствовать молитвенным пением рассвет, и почитал там Гелиоса, которого именовал Аполлоном, как величайшего из богов.

Последователи Орфея — **орфики** — через свои мистерии посвящения внедрили немало египетских представлений и образов в эллинское общественное сознание.

Посвящённые в орфические таинства знаменитые эллинские физиологи (*натурфилософы*) зачастую продолжали свое духовное образование в Египте. Об этом дают нам свидетельства мудрейшие из эллинов, которые приезжали в Египет и общались со жрецами. Говорят, что Фалес и Клеобул обучались в Навкратисе и Саисе, Солон учился у жреца Сонхита из Саиса, а Эвдокс обучался у жреца Ксонофея из Мемфиса.

Последствия знакомства мудрецов с египетскими эзотерическими учениями заметили ещё древние писатели. Не случайно Плутарх утверждал, что своё учение мудрец Фалес заимствовал у египтян. Действительно, учение Фалеса о воде как первоначале всего сущего перекликается с представлением египтян о первобытном Нуе.

Другой милетский физиолог Анаксимен, утверждавший, что первопричиной всего сущего является воздух, несомненно, находился под впечатлением от учения жрецов Гелиополя (*о*

божественной первопаре Шу и Тефнут) и фиванской концепции амунеев об Амоне и Мут.

Отчётливо проступает общее содержание гермопольского представления о божествах бесконечности Хух и Хаухе и учения натурфилософа Анаксимандра о бесконечном (*апейрон*).

Огромное воздействие египетское богословие оказало на философа Пифагора. Как известно, он, будучи ещё эфебом, бежал с Самоса в Милет, прибегнув к покровительству Фалеса. Пифагор пробыл у Фалеса некоторое время. Тот принял его ласково. Сетуя на глубокую старость и слабость здоровья, Фалес передал ему, сколько мог, знаний и полезных советов, среди которых было несколько, особенно ценимых Пифагором.

Фалес советовал ему дорожить временем; воздерживаться от питья вина и мясоедения, прежде всего, избегать переедания, быть умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд; поддерживать короткий сон и бодрость, незамутненность души, безукоризненное здоровье и крепость тела; а также отплыть в Египет и пообщаться более всего со жрецами той страны.

Пифагор послушался своего великого учителя и вскоре отправился в Египет. Явившись ко двору, он предъявил царю Амасису рекомендательные письма от Поликрата Самосского и Хирома III, царя Тира, был ласково принят и допущен к жрецам. Он изготовил три прекрасных серебряных чаши и принес их в дар египетским жрецам. Пифагор быстро выучил египетский язык, затем благодаря Амасису поступил в обучение к жрецам Гелиополя, затем Мемфиса и, наконец, Диосполя. Говорят, что Пифагор учился у гелиополита Ойнуфея. Пифагор, восхитительный сам и восхищавшийся египетскими жрецами, подражал их таинственной символике, облекая своё учение в иносказание.

Большинство предписаний пифагорейцев ничем не отличается от так называемых иероглифических писем, например: не принимать пищу, сидя на колеснице; не есть свой хлеб в праздности; не сажать пальму; не разгребать огонь ножом в доме. Он поразил своим рвением жрецов Диосполя настолько, что они «в недоумении допустили его к жертвоприношениям и богослужениям, куда не допускался никто из чужеземцев». Египетские жрецы, у которых обучался Пифагор, занимались постоянным наблюдением звёздного неба и с этой целью распределяли между собой ночное время, вероятно, чтобы сохранить напряжённое внимание и не пропустить ни одного, даже малозначительного, небесного явления. С того времени Пифагор пристрастился к занятиям астрономией и астрологией. Он называл единицу Аполлоном (*Pa*), двойку — Артемидой (*Луной*), семерку — Афиной (*Нейт*), а куб — Посейдоном (*Сетом*). Это всё сходно с обрядами, изображениями и письменами в египетских храмах.

За 12 лет (*539–527 до нашей эры*) он обошёл все храмы Египта, подолгу задерживался в Мемфисе, Гелиополе, Диосполе, Летополе, Гермополе и Саисе. Много времени он провёл в святынях Египта, занимаясь наблюдением звёздного неба, изучением геометрии и постигая все таинства богов. И решил подвизаться в святилище Афины в Саисе.

Пифагор стремился к познанию сокровенного. А в Саисе изображение Афины, которую египтяне называли Нейт, имело такую надпись: «Я есмь всё бывшее, и будущее, и сущее, и никто из смертных не приподнял моего покрова». Потому и решил Пифагор остаться навсегда в Саисе.

В дальнейшем, как до македонского завоевания, так и после, Египет оказывал мощное воздействие на греческую, а затем и римскую богословскую мысль. Греки, безусловно, были знакомы с основными положениями египетских теогонии и космогонии. Но они не скопировали египетские воззрения, а взяли из них то, что можно было положить в основу натурфилософских учений.

Города Древнего Египта

Абидос (др.-егип. Абуду, копт. Эбот, араб. Эль-Араба, Эль-Мадфуна) — богиня Месхене или Мешен(и)т, деторождения и доброй судьбы.

Абу (копт. Эбо, 'bw (смотрите [Элефантина](#))) — город 1-го Верхнеегипетского округа.

Аварис — культовый центр бога Сета, Баала, богинь Астарты и Анат, то есть Посейдона, Персея и Андромеды, Дане.

Амани (егип. imnt) — столица 3-го Нижнеегипетского округа, некогда столица Низовий (около 2900 года до нашей эры), ныне Меримде.

Антинополис (греч.) — руины напротив современного арабского города Эр-Рода.

Ану (егип. inwt), смотрите [Леонтополь](#) — столица 10-го Нижнеегипетского нома.

Баитит (позд. — егип. Бахиди (условное чтение Бехдет), Идбу ['dbw]) — главный город Баититского округа.

Белые Стены (егип. inbw. hdw, ныне Мит-Рахане) — столица 1-го Нижнеегипетского округа, культовый центр бога Птаха.

Библ — смотрите [Губл](#).

Бусирис (др.-егип. Бу-Усири — «Место Осириса» др. — греч. Тафосирис — «Гробница Осириса») — столица 17-го Нижнеегипетского округа, древний сакральный центр Осириса в Дельте Нила, покровителем которого был бог Апдети.

Буто (др.-егип. p.w'dt [p-udu]) — священный город, столица 6-го нижнеегипетского округа, состоял из двух частей: Деп и Пе. В Буто особо почитали Лето, Аполлона и Артемиду (то есть Уто, Гора и Бастис), смотрите [Хеммис](#).

Гелиополь — столица 2-го Нижнеегипетского округа с культом бога Ра ныне Керкасор.

Гераклеополь (егип. Хнасу, копт. Хнес. араб. Ах-нас) — покровителями города считались боги Нхабкау и Хришиф (Арсафес).

Гермонтис (араб. Армант) — покровителями города были бог Манту (Монт), богини Иунит и Риа(т) — тауи — «мать Солнца Обеих земель».

Гермополь (др.-егип. Хману, копт. Шмуну, араб. Эль-Ашмунейн «Восьмибожий град») — центр почитания Огдоады (Наун-Науна, Каук-Каука, Хаух-Хауха, Амана-Амауна), богов Нефертума и Тота, богинь Унут и Сешет.

Гибтиу — культ бога Мина, смотрите [Коптос](#).

Гипсала, (Гипселе) Иипселе (греч. «Возвышенная», араб. Кве, Хаммамия, Эль-Бадари, Дейр-Таса) — смотрите Шас-Хатп.

Губл, или Библ — один из древнейших культовых центров Осириса и Исида, а также Амуна и Мут.

Дане (егип. chit) — большой город в Дельте Нила с 945 года до нашей эры; на месте впадения танитского устья Нила в море, согласно преданию, был брошен саркофаг с телом Осириса. Египтяне считали это место мерзким и ненавистным.

Деп — одна из двух частей священного города Буто, смотрите [Буто](#).

Дида — смотрите [Дэде](#), [Мендэт](#).

Диохетнс (греч.) — единственный городок, который владеет настоящим телом Осириса.

Дми-на-Хар — главный город 7-го Нижнеегипетского нома.

Дмуи (араб. Мединет-Абу напротив Луксора) — смотрите [Тмуит](#).

Дэде — город в Дельте с культом бога Дата (Диониса и козлоногого Пана).

Иераконполь — главный город 12-го Верхнеегипетского округа, одна из древнейших

столиц Верхнего Египта. Божество-покровитель Иераконполя — Анти (др. — греч. Антей) или Немти («Имеющий когти») — сокол, стоящий на полумесяце, богиня Нхаба. Смотрите [Нехен](#).

Имсух — смотрите [Тентира](#).

Инует — смотрите [Лепидотополь](#).

Иопа — ныне Яффа, культовый центр Посейдона (Сет), Кефея и Кассиопеи, Персея (Баал) и Андромеды (Анат), город-побратим Хеммиса.

Ит-Тауи — город на границе Верхнего и Нижнего Египта с культом бога Сухоса.

Иуни — смотрите [Гермонтис](#).

Иун-та-Нгара — смотрите [Тауи-Рахти](#).

Иуну — смотрите [Гелиополь](#).

Карарт (Керерт) — смотрите [Абу](#), [Элефантина](#).

Каса (араб. Эль-Кейс) — главный город 17-го Верхнеегипетского округа. Божественные покровители города — бог Анубис и бог Бата.

Кинополь (араб. Эль-Кейс) — смотрите [Каса](#).

Коптос (егип. Гибтиу, араб Кифт) — покровитель бог Мин.

Крокодилополь — божественный покровитель города бог-крокодил Сухос, смотрите [Шедит](#).

Ку-Хасаб (егип. k'hsb) — главный город 11-го Нижнеегипетского округа, смотрите [Шедит](#).

Леонтополь — культы богов Геба, Тефнут (Тфэнэ) и Шу.

Лепидотополь — богиня-покровительница Махи (Мехэ), львица, олицетворение северного ветра, пара бога Онуриса, смотрите [Тин](#).

Летополь (араб. Эсне/Исна) — культы богинь Хатхор, Нэит, Анукет (газель), бога Хнума.

Ликополь — культ Упуата.

Лишт — смотрите [Ит-Тауи](#).

Мендэт, Мендес (позд. — егип, Ба-нэб-Дэте) — покровитель, божество Дэт (козлоногий Пан, Дионис).

Мерет — смотрите [Оксиринх](#).

Нато (гр. Мссбсо, егип. pr.hntt, Пар-Хнату, др.-егип. Nbt) — город с культурами Сета и Мина, смотрите [Омбос](#).

Не, Неэсполь (др.-егип. Niwt) — смотрите [Фивы](#).

Ненинесут (условное чтение) — смотрите [Гераклеополь](#), [Хнес](#).

Нехен (усл. чтение др.-егип. Нхн, араб. Ком-эль-Ахмар) — столица 3-го Верхнеегипетского округа, культ богини Нхабы — Ока Гора, смотрите [Иераконполь](#).

Нифу — большой город.

Нхаб (копт. Энхаб, араб. Элькаб) — священный город 3-го Верхнеегипетского округа, покровительница города богиня-коршун Нхаба.

Обе Земли — то есть Низовья и Верховья, Нижний и Верхний Египет.

Оксиринх — столица 19-го Верхнеегипетского округа, руины близ арабского города Сандафа-эль-Фар.

Омбос (др.-егип. нбт, араб. Ком-Омбо) — культовый центр богов Мина и Сета.

Онуфис и Онуфитский Ном (егип. mnw) — столица 4-го Нижнеегипетского округа.

Панополь — ныне Ахмим, покровители — бог Мин (Пан) и Исида (Гера-Деметра-Гестия) или Геракл и Геба (фетиш-латук), смотрите [Хент-Мин](#).

Пармаде — смотрите [Оксиринх](#).

Пар-Хаби (егип. pr. hbi) — смотрите [Мендэт](#).

Пар-Усири (*егип. pr.wsir*) — смотрите [Дэда](#).

Па-Хар-уаи (*егип. p. hr. w'j*) — смотрите [Буто](#), [Хеммис](#).

Пе — одна из двух частей города Буто (смотрите [Буто](#)), культовый центр богини Уто. Духи

Пе оплакивали вместе с Исидой и Нефтидой Осириса.

Рэсэтев или Ро-Сетау — мемфисский некрополь, бог-покровитель Сокарис.

Саис — покровительница города богиня Нейт, богиня Сеше-писарь.

Сам-Бахидит (*егип. 'sm.bhdt*) — главный город 16-го Нижнеегипетского округа.

Саути — смотрите [Ликополь](#).

Сахм (*условное чтение Сехем «Жезл»*) — смотрите [Гелиополь](#).

Себеннит (*егип. sbt*) — позднее Навкратис в Себеннитском номе Дельты.

Се-Тасра — «Холм святой».

Сетроит (*греч.*) — столица 14-го Нижнеегипетского округа у Пелусийского устья Нила.

Сиути (*араб. Асьют*) — смотрите [Ликополь](#).

Танис — смотрите [Дане](#), [Аварис](#).

Та-Тасра(т) («*Святая Земля*») — часть города Абидоса с прилегающим некрополем.

Тауи-Рахти — место гибели Осириса.

(*егип. Иун-та-Нтара, араб. Дендера*) — Верхнеегипетский город, покровительницей которого была богиня Хатхор.

Тин, или Тис (*др.-егип. Тини, араб. Эль-Амра*) — столица 8-го Верхнеегипетского нома, арабский город Гирга, бог-покровитель Анхара (Онурис), смотрите [Летополь](#).

Тмуит — город в 4-м Верхнеегипетском округе.

Уиса, Висе, Васе — смотрите [Фивы](#).

Уни — смотрите [Гермонтис](#).

Уну («*город обелисков*») — смотрите [Иуну](#), [Гелиополь](#).

Унут — столица 15-го Верхнеегипетского Заячьего округа. Покровительница — богиня Унут, смотрите [Гермополь](#), [Хману](#).

Фармэне — смотрите [Панополь](#).

Фивы — культовый центр богов Амун, Шонс.

Хебу (*др.-егип. hbw*) — столица 8-го Нижнеегипетского округа.

Хеммис 1) Священный город в Фиванском округе Верхнего Египта с культом Мина (Персея). Ныне Ме-дамуд. В Хеммисе был четырехугольный священный участок Персея, сына Данаи. Вокруг участка росла пальмовая роща. Огромное преддверие участка было сооружено из камня с двумя большими каменными статуями при входе. В этом участке был храм со статуей Персея, где часто являлся сам Персей и находили его сандалию, что было добрым знамением для всего Египта. 2) Плавающий священный остров на озере рядом со святилищем Буто (Лето). На нем стоял большой храм Аполлона и были воздвигнуты три алтаря, кроме того, вокруг них росло много пальм и других плодоносных деревьев. По преданию, Исида передала на попечение Лето (Уто) младенца Аполлона (Гора), когда Тифон (Сет) рыскал по всей земле, чтобы захватить сына Осириса. Лето (Уто) сохранила Аполлона и спасла от Тифона на плавучем острове Хеммис.

Хент-Мин — современный Ахмим, смотрите [Панополь](#).

Хи-ку-Птах — смотрите [Эгипт](#).

Хману (*сред.-егип. Хмуну, копт. Шмуну, араб. Аш-мунейн*) — покровители города — боги Нефертум, Тот, богини Унут и Сешет, смотрите [Гермополь](#).

Хнэс (*копт, форма названия города города Хнас(у), араб. Ахнас*) — покровителями города считались боги Нхабкау и Хришиф (Харшафе-Арсафэс), смотрите [Гераклеополь](#).

Шас-Хатп (*араб. Шутб*), смотрите [Гипсала](#).

Шедит — ныне Киман-Фарис, культ Сухоса, смотрите [Крокодилополь](#).

Шетаит, или Шетит — святыня в мемфисском некрополе Рэсэтев.

Шмуну (*копт.*) — город восьми богов, смотрите [Гермополь](#).

Эбо (*копт.*) — смотрите [Абу](#), [Элефантина](#).

Эгипт (*др.-егип. Хи-ку-Птах*) — Птах, Сиа, Сока-рис, Хатхор, Хау.

Эджбо (*копт., араб. Идфу*) — столица Баититского округа.

Элефантина — покровители города боги Элефантинской Триады: бог Хнум (Хнама), богини Сатис и Анукет (сестра или дочь Сатис), смотрите [Абу](#) («Остров Слоновой Кости»).

Египетские Боги

Заклинания и молитвы Книги Мертвых, обращенные к духам и богам поименно, отражают веру в существование частных и особенных проявлении всеобщей энергетической основы мира. Эти проявления, имеющие особые облики и имена, назывались богами. Богов Египта можно разделить условно на две большие группы по их происхождению — местных и чужеземных.

К первой группе могут быть отнесены божества, ведущие свое начало от первобытного африканского тотемизма и позднейших культов животных и фетишей. Мы назовем их богами меламподов, то есть местного варварского населения долины Нила середины — второй половины IV тысячелетия до нашей эры Тотемические пережитки аборигенного населения долины Нила таковы:

1. Богиня в облике зайца — культ **Уну** (*др.-егип. Wnwt*) в столице Заячьего нома (*городе Гермополь*).
2. Бог в облике шакала — культ **Аупута**, или Упуа-та, в городе Сиуте (*городе Ликополь*).
3. Богиня в облике белого коршуна — культ **Энхабы** (*др.-егип. Nhbt*) в городе Нхабе (*городе Иераконполь*).
4. Бог в облике крокодила — культ **Сухоса** (*др.-егип. Sbk*) в Фаюме, особенно в городе Крокодилополе.
5. Богиня в облике кобры — культ **Уто** (*др.-егип. Wdt*) в городе Буто.
6. Бог в облике многоножки — культ **Сены** в поселениях между Мемфисом и Гелиополем.
7. Бог и богиня в облике льва и львицы — культ львиной пары в городе Леонтополе.
8. Богиня в облике гиппопотама — культ **Тоэрис** (*др.-егип. Twrt*) в городе Фивы.
9. Бог в облике павиана — древний культ божества города Гермополя, слился с культурами **Атума и Тота**.
10. Бог в облике пса — культ **Анубиса** в городе Кинополе (*Каса*).
11. Богиня в облике кошки — культ **Баст** в городе Бубастисе.
12. Бог в облике скарабея — культ **Хапри и Атума** в городе Гелиополе.
13. Богиня в облике скорпиона — культ **Селкет (Серке)** в западной части дельты Нила.
14. Бог в облике рыбы **оксирина** — культ в городе Оксиринхе.
15. Бог в облике рыбы **лепидота** — культ в городе Лепидотополе.
16. Бог в облике великого кота — культ города Гелиополя.
17. Бог в облике **ихневмона** — культ города Гелиополя и города Буто.
18. Богиня в облике газели — культ **Анукет** в Элефантие.
19. Бог в облике ибиса — культ бога **Тота** города Гермополя.
20. Боги в облике двух соколов — культ городе Коптоса.

Первоначальное число подобных тотемических божеств достигало, по-видимому, сорокапятидесяти. Часть их была предана забвению, часть органично слилась с подобными культурами чужеземных переселенцев (*культами священных быков и коров, овов и козлов, ястреба-перепелятника, змеи и т. п.*).

Вторая группа египетских божеств имела чужеземное происхождение и попала в долину Нила около 3600–3200 годов до нашей эры. Это, прежде всего индоевропейские по происхождению божества, культы которых были занесены в долину Нила, по крайней мере, четырьмя миграционными волнами индоевропейских племен.

Первая волна переселений племен индоевропейской языковой общности захлестнула

долину Нила между 3600–3500 годами до нашей эры. Вот как описывает эти события греческая мифология:

Океан и Тетис породили сына Инаха и дочь Мелию. Инах превратился в главную реку Арголиды.

Инах и Мелия породили Фороней и Эгиалея. Страна, которой правил Эгиалей, получила название Эгиалея. Он умер бездетным.

И Фороней стал править всем Пелопоннесом. Он был первым, кто научился применять огонь, украденный Прометеем, основал и населил первый торговый город — Фороней. Он стал поклоняться Гере и женился сначала на нимфе Кердо. Его сыновья Пеласг, Иас и Агенор разделили Пелопоннес между собой, а сын Кар основал Мегары.

Затем Фороней женился на нимфе Теледике и породил сына Аписа и дочь Ниобу.

После Фороней Апис правил тиранически страной и был убит воспитателями Посейдона — Тельксионом и Тельхином. В память об Аписе вся страна называлась с тех пор Апией.

Ниоба и Зевс породили сына Арга. Арг основал одноименный город. Арг и Эвадна, дочь Стримона и Неэры, породили сыновей Экбаса, Пиранта, Эпидавра и Криаса. Эпидавр основал одноименный город. Экбас породил Агенора. Агенор породил Арга Панопта (*Всевидающего*), который убил Сатира, быка, притеснявшего аркадцев, Ехидну, похищавшую путников, Тельксиона и Тельхина, отомстив за убийство Аписа.

Арг и Йемена, дочь Асопа, породили сына Иаса/Инаха/Пирена. Иас/Инах/Пирен породил Ио, которая стала жрицей храма Геры.

Зевс сошелся с Ио, обратил её в белую телицу и приказал Гермесу похитить её у Геры. Ревнивая Гера приставила к ней всевидающего Арга (*сына Инаха/Арестора/ Арга и Исмены*). Гермес убил Арга камнем и отсек его голову с целью похитить Ио для Зевса. Гневливая Гера наслала засуху на Арголиду: пересохли все источники и реки, высохли растения, случился падеж скота и мор среди людей. Гера наслала также жалящего слепня на белую телицу, которая, спасаясь от овода, бежала из страны. За нею последовало воинство куретов аргейских, пеласгеских и ахейских.

Ио в сопровождении куретов прошла Истм, Беотию, Фокиду, Локриду, Этолию, Акарнанию, Эпир. Она остановилась на берегу реки Инах в Эпире, где куреты основали Додонское прорицалище, древнейшее в Греции.

Преследуемая слепнем, Ио прибыла к заливу моря, называемому Ионийским Понтом. Здесь она повернула и отправилась на север, к горе Гем. Оттуда, преодолев Гемийский хребет и дельту Истра, телица и куреты вышли в бескрайние степи. На Таврическом полуострове Осирис (*Зевс*) впервые впряг быков в ярмо и провёл первую борозду плугом. Поэтому в честь быков та земля и народ получили название Таврика.

Обойдя по солнцу весь Понт Эвксинский и переправившись через Боспор Киммерийский, Ио поднялась по реке Гибрист до самого её истока в Кавказских горах, где был прикован Прометей и остались куреты ахайев.

Преодолев заснеженные горы, телица и куреты пересекли страну колхов и страну халибов (*в Акмонийской роще Арес и нимфа Гармония зачали и породили род амазонок*), перешли Фракийский Боспор и блуждали по Фракии.

Вновь Ио бежала из Фракии во Фригию через Боспор, затем через Таврийский хребет достигла Тарса, откуда вышла к городу Иоппа в Палестине. Из Иоппы Ио, сопровождаемая куретами, прошла через Междуречье, Мидию и Бактрию в Индию. Затем, двигаясь в юго-западном направлении, она прошла всю Аравию, переправилась через Индийский Боспор и достигла страны эфиопов. Там она пошла к северу от истоков Нила, где пигмеи ведут постоянную войну с журавлями. Так, блуждая по огромным пространствам материка и

переправляясь через многие реки и моря, она пришла к реке Нил, где вернула себе прежний женский облик и родила на берегах Нила, в низовьях близ городов Исей и Бусирис, сына Эпафа, зачатого от Зевса. [130]

Мстительная Гера упросила куретов скрыть Эпафа, но Зевс в гневе перебил куретов. Безутешная Ио блуждала в поисках сына вдоль всей Сирии, пока не обнаружила Эпафа у жены библосского царя, которая вскормила и воспитала Эпафа. Ио с Эпафом возвратились к Нилу, где она вышла замуж за Телегона, царствовавшего тогда над жителями долины Нила. Телегон усыновил Эпафа. В знак благодарности Ио воздвигла статую Деметры и учредила её культ.

После смерти Телегона Эпаф воцарился над жителями долины Нила, женился на дочери Нила (*Аписа*), нимфе Мемфиде, и основал город Мемфис. Эпаф и Мемфида породили дочь Либюэ («принадлежащая юго-западному ветру, несущему дождь»). От брака Либюэ и Посейдона родились близнецы Бел и Агенор.

Бел воцарился в Хеммисе, женился на Анхиное, дочери Нила, от которой породил близнецов Египта и Даная, сыновей Кефея и Финея, а также дочь Дамно, став родоначальником великого рода.

Агенор, также поначалу царствовавший в долине Нила, а именно в Дельте, женился на Агриопе, дочери Нила, которая произвела на свет сына Кадма.

Дамно, дочь Бела, от Агенора родила дочерей Исею и Мелию и сына Фойника. Телефасса родила от Агенора прекрасную Европу и сына Килика. (*Килика считают отцом Таса.*) Некоторые Финея также причисляют к сыновьям Агенора.

Позднее Бел изгнал Агенора и его потомство из долины Нила. Они удалились в Междуречье, где основали город Орхи. Затем они населили города Сидон и Палетир. Египт, царствовавший в Аравии, завоевал землю Бродящих в болотах черноногих (*меламподов*). Он назвал её своим именем. От Исеи, дочери Агенора, и многих других жен: ливиек, арабок, финикиянок — он породил 50 сыновей египтиадов и замыслил женить их на дочерях брата в знак примирения.

Данай, царствовавший в Ливии, боролся с братом за власть над страной Бродящих в болотах черноногих (*меламподов*). Когда египтиады стали домогаться его 50 дочерей-данаид, рождённых от Мелии и других жен: наяд, гамадриад, принцесс из Элефантины и Хеммиса, эфиопок, — из страха перед египтиадами Данай построил первый пятидесятивесельный корабль по совету Афины Тритониды.

Посадив на него 50 своих дочерей, Данай спасся бегством, прибыл на остров Родос, где воздвиг статую Афины Линдской в благодарность за совет о корабле, а затем приплыл в Аргос и получил от Геланора царскую власть.

Через некоторое время в Аргос прибыли преследовавшие данайд египтиады и потребовали от Даная дать согласие на брак. Добившись своего, почти все они пали жертвами своих жен.

Пришедшие из Арголиды вслед за Ио куреты и принесли в долину Нила свои культы богов и обожествленных героев.

1. Культ священной телицы **Ио** (*др.-егун. jht, iw't*) из рода Инаха, по др.-егип. **Нут** (*nwt*) — священная телица.

2. Культ священного тельца **Апида** (речного буйвола) из рода Инаха, он же Эпаф, сын Ио от Зевса, позднее **Хапи** (*др.-егун. hpj*), он же первоначально **Ба Осириса**, живое воплощение бога **Птаха**, позднее — **Ка Птаха**.

3. Культ бога **Зевса** в облике ястреба-перепелятника, который преследовал Астерию, дочь Фойбы и Койя, позднее бог **Ароэрис** (*Hrwr*) — «**Гор Великий**».

4. Культ бога **Аида** как **Зевса** неявленного мира, позднее **Осириса** (*Usiri*).

5. Культ бога **Посейдона**, позднее **Сета** (др.-егип. *Swth*).

6. Культ богини **Геры**, позднее **Хатхор** (др.-егип. *HtHr*, позд. — *egun. Hathur*).

7. Культ богинь **Геры и Гестии** в одном лице (**Ио**), позднее **Исиды** (др.-егип. *'isl*).

8. Культ богини **Деметры**, позднее **Нефтиды** (др.-егип. *nibt-ha*).

9. Культ титаниды **Астери**, позднее отождествлённой с **Лето**, в виде др.-егип. **Анукет**.

10. Культ героя **Арга Панопта**, позднее **Арсафес** (др.-егип. *Хришиф*, позд. — *егип. Харшафэ*), отождествлявшегося эллинами с **Гераклом**.

Кроме того, потомкам Ио приписывалось традицией основание городов Исея, Бусириса, Мемфиса (*Египта*), Хеммиса, а также образование ранних государств в долине Нила.

Вторая волна переселенцев из Эгеиды в долину Нила может быть условно названа персеидами или данайцами (*также потомками Даная и Египта*). Мифические воспоминания об этом таковы.

Кефей правил в городе Хеммисе, женился на прекрасной Кассиопее. От этого брака родилась Андромеда. Тщеславная Кассиопея похвалялась красотой дочери перед nereидами, чем и обидела их. По их жалобе, Посейдон наслал на царство Кефея водное чудовище, пожиравшее скот и людей.

Чтобы избавиться от бедствия, Кефей был принужден принести свою любимую дочь в жертву чудовищу. Но оказавшийся в Хеммисе герой Персей обратил чудовище в камень при помощи головы Медузы Горгоны и спас Андромеду.

Затем он попросил у отца руки спасенной дочери. Так как Андромеда была с малолетства обручена с Финеем (*другие говорят, Агенором*), Персею пришлось сразиться с войском соперника и нанести ему поражение.

От Персея Андромеда родила сына Перса, которого родители оставили на воспитание деду и бабушке, а сами удалились в Эгеиду. Воспитанный Кефеем, Перс стал родоначальником арийского царского рода, отдалённым предком Ахеменидов. А его племя в память о Кефее именовалось кефенами.

От Кефея и Перса происходит и доктрина персидских магов. Маг Остан в сочинении под заглавием «Восьмикнижие» дословно говорит следующее:

«Бог имеет голову ястреба. Он самый первый, нетленный, вечный, нерожденный, нераздельный, совсем не имеющий подобия, управитель всякого блага, самый неподкупный, добрейший из добрых, премудрейший из премудрых, отец законности и справедливости, сам себя выучивший, естественный, совершенный, мудрый, и он один изобретатель святой естественной силы».

Божества, привнесенные данайцами Персея в долину Нила, вероятно, позднее стали главными богами города Хеммиса: **Мин — это Персей, Исида — это Андромеда, а их сын Гор — это Перс**.

Отметим не только очевидную связь Персея и его спутников (*персеидов*) с Хеммисом, но и наличие древнего культа стихийных сил земной природы, олицетворяемых Посейдоном (*читай — Сетом*). Примечательна также традиция египетского происхождения племени-сословия персидских магов и царской династии Ахеменидов, возводивших свой род к Персу, сыну Персея и Андромеды, внуку Кефея, Кассиопеи, Зевса и Данаи.

Третья волна переселенцев из Эгеиды в долину Нила может быть названа условно гелиадами. Поскольку культы, привнесенные гелиадам Актием с Родоса в Дельту, весьма важны,

имеет смысл напомнить мифологическое предание об этом переселении.

Как следует из ряда греческих мифов, Посейдон, рожденный Реей от Крона в Элиде, был подменён ею на жеребенка, чтобы не позволить Крону проглотить своего новорожденного сына. Рея спрятала Посейдона среди пасущихся коней, а затем оставила младенца на попечение тельхинам. Тельхины — девять собакоголовых и ласторуких детей моря — появились на острове Офиусу и были известными колдунами и чародеями, первыми научившимися выделявать медь и железо. Они — то и изготовили зубчатый серп (*ортсу*) из седого железа для Крона, которым он оскопил Урана. Тельхины занимались также вредоносным колдовством. Там Посейдон вырос и возмужал, воспитанный и обученный тельхинами. Он создал коня, изобрел колесницу и упряжку, а также учредил конные состязания в бегах, отмерив первое поприще. Поэтому остров Родос назывался некоторое время Стадией.

Остров Офиусу (*Родос*) первоначально населяли тельхины и нимфы (*нерейды*). Посейдон сошелся с нимфой Галлией, которая родила ему шесть сыновей и дочь Роду.

Шесть сыновей Посейдона оскорбили Афродиту, переходившую с острова Кифера на остров Кипр к Пафосу. За это она вселила в них безумную похоть, и они надругались над собственной матерью, совершили множество отвратительных преступлений. За это Посейдон загнал их под землю, где они стали восточными демонами. Галия бросилась в море, и ей стали поклоняться как богине Левкофее (*Леяжо Эеа* — «Белая Богиня»). Разгневанный Зевс намеревался наказать нечестивое человечество, затопив сушу водами.

Тельхины, предупрежденные Артемидой о гневе Зевса, предвидя потоп, покинули остров и поплыли в разные стороны. Но больше всего их оказалось в Ликийи и на Крите. Своих прав на остров Офиусу они больше не предъявляли. Поэтому единственной наследницей острова осталась Рода.

За злокозненность тельхинов и злодеяния сыновей Посейдона Зевс обрушил на землю небесные воды, которые затопили остров Офиусу — Тельхинию — Стадию, сохранилась только вершина горы со святилищем Зевса Атабурийского, где и нашла прибежище Рода.

Когда после потопа Зевс распределял острова и земли между богами, то забыл о Гелиосе. Гелиос потребовал свою долю. Зевс призвал богиню судьбы Лахесис и попросил ее проследить за тем, чтобы любой новый остров стал владением Гелиоса. Гелиос заметил, что к югу от Карий в море появляется новый остров, и решил довольствоваться им. Когда остров достаточно высоко приподнялся над волнами, Гелиос объявил его своим владением.

Нимфа Рода родила на острове, переименованном в ее честь, Гелиосу семь сыновей и одну дочь, которые и стали править островом после того, как он вновь поднялся из вод. Все они были знаменитыми астрономами, а их единственная сестра Электра («Янтарная») умерла девственницей, и ей стали поклоняться как полубогине.

Братья позавидовали учености одного из них и убили его. Один из братьев, по имени Актий, был изгнан за убийство брата и бежал в Египет, где и основал город Гелиополь, и стал первым, кто обучил египтян астрологии, как того пожелал отец его Гелиос.

Остальные братья, повинные в братоубийстве, бежали на острова и материк, став родоначальниками пяти родов астрологов.

Старший брат Керкаф, не виновный в преступлении, остался править островом Родос, а его сыновья от Кидиппы — Линд, Иалис и Камир — основали одноименные города.

Богословский вклад гелиадов в общеегипетский пантеон очень значителен. К родосско-гелиопольскому кругу относятся следующие культы и мифологические образы:

Культ звездного неба и широкой земли — **Уран и Гея** (*др.-егип. Nwt, Gbb*).

Культ четырех пар стихий:

1) **Понт** (*др.-егип. Наун и Науна*) — воды, потоп, наводнение, разлив Нила.

2) **Уран** (др.-егип. *Амана и Амауна*) — воздух, дух, дуновение, ветер, иначе — **Аэр, или Эфир**.

3) **Эреб и Никта** (др.-егип. *Каук и Каука*) — мрак, тьма, ночь.

4) **Хаос** (др.-егип. *Хаух и Хауха*) — пространство, пустота, зияние.

Культ семи пар титанов:

1) Культ **Шу и Тефнут** — титанов **Крона и Реи** (7 — *Сатурн*);

2) Культ **Хапи** — Нила или титана **Океана** и его супруги **Тетис**, **Инаха** и его рода, **Аписа** (6 — *Венера*);

3) Культ **Онуриса и Мехит** — титана **Иапета** и его сестры **Фемиды** (5 — *Юпитер*);

4) Культ **Гора Баититского** — титана **Коя** и внука его **Аполлона** (4 — *Меркурий*);

5) Культ **Амона и Мут** — титана **Крия и Эврибии**, их сыновей **Астрея, Персея и Палланта** (3 — *Марс*);

6) Культ **Хонса и Тота** — титанида **Атланта** и его внука **Гермеса** (2 — *Луна*);

7) Культ **Ра, Хапри, Агума** — титана **Гипериона** и его сына **Гелиоса, Эос, Гемеры и Гесперы** (1 — *Солнце*).

Культ узлов солнцеворотов и равноденствий:

1) весеннее равноденствие — культ **Хнума и Птаха** — титанидов **Прометея и Эпиметея**;

2) осеннее равноденствие — культ **Нейт** — **Пандоры и Анесидоры** — **Афины**;

3-4) солнцевороты — культ **Амона и Нуна**.

Важнейшим из унаследованных египтянами от гелиадов стал культ Солнца («так пожелал отец *Актия, Гелиос*») в трёх видах: восходящего, полуденного и заходящего. Отметим также мотив основания города Гелиополя выходцем с Родоса, первоучителем астрологии.

Последний вклад в египетский пантеон внесли Дионис и вакханты, высадившиеся в дельте Нила около 3200 года до нашей эры. Помимо новшеств культа Аида и Зевса (*Осириса*), это баснословное нашествие принесло в Дельту культ бога Мендета в Мендетском номе в облике козла (*то есть воплощения самого Диониса*). Разумеется, длительное сосуществование пришлых чужеземных племен индоевропейской языковой общности (*куретов, персеидов, гелиадов*) с аборигенами Нильской долины (*меламподами*) не могло не сказаться на формах их общественного сознания.

После окончательного ухода чужеземцев и утверждения раннединастических государств в Египте (*между 3100 и 2900 годами до нашей эры*) большая часть привнесенного духовного наследия была в той или иной мере воспринята широкими массами аборигенного населения и сохранена консервативной религиозной традицией.

Раннеиндоевропейские культы богов характеризовались «безымянным почитанием или немим поклонением». Сущность бога и его деяния передавались с благоговением описательно, без упоминания подлинного имени божества. При вхождении в пантеон нильских меламподов чужеземные безымянные боги получили имена. Соответственно древним африканским представлениям, таким образом было достигнуто господство над ними колдунов, чародеев, заклинателей и жрецов.

Позднее имена богов узнали в Египте пеласги и занесли их на острова и побережья Эгейского моря. Однако в самой долине Нила сохранялись ономастические следы носителей индоевропейского праязыка и его диалектов до времени их фиксации античной традицией. Заметили этот феномен ещё древние.

У Плутарха, рассматривающего божественные имена египетских богов, имеется примечательное рассуждение на этот счет:

«...бесчисленное множество других слов, которые ушли в изгнание вместе с перекочевавшими из Эллады людьми, до сих пор сохраняются и живут как иноземцы среди чужих народов, и тот, кто называет их глоттами (*глоссами*), ложно обвиняет поэзию, употребляющую некоторые из них, в варваризме»

(Плутарх. Об Исиде и Осирисе, гл. 61).

Кроме индоевропейских богов, в процессе исторического развития египетской религии в состав сообщества египетских божеств попали и некоторые семитские божества — богини Анат и Астарта, бог Баал. Их культы были занесены в Египет в период господства «иноземных царей» — гиксосов — в 1650–1550 годах до нашей эры. В те беспокойные времена в долину Нила вторгся из Леванта могучий союз племен, различных по происхождению и языку.

Под властью гиксосов были объединены семитоязычные и индоевропейские племена (*из последних преобладали носители арийских диалектов, родственные персам и индийцам*). И если для семитов Египет был «чужой» страной, то для арийцев, предки которых некогда обособились на берегах Нила (*город Хеммис*), водворение в Египте стало возвращением к истокам, своего рода реконкистой утраченного наследства. И хотя господство гиксосов было непродолжительным и распространялось преимущественно на Нижний и Средний Египет, оно вновь привнесло нечто новое в культуру и религию египтян.

Книга Мёртвых — не запись ритуала

Собрание глав или отдельных составляющих, которые древние египтяне писали на стенах гробниц, на боковых поверхностях саркофагов и гробов, а также на папирусе, амулетах и прочих предметах, помещаемых в гробницу, были названы Шампольоном «записью погребального ритуала». Это неверное определение было принято де Руже, который в своём «Исследовании погребального ритуала древних египтян» объясняет свою точку зрения и заключает, что приведённые им доводы «достаточно обосновывают, следуя избранному ходу рассуждений, то название, которое избрал Шампольон». Грамматика Шампольона свидетельствует, что он тщательно изучил каждую часть так называемого «ритуала», а множество кратких фрагментов, которые он перевёл, служат доказательством того, что он понял назначение источника и верно оценил его роль с религиозной точки зрения. Однако он ни разу не приводит всесторонний анализ хотя бы одной главы, так же как ни один фрагмент не переводит полностью от начала до конца. Если бы этот замечательный учёный прожил подольше, он бы убедился, что то, что он переводит вовсе не было «ритуалом». Это собрание отдельных глав Лепсиус в 1842 году назвал «Книгой Мёртвых», под таким названием источник известен и в наше время.

Ранние публикации Книги Мёртвых

К наиболее ранним частичным или полным публикациям Книги Мёртвых можно отнести следующие: Cadet (J. Marc). Copie figure d'un rouleau de Papyrus trouve a Thebes, dans un tombeau des Rois. - Strassburg, 1805: Fontana. Copie figure d'un rouleau de Papyrus trouve en Egypte, publiee par Fontana et expliquee par Joseph de Hammer. - Vienna, 1822; Senkowski, Exemplum Papyri Aegyptiacae quam in peregrinatione sua repertam Universitati Cracoviensi dono dedit. - Petropoli, 1826; Young. Hieroglyphics: Fol., IV Pl. - London, 1823; Hawkins. Papyri in the Hieroglyphic and Hieratic character from the Collection of the Earl of Belmore: Fol., 8 Pl. - London, 1843; Rossellini. Breve notizia intorno un frammento di Papiro funebre egizo esistente nel ducale museo di Parma: 8 Vol. - Parma, 1839; Description de l'Egypte / Ed. Jomard. - Antiquities. - Т. II.

Наиболее значительной стала публикация Лепсиусом в 1842 году 165 глав Туринского папируса; это издание вышло под названием «Египетская Книга Мёртвых» («Das Todtenbuch der Aegypter»).

Тексты Пирамид

Обычай покрывать стены погребальных камер заупокойными текстами восходит к V династии, в ту эпоху крупные отдельные иероглифы, сгруппированные в строки, чередовались с архитектурными украшениями. К концу VI династии пространство, отведённое для декоративных целей, значительно сузилось. Иероглифы стали меньше по размеру, а надписи высекались на стенах камер и коридоров, которые прежде, в более ранние периоды, оставались гладкими.

К пирамидам V–VI династии, чьи внутренние стены покрыты надписями, относятся

пирамиды Унаса, Тети, Пепи I, Пепи II и Секеремсафа; эти надписи обычно называют «Текстами пирамид». Во французском переводе они были опубликованы Масперо.

Тексты Саркофагов

В эпоху XI династии распространился обычай наносить заупокойные тексты на стенки деревянных гробов или саркофагов. Тексты подобного рода, выполненные иератическим письмом, были опубликованы Лепсиусом и Бирчем. В этот период Книгу Мёртвых начинают писать на папирусе.

Тексты Книги Мёртвых на папирусе

После изгнания из Египта гиксосов царями-фиванцами появляются тексты Книги Мёртвых на папирусах, которые были различной длины и ширины. Папирусный свиток обычно помещали в прямоугольную нишу в стене гробницы либо в самый гроб, рядом с мумией. Иногда его клали между ногами, а иногда прижимали к телу погребальными пеленами. Длина и стиль такого папируса целиком зависели от фантазии родственников покойного. Богато иллюстрированная или, наоборот, лишенная каких бы то ни было изображений, Книга Мёртвых составляла неперемнную часть заупокойного имущества, которым торговали жрецы, ответственные за погребение. Если заказчик был богатым человеком, он мог купить самую лучшую копию. Если он был беден, то довольствовался неиллюстрированным текстом. На готовых копиях оставляли пустые места, куда вписывалось имя покойного, для которого её приобретали. Сохранились и такие копии, в которых, вследствие небрежности или пренебрежения к умершему, не проставлено никаких имён. Многочисленные дурно выполненные, пестрящие ошибками копии Книги Мёртвых, которые не редкость в музеях Европы, видимо, представляют собой неизбежное следствие дешевизны. Однако можно обнаружить небрежность и на самых прекрасных папирусах, а некоторые шедевры этого вида искусства хранят грубые ошибки, свидетельствующие не столько о небрежности переписчика, сколько о непонимании воспроизводимого текста.

Виньетки и Иллюстрации Книги Мёртвых

Книга Мёртвых писалась иероглифическими и иератическими знаками и украшалась изображениями богов, священных животных и птиц, мифологическими сценами, видами погребальных процессий и прочее. Для выполнения подобных иллюстраций использовалось до 13 цветов. Названия глав, колонтитулы и некоторые абзацы исполнялись красными чернилами, а основной текст — чёрными. Иероглифический текст обычно писали вертикальными строчками, а иератический — горизонтальными. Виньетки и иллюстрации делались одним мастером, а текст другим. Иногда создаётся впечатление, что родственники покойного тратили почти всю назначенную сумму, чтобы заказать копию Книги Мёртвых у лучшего художника, в то время как текст доверяли заурядному писцу. Хотя многие языковые неточности, которые встречаются в этих папирусах, следует приписать небрежности копиистов, всё же очевидно, что большая часть ошибок явилась следствием непонимания смысла написанного. Подчас писец не знал даже, где начало, а где конец какой-либо главы. В доказательство Э. Навилль привёл копию 77-ой главы

из одного из папирусов, которая начиналась с неправильного конца, далее в своей публикации Навилль поместил правильный текст данного источника. Текстологические исследования позволили сделать вывод, что обычно над изготовлением одной копии Книги Мёртвых трудилось более одного писца и одного художника. Хотя есть виньетки и тексты, исполненные одной рукой.

Редакции Книги Мёртвых

Согласно Э. Навиллю, следует различать четыре редакции Книги Мёртвых:

1. Созданные в эпоху Древнего и Среднего царства в записи иероглифами.

2. Фиванская редакция, которая датируется XVIII–XX династиями, также исполненная иероглифами.

3. Редакция, примыкающая к фиванской, относящаяся ко времени XX династии, написанная иератическим письмом; она отличается тем, что главы приведены не по порядку.

4. Тексты Саисского и Птоломеевского периодов, исполненные как иероглификой, так и иератикой, свидетельствуют, что родственники покойного по своему желанию могли сокращать и увеличивать количество глав. Вероятно, в течении XVIII Династии при написании подобных текстов не пользовались иератикой вообще.

Полное издание Книги Мёртвых

В сентябре 1874 года на особом заседании Международного конгресса востоковедов была принята резолюция, согласно которой для дальнейшего изучения древнего Египта необходимо было предпринять наиболее полное и комментированное издание Книги мёртвых, этой истинной «библии древних египтян». Далее было решено, что подобное издание должно включать текст источника в трёх вариантах: 1. Эпохи Древнего царства; 2. Эпохи XVIII династии и Нового царства; 3. Времени правления XXVI династии (Псамметиха).

На конгрессе был сформирован Комитет, куда вошли господа Бирч, Лепсиус, Шаба и Навилль. Э. Навилль взял на себя труд подготовить работу к печати. По ходатайству Лепсиуса Берлинская Академия наук выделила 3000 марок на предварительные расходы, а прусское правительство добавило к этому 4800 талеров на публикацию. Когда Э. Навилль начал собирать материал, он убедился, что текстов эпохи Древнего царства очень мало, текстов же XXVI династии множество и разница между ними незначительна. Вследствие этого он оставил идею включить в публикацию памятники первого и третьего периодов и на четвёртом Международном конгрессе востоковедов, который проходил в 1878 году во Флоренции, он обратился к Комитету с просьбой об изменении первоначального плана.

Э. Навилль заявил, что готов сосредоточить свои усилия на подготовке комментированного издания Фиванской редакции Книги Мёртвых. Он считал, что для создания наиболее выверенной публикации следует отобрать наилучшие копии, из которых путём сравнения и составить окончательный вариант. В 1886 году Навилль выпустил в свет двухтомный труд, который содержал результаты его 12-летних исследований. В первый том вошли текст и виньетки, тщательно скопированные госпожой Навилль; второй том содержит различные текстовые варианты. В небольшой книге в четвёртую долю листа, которая вышла несколько месяцев спустя, содержатся четыре главы, в которых рассматривается Фиванская редакция Книги Мёртвых, её история, значение, а также стиль написания. Приводится описание

папирусов, вошедших в публикацию Э. Навилля, комментарии к каждой главе Книги Мёртвых и список названий этих глав в иероглифике. Текст Фиванской редакции у Навилля содержит много неправильных прочтений, но, тем не менее, он чрезвычайно важен, ибо может быть использован для подготовки нового критического издания. Господин Навилль оказал науке огромную услугу, сведя воедино разрозненный материал.

Последние публикации отдельных текстов Книги Мёртвых

Среди важнейших публикаций текстов Фиванской редакции Книги Мёртвых следует упомянуть следующие: Photographs of the Papyrus of Nebseni in the British Museum. — 1876, fol.; Facsimile of the Papyrus of Ani. — 1890, fol.; Papyrus Funeraire de Nebset / Ed. Pierret. — 1872; Leemans. Papyrus Egyptien Funeraire Hieroglyphique du Musee a Leide. — 1882. — Livr. 5, part III.

Прекрасным примером иероглифической Книги Мёртвых не ранее XXVI династии может служить Туринский папирус, опубликованный Лепсиусом в 1842 году. Перевод полон грубых ошибок и тёмных мест, однако об этой работе стоит упомянуть, ибо она имеет известное значение. Замечательным образцом иератического источника более позднего периода, чем XXVI династия, является памятник, опубликованный де Руже.

Переводы Книги Мёртвых

Английский перевод Книги Мёртвых был выполнен Бирчем в английском издании книги Бансена. Французский перевод вышел в Париже в 1882 году. Оба были сделаны с Туринского папируса. Немецкий перевод первых 15 глав был подготовлен Бругшем. Исследования наиболее интересных глав были проведены Бирчем, Масперо, Лефобюром, Гийессом, Пьере и другими. Некоторые «дополнительные» главы опубликованы в 1881 году в Лейдене Плейтом с переводом и комментарием. Значительная часть Книги Мёртвых была переведена на итальянский язык.

Древность происхождения Книги Мёртвых

Время возникновения Книги Мёртвых неизвестно, однако нет сомнений, что отдельные части её столь древни, как вся египетская цивилизация. Согласно фиванской традиции, например, 130-я глава была создана в эпоху Хесепти, пятого фараона I династии; возникновение 64-й главы иногда связывают с правлением Микерина (IV династия). Тогда же появилась и 178-я глава, текст которой сохранился на крышке саркофага, хранящейся в Британском музее (№ 6647). Древнейшие главы Книги Мёртвых были созданы в Гелиополе, великом святилище и центре создания религиозных учений древнего Египта. Гелиополь был для египтян тем же, чем Иерусалим для евреев и Мекка для мусульман. Увеличение объёма глав и их числа проходило медленно, но верно. Можно предположить, что время от времени проводились исправления текстов.

Египетское название Книги Мёртвых

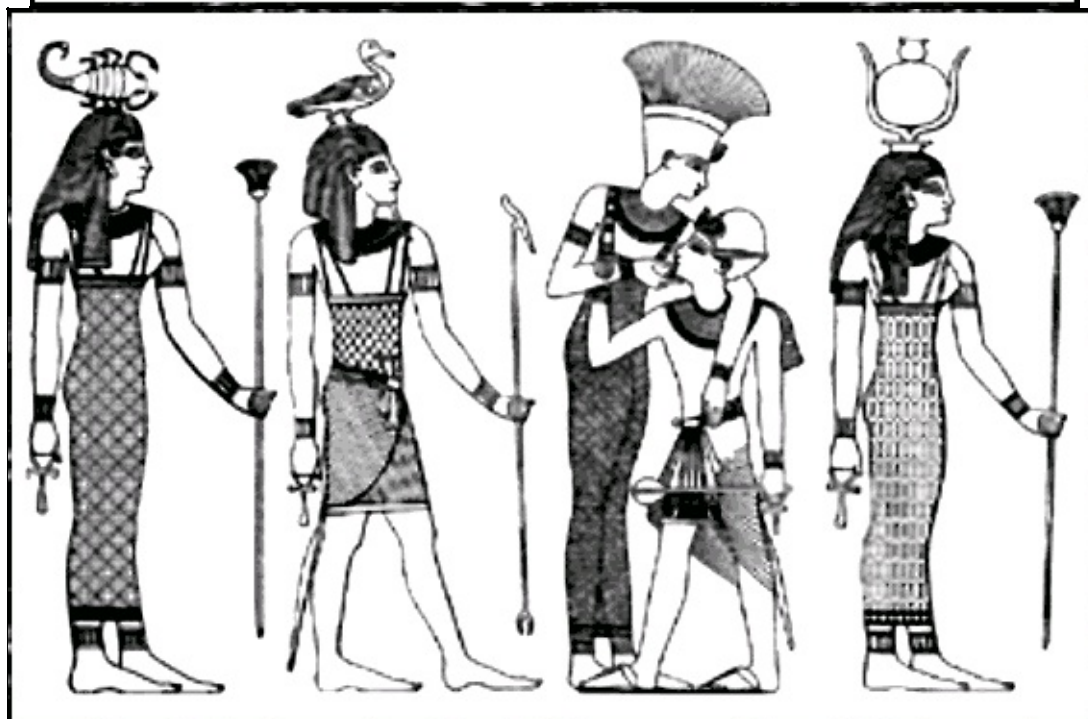
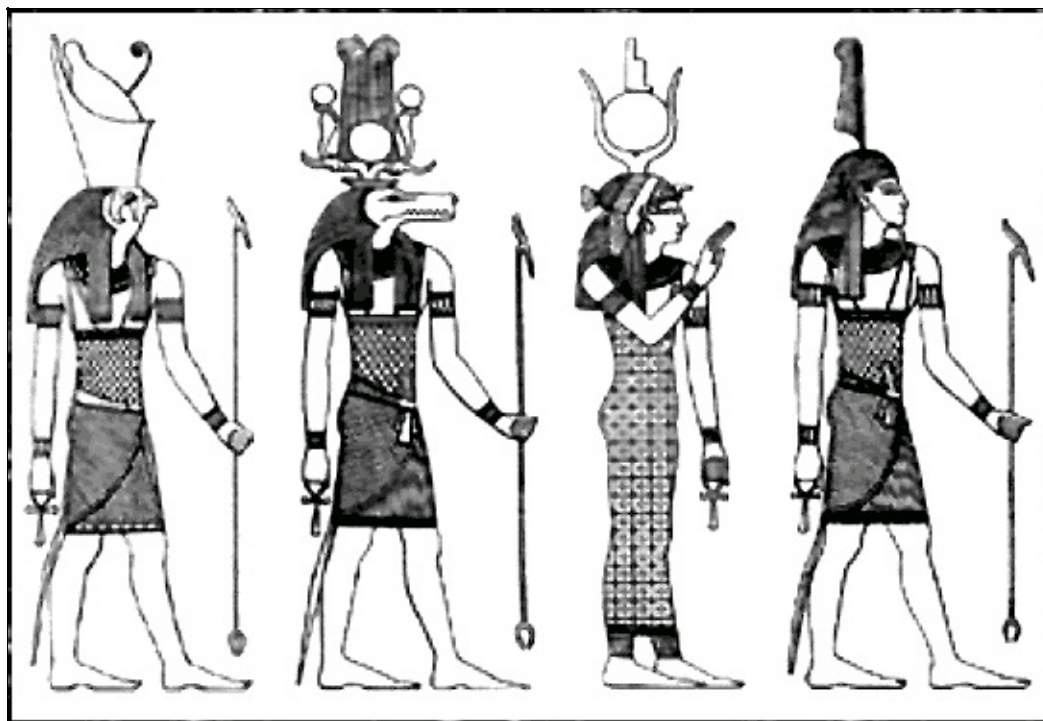
Наиболее обычным названием Книги Мёртвых было (prt m hrw), что принято переводить

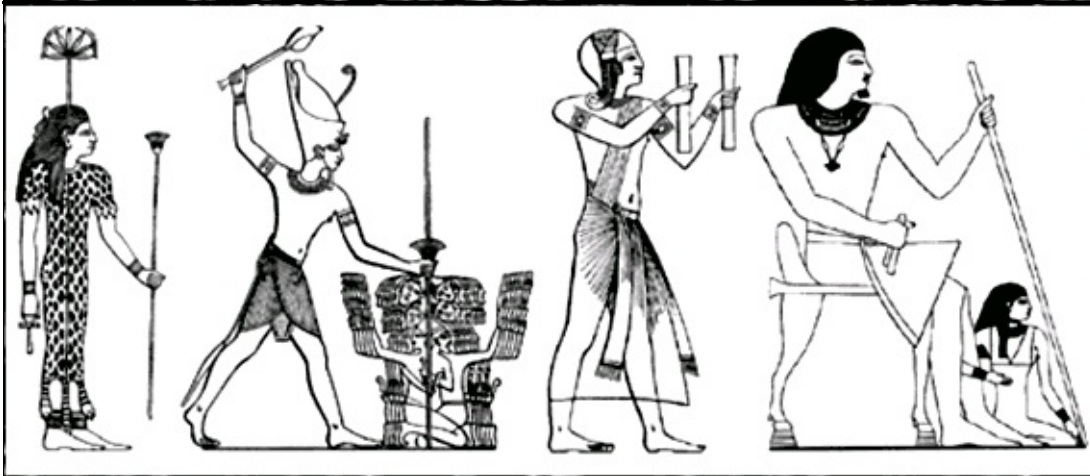
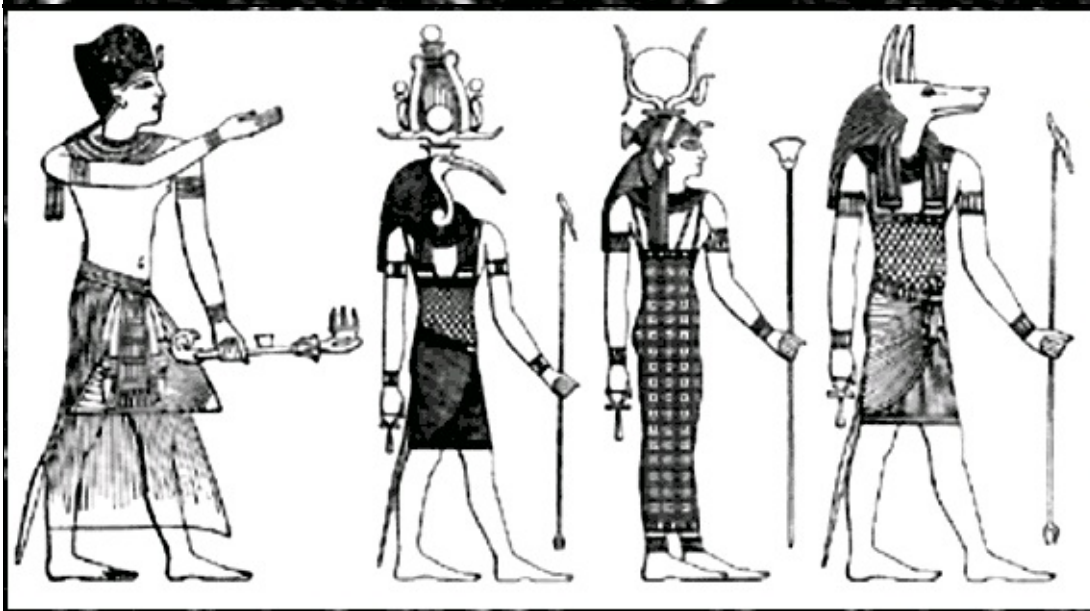
как «Выход, или выхождение, днём». Возможно, таково было только традиционное название, перевод которого представлялся учёным неоднозначным. Другое название — (r n si'kr xw), «Изречение о придании силы просветлённому духу». Автором Книги Мёртвых считался бог Тот.

Книга Мёртвых состоит из ряда глав, каждая из них есть отдельное произведение, которое можно было добавить или, наоборот, опустить по желанию заказчика. Шампольон разделял этот сложный источник на три части: главы 1-15; 16-125; 126 — до конца. Но если бы учёный располагал большим временем для изучения памятника, он сам убедился бы, что его деление чисто произвольное.

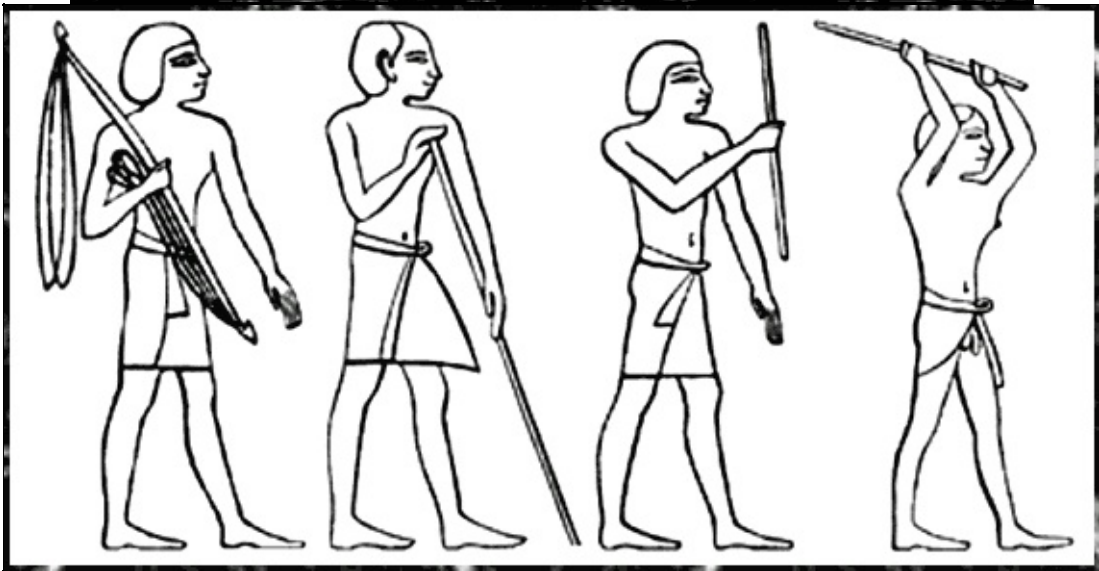
Назначение Книги Мёртвых

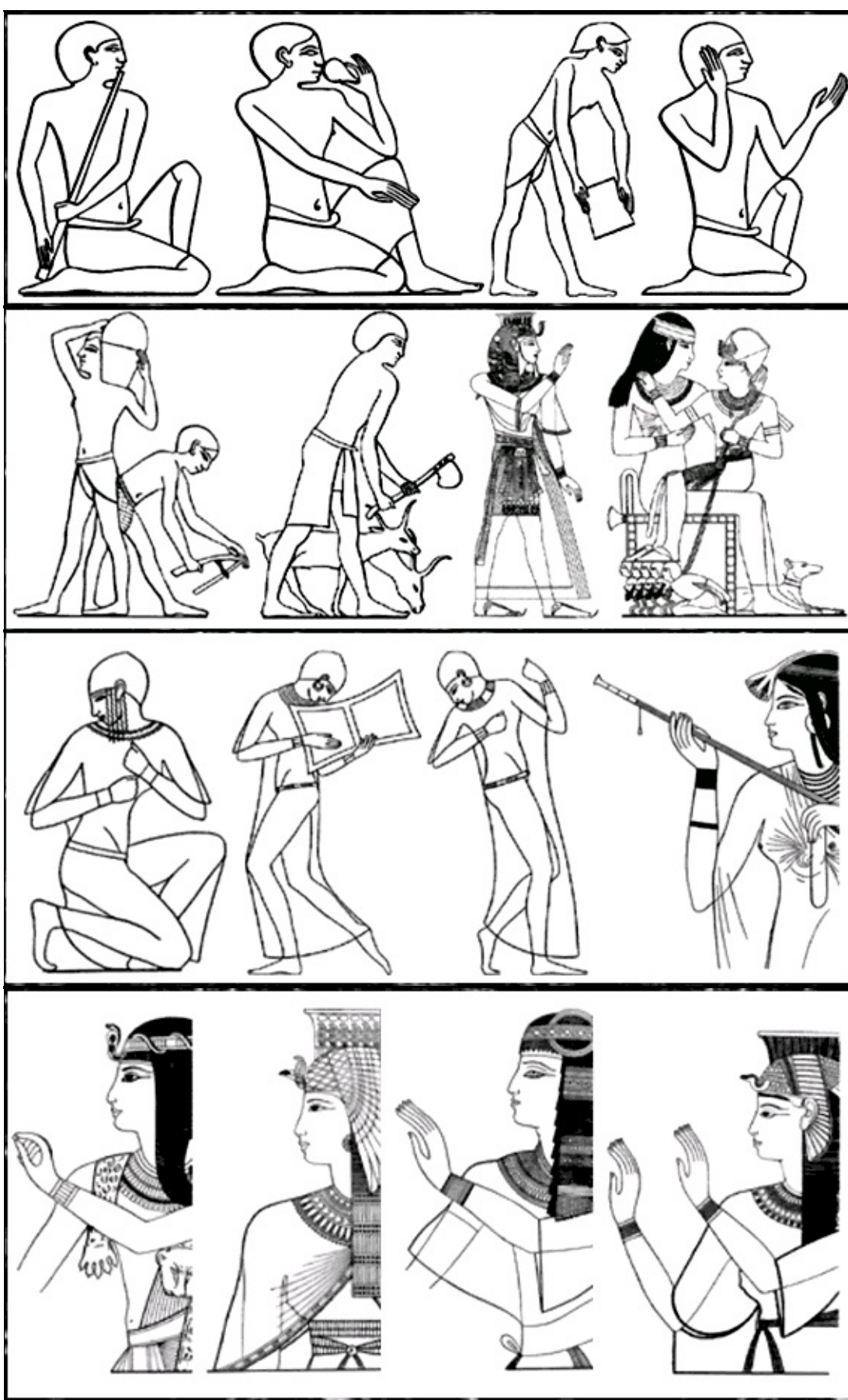
Книга Мёртвых посвящена странствиям покойного в Именти, где он общается с бестелесными богами и иными обитающими там существами, читая молитвы и распевая гимны великим богам, повторяя магические формулы, способные уберечь его от недругов, которые чинят ему препятствия. Книга Мёртвых призвана была дать покойному возможность восторжествовать над всеми обитателями загробного мира. Некоторые тексты, чтобы принести пользу покойному, должны были писаться на амулетах и погребальных пеленах. Содержание одних глав сводится к описанию устройства погребальной камеры и касается наиболее значительных предметов заупокойного имущества. Другие содержат текст отрицательной исповеди покойного перед советом 42 богов и описывают сцену взвешивания сердца на Суде Осириса. Иллюстрации рисуют Поля Иару (Элисиум) и так далее. К сожалению, нет возможности привести здесь хотя бы краткое содержание всех глав Книги Мёртвых или даже все их названия. То, что сказано выше, надеюсь, вдохновит ведущих авторитетов на написание лучших книг, к чему так часто звучат призывы с этих страниц.

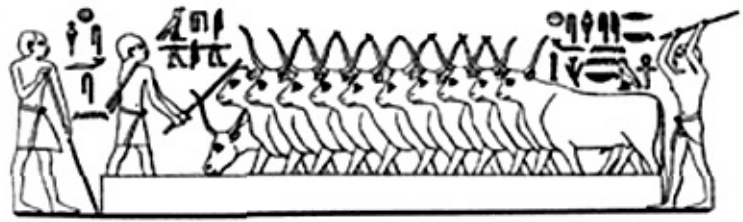
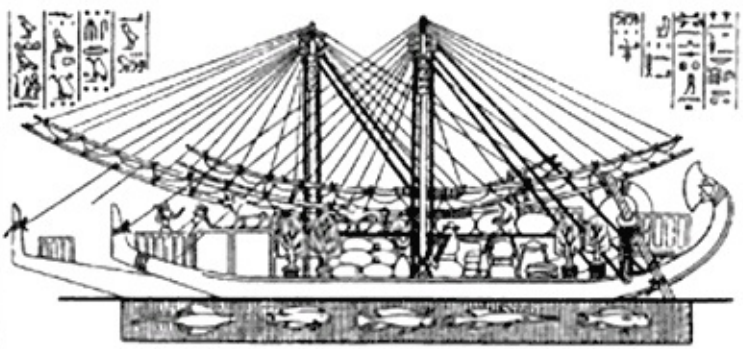
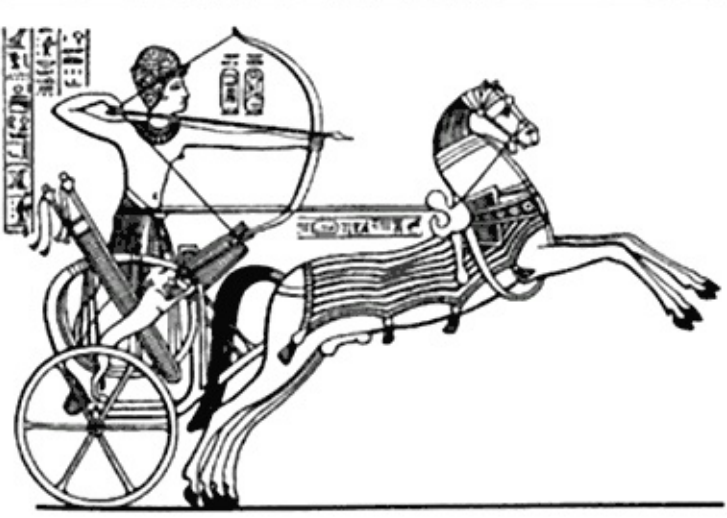

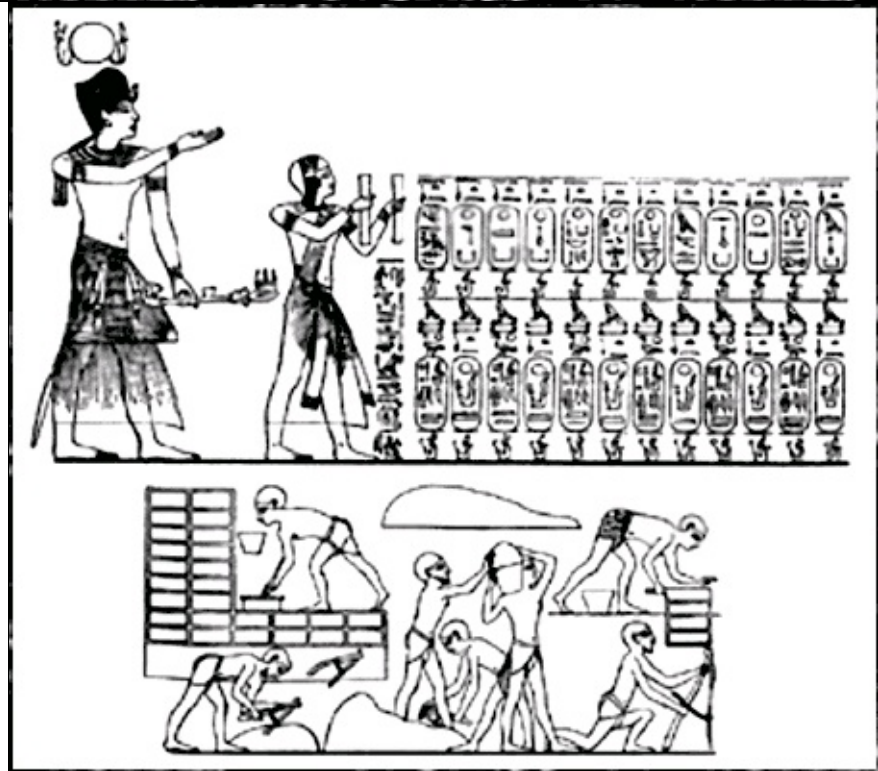
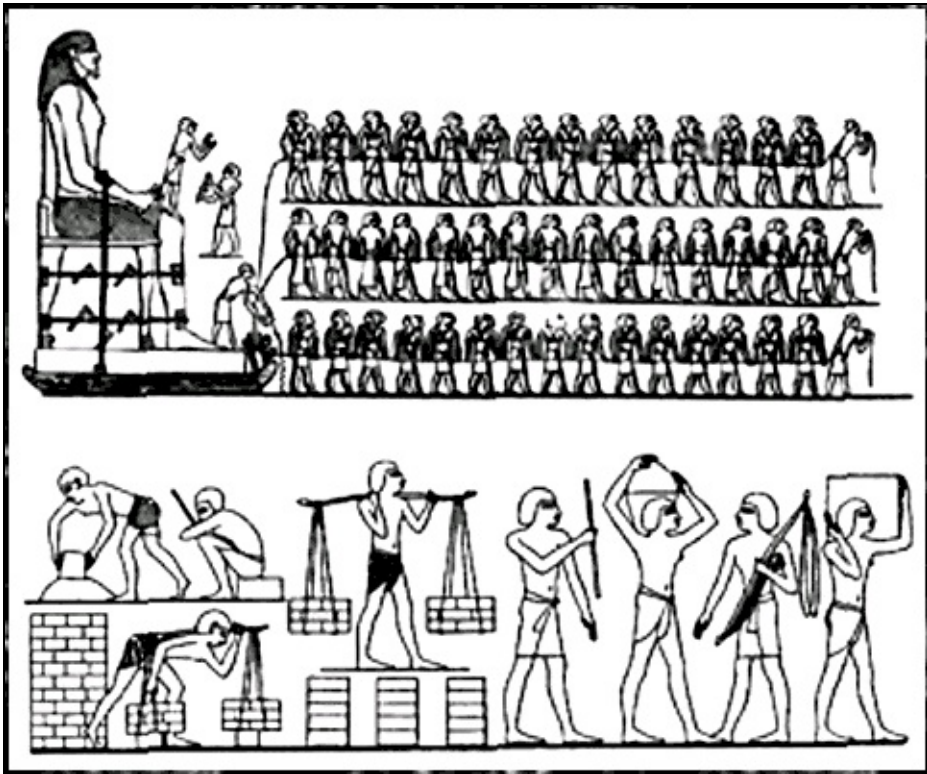
ЖИТЕЛИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ПРОЧИЕ

- Коростовиев М. А. Религия Древнего Египта. — СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000 г.- 464 с.
- Перепелкин Ю. Я. Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 2. Передняя Азия. Египет. — М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1988. С. 293–325.
- Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Часть 1. — М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1967.
- Перепелкин Ю. Я. Переворот Амен-Хотпа IV. Часть 2. — М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1984.- 288 с.
- Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. — Под общей редакцией д-ра филос. наук проф. А. Л. Вас-соевича. — СПб.: «Летний Сад», 2001.- 608 с., илл.
- Рак И. В. Мифы Древнего Египта. — СПб.: Изд. — во «Петро-РИФ», 1993.- 270 с. (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура).
- Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего Царства (III–VIII династии). — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная Литература», 1991.- 180 с.
- Сказки древнего Египта// Сост. и общ. ред. Г. А. Беловой, Т. А. Шерковой — М.: Алетея, 1998. - 352 с., ил.
- Тураев Б. А. Древний Египет. — СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2001.- 192 с.
- Тураев Б. А. История Древнего Востока. Под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. Л.: Социально-экономическое издательство, ЛО ОГИЗ, 1935.
- Аполлодор. Мифологическая библиотека. — М.: Ла-домир, Наука, 1993. - 214 с.
- Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ, под ред. и послесл. А. А. Тахо-Годи. — М.: Прогресс, 1992.- 624 с.
- Плутарх. Исида и Осирис. — Киев.: УЦИММ — ПРЕСС, 1996.
- Страбон. География в 17 книгах. Пер., статья и ком-мент. Г. А. Стратановского. Под общ. ред. проф. С. Л. Ут-ченко. Ред. пер. проф. О. О. Крюгер. Репринт. воспро-изв. текста изд. 1964 г. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994.- 943 с.

«Тексты Пирамид» впервые были переведены Масперо. См.: Maspero C. Les inscriptions de Saqqarah//Racueil de travaux relatifs a la philologie et a l'archeologie egyptiennes et assyriennes.- Paris, 1882–1892. См. также рус. перевод: Тексты Пирамид// Под общ. ред. А. С. Четверухина. — СПб., 2000.

См.: Buck A. D. The Egyptian Coffin Texts. I–VII.- Chicago, 1935–1962.

См.: Barguet P. Le Livre des Morts.- Paris, 1967. Clerel. The Collection of the Book of the Dead Papyri in the Brooklyn Museum//The Brooklyn Museum Annual. IX (1967–1968).

CM.: Piankof A. Quel est le Livre appele Amdouat//Bulletin d'Institut frangais d'archeologie orientale. 62.- 1964

Из папируса Ани.

Гимн начинается словами:

«Внемли, что говорит Осирис Ани, писарь святых приношений всем богам...»

Дополнение из папируса Нехта, Британский Музей, № 10471, лист 21:

«Нехт, капитан солдат, царский писарь, поёт гимн восхваления Ра и так говорит...»

Сокар — мумифицированный сокол или мумия с головой сокола в венце Осириса.

Гимн начинается словами:

«Осирис, Ани, чьё слово истина, восхваляет Осириса Ант-Аменте Онуфрия
(Осириса, Первого из западных Вечно прекрасного)...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, писарь, сказал...»

В Туринском папирусе, издание Лепсия, эта глава заканчивается следующими словами:

«... Умерший мужчина именуется Осирисом, к примеру: Осирис, писарь пожертвований всех богов, Ани, чье слово истина. Умершая женщина также именуется Осирисом, к примеру: Осирис, певица Амуна, Анхаи, чье слово Истина. Если этот текст будет известен умершему еще при жизни или если он заставит выполнить его в письменном виде на собственном саркофаге, тогда он окажется способным выступить в любой день, когда ему заблагорассудится, и войти в его обитель не отвергнутым. Пироги, и пиво, и куски мяса от тех, что суть на алтаре Ра, будут даны ему, и его поместье будет среди Полей Тростника (*Sekh-Aaru*), а пшеница и ячмень будут даны ему там, и он будет благоденствовать там так же, как он благоденствовал на Земле».

Глава начинается словами:

«Глава дарования уст Осирису Ани, писарю и учётчику жертвоприношений, которые совершены всем богам, чьё слово правдиво, кто говорит так...»

Следующий отрывок взят из саисской (*сахидской*) редакции, где он начинается словами:

«Глава дарования уст Осирису, писарю Ани, который говорит:

... Если эта глава будет известна умершему (*Осирису, писарю Ани*) на земле или если она будет выполнена в письменном виде на его саркофаге, он выступит вперёд днём во всякой форме, которая ему понравится, и он войдёт в своё пристанище, и не будет отвергнут. И пироги, и пиво, и куски мяса, из тех, которые суть на алтаре Осириса, будут даны ему; и он придёт с миром на Поля Тростника, как это будет удобно по повелению обитателя Бусириса. Пшеница и ячмень (*дохура*) будут даны ему там, и он будет благоденствовать там точно так же, как он благоденствовал на земле; и он будет делать то, что ему понравится делать, точно так же, как поступают сонмы богов, которые суть в инобытии, постоянно и продолжительно, миллионы раз».

Глава начинается словами:

«К душе-двойнику (*Ka*) Осириса, писаря Ани, который говорит истину перед Осирисом и который так говорит...»

Сердце-душа, душа-сердце Эб (др.-егип. Иб, позд. — егип. Эб) — это вместилище человеческого сознания (сродни современному термину «ментальное тело»)

Средоточием человеческого сознания египтяне считали сердце (*одно слово для сердца и души-сердца*).

Эб образован человеческими мыслями и мысленными образами. Эб чрезвычайно подвижен, прозрачен и нежен.

Эб рассматривался как нечто, наиболее осведомленное о скрытых помыслах человека и тайных мотивах его поступков. Поэтому на загробном суде Эб мог стать опасным свидетелем для умершего, дать богам неблагоприятные показания относительно его земной жизни. Ведь Эб фиксирует запись всех добрых и злых мыслей человека.

Книга Мёртвых содержит магические заклинания, побуждающие Эб не свидетельствовать на суде против умершего.

В процессе мумификации нередко вкладывали искусственное сердце в виде изваяния скарабея с начертанными на нем заклинаниями. Эб-скарабей должен был обеспечить умершему благоприятные показания на загробном суде.

Описание чудовища Амми:

Её передняя часть подобна крокодилу, средняя часть её тела подобна телу льва, а её задние четверти подобны телу гиппопотама.

Осирис, царь и судия, восседает со знаками власти (*венцом, жезлом и кнутом*) на престоле в грандиозном нефе Храма Двух Истин. Рядом с ним 12 великих богов, и еще 42 бога. Посередине нефа стоят весы, на которых Тот и Анубис взвешивают Эб покойного. На одной чаше весов находится Эб, на другой — изваяние или перо богини истины Маат. Если человек на земле вёл праведный образ жизни, то его Эб и изваяние Маат уравновешивались; если грешил, то его Эб весил больше Маат. Оправданного усопшего отправляли в Поле Тростника или Поле удовлетворения, а грешника пожирало чудовище Амт (*Амми или Амма*).

Здесь: Ани.

Дополнение из папируса Небсени, Брит, музей, № 9900, лист 14,11.16 ff.

Тексты глав 11–14 взяты из папируса Ну и начинаются словами:

«Ну, распорядитель хранителя печати, говорит, когда он приходит к одиннадцатому пилону Осириса...»

Тексты глав с 15 по 21 начинаются словами:

«Осирис Ха-ру-ма-хабит, чьё слово — истина, должен сказать, когда он подойдёт к этому пилону: Осирис Хру-м-хбит, чьё слово — истина, должен сказать, когда он подойдёт к этому пилону...»

Приложение к 21 пилону из Туринского папируса (*издание Лепсиус, Бл. 64*) начинается словами:

«Осирис Ауфанх, чьё слово — истина, говорит...»

«Эта глава должна читаться вслух мужчиной, который ритуально чист и незапятнан, который не ел плоти животных или рыб и который не сходил с женщинами. И смотрите, вы должны изготовить скарабея из зеленого камня, с ободком из накладного золота, который должен быть помещён над сердцем человека, и скарабей совершит для него „отверзание уст“. А ты должен умастить его мирровой мазью, и ты должен читать над ним следующие слова магического могущества».

Из папируса Ну, лист 21:

«Если эта глава была ведома умершему, он должен быть объявлен говорящим истину, как на земле, так и в Харт-Нитре, и он должен быть способен совершить любое деяние, которое живое человеческое существо может совершить. Ныне — это великая защита, которая дана богом. Эта глава была обнаружена в городе Хмун (*Гермополь*) на плите Ви, которая была покрыта инкрустациями букв из настоящей ляпис-лазури, и была под стопой статуи бога. Она была обнаружена в правление его величества, царя Юга и Севера, Микерина, правдивого словом, царевичем Харугатафом, обнаружившим её во время путешествия, которое он совершал для осмотра храмов. Некий Нахт был вместе с ним, который был прилежен в том, чтобы дать (*царевичу*) понять её (*содержание*), и он (*царевич*) принес её царю как чудесный предмет, когда он осознал, что это была вещь великого таинства, подобная которой никогда прежде не была видана или даже осмотрена.»

Следующие две главы — из папируса Ну, листы 7 и 12.

Из папируса Ну, лист 12.

Глава начинается словами:

«Покойный Ну говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

«...Если умерший знает эту главу, он войдёт внутрь, после выдвижения вперёд из Харт-Нитр Прекрасной Аменте».

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Согласно гелиопольской космогонии, в начале был Наун, холодная водная гладь, охваченная безграничным пространством пустоты (*Хаух*) и окутанная тьмой (*Наук*). Проходили миллионы лет, но первозданный Наун оставался неизблемым.

Но однажды из Науна появился Атум (*Атама*), первый бог во вселенной. Он принял обличье божественной изначальной птицы — *Великого Гоготуна*.

Великий Гоготун, белая птица, которая первой влетела во тьму и нарушила вечное безмолвие Науна своим криком, летал над водами Науна в поисках хоть какого-нибудь твёрдого места на глади вод. И тогда Атум создал изначальный холм «Огненный остров». Великий Гоготун свил гнездо в ветвях вербы на холме и снёс яйцо, из которого поутру вылупился бог Хапра (*Восходящее Солнце*). Хапра рос и расцветал, подобно цветку лотоса, пока не обрел облика Ра.

Ра-Хапра создал воздух и его бога Шу, вдохнул его, и с ним вошла в него жизнь. Поэтому Атум владеет знаком дыхания жизни «Анх». Для бога Шу Атум сотворил божественную пару — богиню Тефнут. Поначалу дети Атума потерялись в первозданном Науне. Отец послал на поиски Шу и Тефнут своё Око. Пока оно бродило над водной пустыней, Атум сотворил новое око и назвал его «Великолепным». Старое Око отыскало Шу и Тефнут и привело их обратно к отцу. От радости Атум заплакал, его слёзы упали на изначальный холм и превратились в людей. От божественной львиной пары произошли все остальные боги.

Старое Око очень разгневалось, увидав, что Атум создал себе новое. Чтобы успокоить его, Атум поместил его себе на брови (*лоб*) и поручил ему быть хранителем самого Атума и установленного им миропорядка (*Маат*).

В этом незамысловатом мифе сокрыты все таинства Великого Дня (*первого полнолуния после весеннего равноденствия*).

Атум, обладатель двух Ок, — божество Заходящего Солнца и Полной Луны, его рождение — праздник Великдень. Он — царь, увенчанный белым венцом, украшенным уреем, восседает на великом престоле (*то есть небосклоне*), его жезл и держава — знак «Анх» — дыхание жизни. Атум соответствует греческому титану Гипериону, отцу Эос, Гелиоса и Селены. Он также являет собой соответствие греческому богу Гесперу.

Хапра — божество Восходящего Солнца, его символ — священный скарабей. Мужское соответствие греческой Эос, дочери Гипериона.

Ра — божество дневного (*полуденного*) Солнца. Его голова — золотой сокол, его венец — солнечный диск с уреем, знак его власти. Ра — соответствует греческому Гелиосу, сыну Гипериона.

Белый гусь Великий Гоготун олицетворяет полёт полной луны по ночному небу, а также созвездие Лебедя.

Изначальный холм — прообраз пасхального кулича.

Ветви вербы — священное растение бога Атума (*Атамы*), символ зарождения Мира. Яйцо Великого Гоготуна — символ солнца и полной луны.

Цветок лотоса — символ роста и цветения жизни.

Шу и Тефнут, божественная пара, — олицетворения воздуха (*дыхания*) и жизни (*вместе — «дыхание жизни»*), их символ — созвездия Большого Льва и Малого Льва. Главные боги города Леонтополя.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Из папируса Ну, начинается словами:

«Ну, чьё слово истина, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Из папируса Ну, лист 5.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Глава начинается со слов:

«Осирис Ани говорит...»

Если эта глава будет известна умершему, он никогда не увидит разложения в Харт-Нитр.

Приложение из папируса Ну, лист 18. Глава начинается словами:

«Осирис Ну говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Покойный молит Гора, Нут и Осириса о принятии его духа (*Ax*) в сообщество бессмертных духов-хамемент.

Глава начинается со слов:

«Осирис Ани говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

В этой главе много иносказаний. Нетленный фаллос бога Ра олицетворяет начало творения и мотив творения Словом. Ибо Атум изверг семя себе в рот, оплодотворив сам себя, и вскоре выплюнул изо рта Шу (*игра слов: Шу и шу — «выплюнуть»*), бога ветра и повелителя ветров, и изрыгнул Тефнут (*от глагола тфн — «изрыгнуть»*). От этой божественной пары произошли остальные боги. Ближайший смысловой аналог — в древнегреческом мифе об оскотлении Урана Кроном. Согласно этому мифу, нетленный фаллос Урана пал с небес в море, взбив пену. Из пены родилась Афродита, из семени, пролившегося на землю, появились Эринии и дриады Мелии, родоначальницы человечества.

Фаллос Ра, отождествленный с фаллосом Осириса, был съеден рыбами оксиринх, лепидот и фраг. Рыбы были за это прокляты. Однако с рыбой оксиринх (*древнеегипетский — хат*) был тесно переплетен культ богини Хатхор в городе Летополе. Летопольские статуэтки оксиринха имеют головной убор из коровьих рогов и солнечного диска с уреем — символ богини Хатхор.

Глава начинается со слов:

«Осирис Ани говорит...»

Как уже говорилось, египтяне считали голову «седалищем жизни», а обезглавливание — страшным изуверством, достойным лишь врагов божьих.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Эти слова следует говорить над моделью души-проявления (*Ба*), сделанной из золота и инкрустированной драгоценными камнями, которая должна быть помещена на груди Осириса.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Если эта глава известна умершему, он должен преобразоваться в дух-душу (*Ах*), которая будет снабжена его душой и его тенью (*иу*) в Харт-Нитр, и он не будет заперт внутри никакой двери в Аменте (*Запада*), когда он приходит (*выступает*) на Землю или когда он возвращается обратно в Харт-Нитр.

Глава начинается словами:

«Осирис, писарь Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Если эта глава будет известна умершему, он выступит вперед днем, и его душа не будет пленена.

Приложение из папируса Небсени, лист 6.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Сокар, или Сокарис, — бог-покровитель некрополя у г. Мемфиса, которого считали душой (Ба) бога Геба и душами (Ба и Сах) Осириса. Его облик — мумия с головой сокола. Бедро Небес — созвездие Нога Великана в 1-м часу ночи.

Бог Хау — персонификация божественной воли; бог творческого Слова. Слово, которым Атум и Птах творили Мир.

Глава начинается словами:

«Я есмь амхант-жрец Нуфр-убан-уф, чьё слово — истина, говорит...»

Приложение из папируса Навилля 1, б, 1.10.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Атум, как известно, творил при помощи слова. Сперва у него в сердце возникала мысль, затем на языке — слово, и, наконец, вещь обретала существование.

Образ Двойных богов Львов — это Шу и Тефнут (*сродни орфические Борей и Эвринома*), и одновременно — это созвездия Львов (*Малый Лев и Большой Лев*).

Приложение из папируса Ну, лист 13.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Здесь: Бог-Лев — олицетворение бога воздуха и повелителя ветров Шу. Его символ в небесах — созвездие Большого Льва (*которое движется вперед «длинными шагами»*).

Око Гора — здесь: Солнце.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Приложение из папируса Ну, лист 21, начинается словами:

«Осирис Ну говорит...»

Гимн начинается словами:

«Осирис, писарь Ани, говорит...»

Дополнение из сайтской редакции, издание Лепсиус, Б 1. 5.

Гимн имеет зачин:

«Те, кто среди его последователей, возрадуйтесь, и Осирис, писарь Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Этот отрывок имеет пояснение: «Более того, Осирис Ани, чьё слово — истина, в мире, говорящий правду, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис, писарь Ани, чье слово — истина, в мире, чье слово — истина, говорит...»

Глава имеет рекомендации:

Следующее надо читать вслух в день месяца (*день новой Луны*). Эта глава должна читаться вслух над ладьёй семи локтей в длину, сделанной из зеленого камня Татау. Сделай небеса со звёздами, очисти их и промой их патроном и ладаном. Затем сделай краской фигуру Ра на пластинке из нового камня и установи её на носу ладьи.

Затем сделай фигуру умершего, которого ты будешь делать совершенным, и помести её в ладью. Заставь её плыть в ладье Ра, и Ра сам будет смотреть на неё.

Не делай этих вещей в присутствии кого бы то ни было, кроме тебя самого, или твоего отца, или твоего сына. Затем пусть они берегут свои лица, и они увидят умершего в Харт-Нитр в образе посланца Ра.

Глава имеет рекомендации для совершающего магический обряд:

Эта глава должна читаться вслух над большим ястребом, стоящим прямо с белой короной на его голове, и над фигурами богов Атума, Шу, Тефнут, Геба, Нут, Осириса, Исиды, Сета и Нефтиды.

И они должны быть нарисованы в цвете на новой табличке, которую следует поместить на ладью вместе с фигурой преставившегося. Умасти их маслом хикин и предложи им горящий ладан, и гусей, и жареные части жертвенного животного.

Это действие во славу Ра, как он странствует в своей ладье, и оно сделает так, чтобы человек обрел своё бытие с Ра и путешествовал с ним, куда бы он ни направлялся, и оно же всенепременно вызовет резню-истребление врагов Ра.

Глава о странствии должна читаться вслух на шестой день торжества.

Приложение из Туринского папируса:

«Если эта глава известна умершему, он станет совершенным духом-душой в Харт-Нитр, и он не умрёт во второй раз, и он будет вкушать свою пищу бок о бок с Осирисом.

Если эта глава известна умершему на земле, он станет подобен Тоту, и он будет почитаем теми, кто живёт. Он не падёт головой вперёд в миг яркой вспышки царского пламени богини Баст, и Великий Князь заставит его приближаться счастливо.»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Эта глава сообщает об обожествлении праведника и приобщении его души к Сонму Богов.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Она открывает вереницу глав о переселении совершенных душ в тела для того, чтобы беспрепятственно приходить из Поля Тростника на землю и возвращаться в обитель вечного блаженства. В данном случае душа выбрала для воплощения ласточку.

Если эта глава будет известна умершему, он войдет внутрь после того, как он выступит вперед днём.

Если эта глава будет известна умершему, он выступит вперед днём из Харт-Нитр, и он опять пойдёт, после того, как он выступил.

Если эта глава не будет известна умершему, он не пойдёт опять, после того, как он выступил вперед, и он не узнает, как выступить вперед днём.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Она повествует о воплощении и полетах блаженного духа-Ах в теле золотого ястреба.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани говорит...»

Дополнение в папирусе Ну, лист 14, там эта глава завершается следующим...

Окончание главы из Туринского папируса, Бл. 30.

Глава начинается словами:

«Осирис, Ну, чьё слово — истина, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Из папируса Небсени.

Глава начинается словами:

«Осирис, Ани, чьё слово истина, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Приложение из папируса Ну.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Приложение из Сайтской редакции:

«Если эта глава известна умершему, он будет жить как дух-душа в Харт-Нитр; никакая злая вещь не свергнет его».

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Приложение из издания Навилля, 1, Б 1. ХСШ. Глава начинается словами от лица умершей женщины:

«Осирис, домохозяйка Ауи, чьё слово — истина, с миром, говорит...»

Глава начинается такими словами:

«Осирис, писарь Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Это обращение к богу Полнолуния.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Здесь повторно говорится:

«Осирис, писарь Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Дополнение из Лейденского *папируса Ра* сообщает, что эта глава читается над фигурой Гора, сделанной из ляпис-лазури, которая должна быть помещена на шею умершего. Эта глава — защита на земле, и она обеспечит умершему привязанность людей, любовь богов и духов-душ, которые совершенны. Более того, она (глава) действует и как заклинание в Харт-Нитр, но ее должно читать вслух от имени Осириса-Ра, регулярно и продолжительно миллионы раз.

Глава начинается словами:

«Осирис, писарь Ани, чье слово — истина, говорит...»

В этих речениях говорится о входе души умершего в неф Храма Обеих Маат для взвешивания его души-сердца на Весах Истины.

Глава начинается словами:

«Осирис, Ну, чьё слово — истина, говорит...»

Приложение из папируса Небсени.

Начинается эта глава словами:

«Ну, распорядитель хранителя печати, чьё слово — истина, говорит...»

Из папируса Ну, Брит, муз., № 10477, лист 24.:

«Следующие слова, которые сердце истины, что безгрешна, должно говорить, когда он приходит со словом правды в Зал Обеих Маат; они должны быть сказаны, когда он приходит к богам, которые обитают в Дуате; и они суть те слова, которые следует говорить после того, как он выдвигается вперёд из Зала Маат.»

Цель главы — создание представления о том, что случится в этом Зале Обеих Маат.

Эта глава должна произноситься умершим, когда он очищается и омывается, и наряжается в льняное одеяние, и обувается в сандалии из белой кожи, а его глаза подкрашиваются сурьмой, а его тело умащивается мазью из мирры. И он представит как жертвоприношения быков, и пернатую птицу, и ладан, и пироги и пиво, и садовые душистые травы. И смотри, ты должен нарисовать представление этого в цвете на новом керамическом изразце, сформированном из земли, на которую не ступала свинья или любое другое животное. И если эта книга будет выполнена в письменном виде, умерший будет процветать, и его дети будут процветать, и его имя никогда не канет в забвение, и он будет, как тот, кто наполнил сердце царя и его князей. И хлеб, и пироги, и сладкие яства, и вино, и куски мяса будут даны ему из тех, что суть на алтаре Великого Бога. И он не будет отброшен назад ни одной дверью в Аментет, и он будет проведен вместе с царями Юга и царями Севера, и он будет среди личной стражи Осириса, продолжительно и многократно навеки. И он будет выступать вперёд во всяком обличье, которое ему понравится, как живущая душа, — навсегда, на веки вековечно.

Приложение из «Пирамиды Пйапи», 1, 11. 565 гг.

Из папируса Ну, лист 6, начинается словами:

«Осирис Ну, чьё слово — истина, говорит...»

Сродни главе обожествления частей тела.

Пояснения к этой главе из папируса Ани:

Смотри, Осирис Ани, чьё слово — истина, обряженный в тонкие льняные полотна, и обутый в сандалии белой кожи, и умащенный самой изысканной мирровой мазью. Ему принесён в жертву отличный бык, и ладан, и гуси, и цветы, и пиво, и пироги, и садовые — пряные травы. И смотри, ты должен нарисовать представление столовых приношений на чистом изразце чистыми цветами (*красками*), и ты должен похоронить его (*изразец*) на поле, где не ступала свинья.

И если копия этой книги будет записана на нём, он восстанет (*воскреснет*) вновь, и дети его детей будут процветать и благоденствовать, подобно Ра, непрерывно. Он будет в большом почете у царя, и у его знатных придворных — шенит, и там ему будут даны пироги и чаши питья, порции мяса, на столе-алтаре Великого Бога. Его не оттолкнут в сторону у любой двери на Западе (*Аменте*); Он будет странствовать в кортеже (*свите*) Царей Юга и Царей Севера рядом с Онуфрием, на века вековечные и навсегда.

Из папируса Ну, лист 24, начинается словами:

«Распорядитель хранителя печати Ну, чьё слово — истина, зачатый от распорядителя хранителя печати Аман-хатпи, чьё слово — истина, говорит...»

Глава из папируса Ани начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Сикомора (*сикоморея или сикамин*) — тутовое дерево, шелковица *Morus nigra*, — священное дерево богини Хатхор и бога Нуфртема (*Нефертума*), символизировавшее Небесное Дерево. Как дерево богини Хатхор почиталось в Дуэте.

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Глава начинается словами:

«Осирис Ани, чьё слово — истина, говорит...»

Глава из папируса Ани.

Приложение из папируса Небсени, лист 21.

Приложение из папируса Ну и папируса Небсени.

Имсет — божество из числа детей Гора, изображавшееся на крышке одного из канонов, хранитель сосуда с печенью умершего.

Хани — божество из числа детей Гора, изображавшееся на крышке канопа; хранитель сосуда с лёгкими умершего.

Дуамутеф — божество из числа детей Гора, изображавшееся на крышке канопа; хранитель сосуда с желудком.

Кеб (ex) сенуф — божество из числа сыновей Гора; изображался на крышке канопа; хранитель сосуда с кишечником.

Ушебти (*условное произношение*) — своего рода ответственный исполнитель работ в небесной обители богов. Магический заговор перекладывал обязанность исполнения различных работ с души умершего на ушебти.

Образ ушебти в арабской традиции превратился в джинна из лампы или бутылки, исполняющего любые приказы хозяина.

Здесь: господина жизни, писаря, чертёжника бога Птаха, Небсени, господина верной присяги, зачатого от писаря и каменщика Тхены, рождённого от домохозяйки Мутраст.

Глава начинается кратким изложением содержания и обычным вступлением:

«Тут начинаются главы Поля Хатпа и главы появления днем, входа внутрь и появления из Харт-Нитр, прибытия в Поле Тростника (*Сахт-Аанру*) и жития в мире в великом городе „Владычица Ветров“».

Начинается глава словами:

«Небсени, писарь и рисовальщик (*чертёжник*) бога Птаха, говорит...»

Глава включает краткое изложение содержания:

Тут начинаются главы Поля бога Хатпи, и главы появления на свет днём, входа и выхода из Харт-Нитр; прибытия в Поле Тростника; о житии в Поле бога Хатпи; о могущественном городе «Владычица Ветров»; об обладании там властью; о превращении там в Духа-душу; о пахоте там, о пожинании урожая там; о еде там; о питье там; о занятиях любовью там и о делании там всего, равно как человек делает это на земле.

Приложение из папируса Небсени, лист 17.

Чтения условны. Семь Коров и их Бык — созвездия Плеяд и Тельца.

Из Сайтской редакции.

Глава из Папируса Ну, листы 26 и 27.

Здесь: Осириса Ну, управляющего смотрителя печати.

Именник египетских богов включает наиболее часто встречаемые в «Книге Мёртвых» имена и эпитеты божеств. Особо выделены различные варианты огласовок и произношения, а также условные чтения (*введённые для удобства и не отражающие истинного произношения*). Египетские слова произносились по-разному в разные эпохи длительной истории этого языка. Датировка сокращений перед формами имён дана нами в соответствии с общепринятой британской системой:

др.-егип. (около 2650–2135 годов до нашей эры) — древнеегипетский язык времён Древнего царства от появления первых связных текстов;

сред.-егип. (около 2135–1785 годов до нашей эры) — классическое состояние египетского языка в религиозных, монументальных и литературных текстах.

Путь Ио и куретов из Индии в Египет через Аравию и Эфиопию кажется совершенно невероятным, однако именно на этом пути остались языковые следы контактов праиндоевропейского языка с прасемитским (и шире с семито-хамитскими). Примерами подобных языковых взаимодействий является ряд теонимов (имён божеств).

Заключительная статья содержит главу «Книга Мёртвых», написанную Уоллесом Баджом и включённую в его издание «Мумия. Материалы археологических исследований египетских гробниц.»